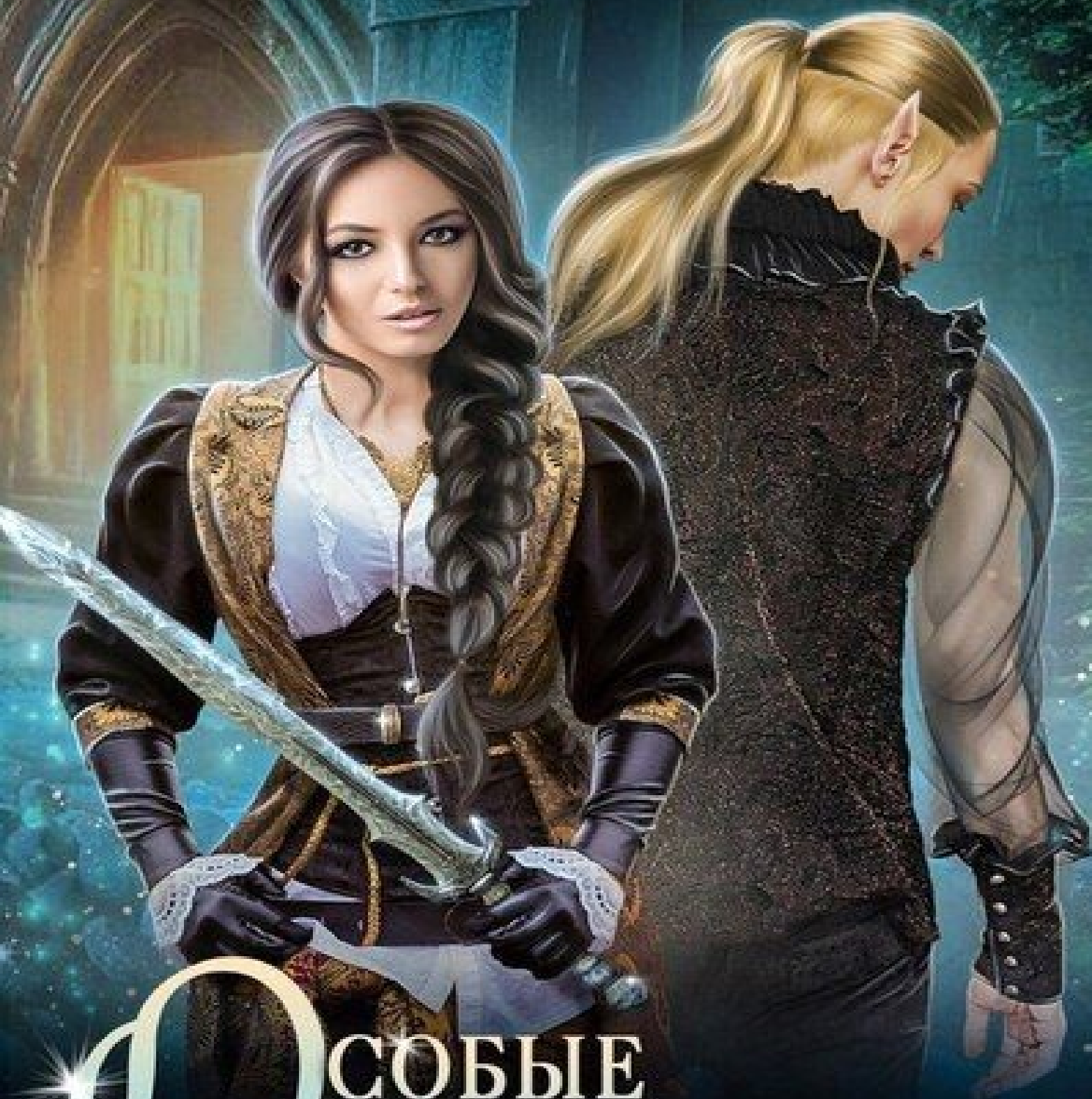

ФРАНЦИСКА ВУДВОРТ
ЕКАТЕРИНА ВАСИНА

СОБЫТИЯ

БСТОЯТЕЛЬСТВА

Annotation

Стоило насторожиться ещё тогда, когда меня выдернули из заслуженного отпуска. Знай заранее зачем, саботировала бы работу всех ближайших порталов. Теперь вместо того, чтобы нежиться на пляже, потягивая коктейль, приходится сопровождать с дипломатической миссией вздорную танцовщицу в подарок акифу.

Всё идёт наперекосяк! Подруга вместо милого сердцу мундира прислала развратные тряпки, объект сопровождения та ещё стерва, а главный дипломат - эльф, которого с первых минут знакомства хочется придушить. Но нельзя. И это только начало пути!

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)

- [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Эпилог](#)
-

Глава 1

Арджана

Стоило въехать на территорию казарм, как послышалось со всех сторон: «Птичка вернулась!»

Терпеть не могу это прозвище! Но нарра с два кто догадается об этом. Эмоции стоит прятать глубоко, а страхи — еще глубже. Пусть глотку дерут, кому не лень, мне на это плевать.

Плевать, я сказала!

Бросив поводья Красавчику, коротко ему кивнула, приветствуя. Уважаю этого пожилого воина. На войне с Аррантовой империей он лишился глаза, лицо расчерчено глубокими шрамами, на одной руке не хватает двух пальцев, но не помышляет об отставке, проведя всю жизнь на службе. Конюшни при нем блестят как лысина нашего главного на солнце, и конюхами он командует не хуже, чем тот — солдатами.

Время раннее, но сон для слабаков. Молодняк бежал кросс после разминки, а я лишь мазнула взглядом по ним. в воздухе привычно пахло кожей, лошадьми и тоской новобранцев. Ничего, последнее из них выбивают очень быстро.

— Красотка, пойдем на свидание вечером! — крикнул один из таких на бегу, когда я проходила мимо.

— Дыхание береги, дурень! Эта тебе зубы обломает, — хмыкнул сержант Кений, идущий навстречу. — Не обращай на него внимания. Молодо-зелено, — обратился уже ко мне.

Темные, как и у всех орков, глаза смотрели весело и слегка лениво. Чтобы в них заглянуть, мне приходилось запрокидывать голову. Даже сейчас, когда я стояла в двух шагах от него. Орки — ребята мощные. Среди людей такие редко попадаются, но есть, да.

— Где наш? — спросила у Кения.

— Ты лучше к капитану загляни, — посоветовали мне, оценив зверское выражение лица.

Сердце пропустило удар, но я лишь сильнее стиснула зубы:

— Где он?

— Нам молодую кровь пригнали, натаскивает.

Поняв, куда идти, я немного изменила направление, свернув к тренировочным площадкам. Их легко можно найти по пыхтению и

периодическим крикам.

Риграсс обнаружился в плотном круге из новобранцев, один против шестерых. Все были настолько увлечены боем, что моего приближения и не заметили. Салаги! И чему их в академиях учат? Я бы уже уложила десятерых, пока бы они поняли, что происходит.

Риг любит лично выбивать дурь и самоуверенность из новеньких, а то мнят себя непонятно кем, как будто корочка диплома много значит. И пусть к нам на практику присылают лучших, но что они могут против опытного воина, закаленного в реальных схватках?

По себе знаю: могут немного. По статистике, в периоды войн из новобранцев выживет лишь четвертая часть.

Я залюбовалась, как Риграсс играючи уходит от ударов. Любимая забава капитана: один выбывает, а на его место приходят двое. Вот и сейчас он уложил на землю двоих, а в круг вступили четверо. Товарищи оттащили с места боя корчащихся на земле курсантов. Ничего, целители их поправят, а это самый быстрый и действенный способ выбить дурь и заработать авторитет. Лучше здесь и сейчас, чем потом будут считать выбитые зубы. В армии не любят умников.

Друзья подначивали дерущихся, уверенные, что теперь-то уж они обязательно надерут зад Ригу, но на деле нападавшие лишь мешали друг другу. Опыт, опыт — наше все.

Пусть я и горела желанием поговорить с Риграссом по душам, но вид его полуобнаженного торса действовал на меня завораживающе. Кажется, я могла бы смотреть бесконечно на то, как перекачиваются мускулы под загоревшей кожей или как массивная фигура танцующе двигается между противниками. Риг любому орку мог бы дать фору. Высокий, мощный и при этом удивительно спокойный.

Лучше Риграсса в рукопашном бою только Риграсс с палашами. Он словно был рожден с холодным оружием. Я завидовала его мастерству, несмотря на то, что в поединках мы обычно на равных. Но только у меня это результат ежедневных тренировок в течение многих лет, а он никогда всерьез не задавался целью победить в наших схватках.

За это я еще больше восхищалась им. В моей жизни встречалось слишком много мужчин, желающих утереть нос выскочке, то есть мне, и показать, что бабе не место в армии. Ну а к слухам, что свое звание я заработала одним местом, уже привыкла. Будь проклята моя внешность полукровки! Ни высокого роста, ни мощной фигуры орчанок — прирожденных воительниц, как и валькирии. Наградили же боги округлыми формами и внушительным бюстом человеческих женщин, с

которыми я только мучаюсь.

С детства приходится доказывать, что я ничем не хуже. Упорство и твердость характера достались мне от отца. От матери, как он говорит мне, внешность. Ну и еще кое-что.

Хорошо, что со временем многие недоброжелатели вынуждены были заткнуться. Лучшая в академии, успела отличиться на войне, за что и присвоили звание капрала. Многих мужланов просто выворачивает наизнанку от необходимости подчиняться женщине, но я умею с такими справляться. Зато сердце греет воспоминание одобрения и гордости в глазах отца, когда приезжала навестить его. При полном параде, с наградами. Все те, кто злословили насчет меня и пророчили дорогу в дом наслаждений, позеленели от злости. Даже матушка забияки Ракшата, моего кошмара детства, язык прикусила и попросила замолвить словечко за сына. Он-то до сих пор в рядовых и прозябает в провинции.

— Бой окончен, — остановил поединок Риг, заметив меня среди поредевших рядов новеньких.

Молокосос позади него или не услышал, или не захотел слышать. Набросился, но Риграсс отступил, уходя от атаки, и сам ударил в ответ, ломая ребра и ударом ноги укладывая на песок. Наступив ему на голову, обвел взглядом собравшихся и рыкнул:

— Всем, у кого проблемы со слухом, я уши прочищу. Обращайтесь.

Молодчик взвыл, когда его мордой повозили по песку, и через стоны выдавил из себя извинения.

— Теперь ты слышишь меня, сынок? — ласково поинтересовался Риг, убирая ногу.

— Так точно!

— Тогда и к целителю тебе ни к чему.

Молокосос хотел возмутиться, но, натолкнувшись на взгляд капитана, промолчал. И правильно сделал. Это он еще легко отделался. На будущее будет наука — слышать и беспрекословно выполнять приказы командира.

— Развлекаешься? — изогнула я губы в улыбке, когда он распустил оболтусов и подошел ко мне, отряхивая руки.

Я была в гражданке и ограничилась кивком головы, приветствуя его. И тут же перешла в наступление:

— Риг, что за шутки? Я в честно заработанном отпуске, а вы дергаете меня. Что за срочность?

— Дипмиссию перенесли. Выдвигаемся сегодня.

— Издеваешься?!

— Если бы. Император в подарок дикарям отправляет танцовщицу,

тебя, как женщину, прикрепили к ее охране. Сама понимаешь: то да се, красивая девка.

— Мне с бабой носиться? — округлила глаза я.

Кто такое издевательство придумал, а?

— Ну не нам же ее в кустики провожать. Учитывая твой боевой опыт, тебя назначили ответственной за охрану ценного дара.

— Риг, если она склонна к истерикам, я же ее сама под кустиком прикопаю.

— Не думаю, что императора это обрадует. Все же ценный подарок, танцовщица, красотка — лично для акифа, их правителя. Поговаривают, что она его последняя фаворитка. Императрица что-то заподозрила, и дамочка поспешила убраться из страны, изъявив желание послужить отчизне.

Я выругалась сквозь зубы, обдумывая ситуацию. Поехать с дипмиссией я хотела, засиделась на месте, а интересных заданий не было. Последние несколько лет в империи выдались на удивление мирными. Но ублажать всю дорогу бывшую фаворитку — увольте! И вообще, у меня отпуск.

— А почему я, а не Аррша?! — задала резонный вопрос.

С этой орчанкой у нас давнее соперничество. Мы даже в звании одном, и Арршу это невероятно бесит. Еще бы, какой-то полукровке удалось продвинуться. А я не упускала случая ткнуть ее носом, что ничем не хуже чистокровной орчанки. Но на этот раз я бы уступила, пусть подтирает сопли фифе. Хотя не представляла Арршу в этой роли. Риг тоже.

— Шутишь? Эта бешеная дура ее ночью придушит и скажет, что так и было. Она нам все задание сорвет. У тебя больше выдержки, — польстил мне он. — Мы обязаны доставить этот груз, танцовщица — ценный подарок. Аррша поедет тоже, но не в ее личной охране.

Приятно, конечно, что меня ценят, но и я не наивная дурочка, чтобы вестись на лесть.

Сделав честные-пречестные глаза, сказала со смиренным видом:

— Что ж, приказ так приказ. Только я вещи оставила, сейчас смотаюсь порталом, заберу.

Ага, а там маленькая диверсия, нарушение работы стационарного портала, его ремонт — и они уедут без меня. Назначат на мое место другого, никуда не денутся. Состав миссии должен быть утвержден на момент отъезда. Не военная обстановка, могу немного схитрить.

— Не торопись. Твои вещи уже доставили сюда. Я распорядился.

— Риг?! — в шоке воскликнула я, не ожидавшая такой подставы.

— Арджана, не кипятись. Мне будет спокойнее, если ты поедешь с нами. Рядом с этой фифой должен быть здравомыслящий человек, не теряющий голову от ее прелестей. А ты женщина и не позволишь собой крутить, и исполнять капризы не будешь. Не хочу, чтобы она задерживала нас в пути. Теперь ты понимаешь, что на тебе очень сложная и важная задача, с которой другие не справятся? — Риграсс проникновенно посмотрел на меня, прогоняя злость и заставляя по-глупому трепетать сердце.

Вот умеет он слова нужные подобрать, не отнять.

— Будешь должен, — буркнула я, не показывая, что внутри растаяла как снег под жарким солнцем.

— Не вопрос.

— И компенсация сорванного отпуска в двойном размере.

— Договорились. Я утрясу этот вопрос. А теперь давай за назначением, и переоденься, не буди фантазию молодого состава, им и так сегодня досталось.

— А что с фантазией старого состава? — не удержалась от вопроса я.

— Они знакомы с твоей тяжелой рукой, — усмехнулся Риг и тут же стал серьезным, предупредив: — Но к главному в таком виде лучше не иди, он расстался со своей любовницей и ищет замену.

— Своих не трогаем, — напомнила я. — Какая любовница, Риг, ты о чем? Да к нему сразу очередь выстроится из нормальных женственных прелестниц.

— Я предупредил, — пожал плечами Риг. — Выступаем через два часа. Твой взвод в пятой казарме. Знакомые все рожи.

Знакомые рожи — это хорошо, это я люблю.

Не понимаю, у нас давно равноправие, но в армии по-прежнему женщина — существо не самого первого сорта. Орчанок не считаем, некоторые до сих пор думают, что они те еще мужики, только в душе.

Моя комната находилась в здании для высокого состава, на втором этаже. Первый этаж занимали столовая, комнаты генерала и его заместителей, в том числе Рига, комната совещаний и отдыха. В последней, правда, можно было только или поваляться на трех старых диванах, или покидать ножи в деревянный круг на стене. Кто-то нарисовал на нем лицо, подозрительно смахивающее на Аакса — одного из капралов. После чего количество точных попаданий увеличилось. Не любили у нас тех, кто выслуживался и понапрасну срывал настроение на своей роте. Хорошо, что сейчас Аакс в отпуске, с дипмиссией не отправляется, и вообще лучше его не видеть подольше. У меня он вызывал глухое раздражение. Вечные

подколы по поводу того, как я заработала свое место, делано участливые вопросы насчет того, не мешает ли грудь мне бегать. Мол, может, поддержать? И все в таком роде. Сломанный нос его немного утихомирил, но все равно Аакс меня бесил. Насколько может бесить мужчина-орк, решивший, что весь мир и все женщины его.

Вещи и правда оказались в моей комнате. Замок, как всегда, заедал, и я, с трудом проворачивая тяжелый ключ, мысленно ругала жадного интенданта. Нет чтобы поставить магические засовы — приложил руку, артефакт считал твою ауру и открыл дверь. Размечталась, Арджана! Отпирай ключом примитивный замок и радуйся, что он вообще есть.

Дверь распахнулась со знакомым скрипом, и я шагнула в прохладу комнаты. Климат Оноры нынче бил жарой в упор. Когда я срочным государственным порталом шагнула с белого песка на камни площадки прибытия, то разницы не ощутила. Что на Арральском море, где с утра плавилась скалы, что здесь. И это в шесть утра.

Конечно, за время моего отсутствия в комнате ничего не изменилось. Разве что посередине стояла пара чемоданов: тех самых, что я брала с собой, когда планировала отдохнуть целый месяц.

Присела на край узкой и идеально заправленной кровати. Печально осмотрела квадратную комнату, где каждая вещь несла функциональное назначение. Где все стояло по линейке, а единственным украшением был висевший на крюке, вбитом в стену, клык ордантра. Его я завалила лично, пять лет назад. Огромная зверюга с жесткой шерстью, дурным нравом и мозгом с виноградину. Обычно они водились далеко в Северных землях, но этот выскочил на наш отряд и пошел в атаку.

— Вот же ж наррова задница, — пробормотала, сравнивая свое жилище и резиденцию, в которой была еще полтора часа назад. Трехэтажный особняк с открытыми террасами, фонтанами и сочной зеленью, стоявший на небольшом холме, а внизу — белоснежный пляж и роскошные деревья.

Сидеть и страдать по провалившемуся отпуску было некогда, так что, продолжая мысленно лежать в гамаке и пить сладкий сок тайры, я опустилась на колени перед чемоданами. Укрепленные застежки едва слышно щелкнули, изнутри почему-то повеяло дорогими духами. Такими

пользовалась Ильсира — подруга, у которой я как раз и отдыхала.

— Не поняла!

Я так и замерла, продолжая стоять на коленях перед распахнутыми чемоданами. Где моя одежда? Где моя форма, которую я захватила «на всякий случай»? Что за яркие надушенные тряпки?

Я подцепила пальцем нечто ярко-синее с блестками, потянула на себя и присвистнула: да в таком платье спать стыдно, а уж выйти...

Лихорадочно порылась в грудe тряпок, потом обессиленно уронила голову и тихо пробормотала про сексуальные связи нарров и одной подруги-засранки. Так, где мой кристалл?

Он нашелся в сумке, которую я успела прихватить с собой. Ну понятно, почему меня на свидание приглашали: в портал забрали с пляжа, в чем была. Хорошо хоть не успела в тот момент раздеться, так что прибыла в широких брюках из тонкой ткани, с пляжной сумкой и в белой безрукавке. Переодеваться в городе было некогда, так как приказ звучал четко: сразу направляться в казармы для получения задания. Вот я и направилась.

Ильсира ответила сразу. Едва в кристалле появилась ее сияющая мордашка в облаке рыжих волос, как я рывкнула:

— Вещи! Наррова дочь...

— Значит так: твоя одежда — кошмар, тебя выдернули из отпуска, так что все будет выглядеть естественно, это лучшие наряды, что я отыскала, твои тряпки я не сожгу, но спрячу подальше. И это, соблазни уже своего Рига, а то вздыхаешь и вздыхаешь. Так что грудь вперед, дорогая, там тебе есть, что показать. И не смей на меня орать даже мысленно, я беременна!

После чего Ильсира разорвала связь, а я осталась тупо смотреть на кристалл, пока в ушах растворялись остатки ее трескотни. Поверить не могла, что она на такое решилась. В этот момент я сильно пожалела, что когда-то спасла ей жизнь.

Не выйди замуж за лорда, Ильсира имела все шансы сделать карьеру на поприще шпионажа. Глядя на хрупкую рыжеволосую девушку с огромными голубыми глазами и невинным выражением лица, никто даже заподозрить не мог, что она способна на коварство.

Но вот передо мной лежит шелковая блузка, приятного цвета топленого молока, которую она уговаривала меня купить еще вчера, но я прошла мимо. Почему я, опытный воин, способная обнаружить замаскированного вражеского лазутчика, не увидела, что она ее купила?!

Порывшись в вещах и не обнаружив искомого, бросилась ко второму чемодану. Среди вороха эльфийского белья, на самом дне, нашла свои

кинжалы. С облегченным вздохом достала их и прижала к груди, как мать — ребенка.

Все же остатки чувства самосохранения у Ильсиры остались, я бы собственноручно свернула ее тонкую шейку, забудь она про них. Немного успокоившись, стала перебирать вещи, оценивая размер постигшей меня катастрофы. Гоблин вислоухий, да мои проблемы выше неприступных пиков Аннг!

Что мне делать с этой кучей кружевного дорогого безобразия, больше подходящей для обитательницы дома наслаждения?! Паршивка не положила ни одного клочка моего нижнего белья, а также забыла про утягивающие лифы, которые я заказывала и шила за бешеные по моим меркам деньги. Как я теперь на лошади скакать буду!? Мне хватило улюлюканий вслед, пока я в пляжной одежде неслась верхом сегодня. Хорошо еще, что было раннее утро, и то позора не оберешься. Даже Риг, который всегда воспринимал меня как товарища по оружию, нет-нет да задерживал невольно взгляд на моем декольте во время разговора.

А если военное положение? И что тогда делать?

«Может, Ильсира в чем-то и права», — шептал внутренний голос. В другой ситуации ее план привлечь внимание Рига с помощью всех этих тряпок мог бы и сработать. Да только в условиях предстоящего задания мне грозило лишнее внимание всех остальных мужчин. Да, давненько я носов и пальцев не ломала, с таким гардеробом придется вспомнить, как отваживать дебилов, возомнивших себя поклонниками моей красоты.

И ладно бы всей красоты. Но обидно, когда тебя воспринимают как нечто, предлагающееся к двум сиськам.

Будь проклят тот день, когда я заикнулась Ильсире о моей симпатии к Риграссу! После этого подруга вцепилась в меня, как нарры в добычу, требуя при встречах малейшие подробности нашего общения.

Встав, я прошла по комнате, успокаивая себя. Подошла к кувшину с водой и, полив на руки, умылась над тазиком, остужая щеки, а потом гладко прилизала растрепавшиеся волосы. Плести боевые косички нет времени, да и в этом тряпье я буду смотреться смешно с такой прической. Туго затянула волосы в низкий хвост, а потом закрутила их и спрятала пучок под сетку для волос. Ильсира убеждала меня, что с такой прической я выгляжу благородно и утонченно. В дорогу придется надеть то, что есть. Напущу на себя неприступный вид, и пусть все решат, что так и задумано. В конце концов, моя задача — охранять танцовщицу, чтоб ее продрало. Всегда можно сказать, что таким нарядом я отвлекаю повышенное внимание от нее и создаю обманчивое впечатление у теоретического врага.

Ага, а пока враг пялится на грудь, бить его мечом.

Бежать к интенданту и умолять его выдать мне новую форму, было бесполезно. Даже если я приложу к своей просьбе большую мзду, он ничем не сможет мне помочь. Из-за нестандартных форм я одежду себе шила на заказ, а выданное или было мало в груди, или болталось шатром вокруг шеи. Не хочу быть похожей на пугало и стать предметом насмешек, наслушалась в свое время сполна.

Придется исходить из того, что имеем. Позже позвоню Ильсире и потребую переслать мне форму в ближайший город, который мы посетим по пути, и объясню, как сильно она не права. Сейчас звонить ей бесполезно, знает, что буду сильно ругаться, и не ответит, зато через несколько дней сама начнет названивать и требовать подробностей.

Смирившись, стала сортировать вещи, отбирая хоть приблизительно подходящее в дорогу. Блестящее синее платье полетело вон, как и пестрая юбка с разрезами до бедер. Под руки попался костюм оливкового цвета — зауженные брюки и стильный удлиненный жилет, к которому прилагался широкий пояс. Вот оно! Ильсира наверняка купила его из-за цвета, напоминающего летнюю форму моего мундира. Под жилет подобрала блузку с воротником-стойкой, пышными шифоновыми рукавами и узкими манжетами. На вечер жилет легко заменить жакетом.

В конце концов, можно потерпеть пару-тройку дней.

Времени на раздумья не было, мне еще к начальству идти, и я быстро переоделась в обновки. Покрутившись перед небольшим зеркалом, вынуждена была признать, что все сидит хорошо, если не сказать идеально. Закрались подозрения, что акцию с подменной чемоданов Ильсира готовила заранее и не без помощи своего портного. Наверняка мерки тайком с моих вещей сняла. Ну, подруга! Чтоб тебе зелье приворотное подлили, на гоблина настроенное!

Запихнув впопыхах оставшиеся вещи в один чемодан и спрятав на теле кинжалы, которые придали уверенность, поспешила на выход. Разбираться некогда, ненужное по дороге выброшу. Такие тряпки надевать можно или шлюхам, или в спальне.

Сожалеть о том, что грудь нельзя втянуть, как, например, живот, я начала, уже когда спустилась на первый этаж. Благо рядовые в нашем здании появлялись редко и неохотно, зато сейчас, как назло, рядом с лестницей столпились Риграсс и два капрала. Стоило мне появиться, как наступила тишина. Даже пробравшаяся в здание муха внезапно начала летать беззвучно. И в этой тишине я наблюдала, как вытягиваются лица мужчин, а их взгляды сами собой устремляются на ту часть, которую я так

старалась замаскировать. Ну да, обычно я ухитрялась утянуться почти до второго размера, а тут пышный четвертый.

Нарры вас задери! Это просто сиськи! Они и у вас есть!

— Капрал Маррингл, с тобой все в порядке?

«Какого нарра драного ты так вырядилась?» — явно послышалось мне. Да и голос Риграсса намекал на странность одежды.

— Капитан, все в порядке. Я направляюсь к мэру.

— За мной, — последовал короткий приказ, которого послушаться я не могла.

— А нам можно? — «ожил» один из капралов. Судя по похабному взгляду, он уже придумал, чем мы могли бы заниматься наедине.

Самоубийца...

— У вас есть приказы, — холодно отрезал Риг, — выполнять. Капрал Маррингл...

Я направилась следом за Риграссом, которой шел в сторону кабинета мэра. Ему-то туда зачем?

Оказалось — не туда. Не дойдя пары метров, Риг развернулся и уставился на меня. В упор, нахмурившись так, что густые брови столкнулись на переносице.

— Где форма? — его шепот отдавал рычанием. — Почему одета не по уставу? Арджана, ты в своем уме? Мы выступаем через час. Хочешь, чтобы мэр тебя разложил прямо на столе?

— В первую очередь я — капрал императорской военной части, — парировала холодно. — Если кто-то забудет об этом, то мне придется напомнить. Думаю, мэр ценит меня за службу, а не за другое. С формой возникла проблема.

Которую и рассказала Ригу, прикрепив парочку заковыристых ругательств. Капитан перестал хмуриться, тоже выругался и шагнул в сторону:

— После разговора с мэром напиши своей подруге-идiotке и потребуй переслать твою форму срочным порталом. И пусть сама оплатит его открытие. Ближайший город, где можно будет это сделать — Чори.

— Маршрут выдаст мэр?

— Да, у каждого своя карта, прочесть может только владелец.

Я присвистнула:

— Подобная секретность не возбуждает.

— Иди, Арджана.

А долбись оно все...

Конечно, я пошла. Мэра уважала и верила, что все же у него есть

принципы. Одно дело — соблазнять гражданских, другое — меня. Я три года под его командованием, думаю, вполне приличный срок для того, чтобы понять: мне никто не нужен.

Эх, никто кроме Риграсса, чтоб ему пусто было везде и всегда.

Глава 2

Мэйр Саргон занимался тем, что ненавидели все мы: бумажными делами. На легкий скрип двери так быстро вскинул голову, что у меня закралось подозрение: он был бы рад любому — как поводу оторваться от рутины.

— Кап... — начал он и замолчал.

Да чтоб вас белки драли! Мужчины, вы чего?

— Капрал Маррингл, почему в таком виде?

Пришлось по второму кругу объяснять отсутствие формы. Пока говорила, внимательно наблюдала за реакцией мэйра. Высокий и мощный, как и все орки, в самом расцвете сил, в идеально сидящей темно-зеленой форме с серебряными мэйрскими погонами. Загорелая лысина поблескивала от магических светильников, а черные глаза разглядывали меня строго и... чтоб вас трясуха пробрала, взгляд становился все более масляным. Да, видимо, он тоже не ожидал увидеть у меня такие, кхм, прелести.

— Капрал... — Саргон повторил указания Рига с небольшими допущениями. — Нам уже выступать скоро. За такое и под трибунал можно. Давай, чтобы после Чори я тебя в таком виде не встречал. Сейчас отправляйся к своей роте, а перед этим... замотайся, что ли. Бинты есть, которые для фиксации после вывиха применяем? Нет? Ну возьми у интенданта.

Он шумно сглотнул и протер лысину рукой, отчего она заблестела еще ярче. Честное слово, готова его была пожалеть, но вот не получалось. Только чурбан, совсем не разбирающийся в женщинах, мог предложить такое! Приложить к своей груди бинты, которые носили на ноге или руке мужчины? Разбежалась!

И пусть умом понимала, что бытовые заклинания чистят вещи одинаково хорошо, но ничего не могла поделать с чувством брезгливости. Нет, одно дело на войне, там мысли простые: выжить. И есть будешь, что найдешь, и нацепишь что угодно. Я как-то десятки километров перемещалась в свежесодранной шкуре. Но сейчас мирное время!

Оставалось с тоской вспоминать специальное белье, которое я по дуруости взяла все с собой и которое не положила в чемодан Ильсира. Знала бы она, что непритязательное на вид, стоило оно не намного меньше эльфийского.

А еще в душе зарождалась обида. Мэйру удалось меня уязвить. Я не зеленый юнец, участвовала в боях, имею медали за храбрость, а они косятся на мою грудь так, будто обнаружили нечто постыдное. Когда мне на задании пришлось пастушку изображать и снимать часовых, именно достоинства бюста помогли отвлечь внимание и сделать все тихо. Это никого не покорило. Когда перед юнцами ставит меня в пример за прохождение полосы препятствий, стыдя их, — то это нормально. А тут надо же, нашли у меня половые отличия.

Не собираюсь стыдиться того, что я женщина!

— Никак не могу замотаться, — глядя поверх его головы, отчеканила я, выпятив грудь. — К бинтам нужно привыкать. Если недостаточно затянуть — будет спадать, а если перетянуть — можно нанести непоправимый вред здоровью, что затруднит выполнение задания.

Скосила взгляд на Саргона: тяжело дышит открытым ртом и не сводит взгляда с моих малышек, натянувших ткань жилета. Пальцы его нервно скомкали лист бумаги на столе.

— Уйди с глаз моих! — просипел он.

— Есть! — стукнула себя кулаком по груди, выражая почтение. За непроницаемым выражением лица скрывая мрачное удовлетворение от того, как мэйр пошел красными пятнами. Развернувшись кругом, покинула кабинет.

— Что на тебя нашло? — спросил нагнавший меня Риг, сжимая в руках мятый лист бумаги. Кажется, это приказ о переносе моего отпуска.

— А ты не понимаешь?

Взгляд на Рига показал, что тот действительно не понимает.

— Посмотрела бы я на тебя после приказа перемотать свой стручок бинтами, чтобы он не смущал нашу сопровождаемую дамочку, и отправляться в дальний путь верхом, — буркнула, отворачиваясь.

Слишком я была зла на всех. Испорченный отпуск, выходка Ильсиры, свалившаяся на голову поездка, к которой не было времени подготовиться, и в довершение мэйр, гулко сглатывающий слюну от одного вида моей груди. Ну правда, неужели это повод перестать видеть во мне воина?

Я прошла несколько шагов, прежде чем поняла, что Риг не идет рядом. Оглянувшись, увидела его замершим на месте и провожающим меня удивленным взглядом. Встретившись со мной глазами, он ухмыльнулся.

— Будем считать, что я понял и проникся причиной твоего недовольства, — произнес капитан, и тут же его лицо приобрело коварное выражение. Он шагнул ко мне плавной, скользящей походкой почуявшего добычу хищника, и лишь усилием воли мне удалось не попятиться.

— Только ты ошибаешься, — приглушенно выдохнул Риг мне в лицо, непозволительно сокращая между нами расстояние и обдавая запахом коричной пастилки. — У меня там отнюдь не стручок, Птичка. Подумай о том, чтобы сменить любовника.

Жар опалил мои щеки, а от близости Риграсса и вспыхнувшего между нами напряжения внутри все натянулось, как струна. Его взгляд опустился на мои губы, а потом еще ниже и замер на груди.

— Но я не в обиде, ты тоже хорошо скрываешь свои достоинства.

Да глаза тебе на задницу, что ж такое-то!

Риг поднял взгляд на мое лицо. Впервые за все то время, что мы знакомы, он смотрел на меня, как на женщину.

— Идем, представлю тебя твоему взводу, — прерывая наш зрительный контакт, уже другим тоном произнес он и зашагал вперед.

Тихо выдохнув и унимая бешеный ритм сердца, на ватных ногах я пошла за ним. И впервые подумала о том, что у выходки Ильсиры с моим гардеробом есть и положительные моменты. Но ее вины это не умаляет. Проблем все равно больше. Стоит старой братии увидеть меня в таком виде, и шуточек не оберешься в лучшем случае, а в худшем рука устанет зуботычины давать особо смелым.

В глубине души всегда восхищалась умением Ильсиры преподносить себя и вертеть мужчинами одним только взмахом ресниц. Ей вслед вздыхали и провожали взглядами с поволокой. Она мне тысячу раз твердила, что стоит мне только изменить гардероб и поведение, и я смогу не хуже.

«Ладно, я копировала поведение самки руаза в брачный период, когда как-то столкнулась нос к носу с самцом. В период гона они агрессивны и на своей охотничьей территории способны демона разорвать на части, а у меня даже оружия не было. Пришлось выкручиваться. Так неужели Ильсиру не скопирую?» — спросила сама у себя. Гардероб у меня новый, осталось дело за малым.

Вызвав в памяти образ подруги, замедлила шаг. Повела плечами, выпрямляясь, и ступать стала мягче, женственно покачивая бедрами. Несколько шагов дались с трудом, все тело было как деревянное, но потом я поймала ритм, и дело пошло.

Нет, я не виляла задницей, как простолюдинки на ярмарках для привлечения внимания кавалеров, а плавно несла себя. Ильсира как-то сказала, что весь секрет в том, чтобы представить у себя на голове чашу с водой, которую нельзя расплескать. Поэтому никаких резких движений, только плавность и грациозность.

«А еще на женских губах как можно чаще должна царить легкая загадочная полуулыбка, точно знаешь какую-то тайну», — вспомнила я наставления, которыми она меня потчевала. Пусть я и пропускала их мимо ушей, но в памяти отложилось.

Я попыталась придать лицу соответствующее выражение. Куда-то спешащий солдат, шагах в десяти, споткнулся и едва не упал, случайно посмотрев на меня.

«Мужчины любят внимание и сочувствие», — прозвучали в голове слова подруги, и на волне нового образа я послала пареньку по возможности сочувствующий взгляд и улыбку. Изображать что первое, что второе было непривычно.

У глазающего на меня новобранца нервно дернулся кадык. Его ноги заплелись, и он полетел на землю. Когда Ильсира говорила, что мужчины еще будут у моих ног, я себе это несколько по-иному представляла.

Спустя два часа мы выступили из казарм. К тому времени я поняла две вещи: ненавижу мужчин и люблю свой взвод из пятнадцати человеко-орков. То есть десять человек и пятеро орков. Притирались мы с ними долго, но зато теперь действовали единой командой. И они единственные сегодня, кто не закапал слюнями все вокруг. Ну ладно, почти не закапали.

Риграсс ехал впереди роты, на массивном гнедом жеребце с красными глазами и короткой жесткой гривой. Порода эта называлась «акадийские боевые». Говорят, их специально выводили для воинов. Но когда мне предложили такую тварь, то отказалась. Пусть у меня обычная лошадь, зато я сплю спокойно. А глядя на этих, вечно гадала: они сожрут хозяина, если проголодаются, или пойдут себе зайцев отлавливать?

Солнце уже изрядно припекало, благо над головами Риграсс раскрыл отражающий полог. Я вспомнила белый пляж, теплое море и подавила вздох. Ничего, зато будем считать, что сэкономила отпускное жалование. Тем более раскаленные улицы Оноры с ее белоснежными домами вполне могли сойти за прибрежный город. Разве что воздух не морской, а сухой и сейчас прозрачный от жары.

— Капрал Маррингл...

О, а вот и самка кодора с лиловой задницей!

— Капрал Рынара...

Эта орчанка почему-то искренне считала, что я — мировая угроза, которую надо уничтожить. По крайней мере, ее взгляд так и намекал мне об этом.

— С каких пор нам дозволено передвигаться одетой одетыми в тряпки гетеры?

— С каких пор ты знаешь, как выглядят тряпки гетеры? — спросила в ответ.

— Мэйр расстался с любовницей, — протянула Аррша таким тоном, что у меня зачесался затылок.

Массивные плечи орчанки были немногим меньше по размаху, чем у Риграсса. Раскосые черные глаза смотрели на мир сурово и без тени юмора, а ежик волос по центру черепа напоминал гребень боевого кодора. Такая чешуйчатая пустынная зверюга с дурным нравом.

— Все расстанутся, — меланхолично ответила я. — Секс штука приятная, но, увы, непостоянная.

— А кто-то старается побыстрее занять теплое местечко?

— Так вот что ты считаешь теплым, — протянула я в ответ. — Понимаю, мэйр, теоретически, твой напор выдержит.

Аррша побагровела. Видимо, как и я, вспомнила тот инцидент в таверне, когда от нее удрал понравившийся мужчина. Не просто удрал, а с криками: «Спасите! Насилуют!».

— Иди ты в задницу! Тебя что ли выдерживают? У самой слишком часто любовники сменяются, — зло бросила она.

— Завидуй молча, — ответила свысока и отъехала от нее.

Вот и поговорили. Ну не любили меня орчанки-воины.

Никто не знал, что мужчины, с которыми меня видели в ресторациях, друзья моего отца и знакомы мы с детства. Через них он, втайне от жены, передает мне вести из дома и мелкие подарки. А в городе я давно сняла комнату, куда заваливаюсь отоспаться в увольнительные, а все считают, что я кувыркаюсь с любовником, раз не прихожу ночевать. Зато это помогает держать на расстоянии мужскую братию. Пусть лучше думают, что я уже с кем-то сплю, чем считают недотрогой и делают ставки на то, кто меня первый соблазнит. Было и такое в моей жизни.

Обычно важные миссии провожают в дорогу с помпой, но на этот раз отправлялись мы тихо и собирались все за городской стеной. Еще и дату отправки на несколько месяцев раньше перенесли. Вероятно, спешка объяснялась тем, что опасаются срыва миссии. Но это лишь мои предположения. Даже Риграсс не в курсе.

Да и так все ясно, судя по количеству солдат в отряде, а еще и маги

сейчас подъедут. Даже не зная их точного числа, готова была поспорить, что точно не один и не два. Обозы с подарками уже доставили, а провиант мы подвезли. Риграсс спешился, чтобы не волновать тягловых лошадей своим акадийским боевым жеребцом, и пошел осматривать обоз, раздавая указания. Аррша, самка нарра, под шумок увязалась за ним. Риг хоть и не орк, но стать имеет внушительную, и она на него уже давно облизывается, но переходить к привычным активным действиям к старшему по званию опасается. Субординацию еще никто не отменял.

Я держалась чуть в стороне, наблюдая за медленно ползущей очередью в город, состоящей из крестьян с товаром и торговцев. Выходной, базарный день. Хотела уже спешиться и размяться, когда у городских ворот увидела некоторое столпотворение. Выехала группа всадников, и хоть одеты они были в гражданскую одежду, военную выправку магов узнала без труда. Среди них выделялся золотым блеском волос один. Точно эльф. Он отличался более субтильным сложением, присущим остроухим. Наверное, тот самый прославленный дипломат — Иррилий Мощь Ветра. В столице это имя на слуху, только и говорят о его последней успешной миссии. Надо же, главные шишки пожаловали, и даже без опоздания. Редкое явление.

Всадники направились к нам, и, завидев их, Риграсс поспешил навстречу. Эльф и трое магов спешили, а двое остались верхом, сканируя ленивым взглядом всех присутствующих. Пока приехавшие обменивались с нашим капитаном приветствиями, я изучала эльфа. При ближайшем рассмотрении не такой уж он и задохлик. Но слишком красив, не в моем вкусе. Слышала, по этому остроухому многие дамочки при дворе томно вздыхают.

Любопытно, этот хлыщ такая же высокомерная задница, как и все эльфы? Как же его зовут... опять забыла.

Как будто услышав мой вопрос, эльф-дипломат посмотрел в мою сторону. И улыбнулся. С трудом подавила нервное желание оглянуться и убедиться, нет ли кого за моей спиной. Но внутри дрогнула, когда он зашагал ко мне, не отводя взгляда.

— Надеюсь, мы не заставили вас долго ждать, о прекраснейшая? — обратился он ко мне.

Мои глаза округлились, левый нервно дернулся. Я не понимала, какой бешеный нарр его укусил, а остроухий, представившись, принялся вовсю заливать, как он рад меня лицезреть и насколько восхищен красотой. Может, дипломат немного сошел с ума? Все же работа у него нервная, требует умственных напряжений.

— Признаться, я ожидал увидеть изнеженную барышню, думал, вы приедете в карете, — делился он впечатлениями.

От таких слов моя рука автоматически потянулась к кинжалу, но этот гоблин вислоухий по-своему понял мой порыв.

— Позвольте помочь вам спешиться.

Я и глазом не успела моргнуть, как меня стащили с лошади. Не будь я шокирована, подивилась бы силе в его руках. Меня подняли как пушинку.

Меня! Капрала!

— Восхищен!

Мне поцеловали руку и стрельнули таким взглядом синих глаз, что сердце задумчиво прищурилось. А потом подозрительно начало отбивать более частые удары.

Потрясенная, я хватала ртом воздух, моля богов дать мне сил не прикончить придурка. Все же дипломат, вещь полезная. Ведь не будет ничего страшного, если я сломаю ему челюсть? Он заткнется и перестанет нести бред. О, нарры, нельзя ему челюсть ломать, это его рабочий инструмент. Трибунал мой поступок не одобрит и не поймет. Даже если буду объяснять, что таким образом помогала мозгам Иррилия встать на место.

Нет, я всегда подозревала, что у этих пустозвонов с головой не порядок. Может, он на мне так речь репетирует? Неважно, терпеть я такое больше не могла. Бросила быстрый взгляд в сторону Рига, но тот и сам стоял с отвисшей челюстью и вытянувшимся лицом, а вот Аррша сверлила меня ехидным взглядом. Теперь эта стерва меня насмешками замучает. Подумать только, меня, боевого капрала, как беспомощную девицу снимают с лошади и целуют ручки. Убью!

В голове промелькнуло, что чисто номинально мы еще не все в сборе, нет танцовщицы, и пока отправиться в путь не можем, а значит, не приступили к выполнению задания, и я этому гоблину вислоухому ничего не должна. Ну, он сейчас получит!

— Капрал Маррингл, отставить! — рыкнул Риграсс, слишком хорошо меня знавший, но было поздно.

В шею ушастого уже упиралось острие кинжала.

— Руки уберите, если не хотите, чтобы я их укоротила, — с угрозой прошипела я, освобождая свою конечность и брезгливо протирая об жилет место, где кожи касались мужские губы.

К моему сожалению, эльф не испугался. В его глазах застыло изумление и ни капли страха. Он опустил взгляд, и я перевела свой за ним. Раздери меня нары! Он смотрел на мой бюст, упирающийся в его грудь.

Ткань блузки натянулась, демонстрируя эльфийское кружево под ней.

— Вижу, не ко всему эльфийскому вы столь непримиримы.

От бархатного тембра голоса мурашки побежали по коже. Из-за странной реакции тела я еще больше взбесилась. Но тут мелодичный звон колокольчиков на мгновение отвлек меня от ковыряния дыр в шее ушастого. Я бросила быстрый взгляд в сторону городских ворот, откуда к нам приближался роскошный экипаж, и тут случилось непредвиденное — меня обезоружили! Меня!!! Не ожидала такой прыти от ушастого.

— Неплохо. — Он как ни в чем не бывало рассматривал отобранный клинок. — Харршанская сталь, отлично сбалансирован. Сделан под вас. Узнаю работу Моруузоса.

Что? Откуда?! После завершения учебы в академии гордый отец привел меня к мастеру, заказав кинжалы и отвалив кучу денег. Они с Моруузосом давно знакомы, и только поэтому он взялся за заказ. Его время расписано на год вперед, и так просто к нему не попасть. Во время войны эти кинжалы не единожды спасали мне жизнь, и с ними я чувствую себя защищенной. А еще это кусочек нашей тайны с отцом. Об этом подарке мне его жена до сих пор не знает.

— Будьте осторожны. Их нужно поить лишь кровью врагов и использовать для защиты. Разве вы не знали?

Знала, конечно. Раньше их было пять, а сейчас осталось четыре. Моруузос заговаривал сталь. При правильном использовании их невозможно потерять или украсть. Они всегда возвращаются к хозяину. Но на войне или ты, или тебя. Приходилось убивать тех, кто тебе напрямую не угрожает, и один кинжал покинул меня при форсировании болота, я даже не почувствовала потери.

Но как он смеет меня поучать?! Словно сопливаю девчонку. Давненько меня так не отчитывали, поэтому ответила не церемонясь, грубо:

— Грабли не тяни, куда не просят. И не лапай, не твое!

И забрала у него клинок.

Надо же, когда я угрожала кинжалом, эльф и то более открытым был, а после моих слов эмоционально закрылся, став холодным и до зубовного скрежета вежливым.

— Приношу свои извинения, капрал Маррингл. Ваш внешний вид ввел меня в заблуждение.

Эльф отошел, потеряв ко мне интерес. Риг остался стоять с магами, но взглядом обещал разбор полетов, а Аррша не упустила своего, ехидно бросила, проходя мимо:

— Я же говорила — тряпки гетеры!

Но я не обратила на ее укол никакого внимания. Гораздо сильнее меня задело разочарование, мелькнувшее в глазах эльфа. А ведь я его послала еще довольно прилично, без крепких выражений, но буквально почувствовала, как упала в его глазах. И это неприятно скребло в глубине души. Рядом с ним я ощутила себя деревенщиной.

Хотя какое мне вообще дело до этого?!

Глава 3

Все очень быстро забыли инцидент с эльфом, так как крытый экипаж, сверкающий под солнцем, остановился совсем рядом с моим взводом. Я едва не присвистнула, оценив навскидку его стоимость. Экипаж явно не из тех, которые «только сегодня со скидкой тридцать процентов и бархатные подушечки в подарок». О нет! Его явно изготавливали на заказ. Одна роспись золотой краской чего стоит. Особенно впечатляло изображение гаиры, выложенной мельчайшими бриллиантами. Гаиры — изящные птицы, чьи брачные танцы — настоящее произведение искусства. Да и сами они прелесть — белоснежное оперение, а хвост яркий, напоминающий радугу.

Кажется, я знаю, кто прибыл в экипаже. Судя по молчанию вокруг — догадывались все.

Дверь открылась мягко, до меня, стоявшей ближе всех, донеслась волна сладких духов. Пришлось едва заметно сморщиться, чтобы не чихнуть.

Следом за запахом возникла и его обладательница. Вот тут я даже обиделась на Арршу. Я похожа на гетеру? Да вы сюда посмотрите!

Девушка, что выпорхнула из экипажа, выглядела прелестно. Этаким редкий цветок, с любовью выращенный и выпестованный в самой лучшей оранжерее. Рыжие локоны, уложенные просто, но изысканно, точеные черты лица, огромные синие глаза и пухлые губы.

— Неужели это... — ее грудной голос разбил тишину над площадкой, — О, лорд Иррилий! Я так рада вас видеть! Хоть одно знакомое лицо!

Я переглянулась с Ригсом, затем мы оба, с одинаковыми ухмылками, уставились на эльфа. Тот же явно справился с секундным изумлением и галантно кивнул. Легкий такой кивок, означающий вежливость перед посторонним, но важным человеком.

Согласна, эта дамочка — на данный момент ценный груз.

— Леди Тильда, вы просто осветили нашу миссию своим появлением.

— Я так волнуюсь, так волнуюсь.

Я прикусила губу: ну да, так волнуется, что не забывает подобраться к дипломату поближе. И вырез на дорожном костюме низковат, и кружева подчеркивают выглядывающие полушария.

Где мой мундир?!

— Леди Тильда, не вижу причин для беспокойства. — А вот Риграсс

был по военному прямолинеен. — С вами будет одна из лучших императорских рот, а за вашу безопасность отвечает взвод под командованием капрала Маррингл. Она опытный и отличный воин, отличилась на войне.

— О, я слышала про нее.

Тихий голос принадлежал второй девушке, выбравшейся из экипажа. Я и до этого понимала, что Тильда прибыла не одна, а вот сейчас увидела ее спутницу.

Полная противоположность танцовщице, что когда-то покорила императора, а теперь рвалась в гарем. Я спешно прокрутила в голове то, что успела прочесть о грузе. Да, с Тильдой должна была отправляться какая-то дальняя родственница, находившаяся при танцовщице на правах служанки.

— Извините, — произнесла так же тихо брюнетка с гладко убранными волосами, — просто у наших соседей муж мадам Бактон служил под началом капрала Маррингл во время войны и часто упоминал отчаянную девчонку, когда речь заходила о сражениях.

Девушка с живым интересом рассматривала меня и чуть застенчиво улыбалась, а я, хоть убей, не помнила, кто такой Бактон.

— Дианта, займись вещами, — бросила Тильда через плечо и с легким недовольством посмотрела на меня.

Подозреваю, что недовольство было вызвано тем, что после слов девушки внимание магов переключилось с нее на меня.

Дианта тут же склонила голову, а танцовщица послала ослепительную улыбку эльфу и оглядела пятерых магов, двое из которых как будто только пара лет как из академии, один уже далеко не молод, а двое остальных весьма-весьма.

— Так вот в чьих руках будет наша безопасность. Представьте меня, — попросила она эльфа и принялась очаровывать магов, расточая восхищенные взгляды и улыбки. Главным у них был тот, кто постарше, Адарант Тиуссон. Я с ним лично не знакома, но наслышана. Опытный маг, участвовал в двух войнах, но абы кому и не доверили бы миссию.

— Ты что творишь? — шикнул на меня Риг, подойдя поближе. На танцовщицу он перестал пялиться сразу после того, как она его демонстративно проигнорировала, не удостоив своим вниманием. Кажется, для нее он мелкая сошка, как и все мы. — Твое счастье, что он не стал жаловаться и простил твою выходку.

— Это я ему простила, что он руки свои тянул. Заметь, я ни одного пальца не сломала.

Кажется, я это громко сказала. Эльф бросил на меня быстрый взгляд.

— Судя по тому, как он тебя разоружил, не уверен, что тебе бы удалось.

— Нет, просто я детей, убогих и... дипломатов не бью, — нагло заявила я Ригу, и, судя по тому, как остроухий заиграл желваками на лице, это он тоже услышал.

Мое настроение стремительно поползло вверх. Стало еще лучше, когда лицо танцовщицы скисло, стоило ей увидеть приготовленный дорожный экипаж. Но не думала же она ехать в своей блестящей погремушке? Что эффектно смотрится на городских улицах столицы, совсем не годится для дальнего путешествия.

Видя разочарование прелестницы, ее поспешили умаслить, сообщив, что воспользуемся порталными кристаллами и существенно сократим путь.

А вот эта информация уже заинтересовала нас с Ригом. Ничего себе император расщедрился! За время войны все рудники, где добывали органий, выработали, и теперь эти кристаллы стоят баснословно дорого. А для переброски нас всех понадобится не меньше двадцати, чтобы замкнуть контур.

«Или он так спешит от бывшей любовницы избавиться, усылая ее, что ничего не пожалел?» — промелькнула ехидная мысль.

Все были в сборе, и маги пошли готовить переход. Танцовщица вернулась к своему экипажу и отдавала распоряжения вознице. Закончив, взглянула на меня.

— Как вас там... — обратилась ко мне, но я даже ухом не повела. — Капрал! Помогите перенести мои вещи в дорожную карету, — свысока приказала, низводя до своей служанки.

Забавно, она действительно уверена, что я начну таскать ее тряпки? Я повернула к Тильде голову и выдержала паузу, глотая рвущиеся с языка ругательства. Нет, все же прав был Риг, выбрав меня, а не Арршу. Иначе после такого оскорбления путешествие этой курицы закончилось бы, так и не начавшись.

— Ваши сундуки угрожают вашему здоровью? — поинтересовалась у нее.

— Что за глупость! — фыркнула танцовщица.

— Тогда не беспокойте меня по пустякам, я отвечаю за сохранность вашей шкурки, а не ваших тряпок.

— Что вы себе позволяете! — вспыхнула Тильда, но я повернулась к ней спиной, подбирая поводья у пощипывающего траву жеребца и

запрыгивая в седло. Красотке пришлось задрать голову, бросая на меня гневные взгляды, но это беспокоило мало. Следовало сразу поставить ее на место, а не то не успею оглянуться, как буду вынуждена исполнять все капризы вздорной дамочки.

Меня больше интересовал сам портал. Я пользовалась обычными, а этот разрабатывался вместе с высшими демонами. Ходили слухи, что те маги, что работали над порталами, получили знания, о которых поклялись не распространяться. Высшие пришли из другого мира, чуть больше ста лет назад, следом за прорвавшейся в наш мир черной нечистью. В итоге, остались здесь, в Андорре, так как их родной мир погиб.

А еще меня мучила мысль: если мы прыгаем порталом нарр знает куда, то как я получу свои вещи? Но уподобляться фифе не желала и не стала с этим вопросом лезть к Ригу. Не до того ему, танцовщица побежала жаловаться, но на все ее возмущения капитан лишь бросил на меня короткий взгляд и послал пару ребят перенести Тильдины сундуки, а саму сопровождал к экипажу и попросил устраиваться, так как мы выезжаем.

Планы немного поменялись, нам сейчас, скорее всего, в Нерд, это несколько часов пути. Во время войны оттуда перебрасывали элитные императорские войска порталами, и есть подготовленная площадка.

Вещи танцовщицы перенесли быстро, но вот запихнуть ее в экипаж оказалось затруднительно. Эта фифа как будто специально тянула время. Кривила нос от дорожного экипажа и уговаривала разрешить поехать в своем. Маги — народ бывалый, и на женские прелести, щедро им демонстрируемые, не повелись. Потом она гоняла Дианту то за подушками, то за подставкой для ног, то попросила достать из уже упакованного саквояжа ароматические масла, так как ей не понравился запах в экипаже.

Все это можно было объяснить вздорным характером, но вот взгляды Тильды, бросаемые в сторону городских ворот, наталкивали на мысль, что она кого-то ждет. Неужели короля?! Тогда зря, он сейчас перед женой примерного супруга изображать будет, налаживая мир в семье.

Не знаю, сколько бы это длилось, но тут к ней подошел сам Адарант Тиуссон и предложил ехать верхом, если предоставляемый транспорт ее не устраивает. Тут уж Тильда резко забеспокоилась о цвете лица и все же с видом мученицы уселась в экипаж. Честное слово, все вздохнули с облегчением, и мы, наконец, смогли отправиться в путь.

Я не ошиблась — направились в Нерд. Путь до него был спокойным, и я бы наслаждалась дорогой, если бы не одно но. Портал спутал мне все планы. Думала позвать Талису позже, а теперь была не уверена, успеет ли она меня найти. Несколько часов я была как на иголках. Нервозности

добавляли мужские взгляды, нет-нет да скользящие по моей фигуре. В который раз вздохнула о своем мундире. Когда я была в нем, на меня так не пялились.

И Риг ехал впереди с магами и эльфом. Вот светлые волосы последнего постоянно мелькали перед глазами. Блестящие, переливающиеся на солнце, они поневоле привлекали взгляд. Будь он женщиной, завистницы позеленели бы от злости. А так эльф, мельтешащий впереди, невероятно бесил, напоминая о том, как легко меня разоружил. Кто бы ожидал такую прыть от ушастого.

Прибыв к обеду на место переноса, большое утоптанное поле, на котором до сих пор не росла трава, мы остановились. Маги между тем времени не теряли. Буквально через несколько минут, когда стало ясно, что все на месте, они аккуратно разложили двадцать один кристалл. Пентаграмма выглядела несложной, но что-то мне подсказывало: повторить такое мало кому под силу.

Бледно-голубые камни едва заметно светились и чуточку потрескивали от переполняющей их энергии. У меня все волоски встали дыбом, типичная реакция на излишнее количество магии. Едва заметно передернулась и услышала сильный голос мага. Говорил мэстр Адарант, помогая себе жестами. Как дирижер.

— Как только портал откроется, вы входите в него, не больше пяти существ за один раз. Не задерживаемся, не торопимся, возможны неприятные ощущения, они пройдут в течение часа. Если начинается паника — завяжите глаза и попросите остальных перевести вас. У меня все. Через минуту портал активируется, приготовьтесь.

— Готовьтесь, — приказала я взводу, а затем вскинула взгляд к выцветшему от жары небу. Мой короткий, резкий свист пронесся над головами, кто-то обернулся, кажется, взвизгнула Тильда. Маги проигнорировали такие мелочи, они занимались порталом.

Клекот был мне ответом. Спустя десять секунд на вытянутую руку сел сокол. Я едва заметно поморщилась, несмотря на то, что заранее обмотала руку куском кожи. Все же когти у Талисы были острые.

— Идешь со мной, — сообщила я строго, глядя в золотисто-янтарные круглые глаза. — Отдохнула, пока я в отпуске была? Что? Мало? Ну извини, мы люди военные, нас не спрашивают.

Талиса чуть наклонила голову и вдруг с шумом взмахнула крыльями. Это как раз с легким хлопком открылся портал. Выглядел он как и все порталы: сверкающее завихрение, сквозь которое проглядывала другая местность. Я поспешила встать впереди взвода, убедившись, что все на

месте. И тут услышала недоверчивое:

— Сокол ахана? Вы серьезно?

Гоблиновы подштанники, я, конечно, краем взгляда видела всех вокруг, но вопроса от Иррилия не ожидала. Нарры подери, как он умудрился незаметно ко мне подкрасться?! Да еще и смотрел так, словно я обросла шерстью и начала перед ним брачные танцы.

Ответила исключительно приподнятой бровью. Мол, какие-то проблемы?

Дипломат посмотрел на меня, на Талису, та проскрипела вопросительно, на что я провела пальцем по перьям и проворковала:

— Хорошая девочка, хорошая. Здесь все свои.

После чего исключила дипломата из зоны внимания. Да, у меня сокол, и что? Талису я подобрала три года назад, со сломанным крылом и умирающую от жажды. Добавьте к этому подкрадывающихся рыканов — мелких тварей, похожих на слюнявых мышей, и станет понятно, в какой заднице находилась птица. Выхаживала я ее долго, упорно, заплатила целителям кучу монет, но Талису вытащила. Правда, после этого она решила, что я — ее семья. Соколы ахана живут стаями по три-пять особей. Самки охотятся, а самцы присматривают за яйцами и птенцами. Не знаю, что случилось с Талисой, но теперь она почти всегда рядом. Стоит позвать — прилетает сразу. Непостижимо, всегда ощущает, когда нужна. И каким-то образом чувствует моих недоброжелателей.

В портал я вошла вместе с Иррилием. Риг остался контролировать переправление людей и груза. Знакомое чувство, словно попала в вязкую жидкость, шаг, другой... и вот уже новое место.

Я с трудом удержалась на лошади, еще труднее оказалось сдерживать желудок. Тот рвался избавиться от еды. Пришлось пару раз глубоко вдохнуть, после чего сняла с пояса флягу и осторожно глотнула ледяную воду. Фух, вроде полегчало.

Нехорошие ощущения и правда проходили быстро. Почти все из портала появлялись бледно-зеленые, некоторые не выдерживали, удирали в кусты. Я поймала взгляд Риграсса и коротко кивнула, мол, все в порядке. Мои ребята действительно держались молодцом. Чего нельзя сказать о Тильде. Она появилась перед магами, что проходили последними и закрывали портал. Танцовщица, несмотря на то, что цвет ее лица, был куда лучше, чем у многих, издавала страдальческие всхлипы, пока к ней не подошел один из магов: высокий, худощавый, в темно-синем одеянии и с заколотыми вверх черными волосами. С каменным выражением бледного лица он провел рукой над головой удивленной Тильды и сообщил:

— С вами все в порядке.

— Мне плохо.

— Вы перенесли переход лучше многих, — отрезал маг и отошел к своим коллегам.

Я же насладились злобными взглядами, которые Тильда кидала в спину брюнету. Но нагрубить мага она, понятное дело, не решилась. Зато вся ее желчь вылилась на Дианту, нервам которой позавидовала даже я. Это ж надо — терпеть стерву и даже ни разу не заехать ей по морде.

Мы стояли на идеально круглой поляне, вокруг которой простирался лес. Здесь оказалось чуть прохладнее, свежий ветер заставлял кожу покрываться мурашками. Талиса взъерошила перья и что-то пробормотала. Она перебралась мне на плечо, куда я переложила кожаную подстилку, и теперь изучала незнакомую местность, как и я.

Мне не понравились хмурые лица магов и то, как они сгруппировались. Как выяснилось, вектор перемещения слегка отклонился, и следовало выяснить, куда нас вынесло. Проблема больших порталов налицо. Лишь в крупных городах налажена сеть стационарных порталов, которые не дают таких погрешностей. Но с нами повозки с дарами и провиантом, а через стационарные с ними не пройти, они не рассчитаны на такие габариты.

Мы оказались в довольно затруднительном положении — вокруг лес. Следовало выяснить, где именно находимся и выбраться на дорогу. Но перенеслись на приличное расстояние, я это по солнцу определила. Многих солдат после перехода рвало. Тут не угадаешь, все зависит от индивидуальных особенностей. Я хоть и не бегала в кусты, но мутило и внутри как будто все органы перемешались. Совсем не удивилась приказу разбивать лагерь. Всем требовалось время прийти в себя, а пока посланные люди будут искать дорогу, можно перекусить. Это сейчас никто и думать не может о еде, а уже через час проснется дикий голод. Последствия прохождения порталом.

Я отпустила в небо Талису. Сокол покружил, но опасности не обнаружил. На северо-востоке Талиса увидела дорогу, это я по клетоте определила. Сообщила Ригу, в каком направлении отправлять людей. На обратном пути меня перехватила Дианта с просьбой разбить шатер для Тильды, ей очень плохо и нужно полежать. Знала, стерва, кого отправлять. Судя по умоляющему взгляду девушки, если я откажу, ей достанется на орехи.

— Конечно, сейчас распоряжусь, — с непроницаемым лицом кивнула я, и была награждена облегченным выдохом.

— Спасибо!

— Не страшно ехать в незнакомую страну, полностью меняя жизнь? — не удержалась от вопроса. Пока не поздно, я бы бежала от такой родственницы. Если она сейчас с ней так обращается, то что будет потом, когда деться в чужой стране Дианте будет некуда.

— Я сирота. Ближайших родственников, кроме Тильды, у меня не осталось. Мы должны держаться вместе и помогать друг другу, — несколько заученно ответила она.

Хотела бы я знать, сколько раз она повторяла себе это, убеждая терпеть.

— Есть большая разница между «держаться вместе», и «позволять собой помыкать», — тихо произнесла я.

Дианта отвела глаза.

— У Тильды сложный характер, но она не плохая, — ответила она и сбежала.

«Ну-ну! И кого хочешь в этом убедить?» — хмыкнула я про себя. Понимала, что это не мое дело, но девушку хотелось спасти. Слишком уж это напоминало мое прошлое, когда мне твердили о ценности семейных уз, но при этом относились как ко второму сорту из-за того, что я полукровка. И почему-то считали, что имеют полное право мной помыкать, а я при этом должна быть благодарной, что позволяют жить с ними. Как же я отчаянно дралась с детьми, обзывающими меня, и хамила взрослым...

Я провожала взглядом Дианту, понимая, что еще вернусь к этому разговору и всеми правдами и неправдами постараюсь уговорить покинуть нас, пока не уехали из страны.

— Я могу поговорить с вами? — прозвучало над ухом.

Чуть не подпрыгнула от неожиданности, оборачиваясь к эльфу. Внутри раздались тревожные звоночки. Уже второй раз ему удастся застать врасплох. У меня же всегда были уши на макушке, а тут он безнаказанно подкрадывается со спины, а я не слышу. Потому ответила излишне грубо:

— Что надо?

— Хотел бы уточнить. Мне же не показалось, ваш сокол — самочка?

— И что? — недружелюбно спросила я, но эльф до странности оживился.

— Как вам удалось ее приручить? Ведь самки считаются неприручаемыми.

Я молча смотрела на него, не собираясь ничего объяснять.

— Понимаете, мы долго проводили эксперименты, и моей сестре это удалось, у нас дома есть прирученный самец. Это такая редкость.

Я недовольно сузила глаза. Да, я слышала, что самцы считаются более

податливыми, но вот только с прирученным самцом ни одна свободная самка не совет гнезда. И где тут повод для гордости? По своей прихоти они лишили сокола возможности создать семью.

— Я хотел сказать, что соколы ахана очень редкий вид, их почти не осталось, — торопливо произнес эльф и совсем невпопад огорошил меня: — Продайте мне ее!

Чего?!! От подобного предложения я буквально окаменела. Не замечая моего состояния, он мечтательно произнес:

— Если она поддалась вам, то и Арниэль обязательно приручит самку, и сбудется ее мечта вывести птенцов.

— Нет! — отчеканила я, сдерживая гнев.

Ушастый моргнул, как будто я резко пробудила его ото сна. Быстро взяв себя в руки, окинул меня цепким взглядом и деловым тоном произнес:

— Любые деньги.

— Даже не обсуждается.

— Капрал... — Эльф на глазах изменил свое поведение. Голос стал вкрадчивый, завлекающий. — У вас же есть мечта? Я сам и моя семья обладаем практически неограниченными возможностями. Помогите мне осуществить мечту сестры. Скажите, чего вы желаете всей душой, и в ответ я исполню вашу.

«Наррово племя!» — про себя выругалась я. Меня до костей пробрало. Теперь я понимала, что он действительно один из лучших дипломатов. Меня же от одного его голоса как будто трянуло!

«Иди в пень, гoblin вислоухий!» — мысленно послала эльфа, закрипев зубами. Вслух же произнесла с безразличным видом:

— Меня не интересует ваше предложение.

Вопреки ледяному тону, внутри все кипело. Почувствовав мое состояние, Талиса угрожающе заклекотала, пикируя к нам.

— Талиса, нет! — испуганно воскликнула я, запрокинув в небо голову. Своими когтями и острым клювом она способна разорвать на ленточки эльфа, да и череп сумеет пробить. Начальство вряд ли одобрит, если по моей вине в прославленном дипломате появятся дырки.

Нас накрыло тенью от крыльев. Моя девочка затормозила в последний момент, зависнув над нами, растопырив лапы с загнутыми острыми когтями. Эльф тоже запрокинул голову, и тут на его лоб шлепнулся помет. Разочарованная Талиса его все же отметила и гордо села на мою протянутую руку.

— Подобное притягивает подобное, — прокомментировала я. Ноздри эльфа затрепетали от гнева. Ничего, меня тоже трясет от одного его вида.

«Надеюсь, он к нам больше не приблизится», — понадеялась я, разворачиваясь и уходя прочь.

Глава 4

Ириллий

Я провожал взглядом прямую спину капрала и понимал, что убийством проблему не решить. Но чего я ждал, после того как принял ее за танцовщицу. Женщины-воины — те еще гордячки, выходят из себя при попытке приравнять их к слабому полу.

Соколиха кружила над головой, словно издеваясь. Я же понимал, что птица мне нужна. Эльфам от рождения дана тесная связь с природой. Но соколы ахана — исключение из правил. Видимо, все дело в их достаточно сильной ментальной магии. С ее помощью они общаются друг с другом и находят подходящего партнера для спаривания. Арниэль мечтала получить самку, но они не приручаются. И крайне редки.

Потому я и не понимал, как это удалось сделать полукровке. У которой нет ни малейшей связи с природой.

А вот капрал Маррингл явно уже забыла про мое существование и вовсю отдавала приказы взводу. У меня же воспоминание о ней осталось в виде помета на лбу. Вот уже кожей чувствовал ехидные скрытые взгляды. Военным только дай повод, мигом придумают прозвище и начнут обсуждать все подробности. А тут обгаженный дипломат! Чем не предлог для шуточек.

— К удаче, — заметил словно сам себе, но на деле для любителей подслушивать.

После чего вытер лоб платком и ушел в главный шатер — на совещание.

Поговорить было о чем. Я больше молчал, меня очень интересовало, как Риграсс и маги собираются доставить груз максимально безопасными путями. Злость на срочный выезд испарилась, уступив место деловой сосредоточенности. Да, жаль не удалось пообщаться с Дэрин подольше, но есть кристаллы связи, в конце концов, можно воспользоваться сетью порталов. когда будем проезжать через мало-мальски крупный город.

Говорили в основном Риграсс и Адарант. Если со вторым я уже работал, то с капитаном столкнулся впервые. Но пока впечатление было приятное: спокойный, уверенный в себе, роту держит отлично. Посмотрим, что будет дальше.

— По возможности, мы будем обходить города и селения стороной, —

вещал Риграсс, водя пальцем по карте. — К сожалению, среди городской швали есть те, кто думают, что в силах справиться с воинами.

— Думаю, здраво мыслить им мешает блеск золота и камней, — отметил я задумчиво.

Риграсс кивнул, соглашаясь, Адарант же проговорил, переглядываясь со своими помощниками:

— Защиту мы обеспечим, раздадим артефакты для отражения магических атак. Но в идеале нужно добраться без стычек. Отрезок между Валийским лесом и горами Зардан неприятный.

— Твари? — быстро спросил Риграсс.

— Помехи, — поморщился маг, — там сильное пересечение магических линий, оттого и лес... чудной. Наши силы нельзя будет предугадать. Лорд Иррилий, хотелось бы вообще обойтись без драк.

— Я только «за». Но это зависит от множества факторов. Дары акифу, что во время перехода, что во время отдыха, лучше держать в центре. Тильде обеспечили хорошую охрану?

— Наилучшую, — улыбнулся Риграсс. — Капрал Маррингл лично присматривает за ней.

Это было не совсем так. По справедливости стоило заметить, что вышеупомянутая особа делала все, чтобы отбить у танцовщицы желание обращаться к ней с просьбами. Но я не мог винить капрала Маррингл. Навязанный подарок оказался той еще головной болью. Привыкшая к восхищению танцовщица использовала все женские уловки, чтобы обратить на себя внимание мужчин и быть в центре внимания.

Мне даже приходилось изображать восхищение, чтобы красotka сосредоточила внимание на нем и не отвлекала от дел магов. Придется весь путь балансировать на тонкой грани, удерживая и разжигая ее интерес. Чего не сделаешь ради того, чтобы она не нашла себе любовника. Акиф вряд ли будет доволен, если узнает, что кто-то пользовал в дороге его подарок. Это грозило сорвать всю миссию. Поэтому целомудренное поведение танцовщицы приобретало первостепенную важность и становилось его головной болью.

Как удержать избалованную бестию в узде, если ее окружает больше полусотни мужчин? Лишь заставить желать покорить одного определенного. И я смирился с тем, что этим одним придется стать мне. Лишь в себе уверен, а миссия слишком важна, чтобы пустить такое дело на самотек.

Поэтому действия капрала Маррингл, которая не позволяла подопечной отвлекать попусту своих подчиненных, я одобряю. И как

умудрился так попасть впросак, перепутав ее с танцовщицей?! Но что еще можно подумать, увидев среди военных одну-единственную женщину в гражданской одежде?

Наполовину орчанка, она ничем не напоминала крупных, мужеподобных женщин-орков. Высокая, если сравнивать с человеческими женщинами, но при этом с красивой пропорциональной фигурой и длинными сильными ногами. Про ее грудь вообще молчу. До сих пор помню, как тяжелые полушария прижимались ко мне, когда снимал ее с лошади. Пусть для меня существует лишь Дэрин, но я все же мужчина, а не евнух и поневоле реагирую.

И она носит эльфийское белье! Дорогое кружево отчетливо виднеется сквозь тонкую ткань блузки, чтобы его не узнать. Разве военные носят кружевное белье? Вот и ошибся в своих выводах. С удовольствием оглядел грациозную фигурку на лошади, радуясь, что вместо изнеженной, капризной барышни, какую опасался увидеть, с нами едет настоящая валькирия. Вот и подъехал как дурак, поприветствовать на радостях. Проявил любезность на свою голову!

Нехорошо, что знакомство не задалось с первого мгновения. Я всегда старался избегать открытых конфликтов, в силу профессии умею сглаживать острые углы, но сегодня моя выдержка подверглась серьезному испытанию. Эта Маррингл как будто специально провоцировала. Ее грубость, присущая военным, отталкивала.

Я не собирался больше общаться со странной орчанкой, но севший к ней на руку сокол ахана вызвал изумление, и удержаться не удалось. Поневоле следил за ней взглядом, но только из-за птицы. Глазам не верил! Это военные принимали все как должное, видимо, привыкли к соколу, но я-то знаю, сколько сестра билась над тем, чтобы приручить самца. А тут самка, которых, кажется, вообще приручить невозможно!

«Птица под стать хозяйке. Такая же воинственная нахалка», — мрачно подумал я.

И теперь обе смотрели на меня чуть насмешливыми и презрительными взглядами. Но я не привык так быстро сдаваться. Непременно найду ключик к этой полукровке и уговорю продать птицу. Не с такими справлялся. Сестра мечтает о самке сокола аханы. Она ее получит.

Но для этого стоит больше узнать о капрале Маррингл. Поэтому я с безразличным видом поинтересовался у капитана:

— Вы уверены в ней? Она же полукровка. Я бы хотел посмотреть ее личное дело, чтобы самому судить о соответствии назначению.

— Я всегда уверен в своих людях, — отрезал Риграсс.

— Не сомневаюсь, — парировал в ответ, продолжая улыбаться, — более того, капитан, я наслышан о вас. Отличный послужной список, множество наград, ваши люди ни разу не запятнали себя нехорошими слухами.

Немного польстив, вернулся к интересующей теме:

— И все же, капрал — орчанка, а они агрессивны и имеют проблемы с контролем. Я бы не хотел, чтобы наш груз случайно повредили.

— Я ручаюсь за Арджану Маррингл.

— Что вам известно о ней?

— Из высокопоставленной семьи харрамов.

Я удивился. Харрамы — орочьи аристократы, наравне с лордами в империи. Обычно карьеру военных у орков делали женщины из низших классов. Родовитые семьи давали дочерям светское воспитание, принятое в высшем свете. Мужеподобные орчанки прекрасно танцевали на балах, уверенно держались в обществе — и тем удивительнее была откровенная грубость этой Маррингл. Может, дело в том, что она полукровка? Таких презирали, считая слабым семенем.

— А как попала в армию?

— С блеском закончила академию, проявила себя на войне. Имеет ордена за храбрость и доблесть. Уверяю, она справится с поставленной задачей.

Я кивнул, оставив расспросы, чтобы не вызывать подозрений излишним интересом. Но и те крохи, что узнал, заставили задуматься. Полукровок и в академии не жаловали. А уж если девушка умудрилась закончить ее с отличием, это говорит об упрямстве, силе и стойкости. Вступая с ней в противостояние, ничего не добьешься. Нужно действовать тонко. Впрочем, не привыкать.

Подход можно найти к любому существу. Достаточно выявить его слабые стороны. Судя по реакциям Арджаны, она не любит принимать помощь от других и не выносит, когда в ней видят женщину, а не воина. Выводы? Скорее всего, комплексы, сформировавшиеся в академии. Видимо, ей пытались показать, что она не может быть воином. Женщины в армии — в основном орчанки, иногда — гномихи. У них воинственности хоть отбавляй. Все расы к полукровкам относятся нормально. Только орки их не любят, но тут все объяснимо: среди них ценится сила, напор, а полукровки заведомо слабее.

Так что я был удивлен факту обучения Арджаны в военной академии. Скорее, ее выдали бы замуж и забыли.

И отец дал ей свою фамилию. Это говорит по меньшей мере, что мать

Арджаны ему дорога. Но точно не жена, харрамы вступают в брак только с представителями собственной расы, так принято, чтобы не разбавлять аристократическую кровь.

Правда, капрал Маррингл на аристократку походила меньше всего. Я сегодня слышал, как она распекала двоих солдат, не особо стесняясь в выражениях. После фразы «станешь пассивным некрофилом» решил, что с меня достаточно, и отошел подальше.

Вот и сейчас, выходя из шатра после совещания, я мигом услышал голос Арджаны. Ну и громкость у девицы.

— Каррас, скажи, ты когда руками делаешь, то мозгом думаешь? Что значит — меня искал? Меня искать не надо, я не подосиновик.

Здоровенный орк, которому макушка капрала с трудом доставала до середины груди, слушал с таким видом, словно его вскрывали живым. А Арджана, выговорившись, уже более мирным тоном скомандовала:

— Значит так, исправляй косяки. Пока не исправишь — спать не ляжешь. Разрешаю в помощь взять одного напарника. Увижу больше — будете всю ночь в дозоре стоять. Возле шатра Тильды.

«А она умеет угрожать», — усмехнулся я и осмотрелся.

Лагерь готовился к ночевке. На сегодня было решено остаться, благо место, куда нас выбросило порталом, вполне подходило. Двое солдат плохо перенесли перемещение, их выворачивало без остановки, и сейчас над несчастными колдовали целители. Индивидуальная непереносимость, такое бывает. Видимо, раньше проходили лишь через стационарные порталы, а там негативные последствия незначительные. К утру придут в себя, но минимум дня два будут слабы как младенцы. Было решено оставить их в ближайшем городе, чтобы не задерживали.

К ночи устанавливали шатры из тонкой, но специально обработанной маскировочной ткани. Такая сохраняла тепло в холодное время года, в жаркое дарила прохладу, а особая пропитка отгоняла мошкар. Над кострами подвешивали котлы для приготовления ужина. Часть людей отправилась на охоту. Каждый занимался своим делом, без ненужной суеты.

Танцовщица отдыхала, для нее первой установили шатер в центре лагеря, и оттуда доносились жалобные стоны. Капризным тоном она просила свою спутницу то подушку подать, то холодный компресс на лоб, то массаж ног сделать. И это только полдня в пути провела! Но пусть лучше в шатре изводит свою служанку, которая, кажется, приходится ей дальней родственницей, чем смущает солдат своими фривольными нарядами. Надо бы проследить, чтобы девчонка по пути не сбежала от нее.

Закрадывалась мысль, что император не пожалел кристаллов перемещения, лишь бы поскорее избавиться от бывшей любовницы. Шутка ли, сэкономили дней десять пути! Вернувшиеся с разведки донесли, что отряд находится в предместье Рамеска, погрешность при перемещении оказалась небольшая, до тракта всего полдня пути.

Но как же не вовремя это путешествие! Я думал, у нас с Дэрин будет больше времени. Только-только стал самым счастливым на свете, получив ее согласие на помолвку. Планировал романтические свидания, а получил от императора срочное задание. Еще бы понять смысл такой спешки! Переговоры вяло тянутся уже полгода, и объективных причин немедленно выдвигаться на помощь послу нет. К тому же лучшим временем для путешествия в Игенбург считается середина лета.

И у Дэрин в Академии начались незапланированные учения. Даже проститься толком не удалось. Внутри все горит из-за того, что уехал, не предупредив ее. Но Академия на военном положении, связь через кристаллы — и та заблокирована. Не стал оставлять ей сообщение, желая объяснить все лично. Может, зря?

Я достал из нагрудного кармана кристалл связи и нахмурился. Тусклый. Разминаясь, отошел к краю поляны и сейчас оглянулся на лагерь. Маги деловито устанавливали охранный периметр, и я направился к ближайшему.

— Не подскажите, что со связью? — Я показал свой кристалл.

— Глушим. Обычные предосторожности при транспортировке ценных грузов, — охотно пояснил молодой маг, сдувая упавшую на глаза челку. — Убрали бы вы его, по инструкции все звонки лишь с разрешения главы миссии, а за нарушение — трибунал.

— Ясно, — кивнул я, пряча кристалл. Теперь до конца путешествия это бесполезная стекляшка. Пусть трибунал мне не грозит, я не военный, но случись что, и активность личного кристалла отслежат. Пиши потом объяснительные. Звонок к невесте уважительной причиной нарушения секретности не является.

Ничего, дня через три будем проезжать крупный город, еще есть возможность воспользоваться стационарным порталом и вернуться в столицу.

Шум крыльев заставил всех поднять голову к небу. Сокол архана разжал когти и бросил к ногам Маррингл зайца, после чего с довольным клекотом опустил на протянутую руку.

— Моя ты хорошая! — нежно заворковала над птицей Арджана, поглаживая взъерошенные перья. — Добытчица!

Мы так и замерли с магом, наблюдая за этой картиной.

— Даже не верится, что это та самая Бешеная, — выдохнул парень.

— Кто? — Я с удивлением перевел взгляд на него, думая, что ослышался.

— Бешеная, — повторил он. — Мы с ней в одной академии учились. Я, правда, ее уже не застал, но Маррингл до сих пор там помнят. Первая полукровка, которая закончила с отличием.

— Наверное, отличилась она не только учебой? — закинул удочку я.

— О да! Не то слово, — усмехнулся маг. — Не было ни одного адепта, не мечтающего проучить эту выскочку, но у нее оказались слишком высокие покровители. Жаль, об этом слишком поздно узнали. Наследники лордов Варринган и Уэшлис надолго ее запомнили.

Мне даже не пришлось заинтересованным притворяться. Известные фамилии.

— И что там произошло?

— Оба лидера, звезды академии, по которым сохли все девчонки. Запали на нее и поспорили, кто сделает любовницей. Когда обычные средства соблазнения не сработали, в ход пошли угрозы и шантаж. Здорово они ей жизнь подпортили, но и она отыгралась. Неизвестно, чем прижал ее Варринган, кажется, победил на дуэли, сжульничав, и потребовал от нее ночь. Снял лучший номер в отеле, а на утро пригласил дружков, чтобы засвидетельствовать победу над гордячкой.

Я нахмурился — никогда не одобрял подобных развлечений знати. Но отпрыски аристократов достижения полукровки в учебе вполне могли воспринять как личное оскорбление. Маг же, не замечая моей реакции, рассказывал дальше, с восхищением в голосе:

— Так она назначила встречу в этом номере и Уэшлису. Тот о планах друга не знал и радостно побежал на штурм крепости, которая пала. Не представляю, что там было, но утром в номер ввалились газетчики, которым поступила информация, что они увидят, как развлекается золотая молодежь. Застали они там лишь двух обнаженных голубчиков в провокационных позах и с интимными игрушками, которые не в каждом борделе найдешь. Потом еще и адепты набежали. Скандал был жуткий.

Да, это не орки, где на интимные связи между двумя однополыми друзьями смотрят сквозь пальцы.

— Помолвка Уэшлиса после этого расстроилась. Их отцы с трудом замяли скандал, требовали исключить Маррингл, хотели чуть ли не под суд отдать за оскорбление чести и достоинства, но вмешался высший демон — Хамсферженвальд Заурронский дель Аби. В итоге все свои претензии

папаши отозвали, а наследникам пришлось тихо забрать документы и перевестись.

Я дернулся при упоминании имени высшего и уже более внимательно посмотрел на Арджану. Его протеже?! Демон и полукровка. Любопытно, что их связывает? Спрашивать пока бесполезно, но наладить отношения с этой Маррингл стало первостепенной задачей. Мне не нравилось, как этот высший ведет себя с Дэрин, а Арджана может рассказать о нем.

Арджана

С утра я поняла две вещи: Риграсс — самый чуткий воин в мире, и мы временно лишаемся двух воинов. Страдальцев, что вчера плохо перенесли порталный переход, маги настойчиво советовали отправить в ближайший город. Им вместе с целителями удалось стабилизировать состояние солдат, но их требовалось поддержать в госпитале. Уникальная реакция, я слышала что-то про аллергию на порталы.

Что касается Риграсса, то после прошлого вечера я поняла, что другие мужчины ему и в подметки не годятся.

Все дело в ночевке. Армия сурова, различия пола в походной обстановке резко стираются. Многие женщины-воины совершенно спокойно моются наравне с мужчинами, бок о бок. Я не могла исключительно потому, что боялась усиленного мужского слюноотделения. Утопят еще. Потому предпочитала все же мыться отдельно.

Палатка для командующего состава была одна на всех. В ней размещались капитан в лице Риграсса, я, Аррша, капрал Кений, два молодых мага и трое целителей. Адарант и дипломат Иррилий располагались в отдельном шатре. Я когда увидела его, то поняла — эльфы хоть и надменные засранцы, но мастера отменные во всем. Просторный шатер практически сливался с окружающей средой. Его можно заметить только за пару-тройку шагов. Мне до зуда в кончиках пальцев хотелось заглянуть внутрь, чего сделать, конечно, не могла. Рангом не вышла.

А вот в нашем шатре было весело. Обычно я просто снимала мундир, оставляя в рубашке, под которой находилось утягивающее белье. После чего ложилась и мирно засыпала. А мой сон на всякий случай охраняли кинжалы под подушкой.

Сегодня же я стояла и понимала, что весь состав палатки незаметно, но дружно следит за моими действиями. Аррша ухмылялась и не спешила на помощь. Я же делала вид, что роюсь в вещмешке, а сама лихорадочно соображала, что делать. Одно дело — раздеваться и залезать под одеяло, понимая, что вокруг все заняты тем же. И совсем другое — знать, что сейчас все мужские глаза, уши и остальные части тела направлены в твою сторону.

Жаль, сиськи нельзя прятать по необходимости. Р-р-раз, втянула — и нет проблем.

Вот тут и пришел на помощь Риграсс. Молча вышел из палатки, вернулся через минуту со словами:

— Никто не забыл про ширму?

Да, была у нас такая, специально для женского состава. Но ею почти не пользовались, так как обычно к вечеру у всех мысль была одна: спать. Да и к тому же если всю ночь или хотя бы половину заниматься сексом, то утром из тебя не воин, а так, добыча для нежити.

За ширмой стало дышать гораздо легче во всех смыслах. Так что я скинула камзол, штаны и юркнула под одеяло. Благо самоубийц не оказалось, и в постель никто не пытался прорваться.

И вот теперь я стояла, чувствуя, как кожу то и дело облизывает утренний свежий ветерок. Щурилась, глядя на легкий туман вокруг, на покрытую росой траву, и понимала, что жизнь прекрасна. Никакие дипломаты и танцовщицы его испортить не могут.

Обычно я просыпалась раньше всех, но сегодня поняла, что меня опередили.

Возле шатра Тильды сидела Дианта. Сидела, поджав под себя ноги и накинув на плечи теплое одеяло. Да, она не я, которая обучена спать на голой земле и есть то, что поймала.

Дианта не замечала меня. Понаблюдав за ней пару минут, я поняла, что можно бегать вокруг и стучать мечом о шлем. Все равно не заметит. Помощница Тильды с головой ушла в свое занятие.

Она рисовала. Со своего места я видела, как девушка то и дело макает кисть в пузырек с водой, а затем — в краски. Небольшая коробочка самых дешевых красок, которые можно купить где угодно.

Движимая любопытством, тихо подошла поближе. Могла и не красться, на меня не обратили никакого внимания. Надо же, а она довольно симпатичная. Это на фоне яркой танцовщицы девушка выглядит бледной молью.

Правильные, тонкие черты лица наполнены одухотворением.

Оживление ей на пользу. Глаза горят, румянец на щеках, рука с изящной кистью порхает над альбомом. Опустив взгляд на лист бумаги, я банально потеряла челюсть, узнав на рисунке себя!!!

— Э-э-м... — не сдержалась я, вытаращившись на альбом. Волосы мне подобрали в небрежный узел с выпущенными прядями вокруг лица. Само платье кораллового цвета было летящего силуэта и красивым до безумия. Насколько я терпеть не могу платья, чувствуя себя в них коровой под седлом, но это бы купила без раздумий.

Было видно, что оно не сковывает движения, без корсета. Красиво льнет к телу, обрисовывая фигуру, и при этом я в нем выгляжу настоящей утонченной аристократкой. Такой, какую лепили из меня гувернантки, нанимаемые отцом. Вот только я сбегала с уроков по этикету и с большим удовольствием лазила по деревьям, сбивая коленки, или дралась до крови с местной малышкой, дразнящей меня человеческим отребьем и немощью.

Для меня было важнее доказать, что я чего-то стою, чем запоминать правила поведения за столом. Да и не допускали меня частенько до него из-за разбитых костяшек на руках и фингалов, не сходящих с лица.

От моего возгласа Дианта подпрыгнула на месте, наконец, обнаружив мое присутствие.

— Что это?

— Простите... — Она смущенно постаралась спрятать рисунок, но закрывать не стала, так как краски еще не высохли.

— Почему ты рисуешь меня?!

— Простите, — совсем стушевалась девушка.

Но я продолжала изумленно смотреть на нее, и Дианте пришлось объяснить:

— Это мое увлечение. Я придумываю фасоны одежды. Рисую для Тильды сценические костюмы, бальные платья, но увидела вас, и вот... родилось.

— Подожди, ты хочешь сказать, что гардероб Тильды полностью твоя заслуга?! — удивилась я, вспоминая стильно одетую танцовщицу.

— Ну, не совсем полностью... Почти... Да, — все же признала она.

— Можно? — Я протянула руку и взяла у нее рисунок, рассматривая подробно. — Ты очень талантлива, — произнесла совершенно искренне. Щеки девушки заалели от удовольствия.

— Спасибо.

— Ты не пробовала открыть свое дело?

Как по мне, все лучше, чем терпеть мерзкий характер родственницы. И сомневаюсь, что Тильда платит ей за идеи.

— Тильда обещала помочь с этим, когда устроится на новом месте. В гаремах много женщин, кому могут быть интересны мои услуги.

Ох, что-то я сильно сомневалась, что Дианте позволят наряжать предполагаемых соперниц, но промолчала.

— Ты уже умывалась? — спросила у нее.

— Нет.

— Идем, пока все еще дрыхнут, а то набегут, воды не оставят.

На утренние процедуры поставили в стороне бочку воды. Императорские солдаты обязаны выглядеть опрятно. Еще полчаса — и набегут рожи свои заросшие скрести. Но и без этого пусть лучше под моим присмотром будет, а то мордашка милая, начнут подкатывать бравые молодцы. Это танцовщица — не их полета птица, а вот Дианте еще придется в дороге отбиваться от комплиментов оголодавших без женского внимания самцов.

— Ты не против, если я возьму рисунок себе?

Мне понравилось увиденное, и раз после путешествия мне светит отпуск, закажу платье по эскизу, чтобы подруга лучшая не ехидничала, будто я в моде не разбираюсь и без нее ничего путного выбрать не могу.

— Берите, — не стала жадничать Дианта, поднимаясь и закручивая краски. Отставив их, пошла за мной.

— Скажи, а ты только одежду рисуешь? — спросила у нее.

— А что вы хотите?

— Можешь нарисовать моего сокола? Понимаешь, подруга очень хочет увидеть, но живет у моря, а это неподходящий климат для аханов.

Если быть точнее, то живут там хищники и позубастее, чем моя девочка, и я не хотела ею рисковать. А Ильсира уже плешь проела: покажи да покажи.

— Да, хорошо, — сразу согласилась Дианта.

— Я могу заплатить.

— Что вы, не надо!

— Ладно. Тогда если будут проблемы или кто-то начнет язык распускать или руки, тут же говори мне. Я быстро приструню.

Оу, судя по тому, как заалели щеки и она быстро кивнула, кто-то уже успел отличиться. Вот же нарровы дети!

— Узнаю, что руки распускают, — оторву все лишнее.

Мы подошли к бочке, которая стояла за шатрами, на самом краю поляны. Часовые провожали нас взглядами, но стоило пристально посмотреть — отвернулись, создавая видимость уединения.

Я сняла жилет, положив его на закрытую вторую бочку,

приготовленную для высшего командного состава. Эскиз приложила поверх, краска еще не совсем высохла.

Расстегнула ворот рубашки на груди и закатала рукава. Достала из кармана платок, зачерпнула ковшом воды из бочки. Намочив ткань, обтерлась, освежаясь, а потом Дианта мне полила, и я умылась. Хорошо! Ледяная вода приятно бодрит. Жаль, поблизости речки нет или озера. Вот там можно наплаваться от души.

— Давай тебе полью. — Я забрала у нее ковш и зачерпнула еще воды.

Дианта подставила ладони, испачканные в краске. Сначала оттерла пальцы, а потом умылась. Я же, слышав какое-то движение сзади, не глядя, плеснула через плечо воды, отгоняя не вовремя подошедшего.

Судорожный испуганный вздох Дианты заставил оглянуться. Эльф, нарры его подери! По его лицу и рубашке ручейками стекала вода, а сам он сверкал глазами.

— Утро доброе, — ляпнула я.

— Вы так считаете? — проскрежетал он.

Вообще-то да, но об этом я сообщать не стала. Даже неловко стало. Не каждый день прославленных дипломатов водой окатываю. Он стоял возле второй бочки и в руках держал эскиз Дианты. Наверное, тоже пришел за водой и хотел открыть, когда ему прилетело.

— Вы умываться? — Я постаралась принять вид, как будто ничего не случилось, и поддержать светский разговор.

— Благодарю. Умыли! — едва сдерживаясь, сквозь зубы ответил он и резко развернулся, ушел, чеканя шаг. Так и унося в руках рисунок Дианты. Но бежать за ним и требовать вернуть я как-то не решилась.

Глава 5

Вместе с заболевшими я еще отправила в город письмо с четкими указаниями сопровождающим, деньгами для почтового портала и угрозой, что будет, если они ошибутся. Угрозы я умела, любила, практиковала. Главное — правильно чередовать их с пряниками.

Крупный город Чори лежал в трех днях пути от нашего лагеря. Проблема — так как грудь сильно мешала при верховой езде. Перетягиваться я боялась, нынешнее мое белье ее не слишком хорошо сдерживало, так что, подумав, я решила поговорить с Диантой.

Правда, на полпути меня перехватила Тильда. Танцовщица изволила выползти из шатра только к окончанию завтрака. Сначала я слышала, как она ворчит на холодную воду, заставляет Дианту подогреть. Затем Тильда страдала по поводу еды. Теперь же поймала меня у входа в шатер.

— Капрал, это возмутительно! Я боюсь за свою репутацию!

Я внимательно осмотрела Тильду от рыжеволосой макушки до кончиков ступней, обутых в бледно-розовые сапожки, после чего решила уточнить:

— За что, прости?

Какой у нее милый дорожный костюм, весь в кружевах, расшитый золотой нитью. Радость и мечта разбойников.

— Эти мужики! — Тильда обвела рукой лагерь и возмущенно продолжила: — Они пелятся, понимаешь? Хотя ты не понимаешь, что такое быть желанной и красивой. Прохода не дают! Я не хочу, чтобы на меня пялилась солдатня!

— Сидите в шатре, — пожала я плечами. — Не вылезайте из экипажа во время переходов.

— Пусть не смотрят на меня! Я запрещаю!

Нервы стали медленно и со звоном натягиваться, как тетива на луке.

— Тильда, я отвечаю за вашу безопасность, но не за ваше воображение. Воины будут смотреть на вас, если надо. Более того, если на нас нападут, каждый из них имеет право схватить вас в охапку и отнести в безопасное место. Наша задача — доставить вас до места, ваша задача — вести себя спокойно.

Надо же, как могут искажаться такие симпатичные мордашки. Сейчас, наверное, только извращенец мог назвать Тильду симпатичной. Мне даже чуточку стало жалко неведомого акифа. Сидит себе во дворце, ждет новую

преlestную наложницу, а получит наррову самку. Хотя нет, вру, те посимпатичнее будут.

— Доброе утро, Тильда, вы просто обворожительны. Думаю, нет, я уверен, что акиф будет сражен в самое сердце.

Ну да, конечно, как же про дипломата-то можно забыть? Точнее, только я выброшу его из головы, так он тут же решает о себе напомнить. Но в данном случае я в душе была благодарна Иррилию, так как Тильда явно собиралась устроить скандал.

Ненавижу скандалы. Просто с детства на них аллергия. Сразу вспоминается, как орала моя мачеха. А я убегала и надеялась, что часа через два она успокоится. Ну или вернется отец. При нем она становилась шелковой.

Мотнула головой, возвращаясь в реальность. Ну теперь-то я от орущей орчанки не убежала бы. Впрочем, теперь и мачеха не осмелилась бы на меня орать. Еще в военной академии, когда я приезжала на каникулы, она попыталась выставить меня виноватой перед отцом. Когда мой сводный брат решил, что я сгжусь для секса. А потом скулил, лежа на полу и держась за пах. Тогда я устроила трепку всем, выслушала сдавленные извинения, сопровождаемые злобными взглядами, и... остаток каникул провела на море. Отец увез меня туда, да и сам отдохнул. Одно из самых лучших воспоминаний.

Иррилий тем временем действовал так быстро и так ловко, что я его почти зауважала. С другой стороны, дипломат должен уметь задурить голову.

В итоге Тильду увели, продолжая рассказывать что-то про местные легенды и ловко перемежая их с расспросами о славе танцовщицы. А я проскользнула в шатер, где Дианта собирала постели.

У меня запершило в носу от благовоний и духов. Шатер Тильды был изготовлен вручную. Цена заоблачная, зато устанавливать просто и быстро. В комплект входят коврики, магические светильники и кровать разборная. Одна. Для Дианты лежал просто матрас.

Я зашла спросить насчет рисунка сокола. Не надо ли купить что в городе для работы: краски там, холст, и когда можно начать работу. Да и хотелось уточнить, удобно ли Дианте будет выполнить мою просьбу. Она и так скачет целый день вокруг Тильды, когда рисовать? Сомневаюсь, что танцовщица одобрит новое занятие подопечной.

Но девушка не собиралась брать свои слова обратно, и мы условились вставать пораньше и работать по утрам. От денег она опять отказалась, но я настояла, что куплю все необходимое для работы.

— Краски и холст с мольбертом, — мечтательно произнесла Дианта, сдаваясь. На том и порешили.

Я уже хотела уходить, когда среди рукоделия увидела выкройку из эластичной ткани.

— А это что? Ты шьешь?

— Да. Лиф для репетиций Тильде.

— Дианта, а мне пошить сможешь?

Стыдно признаться, но в моем голосе проскользнули умоляющие нотки. Вчерашний день показал, что эльфийское белье хоть и считается самым красивым, но отнюдь не самое удобное. А когда замечаешь, что мужские головы начинают покачиваться в такт движения твоей груди, то это вообще бесит! Я уже на себя и корсет натянуть согласна была.

— Меня с отпуска выдернули, и вещи лишь через несколько дней пришлют, — пояснила удивленной девушке. — Ткань я верну. Куплю в городе.

— Хорошо.

— У тебя не будет проблем с Тильдой?

— Нет, лиф и лиф, какая ей разница, — неожиданно задорно улыбнулась она. — Только мне нужно снять мерки и посмотреть форму груди для выкройки.

Не сговариваясь, мы обе покосились на полог шатра, сквозь который доносился голос и хрустальный смех танцовщицы. Она явно наслаждалась обществом дипломата.

— Раздевайтесь, я быстро, — сказала она.

Меня не нужно было просить дважды. Дианта пошла за мерной лентой, а я быстро стянула с себя жилет и сняла блузку.

По тому, как расширились глаза девушки, мне удалось ее удивить наличием красивого белья. Немного польстило. Я в гардеробе предпочтение всегда отдавала удобству, но стоит признать: в красивых, дорогих вещах что-то есть.

Дианта стала измерять меня и попросила повернуться спиной. Вот тут-то и произошел конфуз. Я разворачивалась как раз в тот момент, когда откинулся полог шатра и зашел Иррилий.

Это оказалась поистине немая сцена.

Я отчетливо видела, как его глаза начинают медленно округляться. А мне даже прикрыться нечем, все вещи позади!

— Вас стучать не учили? Вон! — гаркнула я, пребывая в шоке.

Каким образом можно стучать в шатер, я не подумала, но тут уже не до тонкостей. И лишь потом спохватилась, прикрылась ладонями. Но они у

меня не оркские лапищи, чтобы все спрятать.

Эльф вылетел, зацепив ткань шатра.

— Полог! — заорала ему вслед. Еще не хватало и перед остальными предстать в таком виде.

Полог тут же вернули на место. Я оглянулась на потрясенную Дианту. Та метнулась и протянула мне рубашку. Спешно застегивая пуговички, отметила, как дрожат пальцы. Надо же, даже встретившись с ордантром лицом к лицу, я и то психовала меньше.

— Пойду узнаю, что он хотел. — Смущенная Дианта вышла.

Оказывается, Тильде потребовался зонтик от солнца, и Иррилий пошел за ним. Искомое ему вручили, а я привела себя в порядок.

— Постараюсь сегодня раскроить и пошить.

— Спасибо, — сдержанно кивнула я и вышла. Но щеки все еще предательски горели от смущения.

Иррилий

Щебетание Тильды начало раздражать уже спустя пять минут. Через полчаса я вынужден был призвать на помощь все свое терпение. И вроде Тильда показалась мне неглупой. Но любой ум отходит на задний план, когда вперед выступает самолюбование. Невольно вспомнил, что с Дэрин мы могли общаться часами, и никогда не надоедало. Хотя сравнил эльфа с нарром! То любимая, а то бывшая фаворитка императора, решившая, что она пуп мира. Надо ей по дороге деликатно намекнуть, что акиф ценит в женщинах скромность и женственность. Если второго у Тильды хоть отбавляй, то со скромностью явные проблемы. Ладно, это легко поправимо.

— Такой ужасно жаркий день, — продолжала Тильда. — Слышала, что все это происки магов. Говорят, что магический фон может нарушить погодные условия на Андорре.

Я сделал мысленную пометку попробовать внушить Тильде, что не стоит обсуждать сплетни идиотов. Не знаю, откуда родились дикие предположения про изменения климатических условий из-за магического фона. Но в последнее время их усердно обсуждали все, кому не лень. Маги бесились и хохотали.

— Не думаю, что стоит верить непроверенным слухам, — улыбнулся,

стараясь держать взгляд Тильды. — Вам жарко?

— Я забыла зонтик в шатре...

— С удовольствием принесу вам его. Не стоит страдать такой красоте, дорогая.

Я без задней мысли подошел к шатру, откинул полог...

Один вопрос: как это случилось?! Что забыла капрал Маррингл в шатре Тильды, да еще обнаженная по пояс? Эльфийское белье не считается, оно скорее подчеркивало, чем прятало то, чем природа вознаградила эту девицу. Щедро вознаградила. Я на мгновение забыл, зачем пришел, завороченно уставился на холмики, обрамленные золотистыми кружевами, невольно сглотнул. Сквозь тонкую ткань отчетливо можно было разглядеть все.

— Вас стучать не учили? Вон!

Наваждение пропало, уступив место злющей, как наррова самка, воительнице. Понимая, что сам виноват в ситуации, молча вышел. Так же молча отцепил зацепившийся за ножны полог и закрыл шатер. После чего постарался дышать спокойно. Или просто дышать? Кажется, я так и не вдохнул, стоило ее увидеть.

Это что сейчас было?

Перед глазами продолжала колыхаться грудь в кружевах. Я же ощущал себя чертовым предателем. У меня невеста, а я на полуголых девиц глазею. Кое-как справился с дыханием и некоторыми проблемами физиологического характера, голову отпустило. Тут и Дианта прибежала, пришлось пробормотать что-то про зонтик.

— Что вы делаете в моем шатре?!

Визг Тильды подействовал на меня как ушат холодной воды. Оказывается, госпожа капрал успела одеться и выйти наружу, что и заметила танцовщица. Сейчас Тильда приближалась, явно собираясь закатить скандал.

Надо же, а император описывал ее как трепетную и крайне нежную красавицу. Видимо, подобное она бережет исключительно для высокопоставленных особ. А с остальными можно не церемониться. Плохо. Насколько я знаю, акиф придерживается мнение, что вежливость — сердце любого общения. Если услышит, как Тильда открывает рот и орет на свою помощницу-служанку, то может крайне разочароваться. А разочаровывать его в мои планы не входило.

— Я проверяла ваш шатер. — Ледяной голос капрала Маррингл заставил Тильду умолкнуть.

Но ненадолго — она тут же продолжила, правда, уже без истеричных

ноток:

— Вы не спросили моего разрешения войти!

Арджана упорно не смотрела на меня. Впрочем, я тоже предпочитал изучать покрасневшее лицо танцовщицы. Так оно спокойнее будет.

— Хорошо, — согласилась Маррингл, — давайте каждый раз, когда я соберусь сделать свою работу, буду спрашивать вашего разрешения. Если на вас нападут, а на тракте всегда есть шанс нападения, то сначала я уточню, разрешаете ли вы спасти вас. Но учтите, в такие моменты обычно все начинают очень громко кричать. И вас просто могут не услышать.

И замолчала, в упор глядя на Тильду. Та поняла, что пора отступить.

— Лорд Иррилий, проводите меня.

Я молча предложил Тильде руку и увел злующую танцовщицу на дальний конец лагеря. Пусть остынет, расслабится.

— Хотите, расскажу вам про Игенбург?

— Это правда богатая страна?

Кто о чем, а она о деньгах.

— Хотите узнать больше об акифе? — поинтересовался, поглаживая пальцы Тильды. Изыщные, отбеленные специальными кремами, с тщательно подпиленными длинными ногтями с прозрачным покрытием. Да, такие руки работать не привыкли. Невольно вспомнились пальцы Дэрин: хрупкие, тонкие, и при этом без украшений.

— Он мужчина, — пожала плечами Тильда, — мне достаточно этого. Я покорила императора, что мне правитель маленькой страны?

— Не стоит недооценивать тех, кто с виду мал, — предупредил я.

Мои слова не приняли всерьез, но я был намерен донести до нее реальное положение вещей, чтобы не обольщалась.

— Игенбург действительно небольшой, окружен неприступной горной грядой и очень богат. Там находятся одни из самых крупных месторождений драгоценных камней. И местные жители свое защищать умеют. Свирепые воины.

На губах Тильды расцвела предвкушающая, мечтательная улыбка. Наверное, уже видела себя укротительницей акифа и его, покоренного красотой, у своих ног.

— Игенбург — не империя, — предупредил я. — Там есть один закон — слово акифа. Женщины считаются собственностью мужчин и живут в гаремах. Ваше благополучие в ваших руках. Сумеете покорить его сердце — будете на вершине, вызовете неудовольствие...

Я сделал многообещающую паузу.

В моих интересах было, чтобы она пришлась по душе избалованному

женским вниманием акифу. Довольный акиф — еще один шаг к успешному завершению миссии. Пугать раньше времени не хотелось, но в Игенборге фаворитку могли как осыпать золотом и драгоценными украшениями, так и палками побить, если вызовет неудовольствие.

А еще Игенбург славился самыми искушенными жрицами любви. Кого ни спрашивал, выуживая крупницы информации, каждый не преминул вспомнить о них, закатывая глаза.

Перед глазами опять предстала пышная женская грудь в обрамлении золотистых кружев, и я сглотнул. Не ожидал, что вид полуобнаженных женских прелестей настолько выбьет меня из колеи, что они начнут мерещиться наяву. Надо же, при дворе меня окружали лучшие красавицы, бальные платья которых отличались совсем не скромными фасонами, демонстрирующими грудь практически полностью, и то на них я не реагировал, как и на раздаваемые прелестницами авансы. Все мысли занимала Дэрин.

Как всегда, при мыслях о ней сердце затопила нежность. Ее единственную хотелось холить и лелеять, оберегать от всех невзгод и этому посвятить свою жизнь.

Не сразу понял, что Тильда уже некоторое время пытается привлечь мое внимание.

— Что, простите?

— Хотела спросить, о чем задумались с таким мечтательным видом, — надув обиженно губы, произнесла танцовщица.

— О том, что путешествие в вашем приятном обществе продлится как один миг, — вежливый ответ, льстящий женскому самолюбию, легко слетел с языка.

Тильда благосклонно улыбнулась, а я окинул взглядом лагерь, с удовольствием отмечая, что шатры уже разобрали и мы будем скоро выдвигаться в путь.

— Позвольте проводить вас к экипажу и убедиться, что вы разместились со всеми удобствами, — и предложил ей руку.

— Какие удобства? Вот моя карета... — вздохнула Тильда. — Все же не понимаю, почему мне запретили взять ее с собой.

«Чтобы не сверкала позолотой и драгоценными камнями на всю округу, привлекая разбойников всех мастей», — раздраженно подумал я, но не позволил истинным чувствам проявиться на лице.

— Вы не представляете, как я восхищаюсь вашим терпением и умением с достоинством принимать тяготы пути, — сообщил вслух.

С трудом избавившись от общества танцовщицы, я перевел дух.

Хорошо, когда фонтан чувств и эмоций выплескивается в танце или на сцене театра, но не на собеседника. Тильда напоминала яркую бабочку с характером капризного подростка. Подростка, проверяющего грани дозволенного у родителей. Она вредничала и не желала садиться в карету, потом надулась, когда поняла, что никто из-за нее не собирается задерживать отъезд.

Нервов не хватало умасливать ее! А еще раздражала постоянная смена образов. Лишенная зрительного зала, она играла в жизни — то соблазнительницу, то капризного ребенка, то мученицу, которой не сочувствуют бессердечные люди. Может, императора в любовнице такое разнообразие и развлекало некоторое время, но всем присутствующим удовольствия не доставляло. Интуиция подсказывала, что мы с ней еще намучаемся.

Наконец, танцовщица была усажена в экипаж, вещи собраны, лагерь свернут, но стоило облегченно выдохнуть, как над головой раздался клекот, а перед носом что-то пролетело. Шмяк. Носок сапога украсил птичий помет.

Я с неудовольствием проводил взглядом самку ахана, которая села на руку капрала Маррингл и взглянула на меня свысока. Готов поклясться, что птица специально сделала это, настолько говорящим был ее презрительный взгляд. Нет сомнений, что пернатая нахалка меня невзлюбила.

«Неужели они разумны, и она поняла, что я просил ее продать?» — задался я вопросом.

Такое предположение казалось невероятным и даже абсурдным, и я его отмел. Смахнув пучком травы подарочек, зашагал к своей лошади. Пора было выдвигаться в путь.

Глава 6

Арджана

Проблема подобных экспедиций в том, что может возникнуть чувство безопасности и лени. Мы двигались по дороге уже пятый час, благо этот отрезок пути пролегал по лесу, и солнце палило не слишком сильно. И то я пару раз обтирала шею и лицо смоченным во фляге платком. Несмотря на тень от деревьев, вокруг стояла духота.

— Ночью дождь пойдет, — проговорил молоденький маг по имени Ивер, подъезжая ко мне ближе. В его руках покачивалась подвеска, внутри которой бродили голубые огоньки. Погодный определитель: если подкрашивается красным, то будет жара, если желтым — то сильный ветер. Голубой, да еще такой сильной интенсивности, означал проливной дождь. Ну почесуха тебя дери, а?!

— Значит, поищем место повыше.

Ивер продолжал разглядывать меня из-под черной челки. В нем явно угадывалась кровь даларийцев, что жили в восточных землях. Невысокие и худощавые, с черными волосами и такими же глазами.

— Что-то еще? — поинтересовалась я сухо.

Но благодарность ему хотя бы за то, что в глаза смотрел, а не ниже.

— Извини, — тут же проговорил Ивер. — Просто я первый раз вижу в армии нечистокровную орчанку.

— Все когда-то бывает впервые. Я даже эльфийку видела. Правда, во время войны, и она работала целителем.

Я оборвала речь и чуть нахмурилась. Как раз в этот момент Риграсс поднял руку, призывая к остановке. Следом за ним жест повторили маги и капралы.

По спине словно сквозняк пробежался. Это зашевелилась моя интуиция. Тракт впереди начинал постепенно зарастать травой. Чуть приподнялась на лошади, глядя вперед, но из-за ветвей, нависших над дорогой, сложно было что-то понять.

Риграсс отправил двух солдат на разведку. Те вернулись быстро, с мрачными лицами. Глядя на них, помрачнела и я. Особенно когда Риг обернулся и подозвал капралов и магов. И все это молча.

— Почему мы... — раздался капризный голос из экипажа Тильды, но я обернулась, как стоявшая ближе всех, и шикнула:

— Молчать. Залезть и не высовываться.

То ли я тон выбрала нужный, то ли все же у Тильды мозги периодически работали, но она заткнулась и спряталась в экипаж.

Импровизированный совет пришлось устроить ближе к центру отряда.

— Судя по траве, тут не ходили с прошлой осени, — проговорила Аррша.

Ее ноздри раздувались, словно орчанка пыталась уловить в воздухе нечто важное. Я тоже нет-нет да и вдыхала глубоко. Где-то на границе сознания постепенно вырисовывался запах.

Опасность.

— Арджана, — обратился ко мне Риграсс, — пусть Талиса осмотрит путь сверху.

— Я попробую, но деревья сильно мешают обзору.

Тем не менее я подняла голову, негромко засвистела. Что-то мешало произносить громкие звуки. К счастью, Талиса или услышала, или почувствовала, что я хочу ее видеть. Спикировала между ветвей и села на вытянутую руку. Я ощутила, как шею и правую щеку обожгло взглядом. Это Иррилий уставился на нас обеих. Ну и ладно. Я мысленно попыталась представить тракт с высоты птичьего полета. Талиса издала негромкий скрежет и вспорхнула вверх.

— Магический фон немного изменен, — сообщил Адарант, делая в воздухе странные знаки. — Недобро как-то. Мертвая энергия чувствуется. Ивер, Карсир, ставьте защиту на груз.

— Живой груз особенно тщательно прикройте, — попросил Риграсс. — И третью повозку.

Интересно, что там такого, в третьей повозке? Невольно бросила взгляд в ее сторону. Одна из семи повозок, ничем не отличавшаяся от остальных.

А вот Иррилий явно знал что-то, иначе с чего вдруг согласно кивнул и заметил:

— Объехать не выйдет, повозки не пролезут через чащу. Найти другую развилку тракта?

— Можем сильно потерять во времени, — возразил Риграсс. — К тому же мне бы не хотелось ехать более оживленными трактами. Там опаснее.

— Ну да, — кивнула Аррша, продолжая вглядываться вперед, — разбойники тоже не дураки. Что им на полудохлом тракте делать, где на расстоянии двух суток только захудалый Наргон с полусотней жителей.

Я заметила, что рука у меня уже лежит на рукояти меча. То, что таилось впереди, заставляло невидимые волосы на руках подниматься

дыбом. Нет, не разбойники там прятались. Что-то другое, мерзкое, гниlostное. Даже воздух впереди, казалось, потемнел.

Сверху спустилась Талиса, долго смотрела мне в глаза, показывая картинки, после чего с шумом улетела. Я же потрясла головой, избавляясь от легкой дезориентации. Все же нелегко одновременно сидеть на лошади и видеть все с высоты птичьего полета.

— Деревья почти перекрывают обзор тракта, — проговорила тихо. — То, что видно, выглядит нормально, но тракт зарос травой, она пожелтела и высохла.

— Здесь день назад был ливень, — пробормотал Риграсс. — Странно...

Я прекрасно понимала его замешательство. Впереди явно засело что-то нехорошее, возвращаться назад — терять те дни пути, которые мы выиграли за счет перемещения через портал. За это тоже никто спасибо не скажет. Переговоры и так затянулись. То, что экспедицию перенесли, да еще так резко, говорило об одном: император торопится. А значит, и нам стоит последовать его примеру.

Видимо, у Риграсса были те же мысли.

— Нас тридцать воинов и пятеро магов, — проговорил он сурово. — Адарант, что ты конкретно ощущаешь?

— Там явно нежить, — пробормотал маг, — но странно, что она тут делает. Места глухие, захоронений нет. Издалека прийти не могла, если только...

Я быстро переглянулась с Риграссом, понимая, что холодок вдоль спины — это не ветерок, а дыхание ужаса. Нежить — твари мерзкие, часто переносят болезни. Они могут передвигаться очень быстро, а могут еле ползать. Вблизи крупных городов, да и в районе оживленных трактов их начисто истребили. Да и просто так нежить не появляется, надо либо присутствие некроманта, либо должна пройти жестокая бойня. Первые у нас все на учете, второго уже несколько лет не случилось.

— Капралы, займитесь вашим взводами, — уже командовал Риграсс. — Арджана, помни о грузе.

— Слушаюсь! — Я стукнула себя по груди.

— Адарант, — продолжал капитан, — двух магов на защитный барьер, остальные в нападении. Целителей охранять вместе с грузом. Лорд Иррилий...

— Мои боевые навыки позволят мне не отсиживаться, — мягко проговорил дипломат. — Тем более защитные амулеты у меня есть.

— Все равно держитесь ближе к защитному барьеру, в случае чего вас

отправят за него. Постарайтесь не вступать в бой, вы нам нужны невредимым.

— Да, я слышу это в каждой дипмиссии.

Риграсс продолжал раздавать указания, а я слушала, одновременно осматривая окрестности. Судя по тому, что смогла увидеть Талиса с высоты, примерно на середине пути деревья полностью перекрывали тракт. И от картинки веяло холодом.

Туда идти совершенно не хотелось. Но выбора не было. К тому же, судя по заявлению Адаранта, если там и есть нежить, то не самая сильная. Насколько я знала, в особо опасных случаях маги начинали сильно нервничать. Магические каналы они ощущали отлично.

Пребывая наготове, мы медленно двинулись вперед. Тильда с обеспокоенным лицом выглядывала в окно экипажа, но дверцу открыть больше не пыталась. Все зорко смотрели по сторонам, но пока ничего опасного не наблюдалось. Только тишину леса нарушал скрип колес и бряцание оружия. Я слышала, как мое сердце постукивает уже где-то в ушах. Бросила взгляд на Риграсса: тот ехал впереди, придерживая лошадь одной рукой. Во второй поблескивал меч. Я просто физически ощущала его напряжение.

В то время как лорд-мать-его-Иррилий выглядел так, словно едет по парку.

Отчего же такое гнетущие чувство? И тут меня осенило — птицы смолкли. Про себя порадовалась тому, что Талиса в небе. Мысленно попросила ее не приближаться. Не хотела рисковать своей воинственной девочкой. С умертвиями шутки плохи.

Пока ехали по открытым участкам, ничего не происходило, но чем дальше мы углублялись в лес, тем сильнее сгущалось напряжение. Кроны деревьев закрывали небо, принося прохладу, но от нее мурашки бежали по коже. Казалось, каждая волосинка на теле встала дыбом, заставляя внимательнее вглядываться по сторонам.

Пусть мы и были морально готовы к нападению, но все произошло внезапно и неожиданно. Одного из солдат, ехавшего с краю дороги, выдернуло из седла, и он с громким криком взлетел вверх и исчез среди ветвей. Испуганно заржала лошадь, рванувшись вперед, но ее успели перехватить. Отряд остановился, и все обнажили оружие.

Задрав голову вверх, я выругалась сквозь зубы. Почему никто не обратил внимания на слишком густую крону? Ее как будто что-то оплетало, и там, среди листвы мелькали тени, глаз не успевал разобрать детали, лишь улавливал движение.

Криков больше не было, но сверху на дорогу упали алые капли крови. А потом началось. С деревьев гроздьями посыпались умертвия. Мозг с трудом воспринимал чудовищ, настолько ужасны они были. От людей остались лишь головы в разной стадии разложения, а вот тела очень напоминали по форме пауков — и передвигались так же. От торса шли шесть рук, с острыми черными когтями, на них чудовища быстро бегали. И ловко уклонялись от ударов оружия. Некоторые с одной головой, а некоторые — с тремя, смотрящими в разные стороны.

Таких монстров я видела впервые. И это были не тупые умертвия, рвущие плоть зубами и руками. Они метали в цель веревки с крюками и подтягивали к себе добычу. Трехглавые как будто направляли одноглавых, оценивая обстановку и бросая в бой.

Маги отвечали огнем, и стало трудно дышать от смрада и вони.

— На хрен иди! — цедила я сквозь зубы. — И ты тоже на хре-е-е-ен!

Последнее слово почти проорала, опуская меч на обезображенную голову. Хруст, одноглавый, а теперь уже безглавый забежал вокруг, как курица, когда ей отрубили башку.

Мне пришлось с частью взвода остаться рядом с грузом. Маги держали его под защитным куполом, а мы не давали тварям подобраться к ним.

Сознание стало холодным и ясным. Меч двигался как продолжение руки.

Р-р-раз — прыжок в сторону, чтобы уклониться от крюка.

Два — разворот и взмах сталью.

Три — пара конечностей покатила по земле, продолжая подергиваться.

Я заорала боевой клич орков, слыша, как его подхватывают остальные.

— Айя-я-я-я-я-я-я!

Звон стали, крики и шипение сливались в боевую музыку. И она заставляла мою кровь вскипать.

Еще удар, еще. Пусть хрустят под моим мечом!

Внезапно чуть не упала от резкого рывка. Но тут же хватка ослабла. Молча кивнула солдату, который разрубил тварь, вцепившуюся мне в руку, и услышала визг Тильды.

Да заткнись ты!

Танцовщица, словно уловив мое желание, всхлипнула и упала в обморок.

Я краем зрения улавливала битву вокруг.

— Некрос! — услышала крик Риграсса.

Вашу трижды мать-прамать, да чтоб его в задницу нарры имели!

Некросы — некроманты — преступники. Значит, придется искать его, иначе твари, даже разрубленные, будут продолжать нападать.

Уловила рядом золотой всплеск волос. Лорд Иррилий, чтоб тебе пусто было!

Дипломат сражался рядом с моими солдатами. Машинально оценила ловкость, с которой он орудовал длинным узким мечом.

А затем увидела, как из-за его спины вырастает трехголовый пауко-скелет.

Действовала на рефлексах. Бросила один из кинжалов, целясь в полыхающую красным огнем глазницу.

Есть!

Иррилий перекатился по земле, разворачиваясь к монстру.

— Башку руби! — рявкнула я, делая то, что говорила.

Слаженный двойной удар... еще один.

Три головы покатались, как мячики.

Хруст костей, шипение, рычание. Один из пауко-скелетов достал когтем, руку полоснуло жгучей болью. Ничего, не страшно. Тем более его тут же разрубили двое солдат.

Все закончилось так же неожиданно, как и началось. Пауко-скелеты вдруг замерли, красные глаза потухли. И то, что выглядело жутким подобием жизни, рухнуло на землю беспорядочной грудой костей. Теперь безжизненной.

— Фу! — выдохнула я, опираясь ладонями о колени и чувствуя, как над трактом начинает попахивать тухлятиной.

Глава 7

Мы отделались малой кровью. Помимо первого солдата, потеряли еще двух, многих потрепало, но серьезных ранений не было. В лесу опять воцарилась тишина, но на этот раз мирная, с щебетанием птиц. Лишь из кареты слышалось, как натужно выворачивает Тильду. Дианта бегала, опорожняя горшок и принося ей холодной воды. Сама танцовщица выходить из кареты на воздух категорически отказалась. Но ее понять можно, от одного вида кучи, в которую свалили остатки умертвий, тошнило не только Тильду, но и нескольких солдат. Дианта держалась молодцом, еще раз убеждая меня в том, что она — сильная девочка.

Те, кто не получили ранения, стаскивали ветки для костров. Требовалось сжечь останки — как погибших, так и умертвий. Если некротик вернется, то поднимет всех. К сожалению, ему удалось уйти. Один из магов подобрался к нему близко и сумел ранить. Лишь потеря концентрации некрота и его контроля над нежитью спасли нас всех, иначе мы еще долго бы отбивались от ползающих отрубленных конечностей. Пусть зубов у них нет, но они способны задушить, смыкая пальцы на шее, да и от царапин приятного не стоит ждать. Мало ли какую гадость могут занести.

Потому я наведлась к целителю. Вроде и не глубокая царапина, но горела огнем.

— Ты как? — хмуро спросила Аррша, пока мы с ней сидели на траве и ждали своей очереди. Целители в первую очередь занимались теми, у кого раны были глубокими, а кровотечение — сильным. Орчанке коготь умертвия распорол щеку. Ничего, залечат так, что и шрама не останется.

— Жить буду, — ответила я хмуро.

Отыскала взглядом Риграсса. Он не был в числе раненых и стонущих. Стоял в стороне и мрачно поглядывал по сторонам. Поймав мой взгляд, чуть кивнул. Я тоже слегка наклонила голову, давая понять, что все в порядке. Рядом сквозь зубы выругалась Аррша: к ней подошел целитель и сразу стал залечивать рану, не прибегая к обезболивающим заклинаниям. Я же решила еще раз сходить и проверить, как там Тильда и Дианта.

На обратном пути дорогу мне заступил Иррилий, протягивая мой клинок, добытый из умертвия. Я бы и сама его забрала, но было приятно, что очистил от слизи.

— Благодарю, — сказала сухо, забирая оружие, и чуть не подпрыгнула, когда дипломат перехватил мою руку.

— Вас ранили?

— Царапина. — Я попыталась освободиться, но хватка пальцев оказалась железной. И чего он вцепился в меня хуже умертвия?!

— У меня есть хорошая мазь, идемте.

— Целитель сейчас обрабатает, — заупрямилась я. — Отдайте тем, у кого ранения посерьезнее.

— На всех не хватит, и я ею дорожу, она не раз выручала.

— Тогда не стоит на меня тратить! — шипела я, вынужденная за ним идти. Руку этот гад так и не отпустил. Ну не драться же с ним на потеху окружающим. И так вон уже маги странно косятся.

— А это уже не вам решать, — высокомерно ответил этот нарров дипломат.

Так и хотелось наподдать ему, но возобладал здравый смысл. Эльфы славились не только красивым бельем, но и знанием лекарственных трав, мази и настойки из которых стоили безумно дорого.

Мы подошли к его лошади, и Иррилию пришлось меня отпустить. Он достал из притороченной к седлу дорожной сумки баночку с мазью. Отвинтил крышку, являя подозрительную субстанцию зеленого цвета, но пахло хорошо — травами.

— Давайте руку. — Он зачерпнул мазь деревянной лопаткой, которую достал из холщового мешочка.

Боги, скажи мне еще утром, что прославленный дипломат будет меня лично лечить, покрутила бы у виска.

— Арджана, не упрямитесь, — мягко попинал на мою недоверчивость Иррилий. — Это поможет. Вы помогли в бою мне, я помогаю вам.

— Не заставляйте меня жалеть, что не промахнулась, — проворчала я, нехотя протягивая руку, и тут же зашипела сквозь зубы от неожиданности. По ощущениям наложили не мазь, а раскрошенный лед.

Но моментально обжигающий холод превратился в приятную прохладу. А жжение почти прошло. Я даже облегченно выдохнула.

Иррилий тем временем вернул мазь обратно в мешочек, приговаривая:

— Сейчас она высохнет и застынет пленкой. Не мочите и не трогайте ее. Рану не накрывайте, пусть будет на воздухе. Вечером остатки можно смыть.

— Что это такое?

Я впервые сталкивалась с подобной консистенцией. Обычно мази густые, жирные, а тут нечто желеобразное.

— Поверьте, вам лучше не знать.

Я продолжала настойчиво смотреть на дипломата. Он серьезно думает,

что этой фразой отвадит мое любопытство? Я его мазь на кожу нанесла!

— Вытяжки из водорослей и секретов некоторых видов моллюсков, питающихся останками...

При слове «останки» меня замутило, и быстро подняла руку, останавливая его:

— Мне лучше не знать.

На губах Иррилия появилась коварная улыбка, но я была благодарна, что он удержался от замечания: «Я же говорил».

С неба раздался недовольный клекот. Девочка недовольна, что я услали ее, и высказывает возмущение. Да, обидно, наверное, когда внизу сражаются, а ей нельзя

— Вижу, вы своего сокола услали на время битвы.

— Да, умертвия не те противники, с которыми ей стоит сталкиваться.

— Рад, что вы заботитесь о ней. Вы не думали о том, что такое путешествие может быть для нее опасно?

— Это вы к чему? — тут же насторожилась я.

— В горах много хищных птиц. Подумайте о том, чтобы оставить ее на время поездки в надежном месте.

— Это в каком? — уже понимая, к чему он ведет, спросила я.

Ах ты, нарров дипломат, ежучий сын!

— Мы будем проезжать через Вечный лес. В наших землях сокол переждет в безопасности. Я бы мог написать сестре, она ее приютит. Как раз познакомилась бы с самцом ахана...

Вся благодарность к эльфу испарилась без следа. Кто о чем, а он о своем! Наверное, и мазью намазал для того, чтобы прониклась. С чего бы еще этому гордецу проявлять заботу обо мне?

И, главное, такой тон невинный и глаза честные! Так и тянет поверить!

Правильно говорят: слушай дипломата мозгами, а не душой.

— Я подумаю насчет безопасного места, — холодно ответила ему. — Только где оно — не вам решать.

Окатив напоследок ледяным взглядом, ушла от греха подальше. Очень хотелось похлеще умертвия вцепиться в его самоуверенную рожу, убежденную в своей правоте, да еще с выражением мнимой заботы.

— Никаких розысков! — слова Риграсса окатили всех похлеще

ледяного душа. — Раненых подлатали, и вперед. Надо выйти отсюда, пока некрос не очухался и не решил отомстить. Помним о том, что эти ублюдки те еще мстители. Вам тогда нарры хомьяками покажутся.

— Он в моем взводе двоих прикончил, — проговорила негромко Аррша.

Я взглянула на нее почти с сочувствием. Да, терять всегда больно. Особенно, если ты со своим взводом уже несколько лет. Мне тоже хотелось пощекотать ребра некроса мечом, но пришлось смириться. Слова Риграсса, как всегда, не лишены смысла. У нас есть задача: доставить дары и дипломата, мать его, в Игенборг. Все остальное не в приоритете.

Покосилась на руку. Рану уже не жгло, не дергало, а лишь иногда немного пощипывало. Главное — не думать о составе мази, и все будет хорошо.

— У нас есть часов пять форы, — подал голос Иррилий.

Ну вот что за эльф, а? Я думала, дипломаты предпочитают молча сидеть в экипаже и копить красноречие. А этот везде затычкой работает.

— Разбираетесь в некромантах? — поинтересовался Адарант.

Маги всегда находились в зоне видимости. Вот и сейчас: на импровизированном совете присутствовал лишь старший. Остальные продолжали вести наблюдение за лесом.

— По долгу службы с кем только не приходится общаться, — скупой улыбнулся Иррилий. — Если прикинуть примерное количество нежити, время, которое некрос затратил на нас, плюс серьезность раны... Да, часов пять, не больше. Меньше — возможно. Разыскивать его не стоит, а вот дать наводку...

— Часа три, не больше, — вынес вердикт Адарант. — У меня есть предположение, с кем мы столкнулись — Брюссон из Ланжа.

— Не может быть! — выдохнул Риграсс.

— А кто еще? Только он славился экспериментами с умертвиями, создавая монстров. Скрещивал их с живой тканью, мечтая создать умных и подконтрольных ему тварей.

Я вспомнила и поежилась! Кажется, образцы тех экспериментов вырвались на волю и убили больше трехсот жителей, пока их не изловили и не уничтожили. Скандал был жуткий. Брюссона осудили, но ему удалось сбежать из тюрьмы и скрыться. Это произошло около десяти лет назад. Тогда еще шла война, и его новаторские эксперименты поддерживало правительство, но на гибель мирных жителей сквозь пальцы смотреть не стали. Так гениальный некромант стал преступником, а затем — беглецом.

— Он наблюдал за нами и решился напасть. Наверное, посчитал

возможный куш достаточным для того, чтобы выбраться из этой дыры и начать новую жизнь.

— Да, основные тракты далеко, а с проезжающих крестьян и путников много не поимеешь, — согласно кивнул Риг.

— Наводку мы дадим, но нужно убираться отсюда подальше как можно скорее, — высказал всеобщую мысль Адарант, а потом посмотрел на меня. — Капрал Маррингл, ваш сокол способен отнести сообщение в город? Отправлять магвестника бесполезно, здесь связь блокируем не только мы, мерзавец позаботился, чтобы не могли позвать на помощь, а гонца догонят умертвия. По воздуху будет быстрее и безопаснее.

— Да, конечно, — кивнула я.

— Тогда я сейчас подготовлю послание с личной печатью.

На этом наше короткое совещание закончилось. Рассиживаться было некогда. Пока отряд готовился к броску, я подозвала к себе Талису и давала наставления: к лесу не приближаться, велика вероятность нарваться на умертвие, да и в городе быть осторожной. Военных она знает и найдет для передачи послания. Удивительно, но Талиса все понимала. И она никогда не пушила перья перед вышестоящими по званию, понимая, что может доставить этим проблем. Но я перестраховалась и подкрепила еще мыслеобразами, кого нужно искать.

Подошедший Адарант прервал наше общение. При нем привязала послание и отправила свою девочку в небо. Лети! Взмыв ввысь, Талиса сделала круг и устремилась в направлении города.

— А я был одним из тех, кто голосовал против распускания почтовых голубей, — неожиданно признался маг, провожая Талису взглядом. — Над нами многие насмехались, говоря, что в век прогресса, порталов и кристаллов связи это пережиток прошлого. Но в полевых условиях порой именно они наиболее эффективны.

Даже не нашла, что сказать, но маг и не ждал ответа. Тут же ушел отдавать приказ к выдвижению.

Тильда, несмотря на плохое самочувствие, и слова против не сказала, не меньше остальных желая убраться от места сражения подальше. Что удивительно, до самого вечера сидела в экипаже и не пищала, пока мы гнали на максимальной скорости через лес.

Видимой погони не было, но Адарант не успокоился, пока мы не выехали на открытую, холмистую местность. Уставшие, голодные, стали разбивать лагерь, возводя шатры. Об охоте уже не шло и речи, для ужина использовали захваченный с собой провиант. Отряд, оглядывавший окрестности, вернулся с сообщением, что неподалеку есть небольшое

озеро.

Тильда после поездки выглядела измученной, а цвет лица отдавал в зелень. Дианта была получше, но тоже бледна. Я подошла к ним с предложением сходить освежиться. Пока все заняты делом, можем уединиться и искупаться, а то потом набегут желающие смыть с себя кровь и пыль дороги. Мое предложение поддержали с радостью, даже Тильда нос не кривила, и, взяв с собой чистую одежду, мы пошли к озеру.

Озеро оказалось небольшим, идеально круглым и со всех сторон укрытым густыми кустами. В паре мест я, правда, заметила просвет и густую зеленую траву у берега.

— Русалки, — прошептала Дианта, остановившись неподалеку и обхватив себя за плечи. В то время как Тильда с остервенением скидывала одежду и причитала, что на такие приключения она не подписывалась. Ну да, а то в гареме, небось, сладкая жизнь.

— Какие еще русалки? — спросила я устало, усаживаясь на траву. — Все уважающие себя русалки давно переселились на Голубые Острова. Ну разве что отшельницы остались.

— Они людей под воду утягивают, — продолжала Дианта, явно цитируя одну из тех газеток, которые мальчишки-рассыльные подкидывали под двери. Обычно там размещали «скандальные новости» и «внезапные открытия». Я вот оттуда узнала, что наш император на самом деле двойник настоящего императора. Правда, потом все газеты с этой статьей таинственно исчезли. Император любит известность, но не любит сплетни.

— Значит так, — решила сразу расставить все по местам, — русалок тут нет. Видите те синие цветы? Хрущевник. У них на него аллергия, сразу пятнами покрываются и чешутся. Где живут русалки, там хрущевника нет. Хочешь купаться? Иди прямо сейчас, потому что потом набегут солдаты и остальные. Будешь в их компании рассекать в водичке?

Грубо? Ну извините, папочка меня в военную школу отдавал, а не в пансион для благородных девиц. Туда мои сводные сестры отправились.

Но на Дианту мои слова подействовали. Она как-то сразу успокоилась и уже через минуту плескалась в воде. Правда, раздеваться полностью не стала, оставшись в длинной тонкой рубашке. И волосы заколола повыше. В то время как Тильда нагишом нырнула в воду. Вынырнула, сама похожая на

русалку. Фигура у нее и правда оказалась роскошной: гибкой, тренированной, с аккуратной грудью. Потемневшие от воды волосы облепили плечи и спину. Я отметила, что кожа у танцовщицы белоснежная. Явно избегает загара, боясь испортить ее и заполучить ранние морщины.

Пока девушки плескались, я отдыхала. Сидеть вот так на траве, обхватив руками колени, казалось мне наивысшей точкой наслаждения. Особенно после боя. Потому я сейчас полной грудью вдыхала теплый воздух, наполненный запахами леса и воды. Чувствовать себя живой и здоровой, что может быть лучше?

А вот выгонять подопечных на берег пришлось едва ли не угрозами. Убедившись, что они оделись, отвела к лагерю, передала с рук на руки двум солдатам из своего взвода, а сама побежала обратно к озеру. Скинув испачканные останками чудовищ вещи, с наслаждением и едва ли не стонами погрузилась в чуть прохладную освежающую воду. Нырнула, проплыла немного и вынырнула, хватая воздух ртом. Смахнула прилипшие к лицу пряди, перевернулась на спину. О да!

Такие моменты надо ценить.

Потом я отыскала место, где вода доходила мне до пояса, и тщательно промыла волосы, распустив косы. Одежду придется отдать в стирку в лагере. Ничего, запасная есть, а когда достигнем Чори, то заберу форму и смогу наконец-то ощутить себя в своей тарелке. Завтра вроде Дианта дошьет лиф, можно будет уже не стрелять предупреждающими взглядами в особо любопытных и грудолюбивых соратников.

Пропуская сквозь пальцы намокшие пряди волос, я ощущала, как закатное солнце тепло гладит плечи. Еще полчаса — и начнут сгущаться сумерки. Но сейчас вокруг все словно оделось в золото и бронзу.

Сон души моей на ветках притаился и устал.

За окном небесный полог синей гладью вырастал...

Песня была не из тех, что я пела у костра, в компании соратников. Те песни били в упор, пробуждали и заставляли кровь кипеть. От них кулаки сжимались сами собой, а глаза сверкали.

Эти же строки я берегла, хранила и прятала от других. Пела только наедине с собой. За них я многое простила отцу.

Колыбельная, которую написала моя мама, когда носила меня.

И которую так и не смогла мне спеть.

Яростный клекот Талисы прервал меня буквально на полуслове. Я лишь заморгала, освобождаясь из плена песни, когда птица зависла перед

моим лицом. Она буквально захлебывалась возмущением. Я мельком увидела в ее сознании картинку, от которой сначала покрылась мурашками, а затем тихо задымилась от злости.

— Лети спать, — попросила Талису, а сама развернулась к берегу. Благо волосы тяжелыми прядями легли так, что прикрыли грудь. — Да твою ж наррову задницу! — начала негромко, но проникновенно. — Да какого ж лешего лысого и через чье собачье рыло такая идея в пустые головы пришла?

Тишина вокруг вот прямо-таки звенела. Даже комары куда-то спрятались и не пытались запутаться в волосах. А птицы притихли, видимо, учили новые фразы. Разве что сверху ехидно покрикивала Талиса.

— Да какому же любителю у коня под хвостом подсматривать такая идея в голову пришла? Дел мало? Стояк замучил? Да чтоб вас нарры толпой имели! У кого глаза лишние? Выходи по одному! А можно по двое, у меня Талиса давно не охотилась! Эй, любители подглядывать!

Кусты дружно зашевелились и... стали отползать. Ну, по маскировке все молодцы, кроме вон того орка. У него голова и плечи все равно выступали из-за ветвей. Но зато отползал назад быстрее всех.

Густая растительность кустов на берегу вдруг стала реже, являя замершего эльфа, который пялился на меня во все глаза, приоткрыв рот. Да, маскировке нынешние дипломаты явно не обучены. Он один остался стоять, когда другие тактично отступали.

— И вы туда же?! — до глубины души изумилась я.

Вот его никогда бы не заподозрила в любви к подглядыванию. Надо же, а с виду вроде приличный че... эльф.

И пусть я стояла перед ним обнаженная по пояс, укрытая лишь волосами, смутился именно Иррилий. Даже в сумерках и на расстоянии было видно, как на его щеках вспыхнули два алых пятна. Он вздрогнул и заморгал, как будто резко разбуженный ото сна.

— Эм-м...

Ого! Кажется, кто-то потерял дар речи и не может подобрать слов в свое оправдание.

— Вам не стыдно? — спросила я.

Ведь при всем при этом бесстыжий гад не сводил с меня глаз. Только после моего вопроса стыдливо отвел взгляд и нервно сжал полотенце в руках.

— Или хотите сказать, что мимо проходили? — насмешливо прищурилась я. Вгонять в краску прославленного дипломата мне неожиданно понравилось.

— Все потянулись купаться... Тильда с помощницей в лагере... Я не знал, что вы здесь... У вас потрясающий голос, — невпопад закончил он, вскинув потрясенный взгляд, как будто не веря, что это я пела, но тут же опустил глаза.

— Не буду мешать, — глухо произнес он и, опомнившись, спешно ретировался.

Я раскинула руки и упала спиной в воду, давясь от нервного смеха. Просто только сейчас поняла, что повергла в бегство прославленного дипломата силой слова. Чистая победа на его же поле деятельности! Да, и прорву воинов разогнала, даже не достав оружия. Над водой разнесся мой боевой клич и смех.

Отсмеявшись, подплыла к берегу и вышла из воды. Талиса зорко следила за кустами, кружа над озером, и я спокойно оделась. По дороге в лагерь на моих губах играла предвкушающая улыбка. Сегодня Тильде повезет, и вокруг ее шатра на ночном дежурстве будет вышагивать большая половина моего взвода. И ей спокойнее, и желающим прогуляться по окрестностям наука.

Иррилий

Я опрокинул на себя ведро воды, но она не затушила горящий в груди пожар. Да что же это такое?! Почему из-за этой воинственной пигалицы постоянно попадаю в нелепые ситуации? Как будто кто-то проклял. Я впился мрачным взглядом в небо, но звезды лишь с издевкой мне подмигнули.

Еще до сих пор понять не мог, почему голой передо мной стояла она, а смущенно избегаю с ней встречи я. Капрал же самоуверенно вышагивала по лагерю и гоняла свой взвод, раздавая направо и налево дежурства, а еще высмеивала мужчин острыми, как ее кинжалы, замечаниями. Лично видел, как орк на полторы головы выше Арджаны, понурился и не смел слова сказать.

И дернуло же меня пойти искупаться! Просто делил свой шатер с Адарантом, а тот приказал натаскать и нагреть бочку воды и мылся. Давая ему уединение и не желая ждать, я и решил поплавать в озере. Видел, как потянулись туда один за одним солдаты, и пошел за ними.

Почему, приблизившись к озеру и заметив их странное поведение, не

повернул обратно? Уже сто раз задал себе этот вопрос. Ведь слышал женский голос, тихие слова песни, что лились над водой. Как будто сирена! Как замороженный шел вперед, пока не увидел певицу.

Вначале Маррингл даже не узнал. Стыдно признаться, мелькнула мысль, что Дева Лесная осенила своим присутствием эти земли. Чарующий, чистый голос проникал вглубь души и задевал потаенные струны. Наполненный женским теплом, нежностью, он напоминал о доме, переносил в воспоминания детства, погружал в безмятежность.

Даже орков проняло, и они тянулись поближе к певице. До того момента, как все ринулись назад, я и не подозревал, как много мужчин сгрудилось у берега озера. Лишь вернувшаяся ахана, спикировавшая к самой воде и зависшая перед лицом женщины, заставила прозреть. Как и последующая отборная брань.

Все сбежали, а я, как дурак, застыл на месте. Как громом поразило от осознания, кто передо мной. Понял, наконец, почему капрала Маррингл за глаза называют Птичкой. А когда слова колыбельной сменила грубая брань, впал в ступор. Боги, как же глупо и беспомощно я себя чувствовал в тот момент! Всегда умеющий подобрать слова, растерялся как мальчишка.

От злости на себя зачерпнул еще воды и опрокинул на голову, желая смыть из памяти воспоминания о пережитом позоре. Тело от холода пронзила дрожь, и я поежился. Пожалуй, довольно. Еще заболеть не хватало. Взяв полотенце, промокнул волосы и стал растираться. После неудавшегося купания не смог себя заставить второй раз идти на озеро, и приходилось обливаться на улице из бочки, довольствуясь холодной водой.

Адарант уже храпел в шатре, вызывая зависть. Я отдал дежурившему у входа солдату мокрую одежду, чтобы маги почистили и высушили бытовыми заклинаниями, и сам улегся спать. Закинув руки за голову, смотрел в потолок, вспоминая свою Дэрин. Утонченная, красивая, нежная... Мой идеал женщины. Мне кажется, я всегда ее любил. Она вызывала восхищение.

А Маррингл будила низменные желания. Чувствуя непроизвольную реакцию тела, ощущал себя предателем по отношению к невесте. Но я же мужчина и давно не мальчик! Трудно не реагировать, когда перед тобой обнаженная женщина, а капрал как назло раз за разом трясет передо мной своими оголенными прелестями. Бесстыдница и грубиянка! Повернувшись на бок, постарался выбросить раздражающую меня особу из мыслей, но, как назло, стоило закрыть глаза и передо мной возникала обнаженная по пояс в воде капрал Маррингл.

Глава 8

Арджана

Следующие два дня прошли спокойно. Ну если не считать нытья Тильды по поводу и без. В один из вечеров я подметила, что у нашей красоти танцовщицы глаза подозрительно красные. И задумалась: а не ведет ли себя Тильда так вызывающе потому, что в глубине души обижена на императора? Я осторожно попыталась вывести кое-какие детали у Дианты. Мы обе вставали на заре и успевали немного порисовать, пока остальные спали. Талиса позировала охотно и даже немного кокетничала: распушала перья, прикрывала глаза и издавала странные звуки.

Дианта не слишком охотно говорила о Тильде. Обмолвилась лишь, что с императором та встречалась около полугода. Но однажды вернулась домой злая, как стадо крылуханов — рогатых зверей. Побила всю посуду и выпила все вино. После чего неделю лежала дома и рыдала, с периодическими истериками. А потом закрутилась эта эпопея с экспедицией.

Про себя я решила, что, скорее всего, император стал свидетелем истинного нрава своей фаворитки. И резко прозрел. Но догадки оставила при себе.

Единственное, что слегка омрачало наши утренние посиделки, — присутствие в поле зрения эльфийского дипломата. С того вечера на озере мы и словом не перебросились. Более того, мне казалось, что он был бы рад, перестань я попадаться ему на глаза.

— Он нравится Тильде, — сообщила Дианта как-то шепотом, когда я сидела рядом и смотрела, как на листе постепенно появляется Талиса. Прямо как настоящая.

Скажите мне, кто не нравится Тильде? А хотя сама скажу. Все, кто не богат, не знатен и не эльф.

— У нее проблемы со вкусом, — посетовала я так же тихо, косясь в сторону Иррилия.

Ладно, я ошиблась: ни разу он не худой. Худощавый, да, зато все мышцы прорисованы отчетливо. Лорд Иррилий по утрам занимался разминкой. Какой-то мудреной, явно составленной эльфийскими военными или мастерами боя. В итоге дипломат, одетый лишь в простые штаны, двигался в дальней части лагеря так, словно танцевал. Но что-то мне не

хотелось попасть под этот танец.

Мы вообще старательно делали вид, что друг друга не замечаем.

— На дипломата не гадить, — предупредила я Талису. — Понимаю, тоже порой хочется твоему примеру последовать. Но он нам нужен. Так что сдерживай свои порывы.

Талиса явно не была довольна таким решением, но на Иррилия больше не покушалась. Правда, периодически косилась в ту сторону, где он занимался.

— Эльфы красивые, — сообщила как-то Дианта.

Шел второй день более-менее спокойного путешествия. Мы сидели и смотрели, как от реки неподалеку стелется туман, оставляет за собой капли росы на траве. В гуще леса просыпались птицы, а мы с Диантой сидели на самом краю лагеря. Талиса позировала, облитая первыми лучами солнца. А на противоположной стороне двигалась гибкая фигура дипломата.

Нарровы мои глаза! Взгляд то и дело сам собой соскальзывал в ту сторону. Исключительно для того, чтобы понять тонкости подобной разминки. Если он перед противником будет так танцевать, то есть вероятность, что враг остолебенеет от восторга и его можно брать голыми руками.

— Красота лишь оболочка, — пожала я плечами в ответ на реплику Дианты. — Не стоит останавливать на ней внимание, лучше проверить, что внутри.

— Но многие в первую очередь обращают внимание именно на внешность, — вздохнула моя собеседница.

Вот уж кто бы жаловался! Да, Дианта не могла похвастаться яркой красотой, как Тильда. Она скорее отличалась утонченной внешностью. Такая не нуждается в дорогой оправе, она сама по себе — оправа. Тем более талантливая. Жаль только, родственница — мымра. А Дианта ей такие наряды сшила для знакомства с акифом. Я просто потеряла дар речи, увидев это сочетание цветов, тканей и вышивки. Наряды сильно напоминали традиционные одеяния Игенборга. Но при этом отличались немного фасоном и цветами. Красота!

Опять мой взгляд сместился на эльфа. И тут же рядом раздался тихий смешок Дианты. Новая знакомая легко толкнула меня локтем и взглядом повела в сторону листа, что держала в руках.

Я же закашлялась от неожиданности. Рядом с набросками Талисы Дианта буквально несколькими штрихами нанесла изображение Иррилия. Дипломат получился просто как живой. И даже лучше: у нарисованного эльфа не было того пакостного характера, который наблюдался у

оригинала.

— Теперь можно его раскрасить и повесить рядом с отхожим местом, — проговорила мрачно. — Для процесса ускорения, так сказать. Извини.

— Оставлю себе, — решила Дианта, — иначе ты в него кинжалы кидать будешь.

— Нет! — помотала я головой. — На самом деле нарисовано шикарно, ты талант. Но у меня изжога от лорда Иррилия, уж прости.

— Понимаю твои чувства, — улыбнулась Дианта.

А я поняла, что нечто подобное она испытывает к Тильде.

Чори мы собирались объехать и стать лагерем подальше от него. Риграсс считал, что нечего нам делать в городах. Привлекать внимание местных банд глупо. Они нам вреда не принесут, но могут задержать. Потому лучше двигаться обходными путями.

Но в город наведаться пришлось. Во-первых, там нас ждали двое солдат, взамен приболевших. Во-вторых, кровь из носа, но мне требовалось забрать свои вещи. Даже если придется наорать на подругу. Да, Дианта сшила мне утягивающий лиф, и стало гораздо комфортнее. Но формы-то не было! Не таскать же броню, которую везли в повозке с оружием.

Я втайне надеялась, что в город поедет с Риграссом вместе, но из-за нападения планы изменились. Поговорить с городскими властями насчет поимки некроманта отправился сам Адарант Тиуссон, а за ним увязался зачем-то эльф. Краем уха услышала, что у него есть незаконченные дела в столице, и он хочет прыгнуть туда порталом. Перемещение на такое расстояние стоит очень дорого, но у богатых свои причуды.

Вот так и получилось, что сразу после завтрака я уселась на лошадь и потрусила с высшим командным составом в сторону города, а Риг остался следить за порядком в лагере. Я была бы рада плестись в хвосте, но Адарант обратил на меня внимание, заведя речь о Талисе и о том, как мне удалось ее приручить.

Ох, как не хотела этим делиться при эльфе, но начальству не отказывают. Я злобно отмечала каждый взгляд, который дипломат бросал на мою птицу. Тоже мне любитель редких экземпляров! Но пришлось рассказать Тиуссону сокращенную историю появления у меня сокола, и ушастый гад не пропустил ни слова. Я даже порадовалась, что Иррилий относится к эльфам, а то с него бы стало ради приручения сначала

сломать крыло птице, а потом лечить.

Несмотря на зелень вокруг и теплую погоду с легким ветерком, настроение у меня было так себе. Дипломат продолжал бесить. Жаль? нельзя попросить Талису повторить трюк с пометом. Начальство не поймет и не одобрит.

Странно... прежде малознакомые существа настолько сильно не раздражали.

А впереди росли белые каменные стены Чори. Кое-где белоснежность сменялась серостью мелких трещин. Видимо, у мэра города были дела поважнее, чем приведение в порядок городских стен. Хотя магические светильники на них выглядели новенькими, блестящими.

Добравшись до города, мы разделились. Прибывшие на замену солдаты должны были остановиться в местном гарнизоне, и за ними поехал Адарант, ему все равно разговаривать с начальством. Мы же с эльфом направились к стационарному порталу.

Иррилию хорошо, стоило показать документы посланника императора, как приняли без очереди и сразу же отправили в столицу. Мне же, когда пошла узнавать насчет своего багажа, предложили погулять несколько часиков, пока его найдут. Платить мзду не видела смысла, время было, и я все равно хотела прогуляться по магазинам. Оставила деньги за доставку до гарнизона, все равно в лагерь поедет повозка с провизией, захватят, я записку написала. Но даже если опоздают с доставкой, сама потом оттуда заберу.

Выйдя из здания, вдохнула свежего воздуха полной грудью. Не понимаю, почему всегда в местах хранения багажа пахнет нафталином? Вроде же воздух очищают специальными заклинаниями.

— Эй, красотка! — окликнул меня один из стражников, дежуривших у входа. — Если хочешь, я переговорю с Кριοшем, чтобы он не задерживал такую красавицу.

— За поцелуй и свидание, — добавил его напарник.

Я про себя усмехнулась. Видимо, задерживать багаж в ожидании мзды принято во всех городах. А этот бравый вояка меня заприметил, когда я еще заходила. От его взгляда мои ягодицы разве что не дымились.

Счастье-то какое, что на мне утягивающий лиф, а то кое-чьи глаза сейчас могли выпасть из орбит.

— Расслабь булки, служивый! Я с теми, кто ниже меня по званию, на свидания не хожу, — отбрила его, но смягчила отказ улыбкой. У вояк можно было разжиться информацией.

— Неужели к нам перевели? — заинтересовался стражник.

Симпатичный, кстати. Но не люблю лысых, а он свой затылок явно натирал, чтобы в нем солнце отражалось. Как и от доспехов.

— Нет, я тут проездом. Служу в столице. Не подскажете, где здесь можно все для рисования купить, мне на подарок племяннице, и брюхо набить нормальной едой, а не отравой?

Парой фраз дала понять, что приехала в гости, а жаргоном показала, что своя. Не хотелось светить, кто я и откуда.

— Сюда не суйся, — кивнули они в сторону близлежащих таверн с яркими вывесками. — Сдерут втридорога.

Ну, это я и так знала. Обычно вблизи порталов перехода цены взлетали в несколько раз.

— В двух кварталах отсюда таверна «У Клода», кормят там хорошо. Или «У Синего орка». Они год как открылись, там прилично и вкусно.

— Почему у «синего»? — невольно изумилась я.

— Так его женоушка, когда с подавальщицей поймала, хозяйство так сдавила, что там все посинело. После этого и вывеску сменила ему в назидание. А раньше таверна «Матильдой» звалась.

Я усмехнулась. С женой-орчанкой не забалуешь. А раз семейное дело назвали именем жены, то понятно, кто себя в ней главой считает. Вот мужик и пошел налево, чтобы доказать себе что-то. Хм, а неплохо она его проучила! Вроде и название сменила, но при этом вечное напоминание, что ждет за измену.

— А краски в лавке у Жерома, от таверны орка она недалеко. У него все есть. И дочка рисует, в этом году в Академию поступила.

Я поблагодарила словоохотливых стражников и собралась уходить.

— Подожди! Давай Кристоу слово замолвим, чтобы не затягивал с поисками.

— Все в порядке. Я все равно прогуляться хотела, — отмахнулась я, да и обязанной не желала быть.

Чори хоть и далеко до красот столицы, но тоже оказался интересным городом с широкими улицами в центре и скульптурой императора на главной площади. Дома пониже, зато светлее. Камень для строительства здесь привозили в основном с Южных карьеров. А там он играет всеми оттенками бежевого и желтого. Ну и много зелени, фонтанов и небольших искусственных ручьев, оформленных разноцветными отполированными камнями.

Немного пройдясь по главным улицам и посмотрев цены — ненамного ниже, чем в столице, я углубилась в улочки с мелкими лавочками.

В одной из таких нашла утягивающую ткань и купила отрез, чтобы

вернуть Дианте, а также красивую шаль с яркой росписью. Дианта хоть и отказалась брать деньги, но хотелось ее отблагодарить. А краски, что собиралась ей купить, и так ведь пойдут на рисунок для меня.

За время нашего знакомства Дианта уже сделала столько набросков Талисы, и теперь мне было несколько неудобно. Их бы за глаза хватило, чтобы показать подруге ахану, но новая знакомая загорелась идеей написать мой портрет вместе с птицей. А я не могла ей отказать.

Казалось, Дианта истосковалась по нормальному человеческому общению, когда от нее ничего не требуют, и ей доставляло удовольствие заниматься любимым делом. Ради того, чтобы урвать мгновения свободы, она вставала как можно раньше. Хорошо еще, что танцовщица вечером не засиживалась, считая, что полноценный сон благотворно сказывается на цвете лица.

Купив себе еще несколько необходимых в дороге мелочей, нашла лавку Жерома. Она располагалась на тихой улочке, вдали от суеты. Яркая вывеска, украшенная орнаментом из цветов, привлекала внимание издалека. Я похвалила ее, как зашла, и узнала, что рисовала дочка владельца.

Взяла у Жерома холсты, краски, кисти. Не знала, что рисование настолько дорогое удовольствие, но расплатилась без сожаления. Уже хотела уходить, когда вспомнила, что обещала Дианте мольберт.

В лавку вошли новые покупатели — отец с дочкой. Видимо, знакомые хозяина лавки. Я отошла к стене, где стояли мольберты, и стала присматривать небольшой, удобный в походных условиях.

— Верное дело, зуб даю!

Я дернулась от горячего шепота. Подняла взгляд и увидела под самым потолком маленькое окошко, приоткрытое из-за духоты. Голос шел оттуда, и следующие слова заставили меня насторожиться.

— Они в город не заезжали, остановились неподалеку. К ним сегодня провизию повезли, люди Кривого проследят. Богатств везут немеряно, от верных людей информация. Жирный гусь, но и охрана сильная, одним не взять. Банды Кривого с Жердью в деле. Скажи своим, люди лишними не будут, а если выгорит, всем хватит.

— В охране такого гуся не без мага, — с сомнением протянул второй хриплый голос, удаляясь от окошка.

«У нас их пять, идиот!» — хмыкнула про себя, но последующая реплика заставила нахмуриться.

— Так и у нас маги есть. К тому же нападём ночью, неожиданно. Думайте, пока время есть. Нас уже свыше полсотни, десять лучников из

тех, что промышляли в лесу, мы их числом задавим. Наши уже постепенно покидают город, чтобы не вызывать подозрений у стражи.

Голоса удалились, а у меня от волнения зашумело в ушах. Понимала одно — нужно срочно предупредить Адаранта и под любым предлогом не позволить бандам покинуть город. Мы-то выстоим, но потрепать нас могут знатно.

Дорога была каждая минута, и я ринулась из лавки.

Где здесь гарнизон, я не знала, пришлось бежать к центру и ловить экипаж.

Но и на месте меня ждала неудача. Оказывается, Тиуссон остался недоволен тем, как ведутся поиски некроманта, и распинал всех так, грозя гневом императора, что на его поимку отправилось все начальство. Не осталось никого, кто бы мог взять на себя ответственность и отдать приказ на закрытие городских ворот. Мэр с верхушкой администрации лично возглавил поимку опасного государственного преступника. Представляю, как ярился маг, если в погоню ринулись все!

Сам Адарант, раздав волшебные пинки, уже давно уехал с подводами провизии и моими доставленными вещами. У меня же был приказ: дожидаться Иррилия и вернуться с ним. Мол, негоже оставлять беззащитного дипломата. Ага, совсем беззащитного.

Мне оставалось лишь скрипеть зубами от бессилия. Нарушить приказ и ринуться из города, чтобы предупредить наших, я не могла. Пришлось возвращаться к портальной станции. Лошадь эльфа еще стояла на привязи, как и моя.

Все равно зашла убедиться, что он еще не прибыл обратно, и осталась дожидаться внутри. На улице находились говорливые стражники, но поддерживать с ними ничего не значащую беседу у меня на этот раз не было сил.

Наверное, я прожила самый долгий час в моей жизни. Сидела вся как на иголках, и когда появился дипломат, бросилась к нему.

— Лорд Иррилий!

— Капрал Маррингл?! — удивился он. Дипломат выглядел хмурым и чем-то озабоченным. При виде меня явно заподозрил неладное. — Что-то случилось?

— Да. Нельзя терять и минуты.

— Идемте, — кивнул он.

— Постойте, а как же регистрация! — остановил его служащий.

— Я думаю, что этого будет достаточно, — показал он знак посланника императора. С таким документом каждый был обязан

оказывать содействие и задерживать его административными проволочками не стали.

— Рассказывайте, — бросил он, когда мы вышли.

Стражники, когда мы проходили мимо, проводили нашу пару ехидными взглядами. Не знаю, что они себе там надумали, было не до того.

Я кратко передала подслушанный разговор и призналась, что не сумела достучаться до властей.

— Нам нужно как можно скорее предупредить наших! — воскликнула лихорадочно

. Мы как раз подошли к лошадям. Иррилий молча расплатился за обоих, не дав мне и слова вставить. Впрочем, было не до выяснения подобных мелочей.

— Нет.

— Как «нет»? — даже опешила я.

— Сейчас важно не допустить выхода бандитов из города. Поехали, — бросил он, единым плавным движением взлетая в седло. Пришлось поторопиться, чтобы успеть за ним.

Я думала, что мы поедем к выезду из города, и там он потрясет перед стражниками своим документом, требуя закрыть ворота, но Иррилий поступил иначе. Он направился в центр города, к управе.

Там мы застали бесцельно слоняющихся служащих, которые наслаждались отсутствием начальства. Нас попытались выгнать чуть ли ни взашей, мотивируя тем, что все на важном задании и не принимают, но не на того напали. Мне оставалось лишь молча наблюдать замечательную картину, как эльф строит оставшийся административный аппарат. Ледяным и высокомерным тоном он дал всем понять, что за бездействие нападению на важную миссию их всех ждет каторга.

Такая перспектива поспособствовала тому, что нашелся заместитель заместителя помощника мэра. Он подписал приказ о закрытии всех городских ворот в связи с чрезвычайными обстоятельствами и послал курьеров с уведомлениями. Нам же выписал пропуск.

Перед уходом Иррилий предупредил, что их всех ждет проверка и каждое такое последующее разрешение будет тщательно исследовано. Судя по тому, как побледнел тощий как жердь помощник заместителя, он больше ни одного не подпишет.

Не ожидала, но после такой наглядной демонстрации решения проблем я дипломатом искренне восхитилась. Эффектно, быстро, четко. Просто ух! Иррилий был великолепен. У меня от сердца отлегло. Вряд ли за городскую черту просочилось много бандитов, иначе бы уже донесли о

повальной миграции преступных элементов.

Но когда мы вышли, дипломат не выглядел довольным. На лице застыло озабоченное выражение. Поймав мой взгляд, пояснил:

— Мне очень интересно, откуда просочилась информация о богатствах и не ждут ли нас такие же сюрпризы близ других городов. Вы можете позвать сокола?

— Что вы хотите сделать?

— Отправить сообщение Адаранту, чтобы сворачивал лагерь. Следует как можно скорее уносить ноги. Неизвестно, сколько уже бандитов выбралось за городскую черту. Чем ждать нападения, лучше подальше уйти. Не получив поддержку от подельников, они вряд ли станут долго преследовать нас. И...

— Что еще? — спросила я, когда он замолчал.

— Боюсь, с таким положением дел нам придется пропустить следующие точки пополнения провизии. Надо обсудить с Адарантом, — ответил он и переспросил: — Так что насчет сокола?

— Давайте выедем за город. Она не любит большое скопление людей.

— Хорошо, — сухо кивнул Иррилий и, пока мы ехали, общался по кристаллу связи с кем-то из Тайной канцелярии императора, прося выяснить, откуда произошла утечка информации о дарах миссии, и проверить следующие города маршрута, какие там слухи бродят.

Глава 9

— Не понимаю, как узнали про экспедицию.

Слова Иррилия оказались созвучными с моими мыслями. Сейчас, пока мы неслись галопом к выходу из города, я пыталась понять, как о нас узнали. Экспедицию перенесли внезапно, путь узнали только после того, как пересекли портал. Полный маршрут знал только руководящий состав, а нам в каждой точке отдыха давали следующий этап броска.

Стражники у ворот пропустили нас под громкие возмущения собравшейся толпы желающих покинуть город. Мы пролетели в щель, позади я услышала глухой стук захлопнувшихся створок. Под копытами лошадей глухо застучала выложенная старыми каменными плитами дорога.

— Надеюсь, Талиса уже долетела! — прокричала я.

Ветер от скорости срывал слова с губ и уносил их далеко назад. Но Иррилий услышал и кивнул:

— Думаю, она уже на подлете.

С дороги мы вскоре свернули и помчались уже через поле, к лесу. Чори вырос в красивой местности: вокруг разбросаны невысокие холмы, огромные валуны, покрытые мхом, стоят друг на друге так, словно рискуют упасть каждый миг. Но не падают уже тысячи лет. Здесь ходит легенда о великане из тех, что жили в Темные времена. Это он пытался камнями выложить имя своей возлюбленной. С тех пор они так и стоят.

Мы как раз проезжали мимо одного такого нагромождения камней, когда я заметила нечто подозрительное. В следующее мгновение чиркнуло возле уха. Заржала испуганно лошадь, а я услышала крик Иррилия:

— Засада!

Перед глазами вспыхнуло бледно-голубое сияние. Секундой позже поняла, что это контур защитного поля. Дипломат скакал рядом, окружив нас барьером. Под белоснежной рубашкой я заметила светящийся кулон.

— На двоих его надолго не хватит, — выдохнул Иррилий. — Сколько их там?

— Один... может, два.

Мимо пролетело еще две стрелы. Явно стреляли наспех, особо не прицеливаясь.

— Твой барьер, — выдохнула я, — он не пропускает удары с обеих сторон?

— Да.

— Задница нарра! Так, когда скажу, выключай его, ясно?

— Что ты...

— Надо обезвредить лучника, иначе он из нас куриц на вертеле сделает! — рывкнула я, оборачиваясь к Иррилию. — Просто, мать твою, послушай меня! Скачи, и когда скажу — выключай нарров барьер!

После чего пустила коня в галоп, прямо на камни, за которыми прятались лучники. Или лучник.

Все-таки лучник. Его сообщником оказался высокий худощавый человек с двумя мечами. Обоерукий, ну просто закачаться от восторга! Еще и оба на лошадях.

— Убирай! — заорала я, выхватывая из специальных ножен кинжал.

Успела увидеть расширившиеся глаза лучника — белокурого плотного мужчины. Взмах руки, и он осел на землю. Зеленая рубашка стремительно начала окрашиваться кровью из пробитого горла. Развернулась, выхватывая меч, отыскивая взглядом второго.

Иррилий уже сражался с ним.

— Нарры! — выругалась, видя с какой ловкостью бандит работает сразу обеими руками.

Ну за что мне это, а?

Нагнулась с лошади, на скаку выхватывая кинжал из горла лучника.

Получи!

Вот гад! Ухитрился мечом отбить бросок. Еще и ухмыльнулся, показав редкие зубы. Правда, тут же отвлекся на Иррилия, с трудом отразив удар. Дипломат владел мечом идеально. Он буквально порхал у него в руках, отражая атаки бандита.

Удар! На груди у бандита появилась длинная рана, мигом наполнилась кровью. Я же один за другим бросила еще пару кинжалом, присовокупив ругательство.

Все!

Пока собирала кинжалы, Иррилий зачем-то осмотрел поверженных. Пробормотал что-то, потом позвал меня:

— Капрал, вам эта татуировка незнакома?

Он указывал на плечо лучника, освобожденного от остатков рубашки. Самое обычное мужское плечо, загорелое, с белыми нитками шрамов и темно-красной татуировкой. Нехороший цвет, похожий на засохшую кровь.

— Никогда такую не видела, — протянула я озадаченно.

Странный рисунок напоминал змею на коротких лапках и с тремя полоскам на спинке.

— А я видел, — протянул задумчиво Иррилий.

Он вытер руки о траву и поднялся, потом достал из штанов платок и снова вытер пальцы. Я решила не задавать себе вопросы на тему тонких батистовых платочков у эльфа.

— Синдикат «Саламандра», капрал.

— Нарр... — Я осеклась, так как даже ругательства не могли описать всю глубину моих чувств.

Этот синдикат сидел в печенках у самого императора. Каждый год ходили слухи, что главаря уже поймали. Но время шло, а синдикат и не думал разваливаться. Их главарь явно был гением: скрываться от поисков больше десяти лет! Это притом, что последние четыре года они действуют особенно дерзко, и поймать главаря стало первостепенной задачей. Но он как заговоренный уходит от облав и залегает на дно. Даже личность выяснить не удастся. Одни информаторы твердят, что это старик, а другие, что он довольно молод.

— Срочно в лагерь! — прошипела я, буквально взлетая на лошадь. — Только вот этой дряни нам не хватало! Да вашу мать...

— Капрал!

Голос Иррилия подействовал как холодный душ. Вот же ж мастер с-с-лова, чтоб его!

— Арджана...

Так, а по имени я себя называть не разрешала! Увы, сообщить об этом не успела, так как Иррилий проговорил:

— Ты же понимаешь, что прорвались не только эти двое. Они явно поджидали нас. Выводы?

— Будут еще?

— Скорее всего, остальные рассеяны вдоль леса и в нем. Нападать на лагерь они вряд ли станут, а вот нас попытаются остановить. Они не в курсе, что Талиса унесла сообщение. Зато, думаю, в курсе, что во время экспедиции кристаллы связи блокируют.

Да уж, это не секрет.

— То есть, они решили нас перехватить и убить, чтобы мы не донесли весть?

— Я — лицо известное, — вздохнул дипломат. — Оказываюсь в Чори, неподалеку стоит лагерь. Сложить два и два не так уж сложно. Потому что иных причин мне здесь находиться нет. Это во-первых. Во-вторых, чую, у синдиката есть свои уши в местной администрации. Так что готовьтесь, капрал. Придется пробиваться с боем.

Насчет «пробиваться с боем» Иррилий ничуть не преувеличил. Я бы сказала — он смягчил то, что нам пришлось пережить следующие часа полтора.

На наше счастье, лучников оказалось мало. Все же мы успели закрыть ворота, и основная масса бандитов оказались запертыми в городе. Я от всей души надеялась, что их отловят и посадят в самые глубокие казематы. А еще лучше — казнить. Чтобы больше на честные экспедиции не думали нападать.

Насчет того, чтобы их кони полюбили, я тоже думала. Причем вслух. Во время того, как кружилась в смертельном танце с двумя бандитами сразу. Пожелание им явно не понравилось. Иначе с чего они мне открытым текстом заявляли, как и в какой позе меня поимеют всей бандой. Мотивация, кстати, шикарная. Я выслушала, после чего одного разрубила почти пополам, а глаз второго украсился моим кинжалом.

Жаль, лошадь мою пристрелили. Я успела соскочить с нее и теперь старалась держаться поближе к дипломату.

Уже потом, оглядываясь на битву, я поняла, что действовали мы необычайно слаженно. Я словно чувствовала, как он будет атаковать, и тут же подстраивалась под него. Как и он под меня.

Десять. Десять бандитов нам пришлось уложить, прежде чем вокруг наступила тишина. И все равно я стояла, держа меч наготове, напряженная. Чтобы в любой момент кинуться в бой.

Но вот где-то рядом робко пропела одна птица, к ней присоединилась вторая. Через две минуты вокруг раздавался привычный лесной щебет. И только тогда я опустила меч и выдохнула. Громко, с легким стоном.

Вокруг лежали тела бандитов, в воздухе пахло кровью, она впитывалась в землю, и трава стала местами темно-красной. В голове по-прежнему чуть шумело. Казалось, я до сих пор слышу крики и ржание лошадей.

— Ты ранена.

Услышав голос Иррилия, машинально опустила взгляд на себя и увидела разрезанный жакет и рубашку, уже пропитавшуюся кровью. Заодно и наконец-то ощутила боль.

— Царапина, — махнула рукой. — Даже мышцы не задеты, в лагере подлатают. Идем.

Опять вскинула голову и точно обожглась о взгляд синих глаз. Синих,

как небо над морем. Сглотнула и проговорила небрежно.

— Неплохо сражаешься. Не думала, что дипломаты на такое способны.

— Дипломаты на многое способны.

— Техника ударов поставлена отлично, — продолжала я. — Думаю, в спарринге ты мог бы даже победить часть моего взвода. Но не всех, конечно.

— И уж точно не тебя, да? — чуть улынулся собеседник.

Я пожала плечами, как бы говоря, что такое даже не обсуждается. И взглядом окинула место побоища. Да! Две лошади мирно паслись в стороне, их не волновали проблемы и сражения.

— Поехали, — проговорила, чуть поморщившись.

— погоди, давай сначала смажем раны.

— Некогда!

— Арджана, — мягко перебил меня Иррилий, — это минутное дело. А вдруг придется еще столкнуться с кем-нибудь? Лучше тебе быть подлеченной.

— Да и тебе, — намекнула я на пару длинных тонких ран у него в районе пресса. Там рубашка превратилась в клочья, так что можно было любоваться подтянутыми мышцами.

В итоге меня опять намазали той зеленой мазью, после чего мы галопом понеслись в сторону лагеря. К счастью, по пути нас остановить больше не пытались, но я не обольщалась. Бандиты покидали город не через одни ворота, и головорезов поблизости полно. Это еще они не знают о закрытии ворот и ждут остальных. Оставалось уповать на то, что главари еще в городе, и возглавить нападение будет некому.

Послание Тиуссон получил, и к нашему прибытию лагерь свернули и были готовы в дорогу. Докладывать Адаранту отправился эльф, а Дианта, заметив кровь на моей одежде, утащила меня переодеться в карету, так как шатры уже свернули. Даже ее родственница не вякнула против, расширенными глазами рассматривая порезы на рубашке. Кажется, дамочка сейчас в полной мере осознала, что это не увеселительная поездка и нам грозит серьезная опасность.

Я достала из взятых в дорогу вещей новую рубашку. Испорченный жилет выбросила, заменив его жакетом. Искать, куда приткнули присланный подругой багаж, было некогда.

— Нам сейчас нужно как можно дальше уехать от города. Готовьтесь к тому, что ехать придется быстро и без остановок, — пояснила я своим подопечным.

— Не понимаю, почему мы все время должны убегать? —

раздраженно воскликнула Тильда, обмахиваясь кружевным платком. — Неужели солдаты не справятся с бандитами?

— Справимся, конечно, — уверенно возразила я, быстро переодеваясь. Благодарно кивнула Дианте, которая протянула мне влажный платок, чтобы я вытерла кровь. — Но потеряем время и людей. Самые лучшие сражения — это те, которых удалось избежать. Мы еще только в начале пути, и не стоит напрасно распылять силы.

— Мне кажется, это путешествие длится уже вечность!

— Для нас первостепенную важность имеет ваша безопасность, — умаслила я танцовщицу. — Мы не хотим рисковать.

— Я чувствую себя совсем разбитой после дороги, а мне еще нужно выкроить время для репетиций. Кстати, я хотела это с вами обсудить. Нельзя расслабляться, я не хочу потерять форму.

— Обязательно обсудим, как станет поспокойнее, — пообещала я, застегивая последние пуговицы и выпрыгивая из кареты. Боги, как с ней мужчины общаются?! Она мне за пару минут умудрилась вынести мозг.

Перед отъездом успела спросить, как обстоят дела, у своих парней. Оказывается, Адарант вернулся из города злющий, как беременная самка нарра. Разгильдяйство городских властей вывело его из себя. Эти умники слышали об объявившемся в лесах некроманте, но и палец о палец не ударили, радуясь, что он извел всех разбойников. А то, что те теперь в виде умертвий скачут, их не тревожило. Ох, и навел же шороху наш Тиуссон!

— Арджана, ты как? — подошел ко мне Риг.

— В порядке.

— Слышал, вы около двух десятков уложили?

Парни вокруг меня уважительно присвистнули, но я лишь пожала плечами. Не считала. В последней схватке их было десять, плюс первого лучника и мечника, потом в лесу отбивались. Может, и так. Уже хотела сказать, что была не одна, но Риг похлопал меня по плечу:

— Спасибо, что прикрыла дипломата. Если бы с ним что-то случилось, неизвестно, что стало бы с миссией. Но ты не забывай, кто твой главный объект охраны.

Он отошел, а я так и смотрела с недоумением ему вслед. Вроде бы и похвалил, но в то же время указал, кого на самом деле мне нужно охранять. Но о странностях думать было некогда. Протрубили отправку, и мы двинулись в путь.

Несколько часов скачки выбили все лишние мысли из моей головы. Мы старались как можно дальше удалиться от города, а потом и вовсе свернули на развилке с главного тракта. Несколько магов остались позади

— скрыть наши следы. Кажется, наш маршрут вновь претерпел изменения. Хотя, если в ближайшие города мы заезжать не будем, то логично, что поехали в объезд.

Поневоле взгляд задерживался на эльфе, что скакал впереди. Он тоже успел переодеться и выглядел свежим и бодрым, как будто и не было никакой схватки. У меня же ныла правая рука и саднили царапины. Порезы на животе он мне обработал, а на мелкие я не обратила внимания. И теперь именно они доставляли больше всего неприятных ощущений.

Кажется, я чересчур размякла за время отпуска, раз вспомнились слова Ильсиры, которая охала над моими шрамами и спрашивала, когда же я возьмусь за ум.

«Не надоело мечом махать и подчиняться приказам? — язвительно спрашивала она. — Неужели такой видишь всю свою жизнь?»

К сожалению, другой я не знала, а о возвращении в семью не могло быть и речи. В армии я не чувствовала себя последним куском дерьма. Тут все зависело от меня, моих боевых навыков, смелости. Не зря я столько раз участвовала в опасных вылазках, зарабатывая себе имя и репутацию.

«Вот у тебя есть мечта? Чего бы ты хотела?» — допытывалась подруга.

Мечта у меня была. Много раз думая о своей жизни и чем бы хотела заниматься, я видела себя наставником по боевой подготовке. В академию меня вряд ли возьмут, там предпочитают брать мужчин на такую должность, да я и не хочу. Будь у меня деньги и возможности, я бы открыла женскую школу наемниц или бы готовила к поступлению в академию. Только я знаю, сколько насмешек вытерпела в академии, сколько подножек и ударов в спину. Мне приходилось жилы рвать, чтобы не отставать от парней, быть умнее, хитрее, выносливее. Мне есть, какой опыт передать и чему научить.

Только я о своей мечте Ильсире так и не сказала. Зная неумную подругу, понимала: она бы все организовала за моей спиной и поставила бы уже перед фактом, но я не хотела быть ей обязанной. Да, я спасла ей когда-то жизнь, но деньги мне за это были не нужны, не хотела долгами омрачать нашу дружбу.

Урчание в животе прервало мои размышления. Я так и не успела поесть в городе и только теперь вспомнила о еде. Ехали мы до сумерек без остановок. Не знаю, как бы я продержалась, если бы не мои парни, которые поделились хлебом с сыром, оставшимся с обеда.

Вечером в целях безопасности костров не зажигали, поужинали холодным и без сил свалились спать. Дозоры выставили двойные, готовясь

к худшему, но я от усталости отключилась сразу, стоило только лечь спать. К счастью, ночь прошла тихо и сигналов к бою не было.

Утром проснулась, когда Аррша вернулась с дежурства и легла спать. Прикорнуть на пару часиков перед подъемом. Стоп, дежурства? Но ведь должна была встать я. В эту ночь по очереди дежурили все, и меня поставили ближе к утру, чтобы дать больше времени на отдых. Приподнялась на локтях, с недоумением глядя на орчанку.

— Ну ты сегодня и дрыхла. Даже ухом не повела, когда тебя будили. Риграсс поставил меня, — поддела она.

От такого известия остатки сна слетели, как шелуха. Я проспала?! Рывком села и тут же поморщилась от болей в мускулах.

— Ты просто завидуешь, что вчера мне удалось подраться, а у тебя ночь спокойно прошла, — привычно парировала я.

Аррша фыркнула, показывая свое пренебрежение, но я видела, что мое замечание попало в цель. Не став залеживаться, я быстро оделась и вышла из шатра. Утро встретило меня лучами солнца, пробивающегося сквозь кроны деревьев. Пели птицы. Красота! Я потянулась, чувствуя, что разминка мне сегодня не повредит, все тело затекло.

Умывание холодной водой взбодрило, и первым делом пошла узнать насчет своего багажа. К счастью, он так и лежал в повозке с провизией, и я смогла его, наконец, забрать. Быстрый осмотр показал, что на этот раз мне вернули мой мундир. Внутри была вложена записка от Ильсиры, где она спрашивала, что творится с моим кристаллом связи, и требовала при первой же возможности связаться с ней и рассказать, как обстоят дела с Ригом.

Я лишь хмыкнула, сворачивая и засовывая обратно в чемодан записку. Заметив, как из шатра вышла Дианта, взяла вчерашние покупки, чудом не потерянные во время схватки и пошла к ней.

— Привет! — поздоровалась с ней и протянула свертки. — Это тебе.

Дальше я получила несколько приятных минут, наблюдая, как она разворачивает подарки и ахает от восторга. У нее как у ребенка загорелись глаза при виде холста и красок, а шаль она попыталась вернуть, но я стояла насмерть, говоря, что иначе не смогу взять портрет.

Хорошо, что Иррилий тоже решил встать пораньше и прервал поток ее благодарностей. Дипломат приступил к своим ежедневным тренировкам, но на этот раз, заметив мой взгляд, доброжелательно предложил:

— Составите мне компанию?

— С удовольствием! — И я сбежала к нему.

Сражаясь вчера с эльфом плечом к плечу, я поняла, почему так хорошо

его чувствовала. Просто наблюдала за ним все эти дни и уже подсознательно знала, чего ожидать. Взяв оружие, с предвкушением улыбнулась. Иррилий неожиданно тоже в ответ улыбнулся, и я удивилась, как сильно изменилось его лицо. Он и так красив, как и все эльфы, этакой холодной, безупречной красотой, но искренние эмоции смягчили черты, делая их еще притягательнее. И на меня он смотрел по-доброму, с дружеским расположением. Со вчерашнего дня между нами что-то неуловимо изменилось.

Мы скрестили оружие, и я потеряла счет времени. Давно не получала столько удовольствия от схватки. Он был серьезным противником, но не имел цели меня победить. Скорее красовался, проводя серии молниеносных ударов, заставляя уходить в глухую оборону, но и мне давал возможность себя показать.

Его выпад, и я прогибаюсь. Сталь со свистом рассекает воздух над моей головой. Изворачиваюсь, уходя вниз, и делаю подсечку, но эльф легко подпрыгивает и наносит удар, где еще мгновение назад была я. Мы кружили под мелодию наших клинков, и этот танец приносил ни с чем несравнимое удовольствие.

Краем глаза заметила, как к нам подтягиваются зрители, но веселье прервал Риграсс.

— Капрал Маррингл, настоятельно рекомендую тренировками заниматься в свободное от ваших прямых обязанностей время, — сухо произнес он.

Я остановилась, с непониманием глядя на него, а он кивнул на проснувшуюся Тильду.

— Ваша подопечная уже устала ждать, когда вы обратите на нее внимание. И приведите себя в порядок! Ваш вид неподобающий.

Я глянула на себя. Ворот рубашки расстегнут, местами ткань прилипла от пота к телу. Ну и что? Какая муха его укусила? Мы же не на параде. Вон трое солдат вообще обнажены до пояса и обливаются водой. Еще один сидит, пришивает пуговицу. Нет ни одного одетого по всей форме. Даже у самого Риграсса мундир расстегнут.

Почему он взъелся? Да, мы немного увлеклись, но ведь ничего крамольного не случилось. Я не привыкла, чтобы на меня Ригг незаслуженно срывался, и обиделась.

— Благодарю за поединок, — склонила голову перед эльфом.

— Вам спасибо за доставленное удовольствие, — вежливо ответил Иррилий, но Риграсс почему-то заскрипел зубами и с трудом удержался от колкости.

Игнорируя его, я пошла к своему шатру.

— Капрал Маррингл, вы куда направляетесь? Ваша подопечная в другой стороне.

— Не смею оскорблять ее взор своим неподобающим видом, — отчеканила я, не оборачиваясь.

Лишь переодевшись в форму и причесав растрепавшиеся волосы, явилась к Тильде и сопровождала ее с Диантой в кустики. И все это под пристальным взглядом капитана, отслеживающего мои передвижения. Пусть смотрит! Сама я воротила от Рига нос и обиженно игнорировала его внимание.

— Мне кажется, он ревнует. Поэтому и злится, — тихо произнесла Дианта, вернувшаяся первая.

— Кто? — не поняла я.

— Ваш капитан. Он такими глазами на вас смотрел... — Она осеклась и замолчала, так как из-за кустов вышла Тильда.

Я же была огорошена словами девушки и чуть не пропустила мимо ушей ворчание танцовщицы, что влажная трава намочила ноги и ее угнетает отсутствие элементарных удобств.

— Могу попросить отыскать кожаные сапоги, — сообщила Тильде. — Скорее всего, они будут вам размера на три больше. Зато ноги точно останутся сухими.

Тильда смерила меня таким взглядом, что мне после него следовало превратиться в пепел. Жаль, я этого не знала. В итоге танцовщица так хлопнула дверью экипажа, что он затрясся и жалобно скрипнул.

«Ну и плевать, — подумала вдруг устало, — ну сломает наррову дверь, сама будет ехать в продуваемом насквозь экипаже».

Дальше дорога пошла поспокойнее. Хотя я заметила, что почти все ехали настороже. До тех пор, пока не удалились на приличное расстояние от Чори. Тогда только я тоже немного расслабилась и убрала руку с рукояти меча. Сюда бандиты уже не сунутся.

Тильда пыталась стонать и жаловаться на ухабистость дороги. Я скрипела зубами, пытаясь придушить в себе кровожадные мысли. Но тут снова Иррилий пришел на помощь. Я даже едва не улыбнулась ему, поймала в очередной раз мрачный взгляд Риграсса и отвернулась. Что с

капитаном?

— Несравненная! — Дипломат подъехал к экипажу, наклонился к окну. — Можете поехать верхом со мной.

В чем подвох? Я недоуменно прищурилась. Тильда не была похожа на любительницу скакать верхом. К тому же после более-менее удобного экипажа скачка в первые несколько дней покажется сущей пыткой. Даже на лошади дипломата.

Тильда же явно сейчас больше думала о синих глазах Иррилия, а не о своей заднице. Потому как завороченная протянула ему руку. Я наклонила голову, сдерживая смех. Небось, представляет, как будет грациозно держаться на белоснежном скакуне, а сзади ее страстно прижмет красавец дипломат.

Ну-ну...

— Десять монет на то, что она и пяти минут не продержится! — послышался азартный шепот Аррши.

Орчанка, ехавшая на огромном жеребце, подкралась ко мне сбоку, хитро щуря и без того раскосые глаза. Боевой ирокез на голове подрагивал от азарта.

— Эх, — пожалела я ее, тоже очень тихо, — не разбираешься ты ни в мужиках, ни в женщинах. Пятнадцать монет, что она протерпит полчаса.

— Эта неженка? — скривилась Аррша.

— Дипломат — эльф, — напомнила я.

Орчанка скривилась еще сильнее и пробормотала что-то про хилых длинноволосых красавчиков, которые бы и пяти минут в постели не продержались.

— Давай деньги, — потребовала я спустя ровно полчаса.

У Аррши вид был, будто я у нее давно потерянную девственность потребовала. Не умеет проигрывать, лицо не держит.

Я прятала выигрыш в мешочек на боку лошади, пока Иррилий помогал Тильде вернуться в экипаж. Как и думала, красотка выдержала полчаса, прежде чем поняла, что попа у нее одна. И ее стоит беречь.

Но в целом день прошел мирно. Я же почти наслаждалась поездкой. Мы выехали на открытую и несколько холмистую местность с редкими островками деревьев. Еще пара-тройка дней, и пейзаж вокруг будет становиться все более неровным, гористым. А у самой границы Игенборга мы и вовсе станем передвигаться по отвесным тропам.

А пока я всей грудью вдыхала наполненный ароматом цветов и трав воздух, смотрела, как над нами парит Талиса, и просто хотела поскорее передать Тильду из рук в руки акифу. Если надо, я даже речь напишу про

ум танцовщицы и так далее. Врать нехорошо, но и терпеть ее рядом уже почти невыносимо. Даже если она страдает по императору, это не повод сцезивать свои эмоции на остальных. Она даже магам ухитрилась почти наглубить. Кажется, только Иррилий пока что завоевал ее благосклонность.

Я покосилась на дипломата. Вот уж точно внешность обманчива. Не думала, что подобный изнеженный эльф — такой превосходный боец.

Риграсс ехал впереди. Когда он обернулся, то я сразу отметила крайне мрачный взгляд. Недоуменно приподняла бровь, но капитан уже отвернулся.

Неужели Дианта права, и он ревнует к Иррилию? Я чуть не расхохоталась. Но это глупо! Это все равно, что пытаться скрестить сокола ахана и райскую певчую. Обе птицы, но совершенно разные.

Тем не менее к Ригу я начала тайком присматриваться. Вот дурной человек! Зачем мне изнеженные эльфы, когда уже который год перед глазами он собственной персоной. Я ведь изучила все его жесты, привычки, то, как он владеет мечом и луком со стрелами. Он свой, родной!

Я столько времени о нем мечтала, что теперь даже боялась поверить, что наши отношения сдвинулись с мертвой точки, и он увидел во мне женщину. Если этому поспособствовали тряпки Ильсиры, то я даже буду их носить. Некоторые. В увольнительные. На свидания с Ригом.

Мысль о свиданиях родило непривычное волнение в груди. В академии мне было не до того. Слишком подозрительно я относилась ко всем проявлениям внимания и неуклюжим попыткам ухаживания. Не было никаких гарантий, что за проигрыш в схватках не хотели взять реванш, уложив меня на лопатки уже в постели. Поэтому я всегда была настороже и привыкла не доверять лстивым речам.

Потом была армия, где мне пришлось доказывать, что я не просто сиськи, протяни руку и бери, а чего-то стою сама по себе. Затем война, а там уже не до романтики. После боя многие предавались животной страсти, даже не уходя подальше от товарищей. Это было не для меня, но я никого не осуждала. Когда не знаешь, будешь ли жив завтра, каждый делает выбор для себя сам, как провести свободное время.

А душа хотела чего-то иного, настоящего, красивого. Может, это у меня говорит кровь людей? Я не могла, как Аррша, подойти к понравившемуся мужчине и потянуть его к себе в постель. Хотя от ее напора многие сбегали. Не все любят, когда женщина решает за них.

Весь день я была как на иголках. Вечером, когда разбили в лесу лагерь, не могла найти себе места и, убедившись, что Тильда ни в чем не нуждается, ускользнула в лес, желая побыть хоть немного в одиночестве.

Просто все чаще ловила на себе взгляды Рига, которые пробирали до костей. Он и раньше на меня смотрел, но совсем не так. Или я сама себе надумываю?

— Арджана, подожди!

Я замерла на месте, а потом медленно обернулась. Меня нагнал Риграсс.

— Давай поговорим.

— Давай, — голос едва заметно дрогнул от волнения.

— Извини, что утром сорвался. Но ты капрал, скачешь неодетая перед своим взводом, а они и рады пялиться.

В груди неприятно кольнуло.

— Я все поняла. Буду тренироваться лишь одетая по форме.

— Не злись. — Риг подошел ко мне почти вплотную. — Что у тебя с эльфом?

От такого резкого перехода я лишь вопросительно изогнула бровь.

— С чего эта высокомерная задница снизошла до тренировки с тобой?

— Может потому, что вчера на нас напали, и нам пришлось отбиваться? Сам знаешь, что такой спарринг помогает потом лучше взаимодействовать в бою, а это наверняка было не последнее нападение.

— Только это? — Риграсс шагнул еще ближе, прижимаясь ко мне. Нос защекотал запах мужского разгоряченного тела и пота.

— А тебе что за дело? — с вызовом вскинула голову, чем спровоцировала его.

Ответом послужил поцелуй. Властный, напористый. Риг уверенно смял мои губы и ворвался в рот, завоевывая территорию.

Боги, я столько времени об этом мечтала, чтобы он... вот так... Обмякла в его руках, стараясь отложить в памяти каждое драгоценное мгновение. В нос почему-то лез запах лошадиного пота, портя всю романтику момента. Наверное, он чистил своего коня, а потом провел рукой по лицу, стирая пот.

Риграсс схватил меня за волосы и потянул, запрокидывая голову вверх, усилил напор, со стоном впиваясь в губы. Его отросшая щетина неприятно царапала кожу. Я все ждала, когда у меня закружится от желания голова или подогнутся колени, но, как назло, мозг отстраненно фиксировал детали и не спешил растекаться лужицей.

Я чувствовала, как свидетельство мужского желания вжимается мне в живот. Второй рукой Риг больно сжал мою грудь, и я застонала. Совсем не от страсти. Но он не понял, шагнув вместе со мной к стволу дерева.

Он все сильнее заводился, а я наоборот. Внутри зародилось

разочарование, стоило ему начать расстегивать мою рубашку. Ногой он втиснулся между моими коленями, а бедрами делал поступательные движения. Я замычала, а он больно прикусил мне губу.

— Сейчас... Сейчас... — лихорадочно шептал он.

Что «сейчас»?! Он собирается вот так спешно поиметь меня у дерева?! В панике я забарахталась в его руках, отталкивая, и была рада прозвучавшим словам:

— Вы уверены, что ваша дама не имеет ничего против?

Риграсс замер и прорычал:

— Проваливай!

— Лишь после того, как об этом меня попросит леди.

Риг медленно отстранился от меня, а я стала спешно застегивать расхристанную одежду на груди, сгорая от стыда, что эльф видит меня в такой момент. Не воина, а какую-то девку, которая пыталась отбиться от ухажера.

Наррову мать за задницу!

— Все в порядке! — проговорила, глядя куда-то поверх деревьев.

Хорошо еще, голос у меня не дрожал, а то вообще можно смело топиться.

— Слышал?! — рывкнул Риграсс, на что Иррилий проговорил таким тоном, что вокруг едва не заledenели деревья:

— Капитан, кажется, несколько увлекся и забылся?

«Лишь бы не начали драться», — промелькнула мысль. Сейчас сама экспедиция повисла на волоске.

Но, к счастью, у Риграсса кровь прилила обратно в голову. Да и вбитые в буквальном смысле воинские навыки и дисциплина никуда не делись.

— Прошу прощения, лорд Иррилий, думаю, нам пора располагаться на ночлег.

Дипломат даже не шевельнув и ухом, смотрел на меня.

— Все в порядке, Арджана?

Я отметила, как дернулся Риграсс от такого обращения. И довольно сухо ответила:

— Все более чем в порядке, благодарю, лорд. Мне пора вернуться к Тильде и проверить, как она разместилась, а также назначить часовых из взвода.

Иррилий пару секунд рассматривал меня странным взглядом. На миг мне почудилось в нем сожаление. Впрочем, я не сильна в считывании эмоций, тем более дипломат коротко кивнул, отвернулся и исчез среди

деревьев так же внезапно, как и появился.

— Нарровы эльфы... — проворчал Риг ему вслед, я же попятилась и, прежде чем он обратил на меня внимание, последовала примеру Иррилия.

Щеки и лоб горели, губы казались распухшими, и до них оказалось больно дотрагиваться.

— Птичка! — окликнул меня Риг, но я лишь ускорила шаг, желая скрыться.

В его голосе слышалось замешательство, но я и сама себя не понимала. Вроде бы сегодня сбылись все мои мечты. Риграсс, наконец, увидел во мне желанную женщину, а все что я чувствую, — стыд и разочарование. Внутри всю потряхивает от понимания, что если бы не эльф, меня бы как девку разложили в кустах. Не так я себе все это представляла. Не так.

Вернувшись в лагерь, развела кипучую деятельность, гоняя своих охламонов, которые все еще возились с шатром для Тильды. Ругаясь на них, скрывала внутреннюю растерянность. Кажется, после случившегося я уже никогда не смогу посмотреть на Риграсса прежними глазами. Старательно избегала взглядов в сторону вернувшегося капитана. И эльфа. Перед последним почему-то было особенно стыдно.

Глава 10

Иррилий

— Помню я эти места. Нехорошие они, ох, нехорошие.

Адарант ехал рядом со мной. Пожилой маг кутался в теплую накидку и ворчал что-то про ветер, хотя утро выдалось прекрасным: свежим, безоблачным. Ветерок если и был, то не холодный, а всего лишь бодрящий. Лично я с удовольствием подставлял под него лицо. Он нес с собой лесные запахи и привкус гор.

— Почему нехорошие? — спросил несколько рассеянно.

Взгляд то и дело соскальзывал с собеседника на поиски капрала Маррингл. Не понравилась мне вчера сцена в лесу. Не ожидал я от капитана такого поступка. Это каким же нужно быть мужланом и не понимать, что девушке не нравится, как с ней обращаются!

— Лорд Иррилий, я думал, вы изучали те места, которые лежат вокруг Игенборга.

Арджана ехала чуть впереди. Идеально прямая спина, оливково-серый мундир и туго скрученные навверх волосы. На миг повернулась к экипажу Тильды, что двигался рядом с ней. Строгий и одновременно красивый профиль.

— Изучал, — откликнулся я, переводя взгляд на Адаранта. Тот чуть улыбался в бороду. — Много лет назад некроманты обустроили здесь несколько алтарей, пытались призвать одного из Древних Богов. Но в конце Лазурного Века император Асджет прислал сюда войска. Насколько помню, именно он издал приказ об обязательной регистрации некромантов. Алтари были уничтожены как можно тщательнее.

— Хорошая вещь — история, — протянул Адарант, — можно все вывернуть так, как выгодно той или иной стороне. Да, лорд Иррилий, тогда здесь пролилось много крови, в том числе и некромантской. Земля была отравлена их гибелью. Я участвовал в очистке этой местности. Но знаете, до сих пор не по себе. Не люблю некромантов. Никогда не знаешь, какую гадость они могут задумать в очередной раз. Даже после смерти и то достать могут. Тьфу! Предупрежу на всякий случай капитана и прикажу своим держать ухо востро.

Он поехал к Риграссу. Тот сегодня скакал впереди экспедиции, растянувшейся вдоль тракта. Я мрачно посмотрел на капитана и едва не

поддался порыву сплюнуть на пыльную широкую дорогу.

Нет, я в курсе существования полевых романов и неуставных отношений. Но после вчерашнего инцидента сильно сомневаюсь, что капрал Маррингл легко относится к подобному. Более того, на миг из воина, еще недавно сражавшегося против нескольких бандитов, она превратилась в испуганную девушку.

Нарры, да на ее месте оказаться кто угодно, включая Дэрин!

Война в принципе не женское дело. Но это уже личный выбор каждого.

Не зря вчера меня потянуло прогуляться. Верю, что Арджана и без меня могла справиться, но в таком случае у нее, скорее всего, случился бы конфликт с капитаном. Тоже не самый лучший вариант.

Или же она могла... поддаться ему.

От этой мысли неприятно царапнуло внутри. Как и тогда, когда она отказалась от моей помощи и предпочла сделать вид, что все в порядке. Впрочем, это точно не мое дело. У меня с Дэрин непонятно что, и о ней нужно думать в первую очередь.

День тянулся как-то слишком медленно. Легкий ветер сменился полным штилем. Солнце зависло в выцветшем от жары небе. Правда, далеко впереди, над горами с заснеженными вершинами, начинали собираться тучи. Темные, тяжелые. Ночью или под утро может начаться гроза.

Пока же мы двигались по пустынному тракту. Ну да, если уж маги верят в то, что места тут недобрые, что говорить о простых существах? После истории с некромантами мало кто отваживался двигаться этим путем. Хотя с тех пор ничего особенного здесь не произошло. Да и выглядело все вокруг мирно: цветущие холмы, островки деревьев тут и там, впереди выросал лес. По нему нам предстояло ехать до предгорья.

После происшествия в Чори я утвердился в мысли о том, что города следует объезжать стороной. Лучше неявный шанс угрозы, который всегда есть в путешествиях, чем преследование синдиката.

Что им от нас надо?

О татуировке я никому не рассказал. Благо, капрал Маррингл тоже не дура и промолчала. Хотя во взгляде в первое мгновение и мелькнуло удивление. Потом, видимо, поняла.

Услышав очередное ворчание Тильды, я подумал, что танцовщица синдикату точно и даром не нужна. С ней-то как раз все ясно. Богатые дары для акифа? Как вариант. Но ради этого затевать настолько масштабную атаку?

Потер лоб и глотнул воды из фляги. На жаре думалось плохо, особенно во время движения. Что еще?.. Ведь есть какая-то зацепка!

Если только... но о главном даре акифу знали единицы.

Нет, ситуация определенно нравилась мне все меньше.

Еще и Дэрин, как назло, не отвечала. Я едва не сошел с ума, когда узнал, что во время учений она случайно провалилась через портал в Гнилище. Хамсферженвальд — высший демон, который и устроил учения, — успел ее вытащить оттуда. Но пока что ни она, ни он в Академию не вернулись. И теперь эта мысль грызла, не давала покоя. Несмотря на то, что с Дэрин в порядке. По крайней мере, так заявил мне ректор Академии. Не верить ему я не видел смысла. Но безумно хотелось услышать это от самой Дэрин.

Арджана

Мы остановились на привал, давая отдых лошадям и людям. Движение под солнцепек вымотало все силы. Хотелось хоть немного отдохнуть в тени, и все вздохнули с облегчением, когда Риграсс, посоветовавшись с магами, дал приказ свернуть к лесу. Я отметила, как Адарант напряженно хмурится, осматриваясь по сторонам, но остальные маги выглядели спокойно.

Из экипажа появилась Тильда, обмахиваясь веером. Следом за ней вылезла Дианта. Танцовщица решительно направилась ко мне.

— Я так больше не могу! Я требую время на индивидуальные тренировки и разминку! Я танцовщица, мне нельзя терять форму! А после сидения в этой коробке я ни ног, ни рук не чувствую.

«Нарры тебя подери! Что же тебе спокойно не сидится?» — мысленно выругалась про себя. Понимала, что им в экипаже душно, но хоть солнце не жарило в голову, как остальным.

— Давайте я уточню, сколько по времени продлится привал, и если желаете, можете это время посвятить разминке, — миролюбиво предложила ей.

— Я с места не сдвинусь, пока не закончу репетицию! Дианта, мой костюм, — решительно потребовала она от помощницы.

Это был бунт. Было видно, что Тильда засиделась на месте и собиралась привлечь к себе внимание.

Не желая общаться с Риграссом, направилась сразу к Адаранту.

— Чего она хочет? — переспросил он, когда я обрисовала ситуацию. Казалось, мысли его витают где-то далеко, и он не может взять в толк, чего я от него хочу.

— Репетировать.

— Да пусть танцует! Развлечемся, — усмехнулся стоящий неподалеку молодой маг, имени которого я не помнила. Они предпочитали держаться своей компании и к солдатам не лезли.

— Я бы не давал с такой легкостью разрешение, — произнес неслышно подошедший со спины дипломат. От его присутствия я внутренне напряглась.

Мужчины вопросительно уставились на эльфа, а он пояснил:

— Ее преподносят в дар акифу как редкость, звезду из театра императора. Если же до него дойдут слухи, что она в дороге развлекала танцами солдат, это низведет ее до уличной танцовщицы, — просветил всех, еще раз показав, что не зря считается лучшим на поприще дипломатии и способен учитывать малейшие тонкости.

— Она решительно намерена танцевать, и мне, скорее всего, придется ее связать, иначе не остановить, — озабоченно произнесла я.

— Отойдите от лагеря, пусть в лесу танцует. Возьмите с собой сокола для страховки, — предложил Иррилий. Вот не дает ему покоя моя птица!

Я посмотрела на Адаранта, ожидая подтверждения, и тот раздраженно махнул рукой.

— Капрал, уведите ее подальше с глаз моих!

Выполнить пожелание оказалось не так уж и легко. Тильда переделась в облегающий костюм и купалась в мужском внимании: солдаты косились на нее и явно оживились, почувствовав развлечение. Увести Тильду в лес оказалось проблематично. Поняв, что или так, или мечтать о танцах придется в экипаже, где я в сердцах пообещала ее запереть, она сдалась и разгневанно ринулась от лагеря. Мы с Диантой облегченно переглянулись и отправились следом.

Радовались рано. Тильда решила начать с пробежки, углубляясь в лес. Я-то ничего, а вот Дианте в платье пришлось подхватить юбки, чтобы успеть за ней. К счастью, запала злости нашей приме хватило ненадолго, и дальше она уже трепала нам нервы, придирчиво выбирая подходящую поляну для тренировки. На одной ей места было мало, на другой трава слишком высокая. У меня вообще стало складываться впечатление, что мы весь привал будем только по лесу слоняться. И ладно бы вокруг лагеря передвигались, так эта наррова самка скакала не пойми куда вглубь леса, бросаясь то в одну сторону, то в другую.

Шум крыльев заставил меня поднять голову вверх. Кружащая в небе Талиса неожиданно спикировала вниз.

Я подставила руку, заглянула ей в глаза и тут же увидела картинки с высоты птичьего полета. Впереди находились развалины какого-то храма. Колонны без крыши смотрели в небо, а на каменной площадке между ними ползали два типа, что-то рисуя. Третий контролировал, сверяясь со свитком.

Виски пронзило от боли, и все смазлось. Так бывает, не всегда соприкосновение сознаний проходит бесследно, поэтому к такому способу прибегаю с осторожностью. С губ сорвался стон, обеспокоивший Талису.

— Я в порядке, моя хорошая. Ты умница. Лети в лагерь, приведи помощь.

Ахана медлила, вглядываясь в меня янтарными глазами, и нехотя взлетела, когда я подбросила ее. Проследила за соколом взглядом, а потом сжала зубы, борясь с головокружением, и бросилась нагонять Тильду. Наррова танцовщица, как назло, с самоубийственным упорством шагала в сторону храма.

— Мы возвращаемся, — негромко бросила Дианте, спеша мимо нее.

Тильда услышала и разъяренно обернулась.

— Я не вернусь, пока не найду себе место, для тренировки! Дианта, ты чего застыла? За мной!

От ее громкого голоса меня передернуло. Еще не хватало, чтобы из-за этой дуры нас обнаружили. Небольшой заминки хватило для того, чтобы настичь взбешенную дамочку, настроенную поскандалить. Только я не собиралась давать ей такой возможности. Со всей инерцией врезалась в нее, прижимая к стволу ближайшего дерева, и накрыла рот рукой.

— Ни звука! — прошипела, глядя в удивленно распахнутые глаза. — Сокол сообщил, что поблизости неизвестные. Поэтому бегом и тихо возвращаетесь к лагерю. Вы поняли меня?

С удовлетворением отметила, что информация дошла до ее куриных мозгов и пробудила чувство самосохранения.

— Без глупостей, — предупредила, убирая руку от лица Тильды и отступая. — Бегите.

— А вы? — Она не сдвинулась с места.

— Подберусь поближе и выясню, кто там и сколько их.

— Нет! — вцепилась она в мою руку. — А если тут еще кто бродит? А вдруг умертвия? Вы обязаны меня защищать.

Я выругалась про себя. Ну почему она не может и дальше без споров нестись по лесу, но только в обратном направлении? Долг боролся с

желанием выяснить, что там происходит впереди. Не нравилась мне активность неизвестных на развалинах.

— Хорошо, давайте вы посидите здесь тихо, а я схожу на разведку.

— Чтобы нас съели, пока вас нет? — в голосе проскользнули истеричные нотки. Тильда всерьез обеспокоилась сохранностью своей шкуры и пошла в наступление. — Вы моя охранница, так охраняйте.

Я заколебалась, но все решило ее растерянное признание:

— Я не помню, где лагерь.

Долбись оно все! Ну как можно быть такой... такой...

Выдохнув, я признала свое поражение. Проще про себя:

— Бегом за мной!

И с разочарованием потрусила в сторону лагеря. Оглянувшись на подопечных, шикнула:

— Дианта, выше юбку.

Просить дважды не пришлось, как и подгонять. Мы были на полпути, когда ко мне вернулась Талиса, а потом навстречу выехал Риграсс с десятком солдат и магом.

— Что случилось? — Он спешил возле меня.

— Трое неизвестных на развалинах храма, — махнула я рукой в том направлении.

— Птичка, вот почему ты постоянно находишь неприятности? — процедил он.

Меня резанул незаслуженный упрек, а Риг уже вскочил в седло:

— Мы проверим. Филин! Дик! Проводите леди в лагерь.

— Я с вами.

— Нет, — отрезал капитан, срываясь с места.

Я проводила его взглядом, не понимая, зачем он ослабил отряд. Мы бы и так добрались. Но Тильда уже сидела впереди Филина, а Дик подсаживал к себе Дианту. Я смерила танцовщицу неприязненным взглядом. Надо же, самая первая на лошадь взобралась, а еще недавно кричала, что ей разминаться надо.

— Чего стали? — рыкнула на всех. — Рысью в лагерь!

И побежала следом.

Лагерь к тому времени, как мы вернулись, сдержанно гудел. Мой взвод

как-то подозрительно выстроился и не сводил с меня жадных взглядов. Ясно, слухов куча, но всем нужны подробности. Вон и Адарант подкрадывается, и Иррилий оглянулся, прекратив разговаривать с двумя магами. Я велела Дианте и Тильде сидеть в экипаже, а сама опустилась на траву. Внутри все рвалось обратно, к развалинам. Мне казалось, что Риграсс взял слишком мало людей. И уж точно лучше бы перестраховался и позвал двух, а то и трех магов. Вряд ли можно ожидать от тех, кто чертит пентаграммы на остатках алтаря, чего-то хорошего.

— Капрал!

А меня тут осенило! Риграсс отдал мне приказ возвращаться, и послушаться я не могла. Но не помешает прислать ему подмогу.

— Да, мэстр, — ответила Адаранту.

— Что происходит? Ваш сокол прилетел, заклекотал и начал летать кругами по поляне.

— Капитан знает, что таким образом я сообщаю о необходимости срочной подмоги.

Густые брови мага окончательно сошлись на переносице. Бросив быстрый взгляд на экипаж Тильды, он тихо спросил:

— Что-то неладное, да, капрал?

Странно, что Риграсс ничего не объяснил мэстру. Наверное, понял, что нужна помощь, и не тратил попусту ни минуты.

— Неподалеку обнаружены развалины храма, — отчеканила я, глядя Адаранту в глаза. — Там же я заметила подозрительных существ. Предположительно, они планировали провести какой-то ритуал. В магии не разбираюсь, но в таких местах чем-то полезным вряд ли будут заниматься.

— Сколько их было, капрал? — быстро спросил Адарант. — Что делали?

Мне пришлось подумать, напрягая память насчет деталей, но больше ничего нового не вспомнила.

— Трое... Точно: двое рисовали пентаграмму, а один что-то читал со свитка.

Виски опять защемило, и я невольно поморщилась, потеряв их пальцами. Тут же услышала голос Иррилия. Этот... дипломат стоял рядом и, конечно, слушал.

— Вам нехорошо, капрал?

— Бывало хуже, — буркнула в ответ. — В общем, там явно три мага. Все, что я успела увидеть через ахану.

Адарант что-то пробормотал насчет нарровых детей и окликнул своих помощников:

— Тирэй, Аликант, вы едете со мной. Остальные охраняют лагерь. Полная боевая готовность!

— Мэстр, — вмешался Иррилий, — возьмите подмогу.

— Капрал Аррша, — мигом сориентировался Адарант, — вы со взводом со мной.

— Есть! — радостно воскликнула орчанка, взлетая в седло.

— Давайте покажу дорогу, — вызвалась я, не в силах оставаться в стороне.

— Хорошо, вы с нами.

— Прошу прощения, — опять дипломат решил поработать «затычкой», — боюсь, капрал нуждается в целительской помощи.

— Я здорова! — возмутилась я на слова наррова сына.

— У вас мигрень, что бывает при ментальном контакте с аханой. У моей сестры питомец, я знаю, о чем говорю. Вы в любой момент можете свалиться в обморок.

— Дорогу может показать и птица, — к моему огромному разочарованию согласился с ним мэстр.

— Я не эльфа, чтобы в обморок падать, — возразила уязвленно, но никто не стал слушать.

Аррша снисходительно улыбнулась, обнажая клыки, и проехала мимо, оттесняя меня от мэстра. Не успела оглянуться, как все умчались.

— Возьмите у целителя настойку от мигрени, — посоветовал эльф, как оказалось, стоящий все это время рядом.

Пронзила его убийственным взглядом и отвернулась.

— Что вы... — ахнула я, когда его пальцы сомкнулись на моей шее.

— Не дергайтесь. Сейчас нажму на несколько точек, и вам станет легче.

— Вот кто вас просил? — вырвалось у меня. Дипломат оказался не дурак и понял, что это не к его массажу относится. Как я ни зла была на него, но не вырывалась, терпя манипуляции. Эльфы в лечении понимают, а я должна быть в форме.

— Они и без вас справятся. А если будет нападение на лагерь, именно с вас спросят, почему вы не были рядом с объектом охраны. Ну и...

Пальцы с висков зарылись в волосы, массируя.

— Что «и»? Договаривайте, — уже без прежней злости попросила я. Массаж унял головную боль и оказался безумно приятным.

— Если нападут на лагерь, я хотел бы, чтобы со мной плечом к плечу сражались вы.

Сделав неожиданное признание, он убрал руки. Я обернулась, но эльф

уже отошел. Через минуту услышала его властный, холодный голос, расставляющий людей вокруг обоза с дарами. Оставалось лишь гадать, не почудились ли мне нотки теплоты, когда он говорил со мной.

Тряхнула головой, и пошла сама расставлять своих парней вокруг экипажа танцовщицы. Объект охраны превыше всего.

Глава 11

Я не зря разрешила Иррилию привести меня в порядок. Уже не хотела упасть где-нибудь в кустах, сжимая голову, а вполне бодро командовала своими людьми. Чем-то надо было занять солдат, так что я взяла пару человек и велела тщательно проверить экипаж Тильды. После поспешного бегства подальше от Чори он стал подозрительно скрипеть. До этого-то не выглядел новым, но сейчас я начала всерьез беспокоиться. Слетит колесо, или ось поломается — и встанем где-нибудь на вынужденную стоянку. И ладно, если место окажется гостеприимным.

Остальным тоже нашлась работа. Половину взвода я отправила прочесывать местность вокруг, оставшимся велела проверить повозку с оружием. Так, на всякий случай. Тем более устать не успели, пусть поработают. Расслабиться легко, а вот прийти в форму...

Сама же я решила серьезно поговорить с Тильдой. С одной стороны, благодаря ее взбалмошности, мы вовремя обнаружили противника. С другой — надо ее приструнить.

Тильда, пока проверяли экипаж, сидела под деревом и выглядела крайне мрачной. Дианта тихо пристроилась рядом, с флягой воды и кучей мягких платков, которые смачивала и передавала танцовщице. При виде меня она чуть улыбнулась. А мне показалось, что новая знакомая сейчас до безумия хочет порисовать, но сдерживается.

— Капрал, я хочу ехать вперед! — мигом заворчала Тильда. — Почему так долго?

— Я думала, о причине задержки вы догадываетесь, — ответила холодно.

— А я думала, император даст мне в сопровождение лучших воинов, а в итоге тащусь по пыльной дороге, в кривом экипаже, и мои просьбы никто не слушает! Как можно так обращаться с будущей...

— С будущей кем? — спросила, делая шаг вперед и присаживаясь перед ней на корточки.

Внутри уже все кипело, хотелось наорать на идиотку. Я переживала за Риграсса и тех, кто отправился с ними, за Талису, отправленную вместе с Адарантом. А тут еще Тильда пытается делать из себя страдальцу.

— Большая часть солдат сейчас отправилась проверять, что за маги собрались на древних развалинах! — процедила я тихо, глядя в чуть расширившиеся зеленоватые глаза. — Мы не знаем, кто они и что

замышляют. И на данный момент мы заботимся о вашей безопасности. Понятно излагаю?

«Наррова самка, просто заткнись и не отсвечивай, иначе мои нервы лопнут. Так, спокойно».

— Вы сами вызвались в гарем акифа. Он же наслышан о вашей славе танцовщицы Асдора. А еще император говорил, что вы очень нежная и чуткая, акиф ценит таких женщин. Не хотите же вы, чтобы до него дошли слухи о другой стороне вашего характера?

«Ты и так успела уже нахамить массе солдат и даже магов не обошла стороной. Серьезно думаешь, что пара взмахов ресницами заставит сердце акифа стать твоим? Да ты точно идиотка. Или стерва, решившая, что после императора, остальные мужчины автоматически будут ложиться к твоим ногам».

— Сейчас мы делаем все, чтобы достигнуть Игенборга в самый короткий срок, — продолжала я беседу. — В экспедициях всегда походные условия. Почему бы вам просто не запастись терпением? От вас требуется тихо сидеть и не мешать остальным делать свою работу. Отдыхайте, учите все об Игенборге, о его традициях. Как только появится возможность, я отведу вас на тренировку. А теперь возьмите себя в руки.

На самом деле я представляла, что все это говорю Дианте. Так что вежливый тон у меня вполне получился. Правда, после я отошла в сторону и вполголоса выругалась всеми выражениями, которые знала. Фух, вроде полегчало. Оглянувшись, увидела Тильду с задумчивым выражением лица. Ну, может, до нее дойдет хоть немного.

Риграсс и Адарант вернулись вместе с остальными, когда я уже начала тихо паниковать. Еще и Талиса запропастилась.

Когда группа всадников показалась из леса, мое сердце сначала замерло, а потом начало судорожно биться о ребра. Машинально пересчитала народ... вроде все. Несколько, правда, едут чуть боком. Их Риграсс взмахом руки отправил в сторону целителей, те мигом засуетились вокруг раненых.

Я же продолжала смотреть. А вон и пленный: бежит со связанными руками, следом за лошадью капитана. Окружен чуть бликующим магическим полем. Явно дело рук Адаранта.

Завидев вернувшихся, все оживились и подтянулись поближе. Пленника забрали к себе Риг с мэстром, а остальные принялись рассказывать. Подобраться незаметно не удалось. Среди них оказался сильный некромант. Поднял умертвий. Хорошо, что ритуал был проведен не по всем правилам, все знают, что это лучше делать ночью, тогда они

насыщаются силой. Радиус действия заклинания оказался не так велик.

Пользуясь суматохой, некромант скрылся, а вот его помощника убили. Зато второго удалось задержать. Аррша отличилась — налетела и прыгнула на него с коня, придавив всей своей массой и вышибив дух. Бедняга даже ни одного заклинания произнести не успел. Задержались потому, что некроманта преследовали, да маги умертвий упокаивали и место проведения ритуала очищали, ставя блоки и ловушки.

— Сокола моего видели? — спросила я, удивленная отсутствием Талисы. .

— Да, птичка помогла. Она и на некроманта бы вывела, но какой-то мазила во время схватки стрельнул вверх болтом, только перья полетели.

— Что?! — В этот миг мне показалось, что сердце остановилось и кровь отхлынула от лица.

— Да ничего страшного! Хвост проредили, она и улетела.

— Узнаю, кто такой безрукий, я ему лично хвост оторву, — процедила я мрачно.

Мою девочку можно было скоро не ждать. Наверняка чистит перья и нервы успокаивает, чтобы не порвать идиотов, окружающих меня. Вот так и помогай.

Я отошла, потеряв интерес. Все равно главное услышала. Кроме этих троих никого больше не нашли, но преследователи обнаружили следы стоянки группы людей. Хм, вряд ли это был тот беглый некромант, напустивший на нас чудовищ. Он был одиночкой, и его ранили, а скрывшийся слишком резво бегал. Хотя, может, Арршу увидел? Будь я мужчиной, тоже бы со всех ног бежала.

Стало стыдно от таких язвительных мыслей, но глаза не глядели на орчанку, которая горделиво выпячивала грудь и красовалась, довольная, что задержала языка.

Конечно, со стоянки мы снялись так быстро, как это было возможно. Я все пыталась высмотреть пленного, но его увели куда-то за повозки. Увел Риграсс и еще двое солдат. Адарант с Иррилием направились было за ними, но тут раздались громкие проклятия. Миг, и я вместе с Арршей и третьим капралом уже бежали туда. Увидела, как в руках у мага мелькнуло что-то, похожее на синий сгусток, как дипломат выдергивал меч.

А потом на нас выскочил Риграсс. Я затормозила, оставляя за сапогами сочный слой раздавленной травы. Капитан же поливал всех некромантов последними ругательствами, где обращение «самка нарра» было самым мирным.

— Что... — проговорила я тихо, все еще держа меч наизготовку.

Весь лагерь мигом преобразился. Ну, зато боевая подготовка отличная, чего уж там. И Тильда явно прониклась моими словами: при первых признаках переполоха нырнула в экипаж и притихла.

— Нет больше у нас пленника, — вдруг проговорил Адарант удивительно мирным голосом. — Да, капитан?

— Сучий сын! — выругался Риг. — Никаких больше пленных. Всех убивать на месте! Слышали приказ?

Оказалось, некромант, стоило его отвести подальше от магов, решил самоубиться. И своей цели добился блестяще. Тело пленного лежало за повозками. Под множеством взглядов Адарант присел рядом с ним, проделал какие-то пассы руками и вздохнул.

— Яд умертвий, — сообщил грустно. — Подготовился, видать. Как же при обыске пропустили?!

Я напряглась. Мерзкая штука. Мало того, что отравленный умирает почти мгновенно, так и тело его потом быстро разлагается, выделяя отравляющие газы, способные отравить все живое вокруг.

— А это что за пятна мокрые на одежде? — произнес эльф.

Я посмотрела на искаженное лицо некроманта, на пену, покрывающую сизые губы, передернулась и отвернулась. Ненавижу яды! В детстве сосед отравил нашу собаку. Просто потому, что она по ночам выла и мешала ему спать. До сих пор помню судороги бедного животного. И то, как уговаривала отца отомстить за нее. Но он как раз собирался в очередную поездку и просто отмахнулся. А к мачехе, понятное дело, я с такими просьбами не лезла.

— Я воды ему принес, он пить просил. Думал, пусть промочит горло перед допросом, — сокрушенно произнес Риг. — А он выпил и затрясся.

— Наверное, яд в зубе припрятал, и скovyрнул горлышком фляги, — предположил Адарант.

Иррилий присел возле пленника и стал осматривать его руки, шею. Татуировка обнаружилась на груди, прямо под сердцем.

— «Саламандра», — выругался Адарант, переглянувшись с эльфом.

Увиденное крайне обеспокоило всех — синдикат шел по нашему следу.

В итоге тело некроманта быстро закопали, маги обложили его со всех

сторон какими-то крохотными черными шариками, после чего мы снялись с места и резво направились дальше.

Тракт петлял по лесу, изредка выныривая на большие поляны. В одном месте спугнули стадо оленей, пару подстрелили и кинули в повозку. Свежее мясо никогда не бывает лишним.

Я ехала, то и дело поглядывая на небо. Такое ясное утром, сейчас оно постепенно затягивалось тучами, ветер стал дуть порывами. Заметно похолодало.

Над головой мелькнула темная точка, я на миг ощутила присутствие Талисы и успокоилась. Вот узнать бы, кто этот нарров гаденыш, пустивший в нее болт. Пусть и по ошибке. Я тоже по ошибке могу руку сломать или глаз подбить.

В этой жизни все совершают ошибки, чего уж там!

Вечером на совете было решено заехать в ближайший город и сообщить в столицу, что в дело вмешался синдикат. Адарант не решился рисковать и снимать глушение кристаллов связи. Эльф посчитал необходимым самому отправиться в столицу порталом, доложить и получить рекомендации.

— Хорошо, — согласился мэстр. — Только возьмите с собой взвод.

— Чтобы всем прокричать о том, что мы рядом? Забыли, что в Чори было?

— Я не отпущу вас без охраны, — потемнел лицом Адарант.

— Хорошо, возьму одного, не больше. Нам не нужно привлекать внимание.

Взгляд Иррилия заскользил по капралам и задержался на мне.

— Возьмите Арршу. Или давайте я с вами поеду, — тут же произнес Риграсс.

— Нет, вы нужны здесь, капитан. Аррша слишком воинственно выглядит, ее не замаскируешь. А вот капрал Маррингл в гражданской одежде выглядит неопасно. И у нее есть сокол. В случае неприятностей, всегда можно послать весть.

— Сокола можно взять с собой и без капрала Маррингл, — заметил Адарант.

— Протестую! Я больше свою птицу никому не доверю. Ее сегодня

свои же едва не ранили, — не стала молчать я. — Она моя питомица, не состоит на службе и не стоит на довольствии у армии, — добавила твердо, выдержав тяжелый взгляд мэстра.

— Решено. Капрал, едете со мной, — поставил в споре точку эльф.

— Не забудь натянуть тряпки гетеры, — уколола меня Аррша и двинула плечом, проходя мимо, когда нас распустили.

Вот так и получилось, что ранним утром мы с Иррилием покинули лагерь. По легенде, эльф нашел меня в Хочестере, и решил показать провинциальной простушке столицу. Так как порталная станция находится лишь во Фрисби, мы и приехали туда. Дипломату можно было играть на подмостках. На воротах он всем своим видом дал понять стражникам, что сгоряча наобещал в постели, а утром пришлось отвечать за свои слова. Поэтому он хмуро заплатил пошлину за въезд и поинтересовался, где порталная станция.

Я же разыгрывала хваткую красотку, которая взяла эльфа за жабры. Посмеиваясь, один стражник шепнул мне, что и во Фрисби есть что посмотреть. И когда мне надоест ушастый, могу зайти к нему на огонек. Похоже, показывать мне собирались совсем не красоты города.

— Совсем не обязательно было улыбаться всяким олухам, — упрекнул Иррилий, стоило нам отъехать.

— Я представляла, как укорачиваю ему язык кинжалами, — призналась я, и мой ответ неожиданно развеселил эльфа.

Вместе мы доехали до порталной станции, но уже при подъезде обратили внимание на скопление недовольных людей.

— Уважаемый, не подскажите, что случилось? — спросила я у прохожего.

— Портальная станция не работает.

— Сломалось у них там что-то, а мне товар прийти сегодня должен, — подтвердил один из ожидающих с крайне обеспокоенным видом.

Мы с дипломатом переглянулись.

— А не знаете, надолго ли? Что говорят? — продолжила расспросы я.

— Говорят, сегодня не ждать, но как уходить, когда мне рыбу морскую доставить должны. Ведь весь товар пропадет! А у меня заказы, репутация... — сокрушался торговец.

Мы покрутились среди таких же непонятно на что надеющихся людей и отъехали. Неподалеку был парк, свернули туда. Аллеи были пустынные из-за раннего времени, и мы могли спокойно поговорить.

— Что делать будем? — спросила я. Не нравилась мне эта неожиданная поломка портала, как будто нас кто-то хотел отрезать от

помощи. Моя интуиция просто вопила, что слишком много совпадений.

— Мне нужно кое с кем связаться, — с не менее хмурым выражением лица произнес эльф и отъехал.

Что ж, а это идея. Я достала свой кристалл и набрала подругу. Ильсира ответила не сразу, но я знала, что эта любительница утренних прогулок по пляжу не спит, поэтому терпеливо дожидалась.

— Ну наконец-то! — Кристалл отобразил подругу. Ветер играл с распущенными волосами, а шум волн говорил о том, что я не ошиблась и она гуляет. — Ты злилась на меня или не могла говорить?

— И то, и другое.

— По лицу вижу, что ты меня уже давно простила. Этот костюм тебе очень идет, — Ильсира увидела на мне присланные вещи, и ее глаза хитро блеснули. — Скажи, что все было не зря, и он обратил на тебя внимание.

— Ильсира, в тех тряпках, что ты прислала, на меня все кому не лень обратили внимание!

Вместо того, чтобы проникнуться размерами постигшей меня катастрофы, она расплылась в довольной улыбке, и я не выдержала:

— Ты хоть представляешь, что значит день провести в седле в эльфийском белье?

— Имей совесть и не трави мне душу напоминанием о конных прогулках! — потребовала она, поглаживая живот.

— Прогулках?! Я не на прогулке, если ты забыла! — вызверилась я.

— Хватит рычать, — беспечно отмахнулась Ильсира, даже не представляя, как я мечтаю в этот момент сжать ее тонкую шею и хорошо потрясти. — Лучше скажи, что он взглянул на тебя другими глазами и набросился с поцелуями.

Я бросила нервный взгляд на эльфа. Он тоже с кем-то разговаривал, но поймал мой взгляд. Его собеседника мне было не видно, сам же дипломат выглядел весьма мрачно.

— Ты можешь не кричать? — шикнула на подругу.

— Он рядом? Так было? По лицу вижу, что было!!!

— Ильсира!

— Арджана, не молчи. Я жажду знать подробности! И как он, поцелуй века?

— Никак, — сорвалось у меня с языка.

У подруги от удивления вытянулось лицо.

— Э-э-эм... Совсем никак?!

Я молчала, потому что для меня поцелуй с Ригом имел привкус лошадиного пота. Ничего не имею против лошадей, но в совокупности с

его наглыми руками, шарящими по моему телу, все произошедшее казалось низменным и мерзким. Мужская похоть в самом худшем ее проявлении. И на этом фоне мои давние фантазии о нем, о нас казались донельзя наивными.

— Покажи мне этого парня, — неожиданно потребовала Ильсира.

— Его здесь нет.

— Не ври, я же видела, как ты дернулась. Хочу посмотреть на мерзавца, умудрившегося так все испоганить. Покажи, иначе я сама сейчас его позову.

— Не вру. — Я чуть повернула кристалл, показывая эльфа. Натолкнувшись на его взгляд, быстро отвернулась и отъехала подальше. Во избежание.

— Это же... это... — задохнулась от изумления Ильсира.

— Да. Тише! — шикнула я.

— Только не говори, что ты сопровождаешь миссию.

— Ты же знаешь, что я не имею права обсуждать свое задание.

— Поверить не могу! — ахала подруга, все еще пребывая под впечатлением. К счастью, о Риграссе и нашем поцелуе она напрочь забыла.

— Ты знаешь, что сейчас все только о нем и говорят?

— Ильсира, меня никогда не интересовали сплетни.

— Какие сплетни?! На его невесте высший демон женился! О помолвке еще даже объявить не успели, но между семьями уже все было сговорено. А тут как гром среди ясного неба известие о женитьбе. И знаешь кого? Хамсферженвальда Заурронского дель Аби!!!

Это имя мне было слишком хорошо знакомо, и известие потрясло до глубины души. Не представляла его рядом с эльфийкой.

— Говорят, он проводил проверку в Академии, где она преподавала, и украл ее прямо с учений!

Он и не такое может. Но Хамсферженвальд и эльфа?!! Мозг вскипал, но не верить Ильсире не могла. Я посмотрела в сторону Иррилия, но он был увлечен разговором с кем-то и выглядел взволнованным. Впервые увидела, как его самообладание трещит по швам.

Почувствовала себя неудобно, как будто подсматриваю, и отвернулась к подруге.

— А еще шепчутся, что это с подачи демона отправку миссии поторопили. Он даже кристаллы переноса не пожалел, выделив императору щедрой рукой, чтобы соперника услатить. Хотя какой он ему соперник. Ты же знаешь репутацию высших.

О да, понравившихся женщин демоны внаглую тырили и запирали в

своих владениях. Но из похищенных никто не жаловался и брак не оспаривал. Недаром ходит поговорка, что нет лучшего любовника, чем демон, и нет вернее мужа, чем женатый демон. Своих избранниц они холили и лелеяли и ревностно оберегали.

У меня голова шла кругом от информации, а тут еще Ильсира добавила, воскликнув:

— Слушай, а эльф-то сейчас свободен!

И пока я в непонимании хлопала ресницами, пытаюсь понять, к чему это она, подруга зачастила:

— Если твой Риграсс оказался солдафоном, обрати внимание на эльфа. По нему все дамы при дворе млеют. Красивый, богатый, обходительный.

— Ильсира!!!

— И нечего вопить, я не глухая. Хоть раз прислушайся ко мне! Вы сейчас рядом, его поклонниц поблизости нет, у него разбито сердце, и у тебя тоже. Утешьте друг друга!

— Ты с ума сошла? — взвилась я.

— Послушай меня...

— Довольно! Прощай. — Я сбросила звонок и едва удержалась, чтобы не зашвырнуть его от себя подальше, как ядовитую змею. Это же надо было додуматься предложить мне такое! У нее там точно мозги на жаре расплавились.

Глава 12

Я с опаской скосила взгляд на эльфа, но ему было не до меня. Кажется, у него тоже произошел тяжелый разговор. Вот он замолчал, напряженно глядя перед собой. Плечи окаменели, выдавая глубокую задумчивость. Лошадь под ним всхрапнула, вскинув головой, и дипломат отмер. Глянув в мою сторону, развернулся, подъезжая.

У нас обоих вид был немного пришибленный. Мне пришло в голову, что, наверное, Иррилий только сейчас узнал про свою невесту, так как невооруженным взглядом было заметно, как тяжело ему вернуть себе самообладание.

— У вас все в порядке? — с сочувствием спросила я и тут же пожалела. Идиотка! Если я права, то ему точно нехорошо. Шутка ли — невесту увели.

— Что? — рассеянно переспросил Иррилий, а потом буквально на глазах собрался, приобретая решительный вид. — Ничего, разберусь.

— Мы возвращаемся?

— Да. Но на всякий случай еще раз узнаем насчет портала.

— Вы сообщили насчет «Саламандры»?

— Предупредил. Следующую неделю к городам приближаться не будем. Маршрут на наше усмотрение. Попробуем найти, откуда идет утечка информации.

Я кивнула, молча соглашаясь с разумностью принятого решения. Если отклонимся от маршрута, нам не смогут устроить засаду, но если она будет, значит, предатель в лагере. Хотя в последнее верилось меньше всего.

Жаль только, что последние события намекали на это все сильнее.

Мы вернулись к порталной станции. Народу возле нее немного прибавилось. Иррилий спешил, бросив мне поводья, и пошел выяснять подробности.

Ожил мой кристалл, но я лишь стиснула зубы, мысленно посылая Ильзу куда подальше и надеясь, что до нее дойдет мое нежелание разговаривать. Но подружка оказалась весьма настойчива, и на меня стали оглядываться из-за жужжания. Выругавшись сквозь зубы, достала кристалл и изумилась.

— Лорд Хамсферженвальд? — спросила удивленно. Такой насыщенно зеленый цвет глаз я только у этого демона видела.

— Капрал Маррингл Арджана. Да, это я. Ты сейчас в Игенборге?

— На пути к нему. Наш отряд сопровождает дипломата. Что-то случилось, лорд?

— Случилось. Ты можешь говорить так, чтобы тебя не слышали?

Я отъехала подальше от толпы и произнесла:

— Можете говорить, лорд Хамсферженвальд.

Ведь не просто так он мне позвонил. Боги, я даже не подозревала, что у него есть мой контакт!

— В экспедиции принимает участие дипломат Иррилий Мощь Ветра.

— Так точно, — кивнула я, а внутри что-то екнуло.

Ох, нехорошо это, нарры всех задери! Печенка екала только по особым случаям.

— Сделай так, чтобы я был в курсе его планов.

— Он опасен?

— Нет, что ты. Это для его же безопасности. Все законно, Арджана. Считай это моей личной просьбой.

— Личной? — в шоке повторила я, а стоило понять, что стоит за этой просьбой, как запылали щеки.

— Не хочу, чтобы он пострадал от своей глупости.

— Мне докладывать вам о его планах? — через силу уточнила. — Обо... всех?

— Только о тех, что касаются меня и моей жены Дэрин.

Значит, все правда! Он женился. Дэрин... Эльфийка, бывшая невеста Иррилия. Все внутри протестовало против его просьбы — я не доносчица. Но этот высший демон... Слишком многим я обязана ему. Не говоря уже о войне с гуурами, где только благодаря лорду дель Аби, нас, молодых и зеленых, не пустил в расход напыщенный идиот, которого прислали на замену раненому командиру. Все тогда молиться были готовы на этого высшего. А я вспоминала его в молитвах еще с самого детства. Он приехал по какому-то делу к моему отцу и увидел меня сидящей на яблоне. Мальчишки загнали меня, но я не давала приблизиться, прицельно обстреливая их яблоками. При виде высшего все разбежались, а он протянул мне руку, как леди, и предложил помочь спуститься.

Момент испортила прибежавшая мачеха, которая тут же обозвала меня наказанием и стала отчитывать за неподобающий вид. А вот лорд Хамсферженвальд назвал меня настоящим воином и посоветовал отцу подумать насчет моей учебы в закрытой военной академии. Его слова запали отцу в голову, и уже осенью я поехала учиться в закрытую военную школу, а потом в академию. Так что визит Хамсферженвальда изменил мою жизнь. Я ему по сей день бесконечно благодарна.

— Хорошо, лорд Хамсферженвальд, я это сделаю.
По-иному ответить я не могла.

Из города мы выехали в молчании, каждый думая о своем. Ремонт портала обещал затянуться на несколько дней, и ждать не было смысла. Не знаю, о чем думал Иррилий, а я мучилась из-за данного слова. Не в моем характере тайком подглядывать и доносить, а делать это в отношении эльфа, с которым мы дрались плечом к плечу, было вдвойне мерзко. Не то чтобы я внезапно прониклась к нему большой симпатией. Нет. Но он был достоин уважения. Не такая уж и высокомерная задница, как я думала вначале. Хороший воин, смелый. Хоть и дипломат, но не прячется за чужими спинами.

С другой стороны, я не думаю, что Хамсферженвальд желает эльфу зла, но это не значит, что не убьет, если тот вызовет его на поединок. Хотя вряд ли смерть бывшего жениха доставит эльфийке удовольствие. Точно! Именно поэтому высший попросил узнать о планах Иррилия, чтобы тот не наделал глупостей. Ведь всегда можно избежать встречи и не допустить вызова. Пока страсти не поутихнут, и бывший жених не смиритсся с потерей. Но можно подумать, Иррилий будет со мной обсуждать свои планы! Может, дать понять, что знаю о потере невесты и попытаться вывести его на разговор, узнать дальнейшие планы? Я задумчиво скосила глаза на эльфа, который ехал чуть впереди меня.

Трудную задачу подкинул мне лорд Хамсферженвальд. Чтобы заставить Иррилия быть со мной откровенным, придется и самой открыться. Но посвящать эльфа в подробности своей личной жизни крайне не хотелось, несмотря на то, что он и так был свидетелем той безобразной сцены с Риграссом. С трудом подавила тяжелый вздох, не зная как быть.

— Арджана, вы можете позвать сокола? — неожиданно обратился ко мне Иррилий, придержав своего коня.

— Что-то случилось? — тут же насторожилась.

— Нет, но помня прошлое нападение, когда мы возвращались из города, было бы неплохо, если бы ахана посмотрела сверху, нет ли кого поблизости. Чтобы мы были готовы, если что.

— Хорошо, — кивнула я, понимая разумность предложения, и потянулась по нашей связи к Талисе.

Совсем скоро в небе появилась темная точка, которая быстро увеличивалась, и ахана спикировала на мою протянутую руку.

— Посмотри вокруг, нет ли засады, — попросила я, заглянув в янтарные глаза и в который раз поражаясь мудрости и разуму, что светились в них.

Талиса взлетела, закружив над нами и с каждым разом увеличивая круги. Неожиданно она зависла впереди над кромкой леса, и в небе раздался ее клекот. Мы переглянулись с эльфом и, не сговариваясь, сказали:

— Проверим?

Достав оружие, припустили коней вперед. Мягкая трава послушно ложилась под копыта. Я крепче сжала меч, чуть пригнулась...

— А-а-а-а!!! — заорал лежащий крестьянин, когда открыл глаза и увидел возле своего лица два меча. Один — эльфийский, узкий, второй чуть пошире, с оркской рукоятью.

— Ты кто такой? — спросил Иррилий.

Дышал дипломат чуть учащенно, пара тонких прядей выбилась из хвоста и упала на лицо.

— М-м-арух.

— Что здесь делаешь?

— К дядьке иду.

— А я бы сказала, что в данный момент ты спал, — усмехнулась я, убирая меч.

Парень выглядел неопасно, оружия я не заметила, да и одет просто, как сельский житель.

— Что здесь забыл?

— Так я в соседнее село к невесте своей заглянул и опоздал, ворота городские уже закрыли.

— Поспешి, а то день проспишь, и их опять закроют, — произнес Иррилий, отводя меч.

Ахана в небе клекотала и требовала на всякий случай прибить незнакомца. Кровожадная моя!

— Ага. Конечно. Спасибо! — вскочил на ноги парень. Подхватил свою котомку и дал деру. Только пыльные подметки сапог замелькали по дороге.

— Явно ночь прогулял, — со смешком произнесла я. Уж слишком испуганным он выглядел, когда понял, что проспал.

— С невестой, — глухо произнес Иррилий, и я поняла, что невольно задела за живое.

Рядом журчал небольшой ручей, и мы подвели напоить коней. Талиса кружила в небе, но больше ничего тревожного не видела. Расслабившись,

мы присели на траву. Эльф молчал, а я не знала что сказать, понимая, как ему тяжело. Лишь временами косилась на безукоризненный профиль.

— Арджана, можно вопрос?

— Да, конечно, — встрепелась я.

— Про вашего капитана... Тяжело отказать вышестоящему начальству?

Кажется, я вспыхнула до корней волос, а Иррилий, заметив мое смущение, быстро продолжил:

— Я же видел, как вы деретесь. При желании могли дать отпор. К тому же у вас при себе клинки, но к ним вы не потянулись. Почему? Считали, что обязаны подчиниться, потому что он выше вас по званию?

В другой ситуации я послала бы его с такими вопросами к нарровой бабушке, но теперь придется быть откровенной, если хочу и его вызвать на откровенность.

— Риграсс... — Я сглотнула и через силу продолжила: — Я его уважала.

Поймала себя на том, что сказала в прошедшем времени, и вдруг поняла — от прежнего восхищения блистательным и улыбчивым капитаном не осталось и следа.

— Он раньше никогда! — поспешила заверить, чтобы быть справедливой. — Понимаете, он мне нравился. Но когда поцеловал, это было никак. Наверное, я сама виновата, что это допустила и вовремя не остановила. Ждала, что вот сейчас почувствую нечто особенное... но ничего подобного.

Эльф усмехнулся. Необидно и как-то горько.

— Капитан ваш — солдафон. Самоуверенный, грубый... Вы достойны большего, — с некой злостью произнес он, а потом добавил: — С вами нужно по-иному.

У меня приоткрылся от удивления рот, а лицо Иррилия неожиданно оказалось передо мной. Он погладил меня по щеке, провел пальцами по скуле, спускаясь к губам. Нажал большим пальцем на нижнюю. Я не успела моргнуть, как его палец заменили губы.

И вот я опять второй раз в жизни замерла, как громом пораженная. Иррилий... меня... целует!!! Вихрем пронесли мысли. Почему? Зачем? Наверное, нужно прекратить это? Оттолкнуть.

Я положила руки ему на плечи, сжала ткань дорожного сюртука... но и все. Меня заворожил поцелуй и те эмоции, что он будил во мне. Нежный, без капли агрессии и эдакого мужского превосходства, когда впиваются в рот, как бы говоря — будешь моей, подчинись.

Нет. Губы эльфа дарили ласку, изучали, осторожно раскрывали.

Меня в жизни много раз целовали. В академии на спор или желая показать свое превосходство. Доказать, что я всего лишь никчемная девка, как бы ни была крута в схватках. В армии... там много самцов, считающих, что женщина служит рядом лишь для того, чтобы быть ночами под рукой для снятия напряжения. И я билась, отстаивая себя, ломая челюсти, конечности и выбивая зубы.

Но чтобы так... Иррилий был осторожен, как будто я драгоценность или хрупкая ваза: сожми сильнее — и рассыплюсь. В любой момент я могла вырваться, но он зачаровал меня нежностью, лаской, даримой губами. Я подалась к нему, сама не понимая, что отвечаю на поцелуй, тянусь, словно у нас на двоих одно дыхание. Языки сплетались, но это была не битва — кто кого подчинит, а еще одна грань узнавания друг друга. Никогда такого не испытывала! Голова кружилась, а тела я не чувствовала.

От него невероятно приятно пахло. Нагретая солнцем кожа несла в себе запах меда, трав с пьянящей ноткой горчинки. Хотелось прижаться еще ближе, еще теснее...

Пронзительный клекот аханы ворвался между нами. Открыв глаза, увидела над собой его глаза, по синеве соперничающие с небом. Я лежу?! Понять не могла, каким образом оказалась лежащей на траве.

«Или не совсем на траве», — поправила себя, почувствовав под головой руку эльфа.

Талиса кружила над нами, гневно махая крыльями, но не нападая.

— Она предупреждает об опасности? — отстранился Иррилий, помогая мне сесть.

— Нет. — В нервном жесте я провела рукой по рассыпавшимся по плечам волосам. И когда это он успел избавить меня от заколок?! — Это она тебя посчитала опасным.

Немного покривила душой. Будь так, и Талиса бы уже рвала его своими острыми когтями, а так она чувствовала мои эмоции и не понимала, почему я валяюсь в траве с эльфом, который раньше нам не нравился. Что сказать, я и сама не понимала, как это случилось.

Иррилий ничего не ответил, лишь посмотрел на сокола, а потом на меня.

— У тебя очень красивые волосы, — сделал мне комплимент, наблюдая, как я растерянно отвожу их от лица, не зная, что делать. — Можно я их заплету?

На миг я так и замерла в замешательстве от его предложения. Иррилий и сам выглядел удивленно, как будто не ожидал от себя.

— Х-хорошо.

Он поднялся и присел сзади, но стоило ему коснуться волос, как Талиса еще раз возмущенно заклекотала, заклиная меня одуматься.

— Все в порядке, — приструнила ее, и ахана обиженно взмыла вверх.

Эти слова совпали с тем, как эльф зарылся в мои волосы, пропуская их сквозь пальцы. Мурашки побежали по телу, а сердце пропустило удар. Я не понимала, что происходит, а его невинные прикосновения казались очень интимными.

— Она немного ревнует. Ахана сестры тоже ее чрезмерно оберегает и является головной болью ее поклонников.

Этими словами он обобщил нас, и я невольно задалась вопросом, а себя он к поклонникам причислил? Как будто прочитав мои мысли, Иррилий произнес:

— Арджана, я бы хотел извиниться. Я не должен был увлекаться и вообще себе это позволять. Забудьте.

Жгучий румянец опалил щеки, и я порадовалась, что он не видит выражения моего лица. Это первый поцелуй в жизни, который был приятен и захватил, а сейчас мне предлагали его забыть. Как будто дали займы и забрали.

— Все в порядке, — уже для него повторила я, тщательно следя за своим голосом и стараясь не показать эмоций.

Я думать не думала об эльфе и ничего от него не ждала! Сам накинул с поцелуями, взволновал, а потом предлагает забыть, как будто это так просто. У меня до сих пор на губах вкус меда. Я прикоснулась пальцами к припухшим губам, а потом со злостью провела по ним ладонью, с огромным желанием вот так стереть и все воспоминания о поцелуе.

— Вам было неприятно? — тут же уловил мой жест Иррилий.

— Не могу сказать. Я забыла.

В ответ молчание, а я ощутила в душе мстительное удовлетворение. Иррилий занялся волосами, заплетая их, а у меня появилось время взять себя в руки и справиться с эмоциями. Не хотелось позволять ему и этого. В другой бы ситуации я просто встала, сама бы закрутила волосы и посоветовала ему ко мне не приближаться, но меня связывало данное лорду Хамсферженвальду слово.

— Это из-за вашей невесты? Бывшей, — нарушила я тишину через некоторое время. Не планировала напоминать о больном, уточнение насчет «бывшей» само как-то вырвалось.

Непродолжительное молчание за спиной, даже заплетать перестал, и

сухо:

— Откуда ты знаешь?

— Моя подруга мельком увидела и узнала вас, когда мы разговаривали с ней, — пояснила я, переходя на «вы». Судя по тону, мне вполне могло прилететь за то, что нарушаю субординацию и касаюсь личного. — Пришлось выслушать последние сплетни.

— И что обо мне говорят?

— Лорд Иррилий, мне бы не хотелось...

— Арджана, — с нажимом произнес он.

Я не спешила с ответом, а он быстро перевязал мне косу и встал передо мной, давя требовательным взглядом. Пришлось тоже подняться.

— Говорят, что ваша невеста стала женой высшего демона. Недавно. Он проводил проверку в академии, а она там преподавала, — ответила на вопрос и тут же спросила: — Вы поэтому...

Хотела сказать «меня поцеловали», но мы же об этом как бы забыли, а потому выкрутилась:

— Поэтому вмешались, когда увидели меня с капитаном? Риграсс выше меня по званию, и его поведение в отношении меня напомнило вам о невесте?

— Я бы в любом случае не прошел мимо, когда принуждают женщину! — вскинулся эльф.

— Не знаю, как получилось, что ваша невеста стала женой высшего, но могу ручаться за то, что этот демон ее не принуждал.

- Не стоит говорить о том, о чем не знаешь! — Меня едва не испепелили гневным взглядом. Мои слова задели его за живое.

— Зато я знаю лорда Хамсферженвальда, воевала под его началом и восхищаюсь им. Он никогда не опустился бы до насилия.

— Такая слепая восторженность подходит больше влюбленной дурочке, — ядовито парировал эльф и подвел черту в разговоре: — Нам пора возвращаться в лагерь.

Яд его слов поразил в самое сердце. Невольно он ударил по больному. Я действительно долгое время была влюблена в этого демона. По крупицам собирала информацию о нем. Он единственный казался мне самым-самым. Был намного лучше других, справедливым, умным, проникательным. Единственный, кто в детстве разглядел меня и понял, что я чего-то стою, и этим навсегда покори́л мое сердце. Пусть я и переросла с годами влюбленность, но в моем сердце он остался недостижимым идеалом мужчины. Моя вера в него и преданность были непоколебимы.

Как никогда пригодилось умение держать лицо и смотреть ничего не

выражающим взглядом. Ничего не говоря, подошла к лошади. Стиснув поводья, чуть помедлила и погладила по бархатному носу с белым пятном в виде сердечка. Ладонь согрело теплое дыхание, но в груди так и остался ледяной ком. Я села в седло, направляя лошадь в сторону дороги. До самого лагеря мы больше не проронили и слова.

Глава 13

Иррилий

Обратная дорога прошла спокойно. Но в душе я был бы рад любому нападению, даже умертвий, лишь бы избавиться от жалящих мыслей, что не давали покоя. Кажется, я всю жизнь любил Дэрин, еще когда она была совсем девчонкой, чувствовал в ней нечто особенное, родственную душу. Под ее восхищенным взглядом был готов на любые подвиги и свершения, чувствовал себя в силе бросить весь мир к ее ногам. Строя карьеру, представлял, как она будет гордиться мной. Брался за любые сложные дела. И я стал знаменит. Император меня ценит, придворные льстят, ищут моего внимания. На гребне успеха я чувствовал себя обласканным богами.

Родители Дэрин одобрили наш брак, и она сама дала согласие на помолвку. Годы разлуки не притушили наших чувств, до сих пор она оставалась для меня самой прекрасной и идеальной женщиной, с которой я мечтал провести всю жизнь.

Казалось, ничто теперь не может помешать нашему счастью. Я был уверен в будущем, но все мечты пошли прахом. Мой неожиданный отъезд, учения в Академии и невозможность связаться с Дэрин вначале вызвали лишь досаду, я был уверен, что она поймет меня. Неприятности нарастали как снежный ком, но я и подумать не мог, что все закончится катастрофой.

Узнал это сегодня, позвонив другу из Тайной канцелярии. Выслушав предупреждение насчет синдиката «Саламандра», он не стал молчать и рассказал о свадьбе Дэрин. Он знал о нашей помолвке, да и я просил его тихо приставить к невесте своих людей, приглядеть за ней, пока меня не будет.

Казалось, земля ушла из-под моих ног. Я отказывался верить своим ушам, напридумывал себе всяких ужасов. Мысленно видел любимую, бьющуюся в руках демона и зовущую меня. Кристалл Дэрин не отвечал, и я позвонил напрямую высшему. Как последний глупец, убеждал, что она его никогда не полюбит, угрожал оспорить их брак, собираясь просить помощи у императора... И как нож в сердце получил, увидев цветущую Дэрин. Незаметно, что она пленница в доме демона.

— Меня никто не принуждал! — убили наповал ее слова. — Ирр, ты почему мне не позвонил?

— Мои вызовы блокируются, — ответил помертвевшими губами.

— Ты моя жена, а он не является твоим родственником, — пожал плечами высший демон рядом с ней.

Лишь на миг глаза Дэрин сверкнули протестом, но она ему ничего не сказала, сосредоточив внимание на мне.

— Ирр, прости. Меня никто не принуждал. Мне жаль, что так получилось. Мы поспешили. Я всегда восхищалась тобой, ты дорог и близок мне, но я... Ты для меня друг. Я только недавно разобралась в своих чувствах и поняла разницу.

Это не могла сказать моя Дэрин! Я отказывался верить.

— Дэрин, не бойся за меня. Я могу за себя постоять. И я тебя спасу!

— Себя спаси! — процедил демон.

— Не надо никого спасать! — воскликнула она и настойчиво попросила: — Ирр, услышь меня! Я замужем, а все, что было между нами, — ошибка. Мы перепутали дружбу с любовью. Когда ты полюбишь, сам это поймешь.

— Хочешь сказать, что ты любишь его? — с вызовом спросил я. Она на миг замешкалась с ответом, и в этом я увидел свой шанс, хватаясь за соломинку. — Через неделю мы прибудем в Газбо, и я перенесусь в столицу. Посмотрим, что ты скажешь, глядя мне в глаза.

— Ты и близко не подойдешь к моей жене! Иначе я вырву тебе сердце, — тут же с угрозой пообещал высший, но мне уже было все равно.

— Ты уже его вырвал, похитив ее, — ответил я и прервал связь.

Чувствовал я себя после этого разговора как в тумане. Вспоминал нашу последнюю встречу, как Дэрин демонстративно резко вела себя с высшим, откровенно показывала свою антипатию. Уже тогда мне стоило насторожиться, такое поведение было не присуще ей, всегда такой вежливой и веселой.

А как Заурронский на нее смотрел! Он же поедал ее глазами. Сорвал наше свидание, забрав Дэрин в Академию. И учения начались на следующий день. Что, если это не совпадение?

Закралась мысль: возможно, и к отправлению миссии раньше срока высший приложил руку. Да и поломку портала ему не сложно организовать. Демоны ревнивы и устраняют соперников всеми возможными способами.

Но Дэрин совсем не выглядит угнетенной или несчастной! Я не хотел верить ее словам, но сердцем чувствовал, что она не лжет. От понимания, что подруга и любимая для меня потеряна, ныло в груди.

Я настолько ушел в себя и погрузился в переживания, что очнулся, лишь когда мы выехали из города. Нужно было собраться и подумать о насущных проблемах. Я не один, и не стоит забывать об опасности,

подстерегающей нас в пути. Попросил Арджану позвать сокола и проверить все вокруг. Не хотелось бы опять попасть в засаду.

Хорошо, что самым опасным оказался крестьянин, дрыхнувший у ручья. Но слова о его невесте напомнили о собственной потере. Сердце истекало кровью, и впервые мне отказывало хваленое хладнокровие.

Хотелось орать, разносить все вокруг, только бы не испытывать всего этого.

Мы спешили, не сговариваясь, решив передохнуть. Взгляд остановился на Арджане. Скользнул по строгому профилю, рукам со сбитыми костяшками, но тонкими пальцами. Казалось, вопрос сам слетел с языка:

— Тяжело отказать вышестоящему начальству?

Ведь она же, как и Дэрин, подверглась домогательствам. Может, как женщина, мне хоть что-то прояснит, а то я уже ничего не понимаю.

Я был поражен откровенностью капрала. Когда убирает свои колючки и не демонстрирует наносную солдатскую грубость, становится заметно, насколько она еще юна. Почти девочка, но при этом хороший воин, смелая, решительная, прямолинейная и чистосердечная. Никогда не забуду, с каким лицом она вырывалась из рук капитана. Захотелось показать, что она достойна большего, и сам не понял, как стал ее целовать. Все смешалось: и злость на высшего, и ревность, и обида за Дэрин, за наше разбитое будущее. Все, что я выстраивал годами ради любимой... все оказалось зря.

Я ведь даже не целовал толком Дэрин. Пару раз легкое касание губ, вот и все.

Ответный поцелуй Арджаны оказался... неумелым. А еще свежим и таким, что жаркая волна ударила в голову, помутила рассудок. Где-то в глубине души я понимал, что потом станет стыдно за порыв, за желание доказать что-то самому себе. За такую глупую попытку отомстить... даже сам не знаю, кому именно.

Но я потерял голову. От того, что от меня Арджана не шарахалась. Замерла, ответила не сразу, но не отстранилась. Напротив, пусть и неумело, но начала отвечать.

Такие мягкие теплые губы, руки на моей груди и дыхание с привкусом мяты. На какой-то момент время вокруг остановилось. Только бешеный стук сердец, вкус поцелуя и странное чувство внутри. Оно росло, распирало.

Сам не заметил, как мы опустились на траву. Запах цветов смешался с ароматом ее волос. Хотелось в них зарыться, закрыть глаза...

Наррова ахана прилетела вовремя.

И пусть я понимал, что совершил ошибку, но все равно кольнуло, когда Арджана отстранилась. И затуманенный взгляд снова стал ясным и строгим. А еще внутри проскакивали искры смятения. Наррово племя, не говорите только, что прежде она не целовалась. Хотя... если попадались такие мужланы, как капитан, ничего удивительного в том, что у нее нет опыта.

А дальше все пошло не так. Абсолютно все! Я едва ли не молил лесных божеств о том, чтобы на нашем пути оказались твари. Чтобы сразиться вместе, чтобы разбить тот лед, что образовался после моих слов.

Пока Арджана не обмолвилась о лорде дель Аби. В этот миг я ненавидел все племя высших. И особенно того, кто украл у меня Дэрин, кто разом перечеркнул наше с ней будущее.

Тон капрала, ее взгляд резанули как ножом по свежей ране. Нарров дель Аби и здесь не прошел незамеченным. Идиотом я не был, понимал, что с таким лицом женщины могут говорить лишь о том, кто им дорог.

Слушать хвалебные речи в адрес того, кто просто растоптал мою личную жизнь, оказалось невыносимым.

— Такая слепая восторженность подходит больше влюбленной дурочке, — не выдержал я. — Нам пора возвращаться в лагерь.

Хватит разговоров о дель Аби. Скоро мы будем проезжать неподалеку от Газбо. Делом чести будет вернуться в столицу и посмотреть Дэрин в глаза. Убедиться, что все сказанное ею — правда. И бросить вызов высшему.

Почему-то не боялся.

Капрал же молча ехала рядом. Но в этот раз молчание давило, даже воздух стал другим. Как перед бурей. Ее ахана чуть покачивалась, сидя на руке Арджаны. Черные круглые глаза птицы явно пытались проделать дырку в моей спине.

К наррам все!

На Дэрин же злости не было, лишь желание развести руками и задать один вопрос: «Почему?».

Почему после согласия на брак, после всех лет нашего общения она ушла к другому? Рядом с которым ей было некомфортно. Я же видел это, когда мы с ней столкнулись с дель Аби в городе.

Что изменилось?

Сложнее всего оказалось в лагере. К тому моменту, как мы прибыли туда, я успел накрутить себя до предела. Дэрин в моих мыслях то просила о помощи, а то таяла в объятиях дель Аби. Отчего меня бросало то в жар, то в холод. В голове стояла звенящая пустота.

— Лорд Иррилий, с вами все в порядке?

Я надеялся, что у меня взгляд не слишком говорящий. Пришлось приложить все усилия и улыбнуться Адаранту.

Мои проблемы — это только мои проблемы. Мое желание бросить вызов высшему не должен узнать никто.

После дипломатической миссии, разумеется.

— У меня — все в порядке, — ответил спокойно. — А с экспедицией проблемы. Где капитан? Необходимо переговорить о дальнейшем маршруте.

— Что-то случилось?

Я посмотрел на мага. Нарров червяк сомнения сейчас нашептывал внутри меня, что верить никому нельзя. Сказать о своих подозрениях? О том, что среди нас мог затесаться предатель?

Да ни за одно драконье сокровище!

Дипломаты не лгут, они просто недоговаривают или немного приукрашают правду.

— Портальная станция сломалась незадолго до нашего прибытия. И в городе сегодня поймали двух сторонников «Саламандры».

Последнее я придумал. Но ведь такое тоже могло случиться, верно? Людей у синдиката много. В этом городе они тоже могут находиться.

— Нарры! — выругался Адарант. — Неужели все же по наши души?

— Скорее, по дары акифу, — ответил я меланхолично.

Что сейчас делает Дэрин? У них ранний вечер.

Что может делать красивая женщина рядом с высшим демоном, который является ее мужем? Ответ напрашивался сам собой. И я незаметно сжал кулаки. До боли, до хруста в суставах, чтобы отвлечь себя от тех картинок, что рождались в голове.

— Думаешь, им нужна Тильда?

Я вынырнул из мыслей и с неприкрытым изумлением посмотрел на мага. Затем мы оба синхронно перевели взгляд в сторону фургона танцовщицы. Изрядно потрепанный, он стоял в тени роскошного дуба. А сама Тильда устроилась на ярком покрывале рядом. И как-то тоскливо оглядывала окрестности. Даже цвет волос словно потускнел, как и салатового цвета юбка. Неужели до сих пор надеется, что император передумает?

Не стоит надеяться, подумалось с ожесточением. Увы, но порой те, кого так искренне ждем, наносят самый болезненный удар.

Никто не заберет Тильду. Если она думала своим поступком заставить императора приревновать, то проиграла. Я видел много фавориток, но

императрица всегда выходила победительницей. Потому что выше любви у правящих всегда чувство долга.

— Ты сам в свои слова веришь? — спросил у Адаранта.

Тот скривился, точно укусил незрелую сливу. Даже губами пошевелил, но не сплюнул, а произнес:

— Уже и не знаю, во что верить. Меняем путь?

— После совещания.

Не удержался и взглядом отыскал Арджану. Она стояла на дальнем конце лагеря и о чем-то расспрашивала двоих из своего взвода. Высокая, статная, черные волосы переливаются на солнце, заплетенные в косу. До сих пор помню ощущение гладкого шелка между пальцами. Я заплетал сестру, у нее чуть выющиеся волосы, другие.

А у Дэрин не знаю, ведь к ним я так никогда и не прикасался.

И снова тупой нож воткнулся в сердце и пару раз провернулся.

Я знал, что многие орчанки перед боем вплетали в волосы лезвия. Интересно, Арджана так делает? При должном умении это становится весьма опасным оружием.

В душе корил себя за несдержанность. Не стоило так реагировать на ее слова о дель Аби. Уж кто-кто, а Арджана точно не виновата в том, что Дэрин предпочла высшего демона.

«Предпочла ли», — снова мелькнула мысль.

Ревность мерзкая вещь, теперь я узнал это на собственной шкуре. Ничего забавного в ней нет. Она, как кислота, способна разжесть изнутри, внушить мерзкие мысли. Вот и я, поддавшись слабости, обидел ту, которая точно не заслужила.

И как теперь просить прощения? Ведь понимал, что неправ. Поддался эмоциям и набросился с поцелуями, потом попросил забыть, а затем и вовсе назвал влюбленной дурочкой.

Я не привык избегать ответственности за собственные ошибки и решительно направился к капралу.

Она до последнего не смотрела в мою сторону. Лишь когда замер напротив нее, нехотя повернула голову, наградив ничего не значащим взглядом. В темных глазах не отразилось даже любопытства, лишь безразличие.

— Арджана...

Я назвал ее по имени и осознал, что уж лучше бы предпочел официальную форму обращения, вон как солдаты наострили уши. Понимая, что нас могут услышать, постарался говорить обобщенно.

— Хочу извиниться за свои резкие слова, сказанные днем.

— Не стоит, — тут же оборвала она меня прохладным тоном, показывая, что прощать не собирается. — Я воспользовалась вашим советом и забыла о них.

После чего снова продемонстрировала мне прямую спину.

- Магнус, тебе нечем заняться? — окликнула она солдата, который ухмылялся, смущая своим наглым, раздевающим взглядом Дианту, и пошла к нему. — Так я тебе сейчас дело найду.

Моя попытка извиниться улетела в воздух и растаяла под жарким солнцем. Арджана принялась распекать солдата, полностью забыв про меня.

— Ты у меня сейчас и у коня под хвостом посмотришь, и в дежурство ночное пойдешь! А если еще раз zenки свои на кого не надо поднимешь, я твои бубенчики лично отрежу и жрать заставлю!

Капрал Маррингл была в своей стихии, демонстрируя яркие обороты речи, которые не позволила бы себе ни одна воспитанная девушка. Видя ее такой, никто бы и на миг не заподозрил, что под маской грубой воительницы скрывается нежная и ранимая девушка.

А вот я заметил. До сих пор помню трепет губ и сладкие поцелуи, унесшие напрочь мой самоконтроль. Только я понимал, что такой ее вряд ли еще когда-нибудь увижу.

Стоять и дальше смотреть на Арджану было совсем глупо. Мне явно дали понять, что общаться больше не желают и разговор закончен. Я развернулся и зашагал обратно. Впереди ждало совещание с Адарантом, предстояло утвердить маршрут в обход городов.

Несмотря на то, что мысли рвались к Дэрин, приказ перечеркивал все порывы.

«Но, может, это и к лучшему?» — проскользнула предательская мысль. Что-то все мои разговоры с женщинами в последнее время не задаются и заводят не туда. Посмотрим, что она мне скажет через неделю.

И хотелось, чтобы Арджана оттаяла, поняла, что я не хотел ее обидеть. Пока понятия не имел, как к ней подступиться. Обычная витиеватая речь с комплиментами, которые так любят женщины, ее вряд ли впечатлит.

Дипломат, называется. Я вздохнул, проходя мимо лошади и похлопав ее по бархатной морде. С капралом не смог нормально поговорить.

Арджана

Дни были похожи один на другой, как близнецы. Если первое время еще сохранялось напряжение в ожидании нападения, то затем все понемногу расслабились. Ехали мы такими дикими местами, что не то что разбойников, а и селений видно не было. Наверняка Адаранту пришлось сильно попотеть, чтобы проложить такой маршрут. Повезло еще, что дождей не было, иначе тяжелые повозки могли запросто застрять на заброшенном тракте. Он почти скрылся под травой, кое-где пришлось прорубать кусты.

Но зато синдикат мы сбили со следа!

Жара удовольствия не доставляла. Даже Тильда понемногу умерила свой нрав и притихла. Пусть мне и казалось, что это затишье перед бурей, но не могла не порадоваться спокойным дням.

У нас сложился определенный распорядок дня. Ранним утром я позировала Дианте для портрета с аханой, избегая смотреть в сторону эльфа. Составлять ему компанию в тренировках я больше не собиралась. Хорошо, что у меня для этого был обоснованный повод.

Во время кратких отдыхов днем Тильда с Диантой разминали ноги, а я их сопровождала. Наученная горьким опытом, танцовщица уже не неслась, не разбирая дороги, а ограничивалась пешими прогулками вокруг лагеря. А вот уже вечером, когда жара спадала, она тренировалась, занимаясь растяжкой и оттачивая танцевальные движения в выбранном и проверенном мной месте.

Помимо этого и умение флиртовать она поддерживала в тонусе. Глаза б мои не видели, как она ворковала с эльфом, расспрашивая его про Игенбург и стараясь повиснуть на руке дипломата. Я злилась, что приходится за ними наблюдать. Но тут ничего не поделаешь: ценный груз и все такое.

Но мысленно просила крепче за эльфа держаться, а то споткнется, ногу еще сломает ненароком, кого мы тогда акифу дарить будем?

А в душе почему-то самой хотелось ей что-то сломать, так бесили эти их прогулки. Я хоть и старалась не показывать своих чувств, но стала раздражительной. Да у кого угодно случится несварение от вынужденных наблюдений за сладкой парочкой.

Справедливости ради можно сказать, что и магам тоже доставалась толика внимания Тильды. Заскучавшие без дела, они рады были с ней поболтать. А вот воины развлекались охотой, добывая нам пропитание, благо дичью места кишели.

На пятые сутки вышла небольшая заминка — дорогу нам преградила река Нныль. На карте был указан мост, а на деле его доски настолько

обветшали, что и на коне въехать было страшно, не то что с повозками соваться. Вместо того, чтобы искать брод и делать крюк, Адарант принял решение починить мост. Благо свободных рук достаточно, и деревьев вокруг полно.

Пока все были заняты делом, мы прогулялись вдоль берега и нашли укромную запруду. Решение искупаться приняла Тильда, но в воду первой пришлось лезть мне. Танцовщица не решалась заходить, пока я не проверю глубину и не узнаю, какое дно. Если бы не жара и не собственное желание освежиться, никогда бы не пошла у нее на поводу.

Но вода оказалась теплой, дно песчаным, и, глядя на мое довольное плескание в воде, Тильда с Диантой быстро разделась до рубашек и полезли в воду.

К счастью, нас никто не потревожил, Адарант всех основательно загрузил, а может, после прошлого раза ума хватило не соваться, так что наплавались мы от души. Вот только когда стали одеваться, у меня случился небольшой казус — все вещи были, а шортики из эльфийского кружева как сквозь землю провалились. Может, ветер унес? Ткань-то легчайшая. Пришлось одеваться так, пойти поискать их я не успела — Тильда проголодалась и спешила вернуться в лагерь.

Только вечером я смогла выбраться на место нашего купания. Совесть не позволила бросить дорогую вещь. Неприятным сюрпризом стало то, что пока я обследовала кусты, на берегу появился солдат из нового пополнения, присланного на замену раненым.

— Не это ищите? — осканился он в улыбке, доставая из кармана мое белье.

— И давно ты стал носить такое? — ухмыльнулась я, подходя поближе. Ситуация напрягала, но внешне я никак не демонстрировала этого.

— Не мой фасон. Готов вернуть, — продолжал улыбаться мужчина, но мне не нравился его оценивающий, наглый взгляд. — За поцелуй.

Иррилий не нашел лучшего момента, чтобы разбавить наше уединение. Меня как кипятком ошпарило оттого, что он видит: я наедине не пойми с кем, а на пальце тот крутит мое белье. Вzbесило, что дипломат так и замер позади солдата, слушая наш диалог.

— С чего ты взял, что это мое? — холодно поинтересовалась я, не показывая, насколько зла.

— Ну как же, ты пришла сюда их искать, — немного смешался солдат.

— Я в кусты пришла. А ты на кружево смотрел? Оно эльфийское. Значит, принадлежат... — не закончила я, предлагая ему самому построить

логическую цепочку.

— Так они же женские, — растерянно пробормотал неудачливый шантажист.

— Ну и что? — Я пожала плечами и доверительно шепнула, проходя мимо: — Эльфы те еще извращенцы.

А потом воскликнула, будто только заметив подошедшего:

— Вот и хозяин пожаловал!

На щеках Иррилия расцвели два ярких пятна. И не понять: от смущения или бешенства. Я победно прошагала мимо с гордо поднятой головой, но отойдя на несколько шагов, не выдержала и обернулась.

Иррилий стоял возле солдата, забрав у него белье и скомкав его в кулаке. Поймав мой взгляд, он, зло глядя на меня, поднес его к лицу и демонстративно вдохнул.

Это было неожиданно и выглядело настолько порочно, что я потеряла дар речи. Кажется, вспыхнула как спичка, но была не в силах отвести расширенных глаз от эльфа.

В себя привело бормотание солдата, спешащего сбежать от дипломата.

— И правда, извращенцы, — плевался тот.

Развернувшись, я практически бегом понеслась к лагерю, забыв о достоинстве. Не знаю уж, кто там извращенец, но это зрелище надежно устроилось в моей голове. И теперь я не знала, как его оттуда выкинуть.

Глава 14

Газбо — последний город империи Асдор, на границе с нейтральными землями. После них начинается Игенбург. И путь среди скал, от которых даже сейчас кружилась голова. А ведь они всего лишь застыли в отдалении, похожие на несокрушимых окаменевших великанов.

Природа за эти дни сильно изменилась. Разномастье деревьев сменилось высокими статными елями и соснами. Остальные породы стали гораздо мельче и попадались все реже. Утром и вечером вылезать из шатра приходилось, стиснув зубы. Очень холодно и при этом сухо. А вот к обеду солнце раскаляло все вокруг так, что я мечтала о любом озерке. Да нарры с ним, с озером, я луже была бы рада! Так как пот лил нещадно. Уже часам к пяти рубашка липла к телу, и казалось, что от меня воняет, как от нарра в брачный период. Они тогда те еще вонючки.

После стычки у озера прошло несколько дней. С Иррилием я больше не заговаривала. Просто не было времени, так как чем ближе становился Газбо, тем больше нервничала вся экспедиция.

— Туда не сунутся, — уверенно проговорила Аррша.

Этим вечером мы расположились на вершине небольшого холма, откуда можно уже было любоваться Газбо.

— Ну, если сунутся, то среди синдиката произойдет естественный отбор, — ответила я, отбрасывая кость в темноту за спиной. Раздалось легкое хрупанье, и сбоку мелькнула едва заметная тень. Нарииши — юркие зверьки с длинным телом и круглыми ушами — любили сопровождать экспедиции. И подчищали остатки еды так, точно голодали месяцами.

— Говорят, — присоединился к нашему разговору капрал Райтан, — что месяц назад в Газбо прислали еще один отряд. И опять была облава на бродяг. Вышвырнули из города всех.

Стены Газбо едва заметно светились. Камень, из которого они были сложены, привозили издалека. Полупрозрачный, мутно-белого цвета, он собирал в себя солнечный свет днем, а ночью начинал испускать мягкое мерцание. Так что подобраться незаметно казалось невозможным.

Мы с капрами сидели у небольшого костра, лениво переговариваясь. Яркая луна сейчас заливала серебристым светом все вокруг, делая тени еще резче, а деревья — темнее. Я куталась в толстую накидку и потягивала горячий травяной отвар. Тут и там поблескивали огоньки костров, слышались разговоры. Начальство же предпочло отсиживаться в шатре.

Чему я втайне радовалась сейчас даже больше, чем горячему напитку. Риграсса мне в принципе видеть не хотелось, а Иррилию на глаза сама не спешила попадаться. Пусть он эльф и дипломат, но озвереть может каждый.

Экипаж Тильды стоял неподалеку, как обычно. Так же, как и ее шатер. Я сразу повернула голову, стоило боковым взглядом уловить движение в той стороне. Нет, когда миссия закончится, я всеми правдами и неправдами выбью себе остатки отпуска. Так гордилась крепкими нервами, но они сейчас напоминали измочаленные канаты от общения с Тильдой.

— Чтоб тебя нарры обгадили! — выдохнула Аррша рядом и звучно хлопнула ладонью по коленке. Звук вышел такой, точно где-то грохнулся булыжник. Райтан аж вылил напиток себе на штаны, но даже не взвыл, хотя отвар дымился.

Вот кому холод оказался не страшен! Тильда вышла из шатра в наряде, при взгляде на который я едва не затряслась от холода. В свете костров выглядела она, конечно, невероятно. Хотя в плюс пять подобное платье смотрелось чуть странно. Шелк и бархат, алый цвет и насыщенное золото. Наряд Тильды сочетал в себе мотивы Игенборга и одновременно нашей империи. Чуть приоткрытый живот, но при этом руки в длинных перчатках, лицо прикрыто вуалью и длинная юбка с опасными разрезами.

— Дианта, — донесся голос танцовщицы, — посмотри еще раз здесь, все ли сидит нормально. Ох, как же душно в шатре и жарко!

Она помахала рукой, явно купаясь в лучах внимания со стороны солдат.

— Тильда, вы просто сама красота.

У меня от голоса Иррилия зачесался затылок. Дипломат остался верен своим привычкам и вышел из шатра, почуяв интересный поворот. Теперь он стоял, с неприкрытым изумлением разглядывая танцовщицу. Я же старалась не таращить глаза на него. Что оказалось сложным, ибо взгляд метался от твердых и точно вырезанных губ к распахнутой на груди рубашке. Ну да, в шатрах-то тепло.

— Откуда у вас подобная вещь? — продолжал он спрашивать Тильду, пока я пыталась понять, почему меня бесит его голос и общение с танцовщицей.

— Сшила моя помощница.

И такой взмах руки, точно создать наряд — плевая вещь. Я отыскала взглядом Дианту, но не нашла. Видимо, ушла в шатер.

— Зачем вам этот наряд? — не отставал Иррилий.

Вот же вцепился, а? Я отхлебнула отвар, обожгла язык и вконец разозлилась. Так и сидела, с горящим от боли языком и выступившими

слезами на глазах.

— Небось себе такой же хочет! — раздался совсем тихий шепот Аррши.

Вот не смешно ни разу!

— Я хочу предстать в нем перед акифом! — ответила Тильда таким тоном, точно это должно быть и так понятным.

Куда уж нам, солдафонам да дипломатам, до нее!

— Послушайте, — мягко проговорил Иррилий, — вы совсем не читали историю Игенборга и не слушали, что я вам рассказывал?

— Это вы сейчас к чему? — фыркнула красавица.

— К тому, что в Игенборге носить национальные наряды разрешено только тем, кто живет там. Ваше платье изумительно, но оно нанесет страшное оскорбление акифу. Боюсь, наша миссия закончится, не успев начаться. А вас могут казнить за подобное. Даже я не сумею заступиться.

«Сюрпри-и-и-из», — так и хотелось пропеть мне, когда любовалась вытянувшимся лицом Тильды. Вот так, дорогуша, оказывается, мозги иногда тоже надо включать.

На лице танцовщицы стало медленно проступать осознание едва не случившейся катастрофы. А потом страх. Побледнев, она ринулась в шатер.

Я отсалютовала вслед ей стаканом. Но ехидная ухмылка тут же сползла с лица, стоило понять, что внутри шатра над головой Дианты разразилась буря.

Сначала до нашего костра донеслись усиливающиеся визги Тильды, а потом уже и над всем лагерем понеслось. В ночи захлопали крылья потревоженных птиц.

— Неблагодарная тварь! Убить меня захотела? Дрянь! Ты завидуешь мне! Момента ждала нож в спину вонзить?

За всеми этими воплями Дианту было не слышно. Внутри что-то разбивалось, стены шатра ходили ходуном, точно о них что-то швыряли. Я поднялась и переглянулась с Иррилием. Эльф стоял растерянный, не зная, как быть. К такому повороту он явно не готов. Или с такими истеричками раньше не встречался?

Я зашагала к шатру с твердым намерением заткнуть Тильду. Мало ли кого могут привлечь ее вопли.

Из приоткрытого полога явилась на мгновение разгневанная фурия, и на землю вылетело разорванное, еще недавно красивое платье.

— Я же все для тебя делала! Вот как ты меня отблагодарила? Ты у меня теперь без сна сидеть будешь, пока новое платье не пошьешь!

Привлеченные скандалом, к шатру стали подтягиваться люди, а Тильда

все больше расходилась.

— Думаешь, я не знаю, что ты бумагу мараешь вместо того, чтобы делами заниматься? Вот тебе!

Вслед за платьем из шатра полетели краски, а потом и листы с набросками. Если эта гадина попортит мой портрет, сама ее прибью!

Это стало последней каплей. Сорвавшись на бег, я ворвалась в шатер, в последний момент удержала руку и не схватилась за меч.

— Что у вас происходит?

— Она хотела меня уби-и-ть! — заложило уши от визга.

Бледная Дианта стояла, кусая губы, едва сдерживая слезы. На щеке алел отпечаток ладони, и я невольно сжала кулаки. Наррову мать! Ненавижу пощечины! У самой тут же загорелись щеки от воспоминаний о тех оплеухах, что довелось испытывать в детстве.

— Ты же сама просила придумать фасон в национальном стиле Игенборга, — срывающимся голосом возразила Дианта.

— Заткнись!

— Молчать! — рявкнула я. — Сидеть! Прекратить истерику! Ваши вопли уже в Газбо слышны. Еще одно слово на повышенных тонах — и мне придется вам рот кляпом заткнуть, пока не успокоитесь.

Наверное, выражение лица у меня стало зверским, раз Тильде достало ума заткнуться и лишь хватать ртом воздух от возмущения.

— Дианта, ты была раньше в Игенборге? — мягко спросила я.

— Нет.

Кивнув, перевела взгляд на Тильду.

— Откуда вашей помощнице знать традиции Игенборга, если она там не была? Я об этой особенности тоже впервые услышала. Фасон платья вы придумать потребовали? Вы. Нужно было больше читать про страну, куда едете, и слушать внимательно, что вам говорят. А орать на единственного человека, которому вы сможете доверять в чужой стране, глупо и недальновидно!

После моих слов в шатре повисло тяжелое молчание. Танцовщица осмысливала мои слова, а Дианта неожиданно взяла себя в руки. По крайней мере, глаза от слез уже не блестели, а наполнились решительностью. Она даже как-то выше ростом стала, распрямила плечи.

— Уберись здесь, — махнула рукой Тильда и пошла на выход.

— С меня довольно, — твердо произнесла Дианта и, скорее, самой себе подтвердила: — Все.

— Что? — оглянулась у порога танцовщица, не ожидавшая возражений.

— Я дальше не еду. Останусь в том же Газбо. Не пропаду.

— Ты что несешь? — начала заводится Тильда.

— Нам дальше не по пути, — серьезно ответила ей Дианта.

Такой поворот стал полной неожиданностью для танцовщицы. Вся спесь слетела с нее, и она заметно растерялась. Так и застыла, забыв опустить руку, схватившуюся за полог.

— И это после всего, что я сделала для тебя?!

— Спасибо, что приютила, но я полностью отработала свое проживание, создавая бесплатно сценические костюмы и гардероб.

«Так она ей даже не платила?!» — до глубины души изумилась я.

А у Тильды в голове не укладывалось происходящее.

— И ты бросаешь меня в такой важный момент? — беспомощно произнесла она внезапно задрожавшими губами. Вернувшись, стала напротив Дианты и напредила: — Мы же одна семья. Я твоя единственная родственница!

— В моей семье меня не били, — возразила девушка и, обойдя танцовщицу, вышла из шатра.

Тильда растерянна посмотрела на меня, ища поддержки, но что я могла ей сказать? Сама виновата. В глубине души я гордилась Диантой и тем, что она нашла в себе силы поставить на место зарвавшуюся родственницу.

Не желая находиться в обществе истерички, направилась за Диантой. Нужно поддержать ее и сказать, что она все правильно сделала.

Я застала художницу рядом с Иррилем. Он как раз протягивал ей собранные краски и листы бумаги с набросками.

— Благодарю, — склонила голову Дианта. Было заметно, что ей стыдно за то, что все слышали разразившийся скандал. А вот Тильду это не смущало, и она не собиралась сдаваться, вылетев из шатра со словами:

— Поверить не могу! Ты не можешь так поступить со мной!

— Я тоже верить не могу, что ты могла обвинить меня во всех гадостях, — тихо ответила Дианта, вскинув голову.

— Хорошо. Прости. Я была не права. Но Дианта, одумайся, какой Газбо?! В Игенборге ты можешь открыть свое дело. Я помогу...

— Хватит врать! — неожиданно оборвала ее она. — Лорд Иррилий ведь рассказывал, что в Игенборге иностранцы не имеют права открывать свое дело. Если поеду с тобой, то войду в гарем акифа, из которого уже не выйду. Стану его собственностью, потеряв свободу.

«Хоть кто-то слушал рассказы эльфа и сделал правильные выводы», — отметила я.

А вот Иррилий как-то задумчиво потирал большим пальцем губу и поглядывал на Дианту. А та продолжала тихо, но твердо:

- Я готова была идти с тобой до конца, так как ты единственный родной человек, но вижу, что ты меня такой не считаешь. В Газбо я смогу найти себе работу, а со временем и открыть свое дело, не теряя свободы.

— Вы хотите остаться в Газбо? — дошло до дипломата.

Ух ты, гений! Так быстро сообразил!

— Она бросает меня! — тут же экспрессивно пожаловалась Тильда.

— Дианта, не горячитесь. Какой Газбо? Разве у вас есть там знакомые? — начал увещевать ее Иррилий.

Так и захотелось пнуть его, чтобы не мешал. Ведь он точно не о Дианте думает, а о проблемах, которые устроит нам всем Тильда, потеряв свою бесплатную служанку. Я не могла позволить переубедить девушку, к которой прониклась искренней симпатией.

— Лорд Иррилий совершенно прав, Дианта, тебе нечего делать в Газбо, — произнесла я, и в глазах Иррилия мелькнуло удивление. Явно не ожидал от меня поддержки, и это правильно, так как я продолжила:

— Приграничный городок, одним из достоинств которого является... наличие порталной станции. Я дам тебе адрес моей подруги Ильсиры, она поможет тебе организовать свое дело. У нее множество подружек. Уверена, они оценят твой талант.

— Капрал Маррингл, — с нажимом произнес Иррилий, — не забывайте о нашей миссии.

— А что с ней не так? Дианта свободный человек, по крайней мере, пока, — напомнила я девушке о гареме, что ждет в Игенборге. — На воинской службе не состоит и в служанки не нанималась. По доброте душевной бесплатно помогала и сопровождала родственницу в дороге, но после возникшего недопонимания отказывается делать это дальше. Газбо рядом, там можно нанять служанку в помощь Тильде.

— Арджана, не мне вам объяснять, как опасно после всех нападений вводить в состав миссии нового и непроверенного человека, — попытался образумить меня дипломат.

Не на ту напал!

— Согласна, риск есть, — не стала спорить я. — Тогда остаток пути Тильде придется обходиться своими силами.

— Что?! — шокированно и оскорбленно взвизгнула танцовщица, как будто я предложила ей обнаженной по лагерю прогуляться.

— Давайте все успокоимся и не будем горячиться, — начал Иррилий, но Тильда закусила удила.

Хотя о чем это я! Такое ее не оскорбит!

— Я иду к лорду Адаранту! Пусть он наведет тут порядок, — заявила танцовщица.

— Идем, — я потянула за локоток Дианту, не собираясь оставлять ее без поддержки и смерив уничижительным взглядом Иррилия. Понимаю, что ему важна миссия, но и о людях думать надо!

Юбки Тильды мелькали впереди и действовали на меня как красная тряпка на эйдана. Такое буйное рогатое парнокопытное.

Через час ожесточенных споров, две попытки Тильды упасть в обморок и по одной закатить истерику и разразиться слезами, мы пришли к консенсусу. Дианта все же сопровождает Тильду до Игенборга, но за это лорд Адарант гарантирует ей возвращение в столицу, где на ее счет упадет круглая сумма денег. Их должно хватить на открытие своего дела и разрешающий патент от торговой гильдии на работу.

Не без моего участия удалось выбить требование, что если Тильда начнет распускать руки или кричать на девушку, то дальше она едет без Дианты, обходясь своими силами, а лорд Адарант открывает девушке портал в столицу, где та получает все обещанные бонусы.

Глава 15

Наведываться ли в Газбо...

Лично я бы не стала. Но кого волновало мое мнение? Все маги, Риграсс и Иррилий с раннего утра собрались в шатре и спорили. Сначала громко, потом навесили полог тишины. А то уши у солдат уже стали вытягиваться, как у ослов.

— Бабу бы, — вздыхали то в одном, то в другом взводе.

— Говорят, тут дома наслаждения как в столице, а то и лучше.

— Лучше. Тут же перевалочный пункт для всех этих дипломатов из других мест.

— И охрана получает двойное пособие.

— Ну дык и давай, топай за двойным пособием.

— Да в заднице нарра я ее видел. Там пахать в разы больше надо. И наказания зверские.

Я не мешала им болтать. Занималась тем, что проверяла свои вещи, укладывая их на лошадь, а заодно наблюдала за Тильдой и Диантой.

Первая пока сидела в шатре, злая на весь мир. Дианта же устроилась на траве неподалеку от экипажа. И рисовала. Впервые она не дергалась, не оглядывалась на шатер. Я же просто тихо радовалась.

А она не простушка. Скорее, из тех людей, что очень долго терпят, но потом...

Я бы все же отправила Дианту обратно в столицу. Вот ей точно в Игенборге делать нечего. Про их обычаи я читала, но успела кое-что подзабыть. Тем не менее запомнила, что у женщин там прав не слишком много. Все зависит от ее отца, или братьев, или мужа.

Чужие нравы я не осуждала, но про себя решила в Игенборге побольше молчать. Обострять отношения с его жителями не стоит. Я так понимаю, император многое поставил на карту ради договора. Кстати, о чем договор, я не знала. И попой чую, знали только вышестоящие.

Когда начальство все же соизволило выйти из шатра, солнце стояло довольно высоко. И я уже подумывала, не перекусить ли. Аррша и вовсе не думала, она подстрелила нескольких зайцев и теперь вместе с парой солдат быстро их свеживала.

— Капрал Маррингл.

От голоса Риграсса я на мгновение окаменела, а затем четко подошла и стукнула кулаком по груди. Главное при этом — делать вид, что смотришь

в глаза начальству. Но на деле как бы сквозь него.

— Да, капитан.

И голос нейтральный, спокойный. Мол, жду приказа, готова выполнять.

Хоть я и смотрела Риграссу куда-то в переносицу, все равно видела и его суровое лицо, и чуть обросшие щетиной скулы, и темные волосы. Они, как и у многих воинов, торчали коротким ежиком.

А еще я помнила сопение у меня над ухом, запах мужского пота и лошадиного, боль от шарящих по телу рук...

— Капрал Маррингл, поедете со мной и лордом Иррилием в Газбо.

Я услышала за спиной, как Аррша выронила нож. Ха!

— Только мы? — поинтересовалась с каменным выражением лица.

— Еще двое магов и курьер. Ну и солдаты для перевозки провизии.

Я все же не выдержала и взглянула Риграссу в глаза. Какой еще, к нарру, курьер?

Конечно, мне никто ничего не стал объяснять. Если в общем, то нам предстояло сопроводить лорда Иррилия по его делам, отправить курьера и закупить припасов. Из-за изменения маршрута они заканчивались быстрее, чем планировалось. И если мясо мы без проблем могли добыть где угодно, то с хлебом и овощами были проблемы. Ну и у целителей закончились ингредиенты для тэлии — тонизирующего напитка. Его мы принимали каждое утро. Чуть кисловатый, он бодрил и придавал сил.

В итоге я, одетая по всей форме, с туго затянутыми волосами, покачивалась на спине лошади. И старалась не думать о том, что меня сейчас поджарит на солнышке.

Иррилий с двумя магами ехали впереди. Так что я могла любоваться широкой спиной дипломата и золотыми волосами, заплетенными в какую-то мудреную косу.

Могла бы, но не стала.

Гораздо сильнее меня сейчас интересовала окружающая обстановка. Талиса летала кругами, докладывая обо всем, что двигалось неподалеку. И о том, что хотело двигаться.

Пока вроде ничего подозрительного не наблюдалось. Да и местность вокруг такая, что особо не спрячешься: низкие холмы, покрытые выгоревшей травой, да жесткие кусты. Вокруг Газбо специально убирали все деревья. А дорога к городским воротам шла широкая, покрытая теми же полупрозрачными камнями. Сейчас по ней проскакали несколько всадников в развевающихся одеждах, с закрытыми лицами. Я проводила их взглядом, гадая, откуда такие взялись. И тут же услышала рядом голос

Риграсса:

— Пока дипломат будет объясняться со своей невестой, мы с тобой посидим в ресторане. Здесь есть отличное место — «Саафалинария».

Внутри что-то оборвалось.

— Объясняться?..

— Ну, Газбо безопасен, времени на отправку курьера и закуп продуктов мы потратим в лучшем случае часа три. Лорд Иррилий же волен в это время заниматься, чем хочет, если это не угрожает его жизни.

Вот именно! А если он решит отправиться на разборки с Хамсферженвальдом? А то я не знаю, на что способен высший демон!

Ага, особенно ревнивый высший демон.

— У лорда Иррилия, — решила все же сказать, — невеста вышла замуж за другого. Капитан, а если он отправится драться на дуэли?

— Я в курсе, капрал. Дуэль состоится после переговоров с Игенборгом.

Я невидящим взглядом смотрела перед собой. Запах дикого меда и трав, преследовавший меня с момента поцелуя Иррилия, вдруг исчез, растворился в жарком мареве.

Хотя все логично же. Невеста у него явно под стать, за такую можно и нужно сражаться.

А за себя я сражаюсь сама.

О Газбо ходили самые разные слухи. Большой город на границе империи, место, куда съезжаются дипломаты разных стран и континентов, прежде чем отправиться в Онору. Место, где можно найти вещи, которых не привозят даже в столицу. Место, где готовят столь экзотические блюда, что их страшно пробовать.

В ресторане «Саафалинария» преобладала именно такая кухня. Но я об этом не догадывалась. Просто стояла и разглядывала двухэтажное здание, сложенное из белоснежных камней, разрисованных синей и золотой красками. Крыши в Газбо в основном были плоскими, на них часто устанавливали столики и стулья, когда приходила хорошая погода.

— Выглядит впечатляюще, — сообщила наконец.

Тяжелые двери как раз распахнулись, выпуская двух нагов в синегreenых одеяниях, скрывающих по самые брови. Эти существа могли жить

в двух ипостасях: человекоподобной и наполовину змеиной. Увиденные мной наги предпочли второй вариант. И теперь с легким шелестом тяжелого хвоста уползали вдаль по широкой улице.

— Поверь, в столице такой ресторан есть только один. И находится под личным контролем первого советника императора. Говорят, еду туда доставляют на золотых драконицах, пока она еще живая.

— Какая прелесть, — пробормотала, размышляя, зачем мне туда вообще идти.

Остальные разбрелись кто куда: маги взяли солдат и отправились на рынки и по лавкам, Иррилия же мы буквально двадцать минут назад отправили через портал в столицу. Дипломат выглядел хмуро, а я то и дело ловила на себе его тяжелые взгляды. В итоге он, мрачнее тучи, отправился в столицу, а Риграсс утащил меня в сторону центральной улицы.

И вот теперь я разглядывала ресторан. Он идеально вписывался между двумя такими же бело-синими зданиями. Рядом стояла пузатая статуя, смысл которой для меня оставался непонятным: нечто, похожее на гриб, откуда лезут зайцы. Я уже и объехала это чудо по кругу, и снизу посмотрела. Нет, не подходит.

— Это пирог, — пояснил Риграсс.

Я обернулась: капитан уже спрыгнул с лошади и теперь разглядывал меня с легкой усмешкой. Высокий, мундир сидит как влитой, плечи такие, что на каждое можно посадить по орчанке.

— А... — протянула я. — Пирог... ну понятно... почему бы и нет.

— Просто хозяин этого ресторана обожает сказку про пирог из зайчиков. Ну, ты помнишь?

Вот теперь я вспомнила кошмарик моего детства. Не знаю, кто придумал подобную сказку, но его следовало прилюдно выпороть за такое издевательство над детской психикой. Как можно спокойно слушать про гоблина, решившего сделать своей женушке пирог-сюрприз с живыми зайчатами? Я ревела каждый раз, когда папа начинал только тянуться к этой сказке. А вот мачеха, когда его не было дома, громко и с явным удовольствием читала мне ее, доводя до истерики.

Надеюсь, в меню ресторана подобного блюда нет.

Лошадей мы оставили сбоку от здания, в крытом стойле.

— Пои побольше, — попросила парнишку, присматривающего за лошадьми, и кинула ему монету.

— Конечно, воин.

Риграсс же решил продемонстрировать подобие галантности. Когда одетый в синюю ливрею гoblin открыл перед нами двери, капитан сделал

шаг вперед, но потом остановился, отчего я чуть не врезалась в него.

— Прошу.

Я прикусила язык по всех смыслах, чтобы не сказать, откуда пошла традиция пропускать женщин вперед. А пошла она из далеких и темных времен. Когда женщин приравнивали к статусу табуретки или камешка на шее. В темные незнакомые места вперед пропускали кого? Правильно — женщин. Ибо если там опасная тварь, то идущий сзади мужчина мигом сориентируется и нападет. Ну а идущая впереди? Что ж, она выполнила свой долг.

Народу внутри оказалось немного: увидела лишь парочку влюбленных, троицу эльфов, да у дальней стены устроились двое: она — человек, а он — явно с какого-то южного континента. Слишком смуглая кожа и жесткие черные волосы.

Странно. Хорошие заведения обычно ломятся от посетителей. Сама не раз локтями и монетами прокладывала путь в любимую таверну. А тут помещение казалось огромным и пустым. Столики из синего камня, подсвеченного изнутри, мягкие кресла. И приятный свет, идущий непонятно откуда. Я принялась, но вопреки ожиданию, в воздухе не пахло едой. Зато отчетливо сквозил аромат каких-то благовоний.

Один из официантов — молодой человек в бледно-голубом наряде — проводил нас к столу у дальней стены. Зачем-то поставил небольшую свечу. И я поняла, откуда пахло. Тонкая синяя свечка испускала тот самый аромат.

Главное теперь — не расчихаться.

— Прошу, — прошелестел официант.

Передо мной легло меню в белой папочке с синими узорами. Такую же подали и Риграссу, который устроился напротив меня.

Я невольно округлила глаза, ощутив, как нога капитана прижалась к моей ноге. Сам Риг с сосредоточенным видом изучал меню.

«Случайность?» — задалась вопросом и незаметно отодвинула ногу. В этот момент Риграсс оторвал взгляд от меню и проникновенно спросил:

— Чего бы ты хотела?

В невинном вопросе мне послышался двойной смысл.

«Уйти отсюда», — про себя ответила я. Запах благовоний раздражал, и хотелось на воздух.

— Сейчас посмотрю, что здесь есть.

Взяла меню и с трудом подавила изумленный возглас, увидев цены. Что?! Сознание отказывалось воспринимать, что за какое-то блюдо имеют наглость просить сумму, за которую я могла бы спокойно прожить неделю в

столице! От таких цен даже мой проголодавшийся желудок съежился и забыл о голоде.

— Риг, может, уйдем отсюда? — наклонившись к нему через стол и игнорируя застывшего рядом официанта с каменным лицом, шепотом спросила я. Теперь стало понятно, почему народу так мало, — при виде цен разбежались.

— Что-то не так? — нахмурился он.

— Ты цены видел? Боюсь, мне здесь даже на «Саате ля толь» с соусом из фицуни не хватит, — прочитала первое попавшееся название, понятия не имея, что это такое.

Риграсс улыбнулся уголками губ и подался ко мне, говоря так же, шепотом:

— Не советую тебе это заказывать. Соус повару совсем не удастся. А вот «Риате де мон» — его коронное блюдо.

— Риг! — шикнула на него, чтобы перестал шутить.

— Арджана, не думай о деньгах.

— Как не думать? — повысила голос я. — А чем расплачиваться? Моя лошадь столько не стоит.

— Ничего, если что, я своего коня продам, — пошутил капитан, но мне было не смешно. Под моим взглядом и он оставил шутливый тон, враз став серьезным.

— Арджана, неужели ты думала, что я позволю тебе платить на нашем свидании?

Дзинь! Это упала моя челюсть.

«А разве у нас свидание?» — чуть не спросила у него, но вырвалось лишь:

— А-а-а...

Дальше я буквально прикусила язык, стоило почувствовать, как под столом его нога вновь прижалась к моей.

— Ты не против, если я сделаю заказ на свое усмотрение?

— Делай, — выдохнула я, в изнеможении откидываясь на высокую спинку мягкого кресла и сжимая подлокотники повлажневшими ладонями. С ума сойти! У нас, оказывается, свидание. Только осознание этого почему-то не принесло радость, а заставило нервничать. Наверное, всему виной его нога, которая едва ощутимо терлась о мою, нервируя.

Отодвигаться уже было некуда, и я, радуясь тому, что в штанах, закинула ногу на ногу. Хотела избежать касаний, но немного не рассчитала и в итоге сама носком сапога коснулась голени капитана.

Риг поднял взгляд от меню и довольно улыбнулся мне. Я же готова

была провалиться сквозь землю и тут же убрала ногу, сев прямо. К счастью, он не обратил внимания на мое смущение, захлопнув меню и быстро сделав заказ.

— Нам знаменитый крем-суп «Кариень» с гренками, но без острой приправы. Затем «Риазо» и фирменный десерт от шеф-повара моей спутнице. Адынейское вино. И не могу не заказать «Ритано ля соен».

— Превосходный выбор! — одобрил официант.

Ха! За те деньги, сколько стоят эти блюда, он должен в стихах воспевать гениальный выбор любого забредшего сюда идиота. Признаться, действительность превзошла все ожидания. Раньше, когда я с замиранием сердца фантазировала о нашем свидании, в мечтах ограничивалась совместным ужином в таверне. Здесь же он за один обед отдаст столько, сколько стоит купить таверну. Пусть не в столице, но в любом прилегающем городе точно.

Нет, я раньше бывала в приличных местах. И друзья отца при наших встречах, когда передавали мне послания от него, приглашали в рестораны, но там было попроще и не настолько пафосно. Удивляло, что Риграсс в таком месте чувствовал себя вполне уверенно и комфортно.

Сделав заказ, он удобно расположился в кресле и покровительственно взглянул на меня.

— Не тушуйся. Здесь никому нет ни до кого дела.

Я непонимающе взглянула на него, а он пояснил:

— Твоя одежда не имеет значения. Понимаю, что тебе, как и любой женщине, хотелось бы выглядеть понаряднее, но для меня ты в любой одежде прекрасна, — отвесил Риг сомнительный комплимент.

— Я и не собиралась стыдиться военной формы! — возмутилась я, больше смущенная домогательствами его конечности под столом. Зато появился повод отодвинуться.

— Не дуйся. Мне приятно, что тебе не чуждо женское тщеславие.

Испытываемые чувства были далеки от тщеславия, но его слова помогли собраться и спросить прямо:

— Риг, а почему сейчас все это? — обвела глазами зал. Мы на задании, и любые свидания и шуры-муры неуместны.

Он помедлил с ответом, скользя взглядом от моего лица вниз и обратно.

— Хочу дать понять, что у меня на тебя серьезные планы, детка. — Капитан одарил меня многозначительным взглядом.

Внутренне скривилась от «детки». Я и за меньшее зубы выбивала. Возникшее напряжение разбавил официант, принеся вино. Странно, я

раньше перед Риграссом робела. Завидовала вешающимся на него женщинам, которым удавалось привлечь его внимание и с которыми он поднимался для утех на второй этаж таверны. Мечтала, чтобы и во мне увидел женщину, а теперь я сижу в самом дорогом ресторане, куда он пригласил меня на свидание, и не чувствую ничего, кроме недоумения. С чего такие перемены?

Подождав, пока официант наполнит бокалы и отойдет, спросила:

— И все же не понимаю. Мы с тобой давно знакомы. Почему только сейчас ты пригласил меня на свидание?

Риграсс, который собирался в этот момент произнести тост, едва заметно поморщился, недовольный моей настойчивостью. Ну извините, прыгать от радости почему-то не хотелось. Наверное, еще свежи были воспоминания, как его руки беспардонно шарили по моему телу.

Странные мы женщины, все нам не так. Вроде и сбылись мечты, он вспылал ко мне желанием, но хотелось не похоти, а чего-то красивого. Пригласил на свидание в дорогой ресторан, но и это меня почему-то счастливой не сделало.

— Птичка, хочешь откровенно?

Я кивнула.

— Ты мне всегда была симпатична, но у тебя вроде в городе кто-то был. Зачем лезть в чужие отношения, когда я и сам вниманием не обделен? К тому же мне по вкусу женственные девушки, а ты предпочитала вести себя как мужчина и давать в зубы всем, кто напоминал тебе о том, что ты женщина.

Во рту стало горько, а запах благовоний, казалось, осел на языке, и я пригубила вина. Надо же, оказывается, я сама виновата, что у нас не складывалось, но Риг продолжил:

— Я же не знал, что это маска и в увольнительных ты преображаешься, становясь горячей штучкой с внушительными достоинствами.

Эти самые два достоинства он, не стесняясь, обласкал взглядом.

«Не знал или не хотел знать?» — задалась вопросом я. Права была Ильсира, тысячу раз права, ругая меня за мой гардероб и требуя, чтобы я не утягивала свою грудь. Стоило одеться по-другому — и капитан взглянул на меня другими глазами. Но от этого внутри неприятно саднило. Неужели я не интересна сама по себе?

— Хочу предупредить, что я собираюсь отбить тебя у твоего приятеля, и в столицу мы уже вернемся вместе.

Я вскинула на него удивленный взгляд. Сначала не поняла, у кого он

собрался меня отбивать, а потом вспомнила о мифическом любовнике, которого мне все приписывали.

— Ты знала, что наш старик идет на повышение? Он уже намекнул, что будет рекомендовать меня на свое место, и я понял, что пора что-то менять. Надоела казарма. Хочу свой дом, где меня будет ждать любящая женщина.

Я отстраненно отметила, что не «любимая», а «любящая». Его! И «женщина», а не «жена». Расставаться со свободой он пока не намерен. А капитан продолжал делиться сокровенным:

— Как ты заметила, мы уже давно знакомы. Ты умна, с тобой хоть поговорить можно, не представляешь, как надоело слушать в постели глупый треп. Не будешь выпрашивать подарки и денег на всякую ерунду. Не начнешь пилить меня за то, что я где-то пропадаю, зная нашу службу. Конечно, тебе придется с нее уйти, но не беспокойся, моего жалованья хватит, чтобы нас обеспечить.

Стало душно, и я залпом допила вино.

— Вижу, что ты все уже продумал, — голос сел.

Надо же, как он ловко все распланировал! А мне отводилась незавидная роль: сидеть дома и ждать его у окошка, ублажать и предупреждать каждое желание. При таком раскладе мне выгоднее было бы остаться дома. Отец бы хоть замуж выдал, подобрав кандидата из благородных. Мне бы все равно пришлось угождать мужу и рожать детей, но хотя бы была уважаемой женщиной, вела дом, управляла слугами, а не была заодно и бесплатной служанкой.

— У меня было время подумать, — самодовольно произнес Риг, а потом все же обратил внимание на мое кислое лицо. — А ты чего поникла? Не хочешь покидать службу?

Я издала неопределенный звук.

— Птичка, посмотри трезво — ты достигла своего предела. Капитана тебе никогда не дадут. Какой смысл прозябать, муштруя новобранцев? Лучше подумай о том, что у тебя буду я, — произнес таким тоном, будто преподносил мне дорогой подарок.

Я опять потянулась к бокалу, но он оказался пуст.

— Понравилось? — улыбнулся Риграсс. — Давай налью.

Мне щедро плеснули в бокал, продолжая разговор:

— И знаешь, у меня как будто глаза раскрылись...

Да-а-а? Что уж обо мне говорить! Глаза раскрылись так раскрылись, и я взглянула на капитана трезвым взглядом, без мишуры придуманных чувств и восхищения.

— Ты идеальна! Не подвержена бабским истерикам, не жеманна, красивая, умная. Хочу поднять этот бокал за тебя, — отсалютовал мне Риг.

На меня накатило веселье. Он буквально слово в слово повторил то, что я сама себе говорила, сравнивая с его пассиями. Надо же, и до него дошло! Но почему после всех этих откровений единственное, чего хочется, это огреть его бутылкой по голове?

«Нет, вино действительно хорошее. Жалко. Лучше пустой», — решила я, растягивая губы в улыбке и салютуя Ригу. Плохо, что нельзя уйти отсюда. Чтобы не торчать возле порталной станции, Риграсс дал мелочь мальчишке, крутящемуся там, велел сообщить нам в ресторан о возвращении Иррилия.

— Ваш крем-суп. — Возле столика возник официант, поставив передо мной... эм-м... тарелку с широкими краями, по которым вился узор из какого-то зеленого соуса, а на доньшке была странная субстанция бледно-фиолетового цвета с веточкой зелени. И небольшую пиалу с гренками, нарезанными маленькими квадратами.

— Из чего он? — Я с подозрением покосилась на блюдо. Зачерпнув ложкой, проследила, как стекает обратно в тарелку густая субстанция. Пробовать что-то не хотелось.

— Из каракатицы. Это морской моллюск. Цвет такой благодаря жидкости из чернильного мешка, она проходит специальную обработку, чтобы можно было употреблять в пищу. На всю страну лишь несколько поваров, которые умеют правильно готовить это блюдо, — пояснил Риг.

Я сглотнула. Наверное, супа так мало подают, чтобы клиент не отравился или хотя бы дожил до конца трапезы, чтобы расплатиться.

— А зеленое что? — указала на края тарелки.

- Соус из водорослей, — пояснил Риграсс, деловито маленькими щипчиками беря гренку, обмакивая ее в соус и добавляя в суп. Было видно, что такое блюдо он употребляет не впервые.

С опаской подцепила щипчиками гренку, которая казалась наиболее безопасной, и, макнув ее в соус, положила не в тарелку, а в рот. Соус и пах водорослями, и на вкус был как они, воскрешая неприятные воспоминания: однажды я чуть не утонула, и меня выбросило на берег как раз в кучу водорослей лицом. Как и тогда, захотелось выплюнуть гадость, но я стоически проглотила и поспешила запить все это вином. Бе-е-е!

Риграсс же с огромным удовольствием смаковал каждую ложку супа. Поймав мой взгляд, признался:

— Люблю его. Ингредиенты как ноты, а в смешении позволяют ощутить божественную музыку вкуса.

«Ого! И когда Риграсс успел стать таким гурманом?!» — неподдельно изумилась я. Это точно тот самый Риг, который с аппетитом ел похлебку, приготовленную на костре, или зубами рвал сырую рыбу, потому что огонь разводить было нельзя в целях конспирации.

А вот насчет сырой рыбы я напророчила. Ностальгия его замучила, что ли? После того, как незаметно съела пустые гренки, а соус и суп размазала по тарелке, нам принесли «Риазо». Опять же на большой тарелке, только на этот раз плоской. В середине находилась маленькая порция разной зелени, на которой выложены куски филе сырой рыбы. К этому подавался соус. Зеленый.

Надо же, за те цены, что они требуют за блюда, я думала, большими будут порции, а не тарелки. Желудок, раззадоренный перепавшими ему гренками, жалобно сжался, понимая, что надеяться особо не на что.

Хорошо, что хоть один из нас получал от обеда удовольствие. Риграсс с аппетитом принялся за новое блюдо и не донимал меня разговорами. Я же от безнадежности кромсала кусочки филе, но жевала лишь листья салата. Оставалась надежда на «Ритано ля соен», но и она пошла прахом, когда нам принесли устриц. Я тоскливо цедила вино, мечтая даже не о тарелке наваристой похлебки, а хотя бы кусочке сдобы, запах которой разносился по улице, когда мы шли по городу.

Десерт я встретила настороженно, но ничего подозрительного на первый взгляд не было. На тарелке находилось нечто, напоминающее по форме яйцообразный пирог, облитый шоколадом. Из-под него расходились красные дорожки джема. Неужели хоть что-то нормальное? Официант щедро полил пирог из соусника горячим белым шоколадом, как будто разрезая его на куски. На моих глазах темный шоколад начал таять, и края пирога стали расходиться как лепестки цветка, являя то, что внутри. А там...

Я замерла от ужаса и едва не закричала. Маленькие зайчата. С ушками, прижатыми от страха, темными глазками, а от них по тарелке расползаются красные потеки, смешиваясь с коричневыми разводами шоколада. Кровь и земля. До сих пор помню, как в последнем сражении на войне алые ручейки из тел смешивались с грязевыми от дождя.

Не заорать помогло лишь то, что разглядела: зверьки искусно выполнены из мороженого, а вместо глаз ягоды. Но тяжелые воспоминания о войне наслоились на детский ужас от сказки о пироге с зайчатами, и к горлу подкатила тошнота. Зажав рот салфеткой, я вскочила с места и ринулась в дамскую комнату.

Спасло от мгновенного позора лишь то, что желудок был практически

пустой, и мне повезло добежать. Несмотря на это, выворачивало меня знатно, и я долго потом умывалась холодной водой, чтобы прийти в себя. Потом тщательно протерла лицо лежавшими здесь же белоснежными полотенцами, пропитанными тонким ароматом трав. Стало гораздо легче. Только в зал возвращаться категорически не хотелось.

Но пришлось.

Еще издалека я заметила мнущегося у нашего столика парнишку, которого Риграсс попросил следить за возвращением Иррилия.

К столу подошла как раз в тот момент, когда капитан сунул еще пару монет в пыльную руку с обломанными ногтями. Миг, и мальчишка исчез, под неодобрительными взглядами официанта и администратора.

— Наш дипломат уже вернулся, — сообщил Риграсс с недовольным видом.

Я даже почти была сейчас благодарна Иррилию за возвращение. Потому что находиться в ресторане, где десерт делают в виде окровавленного пирога с зайцами... да я лучше с нарром сражусь голыми руками.

И очень хотелось прервать это свидание. Ни эйфории от сбывшейся мечты, ни радости. Лишь дикое неудобство.

А вот Риграсс так явно не считал. Ох, мне бы хоть капельку такого же самомнения! Я бы горы свернула!

— Так что, Птичка? — спросил он, взлетая на лошадь, пока я на свою еле взбиралась. Все еще мутило от одного воспоминания о пироге.

— Что, капитан?

Вот так, специально нейтрально и вежливо.

— Ты хочешь дом поближе к окраине или все же квартиру возле центра?

Наррова задница, он говорит это так, словно уже все решено!

Знаете, как обидно, когда твой идеал оказывается глиняной пустышкой? Вот я сейчас ощутила это сполна. Смотрела на Риграсса, на темные волосы, блестящие под солнцем, мощную шею, густой загар — и хотелось тихо подвывать от разочарования.

Ну как так-то?

— У нас сейчас очень ответственная миссия, — ответила, сжимая поводья. — Думаю, об этом стоит поговорить после нее. Сейчас же бросить все силы на то, чтобы все прошло удачно. Тогда можно будет поскорее возвратиться в Онору.

Ага, откуда я удеру как можно скорее на месяц, а то и больше. Мне задолжали отпуск, в конце концов!

Глава 16

Иррилий

После Газбо постепенно расслабились даже Адарант и Риграсс. Оно и понятно: мы вступили в земли эльфов. Леса Аластэйр, гордость этих мест, под сенью которых раскинулся одноименный город. В него мы заходить не собирались. Точнее, собирались до изменения маршрута, теперь же Леса обходили буквально по краю.

Оазис перед суровой горной природой. Стоило ступить под сень могучих деревьев, как накатило умиротворение, усталость смыло, а голова чуть закружилась от свежих запахов вокруг.

Можно сказать, я дома. Отсюда до Аластэйра дня два пути. С прежним маршрутом у меня был шанс увидеть сестру и родителей, но сейчас, увы, пришлось распрощаться с этой идеей. Ничего. После экспедиции я загляну сюда.

Перед дуэлью.

Страх перед высшим демоном, укравшим мое сокровище Дэрин, все еще не было. О предстоящей дуэли думалось редко и отрешенно. Да и сердце, ужаленное предательством, почти не болело. Иногда, под утро, начинала ныть, если снилась бывшая невеста. И печальной она не выглядела. Наоборот, счастливой, влюбленной.

Что я не смог дать ей? Почему она, после стольких лет, выбрала другого? Которого почти не знала!

Ответ не находился.

И сейчас, в Лесах, стало легче. Почти как рядом с Арджаной, которая своей энергией, задором и упрямством странным образом убирала боль от моего сердца.

Отыскал ее взглядом и вдруг сглотнул чуть нервно. Капрал ехала неподалеку и сейчас оглядывалась вокруг. Видимо, в землях эльфов ей не доводилось бывать. Я же наблюдал, как постепенно разглаживается напряженная складка между тонких бровей, как взгляд Арджаны становится более мягким, светлым, а черты лица расслабляются. Это уходило напряжение воина, всегда готового к битве.

Может, так она выглядит, когда спит?

Мысль оказалась навязчивой, я не сумел от нее отделаться. И она вольно расположилась в голове, заодно припомнив и прелести капрала, и

тение на озере...

Теперь уже я себя чувствовал предателем. Оттого отвернулся и тут же заметил ехавшего впереди капитана.

Вот уж кто не нравился мне все сильнее. Сегодня, пока ехали, успел наслушаться перешептывания солдат вокруг. Судя по слухам, Арджана на капитана заглядывалась, но спала с каким-то покровителем. Теперь же у них вроде складываться начало.

Не верилось, если честно. Я-то помнил, как она вырывалась из его объятий там, в лесу. Скорее всего, Риграсс решил просто присоединить ее к списку своих постельных побед.

А вот слова о покровителе оказались донельзя неприятными. Как будто получил щелчок по носу, поняв, что ничего не знаю о ее личной жизни. Новенькие в отряде интересовались Маррингл, и старожилы говорили, что у нее вообще несколько покровителей, с которыми ее иногда видят в городе.

Не поверил, хоть и озвучили это с уверенностью, как давно известный факт. Слишком неискушенными были губы, которые я целовал. Хотел бы я знать, капитан поэтому посчитал возможным так откровенно домогаться ее в лесу?

Капитан оглянулся, точно ощутил мой взгляд. Чуть нахмурился, потом посветлел и направил коня в мою сторону. Арджана бросила на нас взгляд, но почти сразу отвернулась, заметила белые огромные цветы на одном из деревьев. Их нежный аромат разносился далеко вокруг. Абелия — цветет круглый год, из нее готовят восхитительные духи.

— Лорд Иррилий, нам позволено будет остановиться здесь на ночь? После Аластэйра начнутся уже нейтральные земли. Солдатам лучше набраться сил.

— Да, позволено, — кивнул я. — Но здесь запрещена охота. Можно собрать то, что растет вокруг, но не убивать животных.

По соглашению с императором мы открыли для проезда наши леса, но с оговорками. Разрешить охотиться — это как позволить гостям пройти в грязной обуви по дорогим коврам и по пути разбить дорогие сердцу вазы. Не смертельно, но крайне неприятно.

Многие путешественники частенько забывали о запрете и вели себя нагло, а потом гневались, когда им выставляли штрафы и писали гневные жалобы, если для них дорога через эльфийские земли оказывалась навсегда закрыта.

При въезде у нас проверили документы и пропустили. Вроде бы больше и нет никого поблизости, твори что хочешь, не видят, но я знаю, что

за каждым нашим шагом следят. Никто в Вечном лесу не увидит эльфа, если он сам этого не захочет. Повозки миссии не обыскивали, и теперь следили, чтобы груз покинул наши земли в целостности. Лично я на родной земле расслабился, впервые за долгое время не ожидая нападения. У синдиката руки коротки и силенок не хватит организовать нападение здесь.

— Хорошо, я предупрежу всех наших и напому им об ограничении, — согласно кивнул капитан, но не спешил уезжать. — В Газбо вы быстро вернулись. Успели встретиться с невестой?

С самым невинным видом мне напомнили о больном. Не верю, что по простоте душевной!

— К чему вопрос? Сомневаюсь, что вы не слышали о том, что невесты у меня больше нет, — холодно произнес в ответ.

— О, сожалею! Не знал, — капитан продолжал разыгрывать простачка, — своей невестой занят был.

— У вас есть невеста?

— Мы пока об этом не говорим окружающим, но по возвращении решили с Арджаной съехаться и жить вместе.

От известия меня внутри перекосило, как будто съел кислого, и лицо удалось удержать лишь благодаря опыту дипломатической службы. От взгляда в сторону капрала не смог удержаться, а та в этот момент подъехала к абелии и нюхала цветок, являя собой образ невинной девушки, а не воительницы.

— Вы сделали ей предложение? — надтреснутым голосом поинтересовался я.

— Да, я сделал ей предложение, от которого она не смогла отказаться, — самодовольно произнес капитан, красуясь.

У меня язык не повернулся его поздравить, да он и не ждал. Окинув меня взглядом рубахи-парня, счастливо улыбнулся и направил коня к Арджане. Мне оставалось лишь скрипеть зубами, наблюдая, как он подъезжает к ней и наклоняется непозволительно близко, что-то говоря на ушко.

Но я не был бы тем, кто есть, если бы не умел обращать внимание на мелочи. Арджана при приближении жениха вся напряглась и села прямо, а уж когда он от нее отъехал, просверлила спину мрачным взглядом и еще долго не могла прийти в себя. Моя злость прошла, сменившись глубокой задумчивостью.

Проанализировав сказанное капитаном, а не то, что он хотел мне внушить, я вычленил главное: они решили съехаться, а не пожениться. О

помолвке или ближайшей свадьбе не было сказано ни слова. И мне сильно не нравились последние слова Риграсса: «Я сделал ей предложение, от которого она не смогла отказаться». Интуиция подсказывала, что Арджана оказалась в щекотливой ситуации и нуждается в помощи. Слишком мало она была похожа на влюбленную, а в ее отношении к капитану проскальзывала некая натянутость.

Арджана

Раньше мне не приходилось бывать в исконных землях эльфов, и сейчас я могла проникнуться особой атмосферой эльфийского леса, о которой была наслышана. Здесь царила аура спокойствия, умиротворения. Да и мы, наконец, перестали бояться нападения. Сюда синдикат не сунется, эльфы не позволят никаким чужим хозяйничать на своих землях. Пусть мы не видели поблизости эльфов, а вот Талиса засекла наблюдателей и время от времени делилась картинками. Для нее это даже стало игрой, охотиться — то я ей запретила. Не знаю, распространяется ли запрет на ахану, но рисковать не стала.

Цветущие деревья вдоль дороги наполняли воздух пленительным ароматом. Я даже подъезжала понюхать белый крупный цветок на ветке, что склонилась к дороге, и ничуть не жалею об этом. Пусть Аррша и ехидно хмыкнула, одарив меня насмешливым взглядом.

Талиссе тоже здесь нравилось, и она с интересом осматривалась, кружа над нами. На пропускном пункте при въезде в лес она сидела у меня на плече, чем привлекла к себе внимание эльфов. На нас с ней смотрели, как на чудо, потеряв хваленую невозмутимость, присущую их расе. Я думала, даже задержат — спросить, как удалось приручить, но помогло вмешательство Иррилия.

Кстати, об эльфе. Удивительно, но он больше даже не заикнулся о том, чтобы я отдала птицу его сестре, хотя уже морально готовилась к долгим уговорам. Между нами вообще установились странные отношения, если можно их так назвать. Если после случая у реки мы холодно избегали друг друга... Ладно, это я его избегала, чувство самосохранения мне не чуждо. Но и после поездки в город общаться не стали, хотя я часто ловила на себе взгляд Иррилия. Внимательный, задумчивый. Но от взгляда эльфа не хотелось прятаться, хотя он смущал меня. Кто бы знал, что я еще способна

на смущение!

И кто бы мне сказал, что я начну прятаться от Риграсса. Ведь несколько лет о нем мечтала, а теперь старалась не попадаться капитану на пути, постоянно держась ближе к Дианте и Тильде. Даже компания танцовщицы была предпочтительнее, тем более что она присмирела и скандалы закатывать опасалась.

Внутренне радовалась, что после нашего свидания Риг держит себя в руках и не напирает. Наверное, угроза нападения заставляла думать о других вещах. Но как только мы въехали в земли эльфов, поведение его изменилось. Первой ласточкой стал разговор днем, когда он на глазах всех подъехал ко мне и стал нашептывать на ушко, что ждет не дождется приезда в Игенбург, когда мы избавимся от груза.

— Вот тогда... — многообещающий жаркий шепот заставил меня внутренне похолодеть. А вот этот момент я упустила! Ведь если мы отдадим подарки, то останемся в городе на постой, дожидаясь, пока подпишут договор. Теперь понятно, что Риграсс рассчитывает начать совместно жить уже в Игенбурге.

Новая проблема добавила мне головной боли. Риг еще как назло старался крутиться поблизости. Зная, что опасности нет, все расслабились, повеселели, одна я находилась в диком напряжении. Спасибо Талисе! Чувствуя мои эмоции, верная девочка оставила небо и дальнейший путь проделала у меня на плече, отгоняя капитана. При его приближении она начинала угрожающе клекотать и заставляла соблюдать дистанцию. Что наполняло душу тайным ликованием. Защитница моя!

— Что не так сегодня с этой птицей? — раздраженно воскликнул Риг, когда в очередной раз поравнялся со мной и вызвал у аханов закономерный приступ агрессии.

— Недовольна, что за нами следуют наблюдатели. Ее после всех нападений не убедишь, что эльфы не опасны, — слукавила я.

Риграсс обеспокоенно завертел головой, но ничего подозрительного не увидел. Известие о слежке ему очень не понравилось.

— Нарровы эльфы, — тихо процедил сквозь зубы, а потом наградил ахану тяжелым взглядом.

— В твоих интересах убедить своего цыпленка, что на меня не стоит клюв открывать, а то вечером куска мяса не получит. А если надумает охотиться вопреки запрету, ей Адарант сам шею свернет. Нам проблемы с ушастыми не нужны.

Вопреки угрозе, мясо Талисе вечером досталось. Лично Иррилий озаботился, чтобы ахану покормили и выделили лучшие куски. Место

нашей стоянки на ночлег вообще заслуживает отдельного внимания. Я пересмотрела свое отношение к эльфам. Все-таки продуманные ребята. Я такого нигде не встречала.

Большая поляна, заросшая густым ковром зеленой травы. По периметру цветущие деревья. В центре поляны место для костров обложено камнем, и есть приспособления хоть котлы походные повесить, хоть быка на вертеле целиком зажарить. Рядом журчит ручей с каменистым дном и живописными порогами. Есть место, где удобно набрать воды, а есть и крытые купальни, где каждый с дороги может омыться. И пусть вода холодная, но когда ты долгое время в пути, перестаешь быть привередливым. Есть крытые беседки, где можно посидеть, передохнуть.

Вечером мы не спешили расходиться и собрались все возле костра, под звездным небом. Не знаю почему, но мошкара не мучила, тепло, ветра не было. Вокруг царили тишина и покой. Хотелось просто сидеть и наслаждаться спокойным вечером.

Слова песни полились из меня сами собой. Со мной редко такое бывает, я вообще не любитель петь на публику, а тут окружающее умиротворение подействовало, что ли. Душа пела. Закрыв глаза, я отдалась пению, перебирая знакомые песни.

- Потрясающий голос! Вам не здесь прозябать, а в театре выступать надо, — разрушило волшебство восторженное восклицание Тильды. Принесла же ее нелегкая, а вроде недавно спать ушла.

Открыв глаза, первым почему-то натолкнулась на взгляд Иррилия, который задумчиво смотрел на меня. И взгляд у него был такой, как будто он силился что-то вспомнить.

— Арджана, хотите, я дам вам свои рекомендации? У меня есть связи в императорском театре, вас прослушают, — не отставала от меня танцовщица.

Вокруг раздались ехидные смешки солдат из моего взвода. Ну да, уж они-то знали, как я не люблю петь на публику и бешусь, когда меня называют Птичкой.

— Благодарю, — сказала сухо, — но моя жизнь связана с армией.

Очарование оказалось безвозвратно потерянным. Еще и капитан, как назло, встретившись со мной взглядом, улыбнулся настолько похабно, что стало не по себе. Надо до Игенборга срочно придумать, как отвязаться от его ухаживаний и не испортить отношений. Может, притвориться, что у меня «женские» дни? Ну, неделю такое можно сочинять, потом придется выкручиваться с новым враньем.

Ну или сломать ему челюсть. Правда, тогда про хорошее отношение

можно забыть. И, возможно, со службы меня попросят, если Риграсс докажет, что я действовала не из-за самообороны.

Я огляделась и тихо ушла из освещенного костром круга. Слава богам, все вокруг оказались занятыми, и на мой уход обратила внимание разве что Аррша. Да и та отвлеклась на Адаранта и Риграсса. Втроем они что-то обсуждали. Плевать. Мне хотелось пройтись.

Слова Тильды разбудили то, что всегда спало внутри меня.

Эту горечь, увы, ничем заглушить нельзя. Но она обычно спит. Далеко в подсознании.

Я ушла не так далеко, отсветы костра метались между деревьями. А здесь оказалось тихо, лишь едва слышно шелестели листья да долетали изредка отдельные слова солдат. Лунный свет пробивался через кроны деревьев, длинными полосами ложился на траву, отчего тени вокруг казались гуще.

Но ничего зловещего я не ощущала. Напротив, полумрак успокаивал, дарил чувство защищенности. Потому на легкие шаги неподалеку я отреагировала достаточно мирно: просто положила руку на рукоять меча, одновременно поворачиваясь к незваному гостю.

Вот же ж нарры!

Подлецу все к лицу.

Это я про лорда дипломата, чтобы ему пусто было, Иррилия. Который остановился неподалеку, встав прямо на всплеск лунного света, отчего тот заскользил по его коже, волосам, заиграл в глазах серебряными искрами.

Нарры!

Он выглядел как прекрасный принц из сказок, что читали мои сводные сестрички. Я как-то заглянула в них, но потом у меня отобрали книгу, ударили. В итоге началась драка, в которой виновата оказалась я.

То есть, как понимаете, после этого прекрасных принцев я не слишком любила.

Но Иррилий сейчас завораживал. Точно в землях эльфов его природное притяжение выросло в десятки раз. Хорошо еще, мое самообладание помогло не скользить жадным взглядом по рубашке с расстегнутым воротом, по узким бедрам, по выразительному лицу, вокруг которого рассыпались золотые пряди.

— Вам чего? — буркнула не слишком вежливо.

Я воин, у нас с тактичностью не очень. Только тактика.

— У вас удивительный голос.

— Еще у озера оценили? — намекнула я на то, как он и солдаты подглядывали за мной.

— Да, — не смутился дипломат, — у вас необычный тембр. До этого я очень похожий слышал лишь один раз...

Сердце вдруг сжалось.

— Родители отвели меня послушать удивительную певицу. Она приезжала сюда, в Аластэйр. Мне тогда было лет четырнадцать. До сих пор помню необычайно сильный и нежный голос. И песни. А еще она очень была похожа на вас. Извините, Арджана, но таких совпадений не бывает.

Внутри разлилось тепло пополам с той горечью, что я очень тщательно прятала.

— Да, отец говорил, что я очень похожа на нее.

Странно. Видимо, атмосфера вокруг все же чересчур меня расслабила. То, что я не рассказывала даже Ильсире, вдруг выдала какому-то эльфу. Эффект попутчика? Или тепло в его голосе?

— Так Кейли Ниямх ваша родственница?

Тупая боль в груди стала чуть сильнее. С трудом удержалась, чтобы не потерять там.

— Моя мама, лорд Иррилий. Вы это хотели услышать?

Предчувствуя шквал вопросов, посмотрела в синие глаза, где сейчас блестели серебряные искры, и отчеканила:

— Да, отец говорит, что я очень похожа на нее. Да, она ушла со сцены, потому что встретила его и забеременела мной. И да, она умерла во время родов. Потому что я — наполовину орчанка. Не смогла выносить меня!

Дыхание перехватило. К счастью, потому что я ненавидела плакать, особенно по тем событиям, которые не вернуть.

Отец меня никогда не упрекал. Глупо обвинять ребенка. А вот мачеха как-то сказала мне, уже подростку: «Твоя мать такая слабая, что даже ребенка не смогла выносить».

Я как раз приехала на каникулы. И не выдержала: с воплем вцепилась ей в волосы. Оторвать меня от нее смог только пришедший на обед отец.

— Все, что вы хотели узнать? — спросила сухо. — Ваше любопытство я удовлетворила?

— Глупо винить себя в том, в чем вы не виноваты, Арджана.

— Не ваше дело, лорд Иррилий.

К счастью, глаза и горло уже не царапало. Я привыкла сдерживать себя. Порой думала, что будет, если все же однажды мои эмоции прорвет.

— Мое! — внезапно запротестовал эльф. — Вы, Арджана, член экспедиции. Тот, под чьим началом один из взводов. И ваше психическое здоровье имеет огромное значение.

— Ваше тем более, — мрачно отметила я. — Белье верните.

Сказала, и тут же об этом пожалела. После этих слов между нами повисла звенящая, напряженная тишина. В сумраке леса, наедине, такое требование прозвучало донельзя интимно. И провокационно. Перед глазами как наяву предстало воспоминание, как он сжимает его в кулаке и подносит к лицу. Волна жара прошила меня от кончиков пальцев до кончиков волос.

— Оно же эльфийское, — мягко напомнили мне, как-то неожиданно сокращая расстояние и нависая надо мной. Стремительно, с плавной грацией. Голос дипломата как будто сел, стал вибрирующим, с опасными нотками. Я дрогнула и чуть не отступила, удержавшись одним усилием воли. Я же воин, и от дипломатов не бегаяю. Даже если они внезапно приобретают все повадки хищника, вышедшего на охоту.

— Лорд Иррилий, — постаралась строго призвать к порядку, но прозвучало почему-то испуганно.

— Да, Арджана, — выдохнул он мне в губы.

Теплое дыхание коснулось моего лица, а глаза сами собой закрылись. Я же воин, привыкла смотреть опасности в лицо, но выдержать взгляд эльфа оказалась не в состоянии. Как он на меня смотрел! Синие глаза в сумраке стали бездонными, затягивая в свой омут и лишая воли. Я качнулась к нему страхась и втайне желая непозволительного. Наши губы встретились, а меня разом покинули все силы и удерживали только его крепкие объятия.

Краем сознания еще раз оценила силу его рук. Несмотря на выбранную им стезю дипломата, эльф являлся хорошим и опасным воином. Эти качества когда-то привлекли меня в Риграссе. А еще то, что он человек. Являясь полукровкой, я с детства хлебнула презрения и не рассматривала себе в пару чистокровного орка никогда. Хотя, с положением и богатством отца мне бы без труда нашли мужа, но я не желала, чтобы меня всю жизнь тыкали носом в то, что я недостаточно хороша. Люди в этом плане более терпимы.

А эльфы высокомерны и считают себя лучше всех. Пусть я прекрасно понимала, что между мной и Иррилием ничего не может быть, но хотела еще раз ощутить его поцелуй. Может, мне в прошлый раз просто солнцем в голову напекло? Ведь так не бывает.

Или бывает? Стоило ему меня коснуться, как окружающий мир перестал существовать. Я не думала о том, что нас могут увидеть, и потом насмешек не оберешься. Или что это еще больше осложнит наши запутанные отношения. Все переставало иметь значение под напором его губ.

— Арджана!

От окрика Риграсса я вздрогнула и отстранилась, а Иррилий шагнул вперед, заставив меня отступить в густую тень дерева.

— Ш-ш-ш... замри, — едва слышно прошептал он, касаясь губами виска.

Вскоре капитан, крутя головой по сторонам, прошел мимо нас. Риграсс, который меня натаскивал выявлять и обезвреживать притаившихся лазутчиков, нас не заметил!

— Как?! — удивленно выдохнула я, когда он скрылся между деревьями.

Чувствовала я себя странно. Голова кружилась как тогда, когда однажды, еще в академии, пропустила в спарринге удар, и у меня было сотрясение.

— Дэрин мастер по маскировке. Отрабатывал с ней некоторые приемы, — ответил дипломат и тут же напрягся.

Дэрин, его бывшая невеста. Воспоминание о ней мгновенно встало между нами. Иррилий отстранился, отступая от меня. Он забрал с собой тепло, и сразу стало зябко. Ночь стремительно теряла свое очарование. Я внутренне напряглась, готовясь к его раскаянию и сожалениям.

Но, как будто прочитав мои мысли, эльф произнес:

— Извиняться не буду.

Развернулся и зашагал в сторону лагеря. Создалось впечатление, что он бежит от меня. Стало неприятно от мысли, что я становлюсь как Аррша — мужчины уже после поцелуев сбегают. Но долго переживать по этому поводу не стала. Опасаясь встретиться с возвращающимся Риграссом, поспешила тоже в лагерь, но сделала небольшой крюк и зашла в него с другой стороны, чем эльф.

Глава 17

Земли эльфов остались позади, а нас ждал самый неприятный отрезок пути. Из-за нестабильного магического фона не работала связь, и в случае чего было невозможно открыть портал, как и подать сигнал о помощи.

Я отметила отсутствие одного из солдат. Того самого, кто нагло требовал поцелуй за найденное белье. Риграсс по секрету сказал, что его отправили курьером в Игенбург сообщить акифу о нашем скором приезде. Так вот о чем тогда с Адарантом шептались! Наверное, маг после всех нападений решил перестраховаться. Впрочем, правильное решение.

С каждым днем горные вершины становились ближе, а местность более каменистой и бедной на растительность. После эльфийских зеленых лесов с благоухающим воздухом было особенно неуютно. Да еще днем припекало солнце, а ночи холодные, с ледяным ветром. Время ночного караула сократили вдвое, но все равно к целителю потянулись за настойками от простуды. Мы даже наши утренние сеансы рисования отменили, трудно позировать из-за холода.

Хорошо, что в Газбо пополнили запасы провианта. В последнем селении, мимо которого проезжали, цены на продукты оказались заоблачные. Тех же барашков оценили по весу серебра. Как еще с нас за воду не взяли!

А дальше шли дикие, необжитые земли. Даже не верилось, что за горной грядой лежит Игенбург с его богатствами и красотами. Кстати, чем ближе мы подъезжали к нему, тем невыносимей становился характер Тильды. Дианта ни на что не жаловалась, но, кажется, танцовщица опять взялась за старое.

Правда, девушка поделилась, что родственница уговаривает не бросать ее и злиться из-за того, что не удастся вырвать обещание. Ненадолго же хватило Тильды! Утомленная дорогой, она выходила из шатра одна из последних, и к этому моменту Дианта должна была прогреть у костра ее одежду и обувь, чтобы та надевала вещи теплыми, да еще сразу после пробуждения чашечку укрепляющего отвара в постели стала пить, ополовинив запасы целителя на одну себя. Мотивировала это тем, что ей ни в коем случае нельзя заболеть, она же ценный подарок акифу. Травы нужно было заваривать крутым кипятком и пить горячим. Я сама была свидетельницей, как Дианта два раза бегала чайник кипятить, так как к пробуждению Тильды он успевал остыть.

В общем, у меня сердце кровью обливалось, но Дианта не жаловалась и говорила, что все в порядке. Приходилось лишь скрипеть зубами, наблюдая, как она потакает капризам родственницы. Но мое терпение оказалось не безграничным и лопнуло однажды утром.

Дианта еще с вечера кружилась вокруг танцовщицы, как заведенная, и утром бегала, толком не одетая, из шатра на холод, а к моменту, когда сворачивали лагерь, расчихалась, и из носа потекло. Тильда подняла крик, мол, пусть она на козлах с возницей едет, чтобы ее не заразила. Такое отношение меня взбесило. Я подошла к Дианте и потрогала ее лоб. Горячий, чего и следовало ожидать. Тут уж я отвела ее к целителю и потребовала от Адаранта, чтобы выделили место в повозке для раненых, которая сейчас пустовала. По-хорошему, девушке отлежаться надо было.

Поняв, что во время пути некому будет прислуживать, Тильда пошла на попятную, «щедро» разрешив Дианте ехать с ней в экипаже. Я же стала настаивать, что Дианта больна и ей нужен покой.

Что тут началось! Тильда закатила истерику, вопя, что вышивка на новом платье еще не готова, и нечего отлеживаться. И вообще, ей необходимо поразить акифа с первого взгляда. На крики пришел Тиуссон. Не терпящий женских истерик Адарант был раздражен, что его отвлекают на такие мелочи, и уже готов был согласиться на все, лишь бы танцовщица замолчала, но тут уже я напомнила, что он обещал позаботиться о Дианте, помочь вернуться в целости и сохранности. А о какой заботе речь, если заставлять работать больного человека?

Начальство наградило меня тяжелым взглядом, намекая заткнуться.

— До самого Игенборга порталы открыть уже невозможно, — победно заявила Тильда и добавила ядовито: — Раз уж родная кровь променяла меня на горсть монет, то пусть имеет совесть отработать их.

Как я ей в рожу не вцепилась, сама удивляюсь. Лорд Иррилий вовремя вмешался. Даже его возмутила неприкрытая наглость такого заявления.

— Дианта достойно выполняла свои обязанности большую часть пути, и если по состоянию здоровья больше не может, то еще не поздно отправить ее с сопровождением в эльфийские земли. Наши владения в нескольких днях пути. Я напишу сестре, и она приютит ее до возвращения миссии.

— Я не буду ослаблять отряд! — отрезал Адарант, бросив недовольный взгляд на дипломата.

Спор решил целитель, сообщивший, что забирает Дианту к себе. У нее жар, и необходим постельный режим.

Я сопровождала недовольную Тильду до экипажа.

— В ваши обязанности входит охранять меня, а не вмешиваться туда, куда вас не просят, — возмущенно процедила она на обратном пути.

— Так я и забочусь о вас, — сделала непонимающее лицо. — Не могу допустить, чтобы вы заболели. Вы же не хотите предстать перед акифом больной и с соплями? Тут никакой наряд положение не спасет. А насморк быстро передается, вот и удалила от вас распространителя заразы.

По взгляду Тильды я поняла, что заразой она считает меня, но крыть ей было нечем. Мне же оставалось надеяться, что боязнь заразиться удержит танцовщицу подальше от Дианты.

— Целители, — злилась я, — гниющие раны залечиваете, а с простой простудой справиться не можете.

— Капрал Маррингл, вам рассказать про иммунитет и как он работает? Это мы шепотом ругались с одним из целителей по имени Алвен. Я подошла к нему на коротком отдыхе и устроила допрос насчет Дианты. Мне не нравилось, как она дышала: с хрипами, долгим кашлем. Его было слышно из целительского шатра почти каждую ночь.

— Вы мне расскажите, как ее лечите.

— Поддерживающие заклинания, — развел руками Алвен, — укрепляющие и противокашлевые отвары. Понимаете, мы можем поддерживать организм Дианты, но справиться с простудой ему придется самому. Ничего страшного, просто у нее ослабленный иммунитет из-за тяжелой работы и плохой еды.

— Плохой еды? — прищурилась я.

Глаза Алвена смотрели на меня чуть устало, но без злости. Их окружали мелкие лучики морщин. Они и тронутые сединой виски делали мужчину старше, чем на самом деле.

— Я поговорил с Диантой после осмотра. У нее недобор веса.

— Голодом морили ее, что ли? — процедила сквозь зубы.

Так, выдохнуть и помнить, что Тильду бить нельзя. Она, нарры ее дери, подарок и все такое.

— Судя по всему, — ответил Алвен, разглядывая небо над нами, — госпожа Тильда периодически сидит на диетах, так как у нее есть легкая склонность к полноте. Занятия танцами поддерживают ее в форме, но сейчас, во время путешествия, она начала паниковать, что снова набирает вес. При этом пару раз в год садится на диету для профилактики. И Дианту заставляет сделать то же самое.

Вот же гадина! Трижды наррова гадина!

— Не выпускайте ее, — тихо попросила Алвена.

— Это моя работа, — так же тихо ответил он. — Прошу прощения, капрал, но мне пора к пациентке.

Целители передвигались на двух повозках, в одной из которых находилась сейчас Дианта. Меня к ней не пускали, говоря, что девушке надо много спать и не тревожиться.

Тильда ворчала, оставшись без помощницы, но истерик пока не закатывала. Видимо, ей передалось общее настроение.

Настороженность.

Еще вчера мы выехали на нейтральные земли, практически безлюдные и не слишком приветливые. На ночлег останавливались под каменным навесом, который пусть и немного, но защищал от промозглого ветра. Он всю ночь завывал вокруг, порой смешиваясь с воем местных зверей. К счастью, мозгов у них оказалось достаточно, чтобы не нападать на нас.

Одно радовало: Риграссу пока явно не до меня. Я заметила, каким взглядом он скользит по горным пикам вокруг, как ставит на ночь часовых в два раза больше чем обычно. И неудивительно. Эти земли были сами по себе. И водилось тут... всякое.

Но пока обходилось без происшествий. Периодически я отпускала Талису на разведку, пока один случай не пресек ее полеты.

Мы передвигались по бездорожью, между угрюмых скал. Несмотря на яркое солнце, одеться пришлось тепло из-за ледяного ветра. Тильде я велела не высовываться из экипажа, пить горячий отвар и спать.

Окружающий пейзаж подавлял. Как резко они отличались от того, что я привыкла видеть. Каменистое плато, редкие и чахлые деревья, мрачные горы с заснеженными вершинами. Талиса парила над нами, иногда срываясь вниз в попытке поймать мышь или горного суслика.

Когда мелькнула большая тень, я не сразу поняла, что происходит. Затем услышала клекот Талисы и громкий крик незнакомой птицы. Махнула рукой, подзывая ахану. Та, сложив крылья, уже буквально падала ко мне. Но ее преследователь оказался быстрее.

Нарры!

Рука сама собой выхватила меч, хотя это выглядело глупо. Почему я не умею стрелять из лука!

Преследователь уже почти схватил Талису.

— Уложите ее! — проговорила, стараясь не сорваться на крик.

И почти одновременно раздался едва уловимый щелчок. Преследователь Талисы вдруг дернулся, точно наткнулся на невидимую

стену, и камнем рухнул вниз. Моя девочка же издала победный клекот, опускаясь на мою выставленную руку. Я обернулась, чтобы увидеть, как Иррилий опускает тонкую и довольно длинную трубочку. Незнакомый матовый металл вызывал смутную тревогу.

— А вы полны сюрпризов, лорд Иррилий. — произнес Риграсс со смешком. — Насколько помню, разрешение на владение подобным оружием получить непросто.

— Совершенно верно, капитан, — кивнул дипломат. — Я не слишком люблю его использовать, но сейчас выбора не было.

Я уже скакала к месту падения неведомой твари, слыша, как за мной следуют остальные. Трое как минимум. Среди солдат уже неслся тихий говор. Многие поглядывали с опаской на небо.

Тварь и правда оказалась большой. Раза в два крупнее Талисы, с мощными лапами и жестким темно-коричневым оперением. Лишь на голове я заметила светлый узор, там, где выступали два нароста. Отчего тварь казалась рогатой.

— Странно... — голос Иррилия разорвал тишину вокруг.

— Что? — спросила быстро.

Уже поняла, если он говорит про странности, то лучше прислушаться.

Риграсс с Адарантом уже спешили и внимательно разглядывали поверженную тварь. Разглядывали, но не переворачивали, до тех пор, пока Иррилий не прыгнул с лошади и не вытащил из тела нечто короткое и очень тонкое.

— Ригнаки не водятся в этих землях, — сообщил Иррилий. — Странно. А этот тем более сейчас в брачном гоне, вон как головные шишки набухли. В такое время они предпочитают проводить время с самками, а если отогнать от них, то становятся очень агрессивными. И нападают на все, что находится рядом, чтобы, кхм...

— Поиметь, — закончил за него капитан.

Он встал и отряхнул колени. Потом сплюнул и с чувством выругался. Я чуть не последовала его примеру, но... посмотрела на Иррилия и почему-то удержалась. Даже не стала нарров упоминать.

— То есть сам он сюда попасть не мог, — уточнила вместо этого.

— Не мог, — ответил за дипломата Адарант.

Он тоже встал и с легким щелканьем распрямил ноги, проворчав что-то про возраст. Но больше для кокетства. Несмотря на седину и бороду, пожилым маг не выглядел. Скорее — умудренным опытом.

— Ригнаки во время гона добровольно никогда не улетят от самок. Хм, капрал Маррингл, а ваша ахана не видела случайно здесь самку ригнака?

Я посмотрела на нахохлившуюся Талису. Судя по всему, моя девочка нервничала, и картинка сейчас вряд ли получится ясная. Тем не менее я попыталась уговорить ее показать мне вид сверху.

— Нет, — сообщила, спустя пару минут, — Талиса не видела второго такого же.

Заметила, как нахмурились собеседники, а подъехавшая Аррша и вовсе скривилась. Потом сплюнула на труп ригнака и пробормотала орочье ругательство.

— Предлагаю двигаться дальше, — проговорил Риграсс, — возможно, они и добивались от нас остановки.

— Кто? — вырвалось невольно.

— Капрал, ты дура? — не выдержала Аррша. — Синдикат нарров, кто же еще?

И сразу и без того мрачная местность вокруг стала еще мрачнее. А рука сама собой крепче сжалась на рукояти меча.

Легкое движение Иррилия не укрылось от моего взгляда. Дипломат вроде случайно подвинулся, но так, что оказался не слишком далеко от меня. Я бросила быстрый взгляд на Риграсса, но тот, к счастью, разглядывал скалы вокруг. И на Иррилия не обращал внимания.

— Двигаемся, и быстро, — отдал, наконец, окончательный приказ.

Все только этого и ждали. Я подозвала троих из взвода и тихо приказала:

— Держаться возле экипажа Тильды. В случае нападения защищать ее.

Так, эту вроде прикрыла. А часть взвода Аррши окружила повозки лекарей. Маги и без нас неплохо защитят себя, в случае чего и часть экспедиции прикроют.

А вот наблюдение сверху не получилось. Талиса напрочь отказалась подниматься в небо, а заставить ее я не могла. В конце концов, Риграсс махнул рукой и буркнул:

— Без куриц обойдемся.

И снова внутри все аж передернулось. Ну как так-то? Неужели мои сводные сестрички правы, и я способна только мечом махать? А в существах вокруг не разбираюсь от слова «совсем»?

«Тебе только головы срубить! — орала Кирраша. — Чтобы увидеть, как мозг выглядит. Солдафонка! Корова неуклюжая!»

Орала она это, правда, отойдя на безопасное расстояние и убедившись, что успеет спрятаться за дверь. Наверное, со стороны это выглядело забавно: стоит здоровая орчанка в дорогом платье и визжит на девицу ниже себя в полтора раза. При этом одной рукой нащупывает дверную ручку, а

второй выставляет перед собой крохотную сумочку.

Вернувшись в реальность, я поняла, что пока вспоминала, мы отъехали довольно далеко от останков ригнака. Ну и ладно.

А внутри начала натягиваться нить. Мне она представлялась красной и чуть вибрирующей от напряжения.

Такое появлялось только перед неприятностями. Из тех, что заставляют настораживаться и начинать слушать и видеть в два раза внимательнее. Из тех, что приподнимают волосы на затылке, каким бы опытным воином ты ни был.

Я чуть коснулась Талисы, что продолжала сидеть на моей руке и чуть покачиваться в такт лошадиной ходьбе. Да, ахана тоже выглядела напряженной. Чувствовалось, что ей хотелось взлететь, и при этом она боялась.

Всадники появились на горизонте в тот момент, когда мы ступили в довольно узкий проход между двумя скалами. Казалось, он будет тянуться бесконечно. На самом деле по нему предстояло ехать всего сутки, при удачном раскладе. А утром мы должны были подойти к границе с Игенборгом.

Увидев впереди темные фигуры, возникшие между огромными валунами, я с шелестом вытащила меч. Но тут же услышала голос Риграсса:

— Это воины Игенборга.

И в самом деле: возникшие впереди были в темно-синих одеждах и платках, прикрывавших нижнюю часть лица. Волосы же прятались под плотными головными уборами, лично мне напомнившими туго обмотанный в несколько слоев шарф. Никакой брони я не заметила. И немного успела удивиться.

А потом стало не до удивления.

Знакомое едва уловимое жужжание заставило машинально пригнуться. Хотя это бы не уберегло от стрелы.

Но целились не в меня. Или просто не попали.

Я даже не стала поворачивать голову на хрип. Поняла, что двумя солдатами в моем взводе стало меньше.

А затем все смешалось.

Я не знала, за что на нас напали. Но я знала, что надо защищать груз и себя. Рядом вспыхнул защитный контур, потом еще один. Это маги вспомнили о своих обязанностях и прикрыли экспедицию как могли.

— Капрал! — донесся рык Риграсса, когда я вылетела за границы защитного барьера.

— Они нас перестреляют как котят! — рывкнула, не оборачиваясь.

Отсиживаться за контуром глупо. Тем более всех он не вместил. И в итоге большая часть солдат ляжет под стрелами.

А потом придет и наш черед, так как защитный контур рано или поздно иссякнет. У нас же лучников в разы меньше, и некоторые уже валялись на земле, наспигованные стрелами.

Послышалась команда Риграсса. Ага, понял, что я права. Думаю, он бы и сам отдал такой приказ, но опасался Игенборга. Это открытая конфронтация с другой страной.

Часть солдат остались вокруг груза, а остальные понеслись на нападавших. Рядом со мной вдруг снова мелькнуло защитное поле. Быстро оглянулась — рядом скакал Иррилий, чей медальон светился мягким светом. Ясно, минут десять такая защита продержится. Потом иссякнет.

Перехватила меч поудобнее и заорала, заулюлюкала, как заправская орчанка, одержимая боем.

— Ийя-я-я-я-я-я!

Грохот копыт, крики и жажда боя. За всем этим звуки стрел были не слышны. Я лишь отмечала, как падали солдаты, как опустился на камни один из магов, царапая себе горло. Оттуда торчала стрела.

— Нет! — услышала крик капитана.

А в следующее мгновение что-то больно мазнуло по щеке, дернуло волосы. Мигом горячее потекло по шее. Ранена? Плевать, не серьезно. Лишь поморщилась, врубаясь в нападавших.

Один удар, другой...

— Это не игенборгцы! — услышала я крик Иррилия.

Глава 18

Противник выбрал удачное место для засады. Мы как на ладони, а численный перевес быстро сокращался. Лучники, скрытые среди камней, выкашивали наши ряды. Дипломат сражался рядом со мной. Защитное поле уже иссякло, так что и на рукаве эльфа расплывалось кровавое пятно. Тем не менее на его ударах это не отразилось. Он легко отражал нападения, то и дело стреляя из таинственной трубочки. Она косила врагов не хуже стрел, а то и лучше.

Аррша крутилась как бешеная, от ее ударов падали все, кому не повезло попасть под них.

Я увидела перед собой выросшую темную фигуру, уклонилась от удара и рубанула мечом. Машинально удивилась, что стукнуть пытались наверху, а не клинком. Рядом мелькнула голубоватая сталь эльфийского меча, ткань платка нападавшего с легким треском разошлась. Я увидела залитое кровью мужское лицо. Бледное, с щетиной и бородавкой на левой щеке. Она почему-то отчетливо отпечаталась в сознании. Именно это, а не то, как мужчина падал, с разрубленным плечом.

Визг Тильды вонзился мне в уши, заставляя обернуться. Благо Иррилий прикрывал надежно. Да! Несколько нападавших прорвались к ее экипажу и повозкам целителей.

— Да вашу же ж наррову мать! — заорала, пуская коня прямо на них. Двое, те, что спешили и пытались открыть экипаж, оказались мигом стоптанными, покатались по земле. Остальные же чуть отступили, но не сдались. Тем более следом за мной, на подмогу охране целителей и груза, подоспели еще воины.

Но нападавших все равно оказалось очень много. И вскоре я уже смахивала тыльной стороной руки стекающую в глаза кровь из рассеченной брови.

Упал еще один воин... И еще.

Двое магов оказались наспигованы стрелами.

Аррша продолжала сражаться, не обращая внимания на такие мелочи, как торчавший в плече обломок стрелы.

«Интересно, — как-то вяло мелькнула мысль, пока я парировала удары сразу двух нападавших, — почему среди них нет магов?»

А потом сердце и вовсе нервно дернулось.

Я была в разных ситуациях, но сейчас, увидев, как из-за скал

появились еще всадники в темных одеждах, поняла — кажется, конец...

Но сражаться буду до последнего. До тех пор, пока или не одержу победу или не упаду под ударами. Живой не дамся. Я знаю, что делают опьяненные кровью уроды с той, которая попадет в плен.

Странно, но новая группа не спешила подходить. Она остановилась на расстоянии полета стрелы. Гортанный голос крикнул что-то на незнакомом наречии, где гласные чуть тянулись.

Иррилий продолжал сражаться рядом, и я заметила, как прояснилось его лицо. Не прекращая размахивать мечом, он прокричал в ответ на том же языке.

И всадники поскакали нам навстречу. Те, с кем я сражалась, вдруг замерли, потом с каменным стуком упали на землю. И... рассыпались на куски.

Каменные куски.

Я закрутилась на месте, продолжая одной рукой сжимать поводья, а второй — скользкий от крови меч. Тут и там нападавшие падали или от стрел, или от неведомых заклинаний. А подоспевшие неожиданные союзники добили вместе с нами остальных.

И наступила та тишина, которая возникает после боя. Она не оглушительная, с примесью звуков. Но я всегда ее ощущала. И понимала, что снова осталась живой.

Смахнула натекащую из брови кровь, продолжая разглядывать тех, кто помог.

Те же темные одежды, что и у нападавших, те же платки, прикрывающие нижнюю часть лица, те же странные головные уборы.

Что происходит?

Тем временем Адарант, Иррилий и Риграсс выступили вперед, пока остальные помогали подняться друг другу. Я бросила быстрый взгляд на повозки: Тильда не пострадала, но горестно подвывала, а Дианта один раз выглянула, успокаивающе махнула рукой и снова исчезла.

— Экспедиция из империи Асдор?

Голос незнакомца звучал резко, повелительно. Я отметила необычный цвет глаз: янтарный, яростный, как у моей Талисы.

— Мы ждали вас через неделю, если верить курьеру.

А это уже заговорил другой, чьи глаза оказались просто темными, как ночь на Лазурном море. И в дальнейшем говорил он. Я решила, что он вроде нашего Риграсса. Или капитан, или какие там у них звания?

— Прошу прощения, — мягко проговорил Иррилий, чуть выступая вперед, — думаю, здесь произошла ошибка. Так как курьеру назвали дату,

которая наступит через день.

— Думаете, он солгал нашему акифу?

— Думаю, это как-то связано с нападением на экспедицию.

Мне не нравилось, какие взгляды бросали на меня эти спасители. Там изумление смешивалось с интересом и легким возмущением. Что, женщин-воинов не видели?

Тот, кого я назвала капитаном, представился как Гамаль. Он продолжал разглядывать каждого по очереди. Остальные его воины хранили молчание. Не сказать, чтобы доброе. Скорее — спокойное и равнодушное.

— Вы решили, что это игенборгцы?

— В первый момент, — кивнул Иррилий, окончательно взявший на себя роль переговорщика, — пока не увидел оружие. Ваши мечи другого типа, и вы применяете иной вид ковки. Плюс рукоять воинов Игенборга — простая, но надежная. А у нападавших я отметил несколько наверший, украшенных камнями. Вещь неслыханная для вас. Ведь подобное оружие применяется исключительно для парадов или праздников. В бою же предпочитаете нечто более удобное.

— Я слышал, — в тон ему ответил Гамаль, — что с экспедицией едет едва ли не лучший дипломат империи.

— Самый лучший, — скромно так сообщил лорд Иррилий. — Другого к акифу Игенборга император не стал отправлять.

— То есть прежний был хуже? Который до сих пор находится в Игенборге.

— Думаю, этот вопрос стоит обсуждать с акифом? — чуть прищурился Иррилий. — Или же вы — его советник?

Тишина стала прямо пронзительной. И тут я встретила взглядом с Риграссом. Тот выглядел слегка встревоженным, но вдруг посветлел лицом. И чуть выступил вперед, заставив своего коня нервно всхрапнуть. Видимо, его беспокоили лошади игенборгцев: рослые, но изящные и странного молочного цвета. Таких прежде я не встречала.

— Меня, как капитана экспедиции, интересует еще один вопрос. Капрал Маррингл, можете осмотреть одного из нападавших?

Да без проблем!

Я молча прыгнула с лошади, уже догадавшись, что именно хочет увидеть капитан.

Ближе всех лежало тело бородатого мужчины, который сейчас напоминал сломанную куклу. Присев на корточки, я в первую очередь осмотрела его руки, но кроме нескольких старых шрамов не нашла ничего. Тогда рванула ткань одежды, обнажая плечи.

Знак синдиката Саламандры оказался на правом плече. О чем я и сообщила, вставая и отряхивая руки. Судя по взглядам начальства, примерно это они и подозревали. Но хотели убедиться в своих подозрениях.

— Думаю, — сделал вывод Гамаль, — сами высшие силы направили нас сегодня на охоту. Следуйте за нами в Игенбург.

Стоявший рядом с ним игенборгец с янтарными глазами — а по другим признакам я пока отличить их не могла — крикнул что-то на своем наречии. Раз, и все воины дружно разошлись. Часть поехала впереди, а часть растянулась так, что экспедиция оказалась окружена ими.

Под защитой или с сопровождением? Я передернула плечами и с трудом удержала поводья в пальцах. Рука так и тянулась к мечу. Но что-то мне подсказывало, что подобный жест сейчас будет излишним.

— Арджана, — шепот дипломата раздался совсем рядом.

Иррилий ехал и при этом смотрел куда-то вперед. Его губы почти не шевелились, пока он говорил:

— В этой стране не привыкли видеть женщин-воинов. Не удивляйтесь, если на вас станут обращать пристальное внимание. Здесь женщины сидят дома и хранят очаг для своего мужчины. В Игенбурге предпочитают не вмешиваться в чужие традиции, но при этом очень не любят, если начинают осуждать их законы. Потому... сдерживайтесь.

И тут же отъехал в сторону, не давая Риграссу повода заподозрить нас в чем-то. Капитан как раз повернулся ко мне. Но дипломат уже беседовал о чем-то с Адарантом. А я сидела, едва ли не дымясь от возмущения. То есть мне сейчас намекнули не бить никому морду, если обзовут слабой женщиной и скажут, что мое место у очага?

Нарры вас за ногу!

К Игенбургу мы подъехали уже в сумерках. Перед въездом в город вышла небольшая заминка. К Адаранту подъехал командир игенборгцев и что-то начал ему втолковывать. Смотрели почему-то в сторону Аррши и меня. После недолгого совещания игенборгец дал указания своим людям, и ко мне подъехал воин с янтарными глазами. Протянул кусок ткани.

— Покройте корфой голову и скройте лицо. В Игенбурге не принято женщинам ходить с непокрытой головой.

Голос был приятный, но вот мне совсем не понравились властные нотки.

- Я не женщина, я — воин императорских войск, — возразила в ответ, косясь на ткань, в протянутой руке и обратив внимание на аристократические длинные пальцы. Смуглая кожа с приятным оливковым оттенком, на указательном пальце след от кольца, как будто он недавно его снял.

— В городе с открытым лицом ходят лишь женщины, открытые для свободных отношений. Гетеры любви, — пояснил он, видя мой взгляд. — Мне кажется, вам бы не хотелось, чтобы вас приняли за одну из них.

— А почему вы скрываете лица? — не сдержала я любопытства. А заодно тянула время, не зная, как поступить. Кутаться в ткань считала ниже своего достоинства, но и нарываться на неприятности в чужом городе не хотелось. Ведь нельзя будет уже сказать, что не знала или не предупреждали.

— В бою мы все равны перед богом. И неприятелю трудно разобраться, кто главный, если внешне нет никаких отличий, — лукаво ответил игенборгец, а я задумалась, кем на самом деле он является. Слишком свободно и вольно ведет себя для обычного воина. И свои называли его «гадир». Иррилий мне потом сказал, что в переводе это глава, ведущий. Но воины подчиняются другому, и для себя я сделала вывод, что он, наверное, как Риграсс по званию — капитан.

Бросила быстрый взгляд на Арршу, но та с высокомерным видом отказалась от корфы. Конечно, ей-то что, она не против поразвлечься.

— Что у вас? — поллюбопытствовал подъехавший к нам эльф.

— Предлагают скрыть лицо.

— И вашим подопечным не стоит показывать лица. Наши мужчины не любят, чтобы другие видели то, что предназначается лишь одному, — сухо произнес воин. Мне почему-то показалось, что он недоволен вмешательством.

— Арджана, предупредите, — с серьезным лицом кивнул Иррилий, принимая к сведению. — И будьте добры, покажите личным примером, как им следует это носить.

Я на миг задержала взгляд на эльфе, испытывая к нему благодарность. Он помог мне достойно выйти из щекотливого положения. Если бы не его просьба, мне бы, скорее всего, тоже пришлось отказаться от корфы. Понимаю, что иная страна и порядки, но свои же насмешками замучают, а мне еще с ними если не дальше служить, то обратно возвращаться точно. Натяни я себе это на голову — и авторитет бы свой потеряла, проявив

слабость и признавая себя просто женщиной.

Больше не медля, забрала у игенборгца ткань.

— У вас есть еще корфы или для этого любая ткань подойдет? — деловито спросила у него. Просто понятия не имела, где мне еще две для Дианты с Тильдой искать.

— Для достойной женщины достаточно иметь покрытой голову и не соблазнять красотой своего лица мужчин. Чем покрыть — на ее усмотрение, — обозначил воин местные критерии, скользя изучающим взглядом по моему лицу. — Но насчет корф я распоряжусь. Вам сейчас доставят.

— Мне не нравится, как он на вас смотрит, — произнес эльф, сверля напряженным взглядом широкую спину отъехавшего воина. — Плохо то, что нам они толком не представились, и непонятно, кто какое положение занимает.

— Вам он тоже кажется не таким уж простым воином? — спросила я, разглядывая темную ткань и думая, как в нее правильно завернуться.

Иррилий ничего не ответил, и посмотрел на меня.

— Давайте помогу. Я был в пустыне, и мы подобным от песка лицо защищали. Удобно.

Я отдала ему корфу и позволила действовать. Эльф довольно умело и быстро обмотал мою голову тканью и, прежде чем закрыть лицо, вздохнул:

— Вы очень красивая. В городе не снимайте. Не хотелось бы вас потом из чьего-то гарема вызволять.

Пораженная комплиментом и тем, что он собирается меня откуда-то вызволять, я уставилась на эльфа, а он сосредоточенно крепил ткань, оставляя открытыми лишь глаза. Посмотрел на меня и остался недовольным, произнеся озабоченно:

— Все равно красивая.

Я порадовалась, что горящие смущенным румянцем щеки не видны под тканью. Вроде бы и не совсем комплимент, а пробрало до глубины души. Никогда не считала себя красоткой. Обычная, миловидная, правильные черты лица, ничего отталкивающего — и ладно. Но то, что этот утонченный эльф считает меня красивой, стало неожиданным и приятным открытием.

Нарры подери, да что со мной?! Не помню, чтобы чувствовала себя так смущенно, как будто я наивная неискушенная девица. Меня спас воин, привезший корфы. Без разговоров взяла ткань и отправилась к экипажу Тильды.

Стоило открыть дверцу, как они взвизгнули от испуга, не узнав меня.

— Уже все спокойно? Нам можно выходить? — приложив руку к бурно вздымающейся груди, спросила танцовщица.

Дианта сейчас была с ней — из-за большого количества раненых ее перевели из повозки целителя. Я возблагодарила богов, что Дианта рядом, а то бы Тильда уже давно не усидела на месте и вышла.

- Пока нельзя. Дианта, подвинься, — попросила ее и села в экипаж. — Это корфа, — я продемонстрировала ткань. — В городе женщины с непокрытой головой и открытым лицом не появляются, только жрицы любви. Хорошо, что ваших лиц не видели, акифу бы это не понравилось, и ваша ценность как подарка упала бы в цене.

Вопреки моим опасениям, что танцовщица закатит скандал и откажется кутаться, ей идея понравилась.

— А в этом что-то есть. Я буду выглядеть так таинственно! — воодушевленно воскликнула она.

Пережитый недавно страх был явно забыт. Все мысли Тильды уже вертелись вокруг предстоящей встречи с акифом. Она вспомнила, что среди ее сценических костюмов есть расшитая драгоценными камнями вуаль, которой можно будет скрыть лицо и которая просто идеально подойдет к ее новому наряду. О желании выйти она забыла, уже планируя какой сделает прическу и как подчеркнет глаза. За каких-то десять минут, пока они примеряли корфу, я узнала о женских штучках больше, чем знала за всю жизнь.

— Не забудьте, что выходить из экипажа не скрыв лицо нельзя, — повторила Дианте, как самой здравомыслящей из них, и сбежала, пока не разболелась голова от трескотни Тильды.

На въезде в город нас не мучили долгими проверками. Наверное, сыграло роль сопровождение, окружавшее отряд плотным кольцом как при въезде, так и в самом городе.

Через Игенбург проходит много караванов, и я ожидала, что нас разместят на специально отведенной для них площади, соседствующей с торговыми рядами. О рынке Игенбурга ходит слава, что там можно найти редкие товары со всего мира и я надеялась посетить его, пока мы будем здесь гостить. Но окраина города осталась позади, а дома, мимо которых мы проезжали, становились все выше и богаче. Заинтересовала их архитектура: все с плоскими крышами, на некоторых крышах даже размещены дворики с пышной растительностью.

Я сомневалась, что городской рынок расположен в столь богатых кварталах. Да и встречных прохожих становилось все меньше, а одежда их роскошнее. Женщин не видела, но обратила внимание на паланкин,

который несли четверо мужчин. Через ткань не рассмотреть, кого несут, но, скорее всего, какую-нибудь богатую горожанку. Носильщики почтительно уступили отряду дорогу и с любопытством косились на повозки и экипаж.

Кстати, наша столица недаром считается самой прогрессивной, у нас давно ездят безлошадные экипажи, на магических кристаллах. И в городе чисто, и безопасно — кони не понесут. Но здесь я пока не встретила ни одного экипажа, даже запряженного лошадьми. А еще у нас в это время много гуляющих парочек, а тут на улицах практически одни мужчины. Порядочные женщины в столь позднее время по домам сидят?

«Так куда же мы едем?» — задалась вопросом. Похоже, он волновал не только меня. Заметила, как Адарант обеспокоенно переглядывается с эльфом, но с вопросами к игенборгцам они не лезли.

Путь по улицам был длинным, но к счастью не бесконечным. Перед нами наконец выросли высокие стены дворца акифа, и я уж решила, что нас разместят у него, но мы свернули к особняку. Пришлось подождать, пока постучат в ворота и о чем-то переговорят с привратником. Несколько слов командира — и тяжелые створки распахнулись, пропуская всех нас в просторный двор, вымощенный камнем.

— В этой резиденции гостил повелитель эльфов со своими людьми, — пояснили нам. — Надеемся, вам здесь будет удобно.

— Это большая честь для нас, — поблагодарил Иррилий.

— С вами дары и прекрасные девы. Им не место на постоялом дворе, — властно сказал янтарноглазый. — Вам сейчас подготовят комнаты. Женщины могут разместиться на женской половине.

Это «могут» прозвучало как приказ. Странно все. Судя по тому, что комнаты еще не готовы и засуетились вышедшие навстречу слуги, селить нас сюда не планировали, а решили в последний момент.

Талиса на моем плече от всей этой суеты заволновалась, издав недовольный клекот, но не улетела. Я с нежностью погладила девочку, успокаивая. После встречи в небе с хищником она стала более осторожна, а может, почувствовала мое беспокойство за нее.

Отвлекаясь на птицу, я не заметила приблизившегося воина и вздрогнула от вопроса:

— Вы приручили ахану? Это ведь она? Я не ошибся?

Опять этот янтарноглазый. В пути на Талису косились, но от расспросов воздерживались.

— Глаза вас не подводят. Это она, — ответила кратко, испытывая в его присутствии напряжение.

— Редкая птица. Она входит в дары?

Я едва сдержалась от резкости. Интересно, рожа у акифа не треснет? Ему и так столько даров преподнесут!

— Нет. Это моя питомица.

— Акиф — ценитель всего редкого, и его бы порадовал такой подарок, — прозвучало с намеком.

— Уверена, что мне не превзойти нашего императора и его дары. К тому же Талиса мой друг, а друзей не дарят.

— Хм... Ясно.

— Что именно? — вскинулась я, недовольная темой разговора и лукавым блеском, вспыхнувшим в глазах собеседника.

— На месте акифа я бы оставил вас в Игенборге и таким образом получил бы сразу две редкости, — заявил этот нахал и отъехал, пока я глотала воздух, не находя от возмущения слов.

— Рада, что вам далеко до места акифа, — прошипела ему в спину.

Я задыхалась в ткани, укутавшей лицо, и в ярости рванула ее, вдыхая свежий воздух. Проклятая страна на задворках мира с дурацкими законами! Чувствуя мое раздражение, Талиса гневно заклекотала ему вслед. Именно этот момент выбрал выведший меня из себя воин, чтобы обернуться, и наши глаза встретились.

Он придержал лошадь и развернулся, возвращаясь.

— Я правильно понимаю, что, открывая лицо, вы демонстрируете готовность к свободным отношениям? — хлестнули меня его слова. Мой поступок явно не понравился, но я была рада хоть так досадить ему.

— Речь шла о городе, а мы сейчас на территории поместья. Дом предоставили под нужды миссии Асдора, значит, здесь я могу, не таясь, быть собой настоящей — воином императора. А если кто-то в этом усомнится, придется поучить манерам в бою, — с вызовом взглянула на него, подначивая.

Воин подъехал совсем близко, моя лошадь всхрапнула, встревоженная близостью его скакуна, но я удержала ее.

— В Игенборге мужчины не сражаются с женщинами, все схватки происходят на ином поле боя, где победа приносит лишь взаимное наслаждение, — мягким тоном произнес он. Протянул руку... И потрепал по голове Талису, пригладив взъерошенные перья.

Нарры подери!!! Да чтобы его гоблины сожрали! От такой наглости мы с аханой потеряли дар речи. Ладно я, меня смутили его слова, но каким образом ему удалось заворожить Талису?! Она и за меньшее когтями наглецов драла.

Кажется, обескураженная ахана и сама не понимала, как ему это

удалось, и смущенно взмыла в небо, сбегая. Жаль, что я не могла сделать так же.

— Она свободна, но все равно вернется туда, где вы. — Незнакомец проводил ее полет спокойным взглядом и перевел его на мое лицо. Янтарные глаза были наполнены странной силой. — Пути любви самые крепкие.

— Радует, что ваше сердце еще свободно.

— С чего такая уверенность? — вскинулась я.

— Будь иначе, вы бы не бросали вызов правилам, а хранили себя для любимого.

Я очень хотела хоть что-то возразить, только не находила слов, но он их и не ждал, уже отъезжая. Лишь бросил на прощание:

— Осмотритесь в Игенборге. Вам понравится.

Самоуверенное заявление. Как и он сам.

Дурацкий разговор выбил из колеи и лишил внутреннего равновесия, а воины один за другим потянулись к воротам, оставляя нас.

«Дикарь!» — ругалась я себе под нос. Он ошибся, мне уже Игенборг не нравился.

Единственный плюс — мы доехали, и совсем скоро я избавлюсь от Тильды, выполнив свое задание. Пусть теперь у акифа голова болит, что с подарочком делать. Кстати, о ней. Я направилась к экипажу, но не успела. Дверь распахнулась, и сначала вышла Дианта в корфе, подала руку танцовщице.

Тильда появилась как королева. Каждое движение отточено, тщательно взвешено и грациозно, словно молодая львица вышла на охоту. Она тоже была в корфе, но успела нанести макияж, и подведенные глаза таинственно сверкали. Даже складки корфы лежали идеально и продуманно.

Во дворе царила суэта. Наши солдаты размещали повозки с дарами, распрягали лошадей и на выход примы не обратили внимания. Экипаж Тильды стоял так, что она не видела отъезда воинов. Поэтому взгляд танцовщицы заметался по двору выискивая игенборгцев, и я очень пожалела, что не вижу, как вытягивается ее лицо при виде уезжающих. Тильду приветствовали помахивающие хвостами зады лошадей.

Поняв, что все зря и здесь все свои, Тильда зашипела на Дианту:

— Криворукая! Я же просила тебя быстрее.

Та что-то тихо ответила, но разъяренная танцовщица дернула с ее лица корфу:

— Ты что там бормочешь? Свободу почувствовала?

Тильда не замечала, на я-то видела, что у нее за спиной разговаривают

Адарант с эльфом и задержавшиеся игенборгцы. Они спешили и стояли у одной из повозок. Только скандала не хватало! Зная взрывной характер танцовщицы, я поспешила к ней.

Тильда в раздражении отчитывала Дианту. Я успела вовремя и перехватила ее руку, замахнувшуюся для пощечины.

— Дианта выполнила свое обещание и сопровождала вас до Игенборга. Если не возьмете себя в руки, собираться на прием к акифу будете сами.

— Да как ты смеешь? Отпусти! — взвизгнула Тильда, чем привлекла внимание стоящих позади. Вспоминая про себя нарров, я отпустила ее, но поздно, к нам уже шли.

— У вас все в порядке? — недовольно поинтересовался Адарант.

Тильда проблеяла, что да, и тут же присмирела, заметив посторонних.

— Капрал Маррингл, можно вас на минуточку?

Я отошла и тут же получила выволочку:

— Вы можете не позорить нас перед гостями? Что за крики? Угмоните свою подопечную.

— Разрешите использовать кляп? — спросила у него, смотря оловянными глазами в переносицу. Выбесил! Я не нянька. Тело танцовщицы сохранила? Сохранила. А воспитывать ее не нанималась.

— Капрал Маррингл! — зашипел Тиуссон на меня.

А вот не надо перекладывать с больной головы на здоровую! Пусть сам попробует с этой истеричкой договориться. Поэтому придала своему лицу рвения и отчеканила:

— Готова выполнить ваш приказ!

Но что приказать, Адарант и сам не знал, поэтому медленно закипал, наливаясь краской. Напряжение нарушил притворно-возмущенный вскрик Тильды.

— Дианта, бесстыдница! Прикрой лицо! Тебя же предупредили. Неужели не понимаешь, что этим предлагаешь себя?

Я повернула голову и беззвучно выругалась. К нам приблизился воин. Наглец с янтарными глазами.

— Госпожа, не гневайтесь, — елейным тоном произнес он, — это не ее вина. Лорд Иррилий попросил капрала Маррингл личным примером показать, как следует себя вести в Игенборге.

Что? Теперь уже я вскипела. Вот же гад! Нашел повод тыкнуть носом в то, что я открыла лицо и нарушила правила. И имя же, сволочь, мое запомнил.

— Капрал Маррингл! — вызверился на меня Тиуссон. — Проведите свою подопечную на женскую половину.

— Я бы посоветовал вам всех женщин разместить на женской половине, — и тут встряла эта наглая сволочь.

— Маррингл, с глаз моих! — шикнул Адарант, но я и рада была подчиниться. Иначе, боюсь, не справилась бы с искушением понаделать несколько лишних отверстий этому типу.

Глава 19

Никогда меня так не унижали! Даже на начальных курсах военной школы, когда возили носом в грязи во время тренировки. Даже когда сломали руку во время спарринга. Даже когда женский целитель осматривал меня и исходил слюной. Даже когда мне приходилось жрать все подряд, чтобы не сдохнуть от голода. И да, именно все подряд.

Женская, нарры ее подери, половина! Что может быть унижительнее?

— Какая красота! — раздался восхищенный вздох Тильды.

Дианта тоже выглядела довольной. Ее тонкие пальцы уже скользили по гладкой обивке, портьерам, ощупывали ткань на стенах. Да, наррово племя! Здесь даже стены оказались украшены довольно плотной тканью с необычными мягкими узорами.

Преобладали золотые и алые оттенки с вкраплениями нежно-голубого. Я смотрела на роскошь вокруг и испытывала примерно те же чувства, что коты, когда хотят зарыть нечто непотребное. Свои какашки, к примеру.

Очень много украшений. Серьезно, я стояла посреди помещения, которое явно играло роль гостиной, и боялась, что малейшим движением снесу какую-нибудь вазочку или статуэтку.

А потом появились местные девушки. К счастью, с открытыми лицами. На что я сразу обратила внимание и спросила:

— А что, так можно? — после чего ткнула пальцем себе в лицо.

Они сразу поняли. Одна чуть улыбнулась и тихо проговорила, склонив голову:

— Айне, на женской половине мы ходим без корфы.

Ага, это, видимо, обращение к женщине. Осмотрев их одеяния из просторных штанов, прихваченных у щиколоток, и безрукавок, я поинтересовалась:

— А вы...

— Мы пришли, чтобы помочь вам привести себя в порядок.

— О, какое счастье! — вскричала Тильда. — Я вся чешусь после ужасной дороги! Не удивлюсь, если у меня уже вши! Или еще чего похуже! Никаких условий. А если у меня кожа подурнела? Или волосы начали вылезать?

Ну, с последним она почти угадала. Мне сейчас безумно хотелось попростому так схватить ее за косу и начать таскать по всей женской половине. А потом и на мужскую перейти. Из последних сил сдержалась и

обратилась к Дианте. Вот уж кто действовал как успокоительное зелье.

— И правда, давай приведем себя в порядок. Сейчас вечер, к акифу мы отправляемся утром. Надо как следует поесть и отдохнуть.

— Но я не иду, — проговорила Дианта. — Мне там делать нечего, как и рядовым солдатам.

— Тем более! — сообщила я радостно. — Считай, ты в отпуске.

Сама я до этого в чужие руки себя не отдавала. Разве что у Ильсиры, когда она решила в честь моего приезда устроить вечер расслабления. Тогда я и правда расслабилась так, что едва ползала от лени.

Но все померкло, когда за дело взялись эти девушки. Внешность действительно обманчива — хрупкие создания ухитрились так сделать массаж, что я превратилась в побулькивающее от удовольствия желе.

А потом была ванна, утопленная в пол. С маслами, от которых усталость из тела улетучивалась, уходила привычная боль в мышцах.

И небольшие теплые камни, похожие на загустевший солнечный свет. Их выкладывали на спине, отчего внутри становилось тепло и хорошо.

Крема, от которых пахло пряно и терпко.

Еда на широких блестящих тарелках. Мягкая острота отлично заглушалась местными напитками. Тильда и Дианта к тому времени уснули, едва поев. Я же, завернувшись в тонкую яркую ткань, продолжала наслаждаться нежнейшим мясом и овощами. Не тушеными, а жареными, с корочкой. И приправами. Мммм...

Готовят тут хорошо. Уже плюс.

Талисе тоже перепало еды. Я кормила ее, отрезая кусочки, пока ахана сидела рядом. На девушек вокруг она смотрела строго, но не злобно. И трогать себя не позволяла, топорща перья при малейшей попытке.

— Айне, мы вернемся утром, — одна из девушек чуть склонилась передо мной, — если вам что-то понадобится, то потрите этот кристалл, одна из нас тут же придет. Мы спим в женской половине.

Я только махнула рукой, так как рот был набит. И только когда тарелка опустела, с сожалением отложила столовые приборы. Так хотелось еще кусочек, но живот уже оказался набит.

Придерживая ткань, так как форму забрали, как и остальную одежду, пообещав вернуть утром, я заглянула к Тильде и Дианте. Наши спальни разделялись лишь полупрозрачными тонкими шторами.

Обе спали, раскинувшись на огромных кроватях в форме яйца, под просторными балдахинами нежно-золотистого оттенка. Мне тоже очень хотелось зарыться в ворох маленьких подушечек, ощутить прохладу местных простыней. Но пока я осторожно подошла к одному из окон. Здесь

они были большие, почти от пола до потолка, и прикрыты тонкой металлической вязью решеток. Видимо, чтобы женщины не прыгали вниз.

Что за нарров бред лезет в голову?

Окна гостиной выходили в сад, окруживший резиденцию. Уже стало почти совсем темно, так что среди деревьев мягко светили магические светильники, похожие на изящные лампы.

Красивое место. Но мне здесь тесно. Как ахане, посаженной в клетку.

Вроде такая красота вокруг, а мне почему-то неуютно. Может, привыкла за время пути к большому скоплению народа вокруг, и сейчас было странно оказаться единственной не спящей. Всегда дежурили дозорные, да и возле шатра Тильды охрана не спала. Перед тем как отправиться на отдых, я назначала дежурства, следила, все ли в порядке у парней из моего взвода, а сейчас оказалась не у дел. Шутка ли, впервые я ушла отдыхать раньше, чем мои люди! Даже не знаю, где и как их разместили. Покормили ли?

Окна нашего крыла выходили не на двор, так что я даже издали не могла увидеть остальных. Разомлевшая после купания и еды, я не сразу вспомнила про Арршу. Вообще-то странно. Где она? Ведь игенборгец действительно порекомендовал всех женщин поселить на женской половине. Почему же она не пришла сюда? Уже почти ночь. Желая получить ответ, я вызвала по кристаллу служанку.

Буквально через минуту раздались легкие шаги, и появилась девушка.

— Госпожа что-нибудь желает?

— С нами приехала еще одна женщина. Орчанка. Почему ее нет на женской половине?

— Как можно?! — изумилась девушка. — Она же муна.

Сказано было так, как будто Аррша неожиданно заболела какой-то заразной болезнью.

— Кто?

— Муна, — как ребенку повторила она мне, поражаясь, что я не понимаю всем известных вещей. — Женщина для утех. Ее голова не покрыта. Разве таких можно пускать в дом к порядочным женщинам?!

— И где тогда она? — ошарашенно спросила я.

— Среди мужчин, — с неким презрением ответила служанка, как будто речь шла о ком-то, не заслуживающем уважения.

Я была потрясена. Теперь корфа воспринималась как признак принадлежности к порядочным женщинам. Вспомнился полный презрения взгляд Аррши на меня, когда я скрыла лицо. Ха-ха-ха! Кажется, я полностью отомщена за ее насмешки.

— А если муна наденет корфу? — любопытствовала я.

— Как можно! Каждый узнавший нахалку имеет право побить ее палками или отхлестать хлыстом.

Что-то после этих слов мне перехотелось щеголять с открытым лицом. Корфа — как репутация. Потеряешь раз — и вернуть уже невозможно.

— Еще вопрос, — вспомнила я кое-что сказанное Иррилием, — а корфа не считается частью национального одеяния? Насколько мне известно, чужеземцы не имеют права их надевать.

— Айне, вы подготовились к визиту в Игенбург, — в голосе девушки скользнул неприкрытый восторг. — Все верно, вы не можете надеть наши одеяния по собственному желанию. Но если вам предложит акиф или кто-то из его приближенных лиц, то тогда это будет знаком расположения. Ну и всем женщинам рекомендуется надевать корфу из-за безопасности.

— Украсть могут? — хмыкнула я.

Вообще-то пошутила, но, судя по взгляду собеседницы, попала в точку. Едва не выругалась, прикусила язык и решила сдерживать темперамент. Похищение меня не пугало. Жалко мне того мужчину, который на это решиться. Но подобный казус мог плохо сказаться на миссии. Так что буду ходить в корфе и молчать. Это просто задание, в конце концов.

Махнула рукой, отпуская девушку. То чувство расслабленности, которое захватило меня, ушло без следа. Видимо, все дело в усталости и в запахах. Вот недаром показалось подозрительным, что масла и кремы так сильно пахли. Расслабилась, потеряла бдительность, как новичок, а не капрал с опытом.

Пусть одежду мою забрали, в шкафах ведь что-то есть. Одна из девочек сказала, что мы можем смело пользоваться нарядами. Открыла разрисованные диковинными птицами двери... чихнула от сладкого запаха.

Длинные халаты из ярких тканей, широкие штаны, рубашки с длинными рукавами. Я перебрала все и поняла, что лучше ограничиться халатом. В случае опасности его можно сбросить, а в штанах и местной рубашке я запутаюсь и бесславно грохнусь под ноги предполагаемому противнику.

Драться же обнаженной можно. В конце концов, сиськи тоже могут деморализовать противника.

Прежде чем лечь в кровать, я обследовала все спальни, гостиную, положила рядом с собой ножи и меч. Только после этого улеглась, подпихнула под спину пару подушечек и достала кристалл.

Связь работала. Подумав, решила позвонить Ильсире, сказать, что прибить я ее хочу, но сдерживаюсь, так как подруга же.

— Арджана?!

Дозвонилась я практически сразу. Кристалл высветил подругу, сидящую у туалетного столика. В роскошном пенюаре изумрудного цвета она напоминала яркую птичку. Ильсира готовилась ко сну. Распущенные светлые волосы и щетка в одной руке дали понять, что она расчесывалась.

— Я не вовремя?

Подруга метнула взгляд в сторону дверей ванной комнаты и потребовала:

— Быстро говори, как ты и где?

— В Игенборге, — уже могла признаться я. Мы доехали, и скрывать свое местоположение смысла не было. Недаром даже связь работала, маги ее больше не глушили.

— Слава богине! Я места себе не находила, когда ты так надолго пропала. А где это ты? — с любопытством спросила она, рассматривая интерьер за моей спиной, мало напоминающий постоянный двор.

— В поместье Игенборга. На женской половине.

— Где?!

— Ш-ш-ш! Не кричи, я здесь не одна.

— Какая женская половина? Ты в гарем попала? — уже тише, но не менее требовательно посыпались вопросы.

— Какой гарем? Здесь просто принято женщин селить отдельно от мужчин.

— Об этих дикарях чего только не говорят, — как бы извиняясь, произнесла Ильсира.

— Дикари. Скажешь тоже! Я такой роскоши даже в апартаментах императорского дворца не видала. — Я не врала, по службе приходилось бывать, и было с чем сравнивать. — А как тут за телом ухаживают!

Глаза подруги загорелись любопытством, и пришлось перечислить все банные процедуры, какими нас подвергли после дороги. Особое впечатление произвели нагретые камни на спину. Но все эти чудеса не могли надолго отвлечь Ильсиру.

— А как твой Риг? Ему удалось исправить впечатление?

— Как сказать, — поморщилась я и призналась: — Предложил жить вместе. Хочет, чтобы я ушла из армии и ждала его дома со службы.

Говоря это, опять ощутила, как изнутри поднимается горечь. Все мои тайные, глубоко лелеемые мечты сбылись, но принесли лишь разочарование.

— Э-э-э, — у Ильсиры забавно отвисла челюсть. — И что ты? — осторожно выдавила она, опасаясь, что я шучу.

— Решила перевестись. Хоть к вам. Как вернусь, займусь этим вопросом.

— Да!!! — радостно завизжала она, как девчонка.

— Любимая, уже иду! — послышался из кристалла мужской голос. Ильсира быстро оглянулась и со словами: «Я сейчас» исчезла из вида.

До меня донесся ласковый шепот Ильсиры, но слов не разобрала, и недоуменное возражение ее супруга: «Но я уже брился!». Опять женский шепот, уже более капризный и настойчивый, и через мгновение запыхавшаяся Ильсира появилась в зоне видимости кристалла.

— И правильно! Мы посодействуем. Как раз завтра у нас обедает градоначальник.

— Да я и сама все решу, — заикнулась я, но та лишь отмахнулась.

— Лучше скажи, акифа видела? Какой он?

— Еще нет, мы только приехали

— А эльф? Как он тебе? Вокруг только и вздыхают о том, какой он красавчик. Все незамужние барышни шьют новые наряды, чтобы его соблазнять. Успех вашей миссии сделает его одним из самых завидных женихов империи.

— Хороший воин, — скупой произнесла я. Известие о планируемой осаде эльфийских бастионов почему-то испортило настроение.

— Эм-м... Он же дипломат, — запнулась Ильсира, не привыкшая, чтобы я кем-то восхищалась.

— Если он владеет языком так же, как мечом, то я не удивлена, что он считается лучшим.

Говоря эту фразу, я имела в виду его ораторские способности, но предательница память услужливо подсунула воспоминания, как жарко сплетались наши языки во время поцелуя, и как я млела в его руках.

И, кажется, Ильсира по моему вспыхнувшему лицу кое о чем догадалась.

- Да ладно!!! — потрясенно выдохнула она, глядя на меня во все глаза.

— Мне пора спать, — сообщила я торопливо и выключила кристалл, прежде чем Ильсира накинута с вопросами. Потом подумала и засунула его глубоко под подушку. Мало ли, вдруг решит снова связаться. После чего отыскала взглядом Талису. Та сидела на чем-то вроде недостроенной колонны. Ну а как еще назвать столбик толщиной с руку здорового мужчины и чуть выше меня? Да еще украшенный золотыми пластинами и прозрачными камнями. В них я узнала калеи — кристаллы, добываемые лишь в этой местности. Они одинаково хорошо шли и на украшения, и на стабилизацию порталов. Благодаря их добыче Игенбург жил припеваюче.

Талиса уже дремала, выделяясь на фоне окна. Я зевнула и постаралась последовать ее примеру.

Увы, мое воображение, видимо, оказалось побогаче птичьего. Стоило закрыть глаза, как звуки вокруг резко стали более отчетливыми.

Шорохи, скрежет, какой-то шепот. Я открыла глаза, понимая, что пальцы сами собой смыкаются на рукояти меча.

Так, может, меня настигло то, что целители называют «синдром воина»? Когда везде чудится опасность. В конце концов ты просто сходишь с ума.

— Не дождетесь! — прошипела злобно.

Сосредоточилась и прислушалась. Ну да, шорох исходил от многочисленных занавесей вокруг, скрежетом оказалось пение птицы за окном, а шепот вообще плод воображения. Так как перед этим я вспомнила, что в мире существуют тайные ходы. Мало ли...

Тем не менее уснуть я не могла еще часа два. Пока, наконец, не вырубилась просто от усталости и понимания, что дура. Ведь, в отличие от меня, ахана спала абсолютно спокойно. Верный показатель, что вокруг безопасно.

Глава 20

Иррилий

Проснулся я еще до рассвета. И первое, что увидел, — мрачное лицо Аррши. На миг стало жалко орчанку, но она сама выбрала отказаться от корфы. Ее предупреждали о последствиях. В итоге на женскую половину не пустили, но это не так неприятно, как то, что придется Аррше все пребывание в Игенборге сидеть в четырех стенах. Риграсс отдал именно такой приказ, так как боялся, что первое же предложение утех за деньги орчанке сорвет всю миссию. Так как Аррша наглеца убьет не глядя.

— Лорд Иррилий, — мрачным тоном произнесла Аррша, глядя куда-то в потолок, — прошу вас о помощи.

И чуть прикоснулась кулаком к мощной груди, состоящей скорее из мышц, а не из приятных женских округлостей.

— У вас есть капитан, — не пошел я навстречу.

Во-первых, меня несколько нервировало наличие орчанки в спальне. Учитывая, что она во всеоружии, а я в постели и пока плохо соображаю, что к чему.

— Капитан сказал, что я сама сделала выбор.

Несмотря на неприязнь к Риграссу, я одобрил его ответ Аррше.

— Ну и почему я должен ответить по другому?

— Потому что я — хороший воин и больше пользы принесу во дворце, охраняя вас.

Ладно, с этим доводом я был согласен. Но возникало другое препятствие.

— Капрал. — проговорил тихо, но сурово, — понимаю, что вне экспедиции я не вправе отдавать вам приказы, а вы — подчиняться. Тем не менее не могли бы вы выйти и дать мне привести себя в порядок. Я не привык обсуждать дела так рано и в таком виде.

Я и правда сидел в постели, прикрытый тонкой простыней. А спал, по привычке, обнаженным. Потому сейчас хотелось сгрести в кучу валявшиеся вокруг подушки и прикрыться ими.

Аррша, к счастью, просто повернулась и вышла. При этом вся фигура ее говорила о том, что капрал просто изо всех сил сдерживает себя и не бросается с угрозами. Ох уж эти орчанки-воины. Безжалостно выкорчевывают из себя все женственное, постоянно нарываються на

вызовы, что-то доказывают. Кому, зачем?

Одновременно я отыскивал взглядом одежду, которую еще вечером забрала с собой прелестная девушка в таком откровенном одеянии, что глаза сами собой поворачивались следом за ней. Судя по ее заявлению, всех девушек в мужскую часть прислали для наслаждения гостей. В итоге я насладился сполна: отдал ей всю одежду и попросил до утра не беспокоить. И просто провалился в сон. На нормальной постели, с отличным бельем и в безопасности.

Одежда, чистая и идеально отглаженная, отыскалась на специальной вешалке в форме мужского силуэта. Торопливо одевшись, я некоторое время провел в ванной комнате. И только потом вышел к Аррше. Та дожидалась в круглой гостиной, обставленной с игенбургской роскошью. Остальных членов экспедиции я не увидел. Но и немудрено: солнце только-только начинало окрашивать верхушки гор. И в здании царила приятная сонная прохлада. На полукруглых диванах, обитых нежнейшей тканью, остались лежать прозрачные платки. От них сильно пахло духами. Остальные следы вечернего отдыха уже убрали.

В разговоре с Арршей я вспомнил, что дипломатия с орками считалась не самой сложной, но самой унылой. Они упрямые, упертые и остальные слова на букву «у». Их не надо перехитрять, их надо уломать. Уговорить и убедить. Порой на это уходило сил больше, чем на то, чтобы перехитрить самого прожженного правителя.

В итоге, через час, я договорился с Арршей, что попытаюсь пообщаться насчет нее. Попытаюсь — ключевое слово. Судя по тому, что я изучал про Игенбург, нравы тут суровые. И если женщина изначально не скрыла лицо, то все, ее репутация навеки испорчена. С одной стороны, Аррша могла наплевать на подобное. С другой — она рвалась на службу. А Риграсс ей запретил, так как опасался, что к орчанке могут подойти любители экзотики. И тогда почти двухметровая Аррша с выдающимися мышцами просто вобьет осмелившегося в землю.

Кое-как отправив воительницу спать — оказывается, она всю ночь шаталась по мужской половине, задирая стражу, — я выдохнул и вышел в коридор. Широкий и длинный, он разделял мужскую и женскую половину. Чтобы проникнуть к леди, надо было открыть большие двустворчатые двери, сплошь украшенные перламутровыми накладками и росписью. А еще договориться с двумя стражниками, что замерли возле них.

— Агаси, на женской половине есть ваша жена или невеста? — спросил один из стражей, когда я подошел к ним и попросил впустить.

— Нет, — ответил коротко, вспомнив при этом сначала Дэрин, отчего

сердце кольнуло, а затем Арджану.

Гордая воительница, надеюсь, не разнесла женскую половину по кирпичикам.

— Тогда мы не можем вас впустить, агаси, — с искренним сожалением сообщил стражник. — Там находятся дары акифу, на которые не могут смотреть посторонние мужчины.

— Мы были в одной экспедиции, — заметил я, — и никто лица не прикрывал.

— Да, во время походов или в чужих краях все по-другому. Но сейчас вы в Игенборге. И потому дары акифа должны быть в неприкосновенности от мужских взглядов. До вечера.

Ладно, я прекрасно все понимал. Но Арджана-то — не дары, она-то может выйти.

И, точно отвечая моим мыслям, дверь приоткрылась. Из-под корфы сверкнул знакомый темный взгляд капрала Маррингл. Судя по нему, пребывала Арджана далеко не в радужном настроении.

— Как они сражаются в этих долбанных тряпках, — процедила она тихо, подходя ко мне.

Стража изображала истуканов. В то время как я невольно разглядывал капрала. О ее одежде тоже позаботились, так что теперь мундир и все остальное блестели чистотой. А пахло местными притираниями. По мне, так слишком сильными для нее.

— Дело привычки, — сообщил тихо. — Прогуляемся?

— А нас за это камнями-то не побьют? — поинтересовалась Арджана уже прежним тоном.

— Доверься дипломату, — предложил, не замечая, что мы стали общаться не так официально.

Хотя почему бы и нет.

Странно, но новость о замужестве Дэрин ударила не так больно, как могла. Да, обидно, да, хотелось отомстить высшему, но как-то все быстро внутри меня успокаивалось. Или просто на время отодвинулось в сторону, пока на первом месте была миссия.

Мы прошли коридором и оказались на просторном балконе с великолепными каменными перилами, украшениями в виде статуй невиданных птиц и животных. Первые лучи солнца только-только протянулись по полу. Я подошел к перилам, коснулся прохладного камня. Его добывали в местных шахтах. Светлый, с золотистыми прожилками, он точно набирал тепло за день и постепенно отдавал его ночью. И даже сейчас на ощупь казался не холодным, а приятным.

Арджана облокотилась рядом, пробормотала:

— Я очень хочу вернуться домой.

— Приложу все усилия, чтобы это случилось как можно скорее.

Она повернула голову, осознав, что это зависит в основном от меня. Казалось, карие глаза заглянули в самую душу, и захотелось ее успокоить.

— Насчет договора была проведена большая подготовительная работа. Акиф тянул, всячески показывал свою незаинтересованность, но впервые за долгое время дело сдвинулось с мертвой точки. Император предложил ему то, от чего он не сможет отказаться, — утерянную святыню его народа. Нам удалось разыскать ее и вернуть.

Теперь уже можно рассказать, а так это была строго засекреченная информация. Все переговоры вел я, и император высоко оценил проделанную мной работу, поэтому и доверил возглавить миссию.

— Это ее особо охраняли в повозке?

— Да. Не знаю, как об этом пронюхал синдикат. Отбей они груз — и могли бы диктовать любые условия акифу, но мы выстояли. Торжественное возвращение святыни планируется сегодня вечером. Не знаю, откуда акиф узнал про вас, но вы с Диантой приглашены на праздник вместе с нами. И я пришел передать Тильде, что она вечером танцует.

— Хорошо, — кивнула Арджана.

— Можно вопрос? — полюбопытствовал я. — Тильда опять характер показывала? Мне показалось, что тебя вывели из себя.

- Нет, выпускать из женской половины не хотели. Служанки уже с утра настаивали заняться подготовкой к приему, как будто мало нас вчера мыли и натирали. Пришлось напомнить, что я воин, а не подарок акифу, и у меня есть круг обязанностей. Еле отвязалась от них.

— Меня на женскую половину вообще не пустили, — усмехнулся я.

Арджана выглядела такой забавной в ужасе перед всеми женскими штучками. Это она не знает, что готовиться с утра — еще не предел. Моя мать, например, перед важными приемами или праздниками во дворце за три дня садится на специальную диету и день проводит у себя в покоях, делая маски и притирания. Зато в итоге выглядит восхитительно и до сих пор по праву считается первой красавицей, не уступая первенство более молодым эльфийкам.

— А Арршу на праздник пригласили? — вспомнила Арджана об орчанке.

Я внутренне вздрогнул, вспомнив утреннее пробуждение. Хватило же наглости в спальню заявиться! Орчанки и такт несовместимы. Хотя Арджана тоже наполовину орк, но она совсем другая. За наносной

грубостью, без которой не выжить в армии, скрывается ранимая девушка. Да и внешне отличается от мужеподобных орчанок. Взяла самое лучшее от обоих народов: от орков силу, выносливость, а от людей красоту и женственность. Один голос чего стоит!

— Нет, про нее не упоминали.

— Это из-за корфы. Служанки уже сообщили, что теперь она считается муной, недостойной появляться в приличном обществе.

— Я попрошу за нее перед акифом. Попробую упираться на то, что она на воинской службе, а у нас не принято скрывать лица, — пообещал я, хотя делать это не очень хотелось. Сама виновата.

Арджана же лишь безразлично кивнула, пребывая в своих мыслях.

— Значит, мы сегодня подарим подарки, подпишем договор и можем ехать обратно? — с надеждой спросила она.

Я искренне рассмеялся, ловя себя на мысли, что получаю огромное удовольствие от нашего разговора. Арджана была такой неиспорченной, наивной в некоторых вопросах, что это умиляло.

Было приятно общаться с ней наедине, без крутящихся солдат поблизости. Когда ей не приходится разыгрывать строгого командира и есть возможность быть самой собой.

И эта девушка мне нравилась. Она не вворачивала в разговор бранные словечки, не была груба, еще раз доказывая, что все это наносное. Ее речь вообще довольно правильна, что говорит о хорошем воспитании. А еще в ней напрочь отсутствует кокетство. Надоели атакующие меня дамы при дворе, да и общество Тильды вытянуло все жилы

— Если бы все было так просто, дипломаты бы были не нужны, — ответил я и не сдержал улыбки. Арджана так забавно сморщила нос. Подозреваю, она не сильно чтит нашу братию. Но в тоже время это и приятно. Признаться, я устал от всеобщего восхищения. Намного лестнее то, что мне удалось произвести на нее впечатление своим умением владеть мечом. Я помню ее восхищение во время нашего тренировочного спарринга.

Да и самому себе можно признаться — безбожно красовался перед ней во время утренних разминок, чувствуя, что она наблюдает. Все же ее пренебрежительные взгляды при нашем знакомстве меня задели, и хотелось доказать: дипломат — это не значит немогущий.

Мои слова заметно расстроили Арджану, и я поспешил успокоить:

— Акиф готов к подписанию. Конечно, придется утрясти многие пункты договора, но это не займет много времени. Надеюсь, за месяц управимся.

— Сколько?! — ужаснулась она.

— Арджана, предыдущий дипломат только месяц встречи с акифом дожидался. Они приехали в неудачное время, здесь шли ритуальные праздники, во время которых акиф не общался с представителями другой веры.

— Что же нам здесь так долго делать?

- Отдыхать. Тильду передадим акифу, и можете завтра с Диантой город посмотреть. К женщинам здесь относятся уважительно, можно гулять спокойно. Только прошу, не стоит забывать про корфу. Аррше из-за нее запретили в город выходить. Тогда не надела, а теперь уже нельзя, а идти без нее — явный способ нарваться на неприятности. С этим у них строго, а нам нельзя рисковать, пока не подпишем договор.

— Это если капитан разрешит прогулку, — вздохнула она.

Я заметил, что в последнее время Арджана его всеми силами избегает, а вот он бросал на нее такие собственнические взгляды, что вызывал желание поучить манерам.

— Я с Адарантом договарюсь. Люди заслужили отдых, ничего плохого, если расслабятся в городе.

— А если драку устроят или к женщинам местным пристанут? — встревожилась она, видимо, хорошо зная, как отдыхают военные.

Вот это мне в ней тоже нравилось — ответственность. Она переживала об успехе миссии и своих людях, а не думала о том, как бы пройтись по местным магазинам.

— Здесь привыкли к приезжим. В питейных заведениях можно найти гетер любви, а за домогательства к приличной женщине — тюрьма и суровое наказание, вплоть до смерти. Думаю, среди ваших людей глупцов нет, но в любом случае мы проведем инструктаж, как вести себя в городе.

— Я и сама с ними еще поговорю, — решительно произнесла она. — Где, кстати, их разместили?

— Я провожу.

И мысленно вздохнул, испытывая сожаление, что пора возвращаться к делам. Да и Адарант хотел поговорить с Арджаной, проинструктировать, чтобы следила за Тильдой. С танцовщицы станется выкинуть в последний момент какой-нибудь финт.

Арджана

— Парни, глядите, какая птичка залетела к нам!

Мое появление в мужской казарме не осталось незамеченным. Я вначале напряглась, что меня узнали, но нет.

Рядовых разместили в длинном одноэтажном здании рядом с резиденцией. Скромно, но чисто, и вместо тюфяков — нормальные постели.

— Воробушек, — обозвал кто-то.

Ласково скалясь, меня раздевали взглядом. Я же начинала медленно дымиться от злости на идиотов.

— О, неужели и нам перепало? — слышались отовсюду шепотки. — Вчера баб прислали только начальству, а то, что у нас яйца уже опухли, никого не волнует.

До этого спящие мужчины привстали на кроватях, а те, кто уже не спал, вскочили со своих мест. Меня стали обступать, и я почувствовала себя ланью, загоняемой стаей волков. Премерзкое ощущение наложилось на злость, после разговора с Адарантом. Тот потребовал, чтобы поведение Тильды вечером было идеально, а за любую ее выходку собирался винить меня.

Как будто я в няньки нанималась!

«Мне безразлично, как вы ее будете умасливать, но чтобы перед акифом на празднике предстала соблазнительная дева, а не стервозная истеричка!» — до сих пор звучали в ушах слова мага.

Ну нарры его дери! Я — воин! Максимум могу пообещать голову оторвать, если себя плохо вести будет.

Градус настроения после такого разговора резко упал, и я направилась в казарму проверить своих парней. Надела сверху накидку в пол, чтобы скрыть форму, и что я вижу? Ожилились сучьи дети!

— Детка, чего застыла? Проходи, мы не обидим.

— Приласкаем, приголубим.

— Я первый! — заявил кто-то позади меня.

Обернулась, увидев рыжего онорийца. Наглый, как всегда. Во всех заварушках он первый.

— А почему это ты? — возмущенно раздалось отовсюду.

— Моя постель первая от входа, мне и пробу снимать.

Меня обняла за талию лапища, притягивая к себе. Я произвела захват руки, поднырнула под нее и резко дернула, заламывая вверх и перемещаясь к рыжему за спину. Он согнулся и застонал от боли. Отпустила, придав ускорения пинком колена под зад.

— Нарровы ушлепки! Совсем мозги растеряли? — заорала я, сдергивая закрывающую лицо ткань, чтобы узнали.

Идиоты изменились в лице и попятились. Я же воспользовалась поводом сорвать злость и выматерила их, вспоминая самые закрученные выражения.

Выдохнувшись, обвела взглядом притихших парней и сузила глаза:

— Гоблины вислоухие, вам примера Аррши мало? Хотите все время здесь на привязи сидеть? Так я вам это устрою, если ваши мозги не в состоянии запомнить простые правила. Повторяю: если на женщине корфа — она добропорядочная! Даже зеньки пялить не смей, не то что своими свинячьими рылами к ней лезть. Пусть она хоть голая перед вами стоит, главное — голова и лицо закрыты!

Меня просто предупредили уже, что нечистоплотные местные разводят так приезжих. Подсовывают им развратно одетых девок, но в корфе, и только какой-нибудь дурачок сунется к ним, обдирают как липок, грозя жалобой властям. А там все серьезно — или тюрьма, или веревка на шею, или оскоят. Уже несколько солдат из первой миссии так повесили, и рисковать своими парнями я не хотела.

Парни же лишь при одном упоминании голой женщины заухмылялись и расслабились. Вот же дебилы!

— А если корфа есть, а лицо открыто? — спросил один из умников.

— Добропорядочная женщина открывает лицо лишь в кругу семьи и близких, — отчеканила я.

— Капрал, а у вас лицо открыто, — ехидно заметили. — Это теперь как?

— Повторяю для идиотов — в кругу семьи и близких, а вы мне все как братья слабоумные, я несу за вас ответственность и собираюсь доставить ваши задницы домой в целости и сохранности, — отчеканила я. — Вот только нарвитесь, я вас сама оскблю! Ясно? Или запомните, или хоть друг другу на лбу напишите: если у бабы голова покрыта, а лицо закрыто, даже клочком тряпки полупрозрачной — она табу! Иначе прощайтесь с бубенчиками.

— Так где нам тогда нормальных баб найти? — зачесали они затылки.

Да-а-а-а, у некоторых голова думать перестает, когда в разговор вступает головка.

Я бы поспорила, что искомые ими бабы попадали под категорию нормальных, но ответила:

— В питейных заведениях есть жрицы любви. Вот только и желающие развести дурней на деньги там тоже ошиваются. Смотрите в оба и головой

думайте, а не тем, чем ниже. В целях безопасности по одному в город не ходить и товарищей одних не оставлять. Даже по нужде по парам ходить придется. Если профукаете товарища, со всех спрошу!

Сделав внушение и убедившись, что с моими людьми все в порядке, пошла обратно на женскую половину. Признаться, шла как на каторгу, стоило только представить, что буду заперта с Тильдой до самого вечера. Адаранту хорошо, они с дипломатом и магами к акифу на аудиенцию днем приглашены. Будут грамотами и заверениями в вечной дружбе обмениваться, а нам ждать праздника. Как бы сдержаться и самой ее не придушить?!

«Ничего, если замахнется еще раз на Дианту, лично ее свяжу и кляп в рот засуну. Полежит до вечера и сама вприпрыжку к акифу побежит, чтобы со мной наедине не оставаться», — сказала себе.

От принятого решения на душе стало легче. А и в самом деле, мы же там одни, жаловаться некому, а со служанками я разберусь. Настроение стремительно поднималось вверх.

Глава 21

— Какая невероятная красота! О боги Асдора, я глазам не верю своим! Да тут богатств больше, чем в империи!

Примерно такой фразой меня встретили на женской половине. А заодно и роскошным завтраком, в основном состоявшим из тонких лепешек и фруктов. Все же Игенбург — удивительное место. Оазис среди суровых скал. Их роскошный климат обеспечивается тем, что Игенбург напоминает чашу, со всех сторон окруженную скалами с запасами кристаллов калеи. Месторождения создавали очень необычный магический фон, защищающий Игенбург от скачков погоды. Так что круглый год здесь царило мягкое лето с умеренной влажностью и без скачков температуры. Правда, последние пятьдесят лет что-то нарушилось. Ливни стали чаще, а ночи — все холоднее. Это я слышала мельком, во время экспедиции. И в память врезались слова Адаранта: «Ну после нашего основного дара они точно не только договор подпишут, но и благодарны останутся на веки вечные». Это как-то было связано с климатом Игенбурга.

— Мне здесь уже нравится!

А Тильда не думала о проблемах, она сидела и щебетала. Яркие волосы рассыпались по плечам сверкающим водопадом, глаза сверкали, как у довольной кошки. Перед ней стояла чашка с каким-то напитком темно-зеленого цвета, фрукты и прозрачные кусочки сыра. Пах он остро и так, что рот сам собой наполнился слюной.

— Дианта, а тебе здесь как? — спросила я, осторожно опускаясь на колени перед столиком. Стульев здесь не признавали, предпочитая усаживаться на подушки или сидеть, скрестив ноги. Но второе для мужчин, в юбке так не сделаешь. Тем не менее я села именно так. У меня форма, я — воин.

Содрала корфу и швырнула ее на пол, подальше от себя.

— Тут красиво, — тихо произнесла Дианта. — Ткани очень хорошие. Из них шить — одно удовольствие. Только как-то пока непонятно.

— Просто ты дурочка! — фыркнула Тильда. — По мне так, наоборот, все чудесно! Надеваешь эту тряпку на голову и ходи себе. А мужья золотом осыпают и одевают в самое лучшее. Уверена, во дворце роскошь просто невероятная!

— Там гарем, — сухо напомнила я.

Но Тильда лишь махнула рукой, в которой держала кисть с

виноградинами: сочными, полупрозрачными и желтыми.

— И что? В гаремах всегда есть те, кто впереди, и те, кто в хвосте. Так вот! Я всегда первая. Понятно?!

— Тильда, но ты совсем не знаешь местных обычаев, — попыталась образумить ее Дианта. Но это все равно что попытаться остановить нарра прутиком.

— Ты просто не знаешь, что в постели все мужчины становятся одинаковыми.

— Кстати про обычаи, — вспомнила я просьбу Адаранта и Иррилия. — Мне просили вам кое-что передать. С мужчинами заигрывать нельзя. Вообще. Никак. Вечером мы идем, точнее — едем, во дворец. Корфу не снимать.

— А есть как? — тут же возмутилась Тильда.

— Приборами, — парировала я, потом выдохнула и продолжила: — Местные женщины, если едят вне дома, то просто приподнимают корфу или чуть приоткрывают сбоку и так едят. За столами мужчины и женщины сидят отдельно. Но! Если кто-то из мужчин захочет с вами пообщаться, вы не должны отходить с ним одна. Только в сопровождении. Дианта, без меня — ни шагу, ясно? Тильда, вы вообще должны смотреть только на акифа. Упаси вас боги взглянуть на другого. Да еще ласковым взглядом. Скандал будет обеспечен.

Интересно, мелькнула мысль, а с чего вдруг акиф вообще согласился взять в дар любовницу императора? Или у них обмен...

Нарры! Обмен!

Я торопливо поставила чашку с теплым отваром. Точно! Одним из самых возмущающих меня обычаев Игенборга был обмен женщинами. Вроде как для доказательств искренности.

Я машинально подцепила тонкой вилочкой кусочек сыра. Его готовили здесь по-другому. Очень острый и пряный вкус еще отчетливее ощущался вместе с салатом из мелко порубленной незнакомой зелени и мелких орешков.

Вот интересно, выходит, наш император в качестве доказательства своего дружелюбия отправил Тильду. А акиф последовал его примеру? И сейчас к императору едет какая-нибудь Тильда из местных?

Надо спросить у Иррилия, мелькнула мысль. И стало тепло. Так тепло, точно я после сильного холода выпила полный стакан горячего вина. Та же легкость в голове и странное опьянение во всем теле.

— В общем, запомните главное, — проговорила, глядя на Тильду и Дианту, — корфу не снимать, на мужиков не смотреть. Все. В идеале —

стоять рядом со мной. Тильда, вам идти туда, куда скажут.

Нашу беседу прервали девушки-служанки. На этот раз они внесли два наряда, при виде которых у Дианты и Тильды вырвался вздох восхищения, а у меня, кажется, вытянулось лицо.

— Айны, сам акиф благоволит к вам и просит надеть наши наряды на вечерний прием, — прошептала одна с таким видом, словно ждала, что мы вот прямо сейчас грохнемся в экстазе.

— Тут два наряда, — проговорила я, все еще надеясь, что у акифа хватит ума не обрядить женщину-воина в тряпки. Хочет сделать приятное — пусть пришлет кольчугу. В ней я точно буду чувствовать себя уверенно.

— Айне Тильда скоро станет частью гарема акифа, — ответила старшая из служанок, чьи волосы напоминали мне темный шоколад. Такой горький, с пикантными нотками. Я раньше сама хотела подобный цвет, но так пока и ходила с черными прядями.

— И что? — вопрос вырвался у меня и у Тильды разом. Танцовщица бросила в мою сторону сердитый взгляд, но вслух прошептала:

— Раз я скоро стану жить в такой прекрасной стране, то, значит, мне надо надеть столь великолепный наряд.

— Согласно обычаям Игенборга, та, которая станет частью нашей страны, сможет надеть подобный наряд только после того, как ее объявят женой или наложницей.

«Ну да, — подумала я язвительно, — у них видимо у женщин только эти статусы. Никакого разнообразия!»

— Объясни мне, пожалуйста, — решила вмешаться, пока Тильда не ляпнула что-нибудь, — то есть раз эта айне станет наложницей акифа, то она гостьей не считается. А мы с айной Диантой гости, поэтому по разрешению акифа можем надеть ваши наряды. Как признак расположения акифа...

Да, стезя дипломата мне не светит. Я пока говорила, то сама немного запуталась в своих размышлениях. А вот девушка меня поняла. И кивнула:

— Все верно, айне, именно так.

Я поняла, что люблю нашего императора. Просто обожаю. Так как ему подобные законы в голову не приходили. Может, у них тут все настолько хорошо, что акиф бесится от безделья, вот и придумывает что-нибудь. Ну, для разминки мозгов.

Вслух этого я, конечно, произносить не стала. Молча прошла следом за одной из служанок в свою спальню и уставилась на наряд, разложенный на постели.

Первая мысль: штаны в Игенборге женщины носят. И не только то

подобие шаровар, которое я видела здесь, в спальне. Наклонилась и пощупала: хорошая ткань, легкая, но не прозрачная. Цвет, правда, как по мне, слишком яркий. Илсира бы визжала от восторга, я же оценивала тряпки на предмет боевой способности. Смогу ли драться в них в случае чего.

Потом плюнула, развернулась и решила найти Адаранта. Не знаю, я бывала в дипмиссиях несколько раз, но нигде подобного не встречала. Обычно нас поселяли в казарме при дипломатической резиденции. И мы занимались тем, что или сопровождали дипломата, или изучали местные кабаки. Точнее, изучал мой взвод, а я просто разглядывала город. Мне нравилось это дело.

Игенборг отличался от всех стран, которые довелось увидеть. И мне не нравилось чувство, которое я здесь испытывала.

Смотреть город, невзирая на его красоту, не тянуло. Да и Талиса до сих пор сидела в спальне. Она не заболела, но и довольной не выглядела. Судя по взгляду, ахане очень хотелось куда-нибудь подальше отсюда.

А мне продолжало не везти. Стоило выйти в широкий коридор, где массивные статуи чередовались с высокими изящными светильниками, как я лицом к лицу столкнулась с тем янтарноглазым воином. В отличие от стражей, он снова прикрыл нижнюю часть лица. И я мигом подозрительно нахохлилась.

А вот он явно обрадовался при виде меня.

— Женщина-воин — редкость в нашей стране. И услада для глаз.

Брешет как дышит. Я чуть язык не прокусила, чтобы не сказать подобное вслух.

— Женщина-воин, — ответила как можно более вежливо, — должна находиться со своим взводом. И в форме своей империи.

— А вам предложили что-то другое?

Так, спокойствие, только спокойствие. Тон его голоса бесил. Такое чувство, что он все знает, но подзуживает меня. Пытается вывести из себя.

У Иррилия злить меня получалось не специально, а этот вот старается. Но не дождетсЯ.

— Думаю, я обсужу это с одним из глав экспедиции.

— Кто как не истинный житель Игенборга может дать хороший совет?

Истинному жителю я бы могла посоветовать, куда идти. Очень далеко. Туда я обычно посылала тех, кто мне очень не нравился.

— Айне Арджана, вы же не хотите подвести миссию?

— Неужели маленький прокол может заставить акифа не подписать договор? — чуть приподняла я одну бровь.

Корфа мешала и бесила просто до ужаса. Точно связанная, нарры бы драли тут все и каждого.

— Из маленьких проколов потом вырастают большие проблемы.

Такие вокруг все умные, просто наррово дерьмо.

— Дайте угадаю, айне Арджана, — сказал вдруг янтарноглазый, — вам прислали какой-то наряд, как знак расположения акифа?

Я покосилась на него окончательно злобным взглядом. Прямо как Талиса, когда ее пытались дразнить.

— Угадал! — в восхищении от самого себя заявил этот игенборгский поганец. — Жаль, мне уже пора уходить...

А приходил-то зачем?

— ... но я дам вам совет, — продолжал мужчина. — Лучше наденьте то, что прислал вам акиф. Это может еще сильнее расположить его к дипмиссии. А вы покажете своим примером, что воин остается воином в любом обличье. Мне пора, айне Арджана. Раз был вас увидеть. Вы — сокровище, которое нуждается в драгоценной оправе.

Засунь ее себе куда подальше. Я молча скрипнула зубами и... ушла на балкон. Где меня снова поймал лорд Иррилий, будто учуявший, что я одна и злая.

— Да-а-а, — протянула я, когда увидела высокую фигуру дипломата, — и тут женщины выделились. То есть мужикам чести надеть национальное одеяние не дали?

— А вам принесли?

Иррилий как-то помрачнел и задумался. Я же подумала, что он выглядит слишком красиво в парадном костюме. Снег и серебро — первое впечатление при виде него. Белоснежное одеяние с серебряной вышивкой и тончайшими кружевами на манжетах. Золотистые волосы Иррилий заплет в сложную косу, спускавшуюся почти до середины спины. И черты лица при такой прическе казались более резкими. Точно вырезанными руками талантливого скульптора.

— Выбора нет, Арджана.

— Он всегда есть, — сообщила я сердито. — Наряд может.... порваться. Или я могу пролить на него варенье. Мне приспичит его поесть как раз перед отъездом во дворец. И что же? Голой идти?

— Решишься?

Бровь он умел заламывать лучше меня.

— А что, порча наряда тоже повлияет?

— Я почему-то уверен, — протянул Иррилий, — что наряд тебе испортить не дадут. Скажем так, я практически уверен, что вас сегодня

будут окружать милые служанки. И наряды останутся в неприкосновенности.

Он провел рукой по лбу, потом вздохнул:

— Арджана, не знаю, что сказать. Думаю, все дело в том, что прежде сюда женщины в составе дипмиссии не приезжали. Возможно, акиф просто забавляется от скуки. И потом, я буду рядом.

Последняя фраза повисла в воздухе между нами, рождая воспоминания о бешеной скачке, запахе леса и мягких губах.

Все то, что копилось внутри меня, вдруг решило вырваться наружу. Я не могла наорать, мне приходилось сдерживаться. Ибо воин не тот, кто громче кричит, а тот, кто сражается и умеет держать лицо.

Вот и я... держала, когда почти строевым шагом подошла к Иррилию. Пару секунд смотрела ему в глаза, а потом просто приподнялась на цыпочки и буквально впилась в губы.

Запах трав и лета окутал, ограждая от местных благовоний. Не меня целовали, а я целовала. Отчаянно, с какой-то злостью, вцепившись руками в белоснежный костюм. Чувствуя, как под пальцами сминается ткань.

И встречный поцелуй выпивал мою злость. Пока я первая не оторвалась от Иррилия. Наверное, в этот момент взгляд у меня был немного дикий.

— Доказала, что все еще можешь что-то решать?

Его вопрос заставил хватануть ртом воздух. Губы горели, требовали продолжения, да и у эльфа взгляд сейчас горел тем же огнем, что и у меня.

— Извиняться не буду, — сообщила гордо, пусть голос в конце и малость просел. После чего развернулась и быстрым шагом ушла. В душе почти желая, чтобы меня догнали, и при этом мысленно давая себе пощечины. Но это был такой порыв, что удержаться не хватило сил.

Нетвердой походкой вернулась на женскую половину, чувствуя, как подрагивают ладони. И губы горят. Что я творю?!! Будь проклята пронизательность эльфа! Хотелось бежать от его все понимающего взгляда, но стоило вспомнить наш поцелуй, как ноги готовы были нести обратно, чтобы его повторить.

Никогда такого не испытывала и смешно было с чем-то сравнивать. Между нами рождалось нечто дикое, не поддающееся контролю. Это как стоять на краю пропасти и смотреть в бездну, испытывая искушение сделать шаг вперед и полететь. И пусть понимаешь, что внизу смерть, но готов все отдать за захватывающие мгновения свободного падения.

Я не понимала, что между нами происходит, но стоило Иррилию меня коснуться, как я падала в бездну — без страховки и не думая о том, что

ждет меня там, внизу.

«Ничего хорошего», — мрачно сказала себе. Кто я — и кто он. Разве может что-то связывать высокородного эльфа, известного дипломата и любимца императора, с воином из сопровождения? И пусть род моего отца знатен, но ему далеко до эльфийского. Да и поступив на службу в армию, я пошла против воли отца. Это сейчас мы с ним нормально общаемся, а тогда был большой скандал. Но я выбрала независимость, а не выгодный договорной брак, который для меня организовали к окончанию академии.

Между нами с Иррилием возможна лишь краткая интрижка, после чего мне придется по частям собирать свое сердце. Нужно прекратить все это, больше не допускать разговоров наедине, потому что смотришь в его глаза и ловишь себя на том, что тонешь в них. Потому что рядом с ним возникает ощущение близости, доверия, когда хочется делиться своими мыслями, переживаниями, а это неправильно. Кто я ему?

Он расстался с невестой. Невестой!!! Наверное, просто хочет забыться. Интрижкой заглушить боль сердца. Я же не дура и вижу, что наше общение давно вышло за рамки сугубо деловых отношений. Нужно остановиться, пока не поздно.

А что-то внутри шептало: «Поздно!»

Я уже отравлена ядом его ласковой улыбки, нежных прикосновений, головокружительных поцелуев. Внутренний голос нашептывал, что я по возвращении переведусь, уеду, и косые взгляды не страшны. Да и какое мне дело, как остальные будут смотреть на наш роман? Я давно уже самостоятельная личность и взрослая девочка.

Мое прежнее увлечение Ригом казалось теперь чем-то незрелым, наивным, надуманным. Все мои прежние фантазии о нем разбились о реальность. Иррилию же удалось пробудить во мне неизведанные чувства и эмоции, и они казались живыми, настоящими, обжигающими. С ним огонь закипал в крови, и я не знала, как унять этот жар.

На женской половине я буквально не в себе пронеслась мимо Дианты в купальню, срывая на ходу корфу, и долго умывалась холодной водой, желая вернуть себе здравый смысл и невозмутимость.

Дианта опасно заглянула ко мне.

— Арджана, с тобой все хорошо?

— Все хорошо, — соврала я, потому что ничего хорошего не было. Мне нравился Иррилий, уж себе в этом можно признаться. Он не прятался за чужими спинами и сражался наравне со всеми. За былым высокомерием я увидела сдержанность, тактичность. Раньше презирала дипломатов, относясь к ним с превосходством. Конечно, они же лишь болтают языками,

а мы с оружием в руках отстаиваем их безопасность. Но, познакомившись с эльфом поближе, оценила его ум, начитанность, образованность, и при этом он ничуть не уступает мне во владении мечом.

— Где Тильда? — спросила Дианту, избегая ее внимательного взгляда.

— На массаже. Она ворчала из-за присланных нам платьев, но успокоилась, когда я всех служанок попросила сосредоточить внимание на ней, чтобы они подготовили ее к вечеру. Ведь она дорогой подарок акифу, а мы лишь гости. Вы не против?

— Нет, конечно, — отмахнулась я.

Сил выслушивать какие-либо претензии танцовщицы не было. Ловко ее Дианта на служанок скинула.

— Ничего, нам бы этот званый ужин пережить, и можно будет расслабиться, — иносказательно намекнула я на то, что от Тильды избавимся — и свободны. — В город сходим.

— Да, я хотела бы закупить ткани, — мечтательно произнесла Дианта. — Скажите, а лорд Тиуссон не мог бы мне выдать часть причитающихся денег авансом?

— Я поговорю с ним, — пообещала ей. В крайнем случае, ссужу со своих запасов. Думаю, в Игенборге есть банки, и можно будет снять с моего счета. Тратила я на себя мало, и за годы службы там скопилась приличная сумма.

Предоставленные самим себе, мы с Диантой неплохо провели время. Болтали о пустяках, плотно пообедали, в отличие от Тильды. Танцовщица лишь пожевала листья салата, готовясь к выступлению, а потом упорхнула делать обертывания, которые ее коже придадут дополнительную белизну и бархатистость. Истосковавшись за время путешествия по нормальным удобствам, она желала попробовать на себе все косметические процедуры. Мы лишь переглянулись с Диантой и растянулись на подушках, бездельничая. Хорошо, что есть служанки и ее Тильда больше не дергает.

Время на женской половине текло медленно и неспешно. После недель пути было отдушиной ничего не делать, но я не представляла, как живут женщины в гаремах. Это же с ума сойдешь от безделья! Или отупеешь, прихорашиваясь с утра до вечера и так изо дня в день. Брр.

Костюм для выступления был готов, о наших нарядах уже позаботились, оставалось расслабиться и ждать вечера. От масок и прочей ерунды мы с Диантой, не сговариваясь, отказались. Лично мне хватило вчерашних процедур и притираний. Талиса тоже дремала после того, как плотно подкрепилась. Ей принесли в качестве подношения куски отборного мяса на серебряном подносе.

Меня позабавило, с каким благоговением служанки взирали на ахану и ходили мимо нее на цыпочках, боясь потревожить сон. Я планировала оставить ее тут, но когда пришло время одеваться, обнаружила специальную подушечку в тон наряду, которую крепят на руку для нее.

Признаться, данный аксессуар заставил меня расслабиться и облегченно выдохнуть. Теперь стало объяснимо наше приглашение к акифу на праздник. Если подумать, мы с Диантой птицы невысокого полета, чтобы удостаиваться такой чести, чего не скажешь об ахане. Наверное, акифу рассказали о Талисе, вот он и решил удовлетворить свое любопытство.

При помощи служанок мы с Диантой переоделись быстро. Мой наряд был насыщенного бирюзового цвета, расшитый золотом, а у нее цвета молодой зелени. Что удивительно, все село по фигуре и оказалось впору. Дольше всех собиралась Тильда, доводя до совершенства свою красоту. Похоже, она планировала с первого взгляда пленить акифа, и, глядя на нее во всеоружии, я вынуждена была признать, что танцовщица имеет все шансы.

Выглядела она идеально. Наибольшее внимание уделила макияжу и прическе. Тугие локоны волос переливались глянцевым блеском и были собраны вверх. Насколько помню репетиции, во время танца Тильда незаметно уберет заколку, сдерживающую волосы, и они распадутся по спине водопадом. Корфу во время выступления можно будет снять, вместо этого лицо будет скрывать специально подобранная вуаль, сочетающаяся с костюмом.

Да и наши корфы отличались от повседневных, выполненные из дорогих, струящихся, легких тканей. Чтобы закрепить их на голове и скрыть лицо, разрешались драгоценные заколки, которые входили в комплект присланных нам нарядов. Акиф расщедрился.

Насчет причесок мы с Диантой не заморачивались, Нам не выступать, а под корфой не видно, просто заплели, чтобы не выбивались пряди. А вот глаза пришлось подвести, так как это здесь принято.

Перед выходом на улицу каждой из нас дали свободную накидку, скрывающую, как кокон, до пят. Меня напрягло, что при необходимости сражаться в этом балахоне будет сложно. Да еще кинжалы мои любимые пришлось оставить, как и всякое оружие. Женщине не положено, да и явиться на праздник с оружием — это прямая дорога загреметь в тюрьму.

Чтобы добраться до дворца, прислали паланкины. Не обошлось и без происшествий. Во дворе уже выстроились солдаты, сопровождающие повозки с дарами, и наше трио внесло оживление в их ряды.

— Нарры подери, если бы не ахана, я бы нашу Птичку не узнал! — донеслось до меня.

— Пропал наш железный капрал! Женские тряпки даже из нее женщину сделали, — вторил другой.

— В такой хламиде кулаками уже не помашешь!

— Может, она там меч прячет.

Шепотки выводили из себя, а когда раздался смех, я, проходя мимо веселого умника, взмахом руки отправила Талису в небо, а сама провела прием, уложивший солдата к моим ногам, и приставила к горлу его же меч, вытасченный во время броска.

— Зачем мне меч, Хилый, когда я даже в этих тряпках тебя разоружу, — процедила в ответ.

Моя стремительная атака произвела впечатление не только на наших солдат, но и на воинов акифа, которые въезжали через открытые ворота. Они должны были ехать впереди нашей процессии, сопровождая во дворец. Пришлось срочно отступать и принимать скромный вид. Вытянув руку, подозвала к себе Талису и юркнула в свой паланкин.

Глава 22

Иррилий

Не в обиду жителям Игенборга, но паланкин - одно из самых неудобных средств передвижения. Да, мне приходилось перемещаться в нем. Но все равно каждый раз накатывало чувство, что вот сейчас он перевернется и упадет, вместе с нами со всеми.

Я бы с удовольствием отправился верхом, но для меня прислали паланкин. Нельзя оскорбить отказом. Так что поэтому в итоге я оказался внутри него, устроившись на подушках и одуревший от запахов.

В Игенборге очень любили сладкие тяжелые ароматы. Они давили мне на виски. Так что хотелось потереть голову и окунуться в холодный чистый источник. Как на моей родине.

На миг защемило сердце. Я уже несколько лет не мог вырваться к родным. Даже в этот раз проехал лишь краем.

Арджана ехала где-то неподалеку, в таком же паланкине, вместе с Диантой. Тильду усадили отдельно.

Вспомнил, как выглядела капрал Маррингл. И снова сердце екнуло от нехороших предчувствий. Силой никто ее не заберет, но я слышан о хитрости акифа. Если ему приглянется Арджана...

Пусть уж лучше он предпочитает рыжих. Надеюсь, Тильда запрячет стервозность подальше и очарует его. Насколько я знал, она была не совсем обменом, который принято устраивать в Игенборге. Там делятся женщинами на время. Здесь же предполагалось, что Тильда уедет навсегда.

“Не в наших обычаях обмениваться женщинами, - вспомнил я усталый голос императора, - но акиф ясно дал понять, что хочет себе в гарем нечто новое. С женщинами других континентов у них сложно. Обычаи слишком суровые, государство закрытое. Я дал ему понять, что отправлю ему ту, которая сама изъявит желание. Сделай все, чтобы Тильда ему понравилась”.

Не в моих правилах подводить императора. Особенно сейчас, когда он активно принялся налаживать пошатнувшиеся отношения с императрицей. Тильде в империи Асдор больше не было места. Возможно, она это чувствовала, потому и согласилась. Возможно, думала, что император приревнует и передумает.

В любом случае, сейчас мне оставалось передать дары акифу и сделать

все, чтобы он подписал нарров договор.

Главное теперь не слишком давать Арджане повода показывать себя. С ее норовом...

Жаром обдало внутри. Вспомнил наш сегодняшний поцелуй. С привкусом злости и нетерпения, такого, что едва не потерял самообладания. Несмотря на местные притирания, я уловил исходивший от нее нежный аромат. Который хотелось вдыхать полной грудью, зарывшись в густые черные волосы. Пропускать их между пальцами, рассыпать по подушке. Смотреть как черты лица становятся мягче...

Дэрин, кольнуло сердце. Неужели ты была права, Дэрин, и нас связывала детская дружба и привязанность, которую мы по ошибке приняли за увлечение друг другом? Может, мы просто заигрались и поддались на увещевания родителей?

Пользуясь тем, что никто не видит, потер виски пальцами и на миг прикрыл глаза. Сегодня я чуть не плюнул на все и не утащил Арджану. Едва не похитил ее. Никогда такого не испытывал с Дэрин. Там была нежность, привязанность, общие воспоминания.

Здесь же я точно горел и не сгорал, стоило взглянуть на капрала Маррингл.

Говорят, любовь это маленькое сумасшествие. Ну что же, мои мысли сейчас казались весьма далекими от мыслей здорового существа.

Снаружи Игенборг жил своей жизнью. Паланкин чуть покачивался на плечах сильных мужчин. Когда он замер, я чуть нахмурился и выпрямился. Кажется, прибыли.

Не ошибся. Спустя пару секунд полог открылся.

- Агаси дипломат, - приветствовал меня игенборец в традиционном наряде, - прошу вас. Мы прибыли.

Я наполовину высунулся из паланкина, бросил взгляд вниз.

Акиф серьезно предполагал, что я могу наступить сапогом на обнаженную спину слуги, чтобы спрыгнуть на расстеленный яркий ковер?

Краем глаза увидел как открывают полог палантина, где находились Арджана с Диантой. Сначала оттуда вылетела Талисса, вызвав оживление собравшихся. А затем выглянула капрал Маррингл. И тоже округлила глаза при виде склоненного слуги.

Я чуть помедлил, с любопытством ожидая реакции девушки, и она меня не разочаровала. Придержав материю накидки, легко спрыгнула на ковер, минуя спину слуги. Если уж она в этих тряпках смогла, то мне не составило труда повторить её манёвр. А вот Дианта замешкалась, не зная как быть, и я поспешил на помощь, подав ей руку. Тильде выйти помог

спешившийся лорд Тиуссон, но танцовщица не испытывала никаких колебаний, наступая на спину склонённого слуги.

Распорядитель, встречающий нас, лишь надул щёки и подозвал ожидающихся слуг, одетых в широкие брюки, зауженные книзу и прямого кроя рубахи, перехваченные в поясе синим атласным кушаком. Насколько успел выяснить, у низших слуг вообще кушаков нет, потом идут чёрные, за ними синие, а у личных слуг акифа – красные. По коврам, устлавшим дорогу, слуги передвигались босиком.

- Слуги примут дары, а потом определимся с порядком дарения, - обратился ко мне распорядитель, а потом перевёл взгляд на девушек. – Глубокоуважаемые айны могут это время посидеть в паланкинах.

С намёком произнёс, настойчиво. Его проигнорировали, но он продолжал настойчиво смотреть на них.

- Что? У меня ахана волнуется, - первой не выдержала Арджана, не желая лезть в эту шаткую конструкцию.

Такой способ передвижения пришёлся явно не по нутру воительнице. Да что сказать, я и сам вытерпел с трудом. Но что поделать, если у акифа так принято и прибыть так считается почётно. Адаранту с магами хорошо, они, как военные, имеют право приехать верхом, а меня, как дипломата, в паланкин запихнули.

Хотя, я кажется понимаю, откуда взялись эти традиции. Если учесть, с каким размахом акиф устраивает пиры, то к концу праздника гости не всегда держатся на ногах и паланкины самое то, чтобы добраться до дома. Ведь днём, когда мы на приёме вручали акифу верительные грамоты, паланкин за мной не присылали.

Остальные девушки тоже забираться обратно не пожелали и распорядитель, скрывая недовольство, стал подгонять слуг, направляя их к повозкам. Защитные пологи сняли и маги стали бережно передавать им дары.

Чего там только не было! И ларцы с драгоценностями, оружие, украшенное драгоценными камнями, и древние фолианты, и аквариумы с хищными рыбами, которыми увлекается акиф. Сейчас они в стазисе, а иначе не довели бы. Ходят слухи, что для врагов у него есть специальная пытка, когда пленника медленно опускают в бассейн с вот такими гадами.

Самый важный ларец с главным подарком, Адарант взял сам, не доверив его слугам. Распорядитель ничего не сказал, лишь задержал на нём взгляд. Видимо предупреждён. Сразу после этого засуетился, выстраивая в шеренгу слуг с дарами и спрашивая у меня про очередность подарков. Меня попросил встать впереди, Тиуссон с магами замыкал процессию, а

сам направился к женщинам.

- Достопочтимые айны, займите место перед главным подарком, - направил их к Тиуссону.

Что?! Я даже замедлил шаг и обернулся, не поверив своим ушам. Но нет, распорядитель впереди Адаранта с ларцом поставил Тильду, безошибочно определив по иноземному наряду в ней танцовщицу, а вот по бокам от неё попросил встать Арджану с Диантой. Воительница немного задержалась, подзывая ахану, а распорядитель поджимал губы, недовольный задержкой.

Но и мои губы сжались от сдерживаемого бешенства и, развернувшись, печатая шаг, направился к ним.

- Айны, накидки уже можно снять и передать слугам, - командовал распорядитель, осматривая девушек придирчивым взглядом.

- Глубокоуважаемый, - обратил его внимание на себя, – вы ошиблись, поставив яйн вместе. В дар акифу предназначена лишь одна, а две другие гости по личному приглашению акифа.

- Всё правильно. Акиф выделил этих айн и идти они должны вместе, - непрерываемым тоном заявил распорядитель, но меня этим не проймёшь.

- Нет, - едва сдерживаясь, отрезал я.

Всё мне это очень не нравилось. Взглядом окинул шеренгу из слуг с дарами. Куда же их поставить? С магами, позади Тиуссона? Но маги до последнего момента обязаны охранять ларец и им не должно ничего мешать. И если ставить перед магами, то это покажет неуважение к главному дару, раз женщин поставили после него. Или вообще замыкать процессию? Но оставлять без наблюдения девушек не хотелось.

- Дианта. Арджана, - протянул им руки. – Вы идёте со мной.

- Это возмутительно! – затрясся распорядитель. – Женщины не имеют права идти впереди.

- Одна из этих женщин воин, которая кровью своей защищала дары. Как если не ей их представлять со мной? И они гости, не стоит равнять их с местными женщинами. А вообще, вы супруг и дочерей гостей тоже с дарами заставляете идти?

Распорядитель пошёл пятнами, хватая ртом воздух и не находя слов. Арджана, быстро уловив смысл спора, шустро встала рядом со мной, а Дианта немного растерялась. Её Тильда за руку схватила. Кажется, и до танцовщицы дошло, что Дианту едва не приписали к дарам, но её такой поворот устроил.

- Дианта, идите ко мне, - я продолжал протягивать ей руку. – Звездой сегодняшнего вечера должны стать не вы, не стоит отвлекать и толики

внимания от подарка императора.

Мне удалось ловко сыграть на самолюбии Тильды и танцовщица отпустила руку девушки. А вот распорядитель сдаваться не собирался.

- Я не могу позволить вам войти во дворец в таком порядке. Вы попираете правила!

- А вы законы гостеприимства, - отрезал я. – Если акиф не заинтересован в нашем визите, мы готовы сейчас же вернуться с дарами обратно.

Конечно же я блефовал и предпочёл не замечать изумление Тиуссона. Играл на том, что сейчас во дворце собралась вся знать, чтобы при них торжественно вернуть утраченную реликвию. Если мы уедем, будет громкий скандал, и обвинят во всём распорядителя.

- У меня распоряжение акифа, - едва слышно выдавил из себя он.

Но я предпочёл не услышать намёка.

- Распоряжение цепляться к нам по надуманному поводу и не пускать во дворец? – гневно и громко поинтересовался у него, показывая, что готов оскорбиться.

- Никак нет, - побледнев как мел, проблеял распорядитель. – Вы всё не так поняли.

- Значит, мы можем идти вручать дары? – ледяным тоном поинтересовался у него.

- Д-да.

Большого мне и не надо было. Игнорируя его съёжившуюся в ожидании грядущих неприятностей фигуру, пошёл со своими дамами в начало процессии.

Арджана

Дворец акифа поражал своей варварской роскошью и красотой. Каждый миллиметр поверхности стен, пола, потолка был украшен мозаикой, резьбой по камню или росписью. В нишах стояли скульптуры, попадались и небольшие питьевые фонтаны, чтобы гости не страдали от жажды. Всё это подсвечивали магические светильники, разгоня сумерки и бросая причудливые тени. Широкие коридоры, по которым можно было спокойно нескольким всадникам рядом ехать, а не только нам идти.

Но больше всех окружающих красот меня интересовало лицо эльфа. Нет-нет, и косила взгляд на него из-под корфы. Впервые видела на его лице следы неприкрытого гнева. Он хмурил брови, а на скулах играли желваки. Не ожидала от него такой бурной реакции от выходки распорядителя.

Стоило только восхититься как же быстро Иррилий сориентировался и заметил подвох! Сразу видно, что опытный дипломат, привыкший учитывать любую мелочь. Но если бы я не отвлеклась рассматриванием наших даров, то и сама бы заподозрила неладное. Наверное.

Ну акиф! Значит, одной танцовщицы ему мало? Но подспудно нечто подобного я и ожидала, после разговора с янтароглазым прихвостнем акифа. Моя Талиса не могла не привлечь внимания, не зря же меня заставили взять её с собой во дворец. Но я не Тильда, отправившаяся добровольно в качестве подарка и если что, молча бы навязанную роль не приняла. Но быть причиной скандала чревато, император мне может этого не простить, слишком заинтересован в договоре. Так что хорошо, что Иррилий вовремя заметил неладное и вмешался.

Чем дальше мы шли, тем спокойнее становилось лицо эльфа, он брал эмоции под контроль. Но одно то, что он позволил увидеть свой гнев, говорило о том, как сильно его вывели из себя. Впереди уже были видны тяжёлые двери, инструктированные золотом, ведь не могут же они полностью быть золотыми?! а вдоль стен замерли слуги. Кажется, мы приближались к главному залу.

Заметив мои взгляды на себя, не поворачивая головы, Иррилий тихо произнёс?

- Арджана, я прошу тебя сохранять спокойствие, что бы ни происходило. Я всё решу и не дам тебя в обиду. Верь мне.

- Я верю, - только и ответила я, тоже смотря прямо перед собой. И ведь действительно верила, нутром чувствуя, что заступится.

Но и без этого я не нервничала, и ничего не боялась. Было просто любопытно, что нас ждёт. Без моего согласия фиг они меня в гарем засунут и Талису не получат. Мне всего то и стоит попросить её улететь и держаться некоторое время от меня подальше. Так что прорвёмся!

При нашем приближении слуга у ворот ударил в золотой гонг. Раздался протяжный звук. Стоило ему смолкнуть, как с внутренней стороны ворот прозвучал такой же. Стоящие вдоль стен слуги низко поклонились нам, а дежурившие у ворот распахнули тяжёлые створки, приглашая нас.

Иррилий даже с шага не сбился, идя уверенно и с достоинством. Я же бросила тревожный взгляд на ахану. Но Талиса хоть и распушила перья, но не сорвалась с руки. А продолжила сидеть, только вот в глубине глаз посверкивали нехорошие огоньки.

А затем я услышала восхищенный вздох Дианты.

- О, да, - ответил шепотом Иррилий, - о красоте дворца акифа ходит

много историй.

Мы входили... нет, назвать это помещение залой не поворачивался язык. Я не знаю, какой эпитет можно было подобрать к безграничному пространству, залитому светом и аурой власти. Сначала мне показалось, что мы каким-то образом вернулись в день. Но нет, это просто светильники горели так ярко. Прозрачные огромные магические шары, поднятые высоко, напоминали миниатюрные солнца. С них свешивались длинные золотые нити, которые чуть покачивались, пока мы проходили под ними. И издавали едва слышный нежный перезвон.

А совсем сверху раскинулся купол, за которым закат переливался всеми оттенкам алого, розового и золотого. И точно вторя ему, обстановка вокруг также играла похожими цветами.

Пол под ногами напоминал бледно-розовый лепесток. Я чуть опустила взгляд и увидела в нем свое отражение. При этом ноги по нему не скользили, а ступали вполне уверенно.

Мозаика на стенах в приятных цветах, рассказывающая о подвигах акифа.

Колонны тут и там, изрезанные причудливыми узорами.

Полукруглые арки, за которыми виднелись лица придворных.

И сверкающий трон впереди.

Он пылал, как закатное небо. Я чуть прищурилась, пытаюсь разглядеть акифа. Мне смотреть можно, я - гость. Мы пришли с дарами и, судя по всему, очень богатыми. Чуть покосилась в сторону Иррилия и в ответ получила короткий, но успокаивающий взгляд.

Почему-то дипломат показался мне глотком свежей воды в этой круговерти роскоши. Возможно потому, что он выделялся белоснежно-серебристыми одеяниями.

А, возможно потому, что и ему были чужды царившие вокруг нравы. И он старался меня уберечь от них.

Меня никто не уберегал. Я сама могла и могу защитить кого угодно.

Потому такое внимание было в новинку. И, нарры меня дери, нравилось.

Мы остановились в нескольких метрах от трона. Он возвышался над всеми. Так, что приходилось чуть вскидывать голову. К трону вели широкие ступени из того же розоватого камня, но ближе к нему они становились все темнее, уже напоминая красное вино. Да и сам трон состоял из алых и золотых оттенков.

Я хотела взглянуть на лицо акифа.

Он сидел на троне так, что казался статуей, одетой в шелковые

одеяния, расшитые так богато, что ткани почти не было видно. На каждом пальце сверкало кольцо с крупным камнем. А на голове - тут у меня лицо вытянулось - сидела маска. Да, маска в форме птичьей головы, закрывающей верхнюю часть лица. Так что мы могли любоваться только ухоженной бородкой иссиня-черного цвета. Ну что могу сказать, он мне стал еще активнее не нравится. Хотя бы потому, что мужчины в империи в основном бреются или по иному убирают растительность с лица. Мне нравится легкая щетина, но справедливости ради у акифа бородка оказалась очень ухоженной. Волосок к волоску просто.

Мы остановились, и я услышала вокруг как дышат сотни его придворных. При этом толпу заметно не было. Ну еще бы, в таком то пространстве.

У трона акифа стоял высокий статный мужчина, чьи густые темные волосы были убраны в высокий хвост, а на лице - правильно - так же красовалась борода. Тоже весьма ухоженная, но более пышная. Иррилий шепнул мне, что это советник и правая рука акифа

- Гости Асдора, - голос советника взлетел над всеми, рассыпался звучными искрами, - Акиф рад приветствовать вас в Игенборге!

И это все? Никаких вам “Потрясающий землю, небеса и воздух”? Никаких “Всемиловитый, великий и ужасный”?

Мне пришлось незаметно прикусить губу, чтобы не хмыкнуть.

- Гости Асдора бесконечно рады оказаться в Игенборге, о чьей красоте ходят легенды. И мы приветствуем акифа от лица императора Асдора. Который передает со своими вестниками дары, которым нет равных в мире.

А теперь главное не зевать. Надо же, у Иррилия точно речь так и льется. Вот что значит, когда язык хорошо подвешен. Но в ораторских способностях эльфа я ещё во время пути убедилась.

- Да, акиф наслышан о дарах. Но ему хотелось бы увидеть то, о чем намекал император, когда шли переговоры о новой дипломатической миссии.

- С огромным удовольствием.

Интересно, советник так и будет говорить за акифа? Это нормально? Наш император сам в состоянии разговаривать. Он еще и смеяться, и шутить умеет. А этот как сел на трон, так и замер.

Маска его подозрительно напоминала мне Талиссу. Что-то общее просматривалось в форме клюва, посадке головы и хохолке перьев.

- Позвольте преподнести от лица императора эти дары как залог крепких и дружественных отношений между нашими странами в будущем, и тесного сотрудничества, - произнёс Иррилий и чуть отступил, делая

приглашающий жест рукой. Мы держались чуть позади него и синхронно отступили тоже.

Слуга с ларцом сделал несколько шагов к трону, и упал на колени, держа на вытянутых руках свою ношу.

«А ларец то тяжёлый. Крепкие здесь ребята», - оценила я силу слуг. Такие не только с поручениями бегают, а и с мечом упражняются наверняка.

Иррилий как опытная мастерица плёл кружево слов, расписывая дары. Акиф сохранял неподвижность на троне, а его советник принимал их с благодарным кивком и направлял слуг, в какую сторону убраться, чтобы не задерживали остальных.

На мой взгляд, акиф оживился лишь тогда, когда эльф стал перечислять экземпляры хищных рыб, да и на мою ахану косился. Пусть из-под маски точно не видно, куда он смотрит, но Талиса чувствовала его внимание и была немного напряжена, ероша перья. Акиф даже вперёд немного подался. Надо же, а драгоценности и оружие особого впечатления на него не произвели. Как и Тильда.

Должна сказать, что когда очередь дошла до неё, Иррилий не пожалел красок, описывая танцовщицу. Наверное, Пленительная Звезда Императорского Двора за всю свою жизнь столько лестных слов в свой адрес не слышала. С её отъездом придворный театр понёс невосполнимую потерю и уже никогда не будет прежним. На месте его руководителя я бы уже давно пошла и удавилась с горя. Император буквально от сердца оторвал юное дарование, чтобы она услаждала глаз его дорогого друга.

И ведь не соврал ни словом. Наш любвеобильный император практически из своей постели отправил фаворитку покорять дальние страны!

- Мы с радостью приобщимся к танцам Асдора на сегодняшнем празднике в честь дорогих гостей, - ответил на это советник и дал знак. Буквально через мгновение возле него возникло двое слуг.

- Следуйте за нами. Мы покажем, где вы сможете подготовиться к выступлению, - обратился один к танцовщице.

Даже я видела, как яростно сверкнули глаза Тильды из-под корфы. Наверное, она рассчитывала станцевать сегодня приватный танец акифу, а не плясать перед всеми. Она помедлила, метнув быстрый взгляд в нашу сторону.

«Всё в твоих руках!» - постаралась передать ей глазами, в душе боясь, что она не сдержится и покажет характер.

Не знаю, уловила ли она мой посыл, или просто возобладал здравый

смысл, но ни слова не говоря, Тильда покинула нас в сопровождении двоих слуг. Как под конвоем.

Мне пришло в голову, что ведь акиф ни одним движением не выказал приказа относительно судьбы танцовщицы. Получается, если только советник не умеет читать мысли, что насчёт её выступления было решено всё заранее. Да уж, ей придётся потрудиться, чтобы только попасть в гарем акифа. Что-то он не изъявил желания тут же сделать её любимой женой. Или хочет посмотреть товар лицом? Вернее её в деле, как танцует.

Настала теперь очередь Адаранта, держащего в руках неприметный чёрный ларец. У меня появилась возможность рассмотреть его поближе и глазам не поверила! Этот характерный блеск с бардово-коричневым отливом был присущ лишь кристаллу оксуры. Добывается далеко, в Западных горах, лишь в одном месторождении, и официально импортируются для различного рода глушилок. Блокирует магию.

На черном рынке одно время был бум на ошейники с этими кристаллами. Помнится, был знатный скандал, когда во время облавы накрыли пару тайных элитных борделей и нескольких работорговцев. Ошейник с этими кристаллами не только блокирует магию существа, но и даёт сбой любых поисковых заклятий и попыток определения местоположения.

Из-за редкости, цена аксуры баснословно дорога, а тут целый ларец и по виду сделан из цельного кристалла!!! Один он по стоимости превышал все подаренные подарки вместе взятые.

"Что же такого может в нём храниться? Или император просто ларец дарит?" - задалась вопросами я.

Очень медленно крышка ларца начала приподниматься. А я вдруг поняла, что вокруг царит тишина. Такая, что даже ветер затих. А насекомые, если и были, то попрятались.

Я, как и остальные, не отрывала взгляда от темно-коричневой крышки. Еще сантиметр, еще...

Пока изнутри ларца не рванула радуга. Я зажмурилась, но тут же поняла, что глаза не болят. Услышала общий вздох и снова взглянула на то, что находилось в ларце.

Кристалл напоминал яйцо. Такое идеальное и крупное, с кулак взрослого мужчины. Он лежал и мягко светил радугой... или не радугой. Глядя на него, я понимала, что описание не поддается словесному выражению.

Камень мягко светился всеми цветами, при этом они сменялись так быстро, что я не успевала понять, какой цвет вижу сейчас. Точно сгусток

радуги, непрерывно дышащий лежал сейчас в ларце.

Акиф чуть наклонился вперед, видимо, это показатель его потрясения.

- Дипломат, - голос его звучал глухо из-за маски, - я хочу услышать историю возвращения нам кристалла Доллайя. Он был утерян очень давно.

- Конечно, акиф.

Я прищурилась: видимо, тот факт, что акиф заговорил лично, означало его или потрясение, или знак расположения.

Иррилий опять принялся плести кружево рассказа. По его словам выходило, что кристалл Доллайя был обнаружен людьми императора на континента Шоззара несколько лет назад. Полноценной войны не получилось, но все же несколько стычек с тем народом состоялось. Они решили почему-то, что если могут строить корабли, то вправе похищать тут и там девушек. Воины империи Асдор показали им, что это не так. А заодно в процессе им достался в качестве трофея кристалл Доллайя. Заинтересованный император велел своим алхимикам и магам узнать, что это. А когда выяснилось - то немедленно загорелся идеей вернуть кристалл Игенборгу.

Я слушала, а сама думала, что все же дипломаты - мастера врать. Скорее всего, дело то обстояло немного иначе. Но только вот акифу преподносилась приукрашенная правда. Не откровенная ложь, нет, но скажем так, иногда и ложь выглядеть правдивее, чем правда.

Тем не менее Иррилием я восхищалась. Он одинаково изящно сражался мечом и словами. Например сейчас, ему верили. Я чувствовала это, ощущала каждой частицей тела.

Потому что и сама поверила.

Была ли то харизма эльфов, или талант дипломата - не знаю. Только после его рассказа акиф общался с нами сам, а не через советника.

- Народ Игенборга благодарен вам за возвращение кристалла Доллайя - нашей драгоценной реликвии, на которой держится климат и процветании этих земель.

Ого! Ничего себе! Да я бы после такого все, что угодно, подписала.

“Вот потому ты не акиф, а капрал. Стой и молчи в тряпочку. Благо тряпочка как раз есть”.

- Народ Асдор только рад вернуть то, что поддерживает Игенборг. Для нас - это честь.

Эх, вот бы мне так научиться говорить! Я бы себе кредиты во всех трактирах выбила бы!

- Посланники Асдора!

Акиф медленно встал, отчего мне пришлось задрать голову еще

сильнее, глядя на золотую слепящую маску.

- Сегодня, вы - желанные гости Игенборга. Пируйте с нами, радуйтесь с нами, ибо вернулось в наше земли защита и процветание.

Я украдкой огляделась: в смысле, а до этого все было плохо?!

- Сегодня мы все будем веселиться на пиру, - продолжал акиф глухим голосом, - сегодня мы посмотрим остальные ваши дары, обсудим дела, объединившие нас. Прошу!

Глава 23

Почему он в маске?

Этот вопрос я задала Иррилию, когда мы проходили в другой зал, такой же огромный, уставленный низкими столами. За ними полагалось сидеть на мягких широких подушках, что я и сделала. А заодно порадовалась, что рядом нет Риграсса. Его и остальное войско оставили во дворе, там же и накрыли столы для тех, кто попроще. Брать своих воинов во дворец акифа считалось здесь верхом недоверия и грубости. Так что все войско, кроме меня, сейчас находилось у стен дворца. И они явно не жалели об этом.

- Это традиция Игенборга. Перед гостями в первую встречу акиф всегда надевает маску.

- Птица. почему птица?

- Это предок аханы. К сожалению, эти птицы уже вымерли, они жили на территории Игенборга. Считаются символом храбрости и силы у игенборцев. Потому на тебя и обращают внимание. Аханы здесь не водятся, они перебрались в другие места. Да и тем более женщина, с такой птицей!

Да уж, тут тебе не дают забыть, что ты - женщина. Я бы сказала, практически тычут в это носом.

В итоге, меня и Дианту, со всеми почестями, отделили от Иррилия и усадили за “женский” стол. Я тут же устала на соседок. Судя по шикарным одеяниям - жены акифа. Они в свою очередь внимательно разглядывали нас. Ну и ладно! Я мысленно фыркнула и оглядела стол. О, да! После всех этих волнений аппетит был на высоте. Так что нежных незнакомых птичек, запеченных в тесте, я оценила. Как и мясо на углях, и овощи, и пироги с местными ягодами. Общаться с местными жительницами мне не слишком хотелось. Если честно, я вообще плохо представляла, о чем мы можем поговорить. Я им о способах заточки меча, а они мне о новых духах? Я им о том, как можно прижечь рану, если поблизости нет целителя, а они мне - о новых тканях?

А вот Дианта, к моему удивлению, первой вступила в разговор. Пока я тянула из бокала темный пряный напиток и оглядывала все вокруг, она тихим голосом начала беседу. И вскоре мило болтала с тремя игенборками, чьи темные, густо подведенные глаза, сверкали от любопытства.

Этот зал по роскоши ничем не уступал тронному. Разве что вместо

прозрачного купола над нами сверкала богатая роспись ночного неба. А пол переливался белым и золотистым.

“Женские” и “мужские” столы находились довольно далеко друг от друга. У мужчин бесшумно скользили слуги-парни, а у нас - девушки. Ни одной с открытым лицом я не заметила.

Зато отметила, что прямо на мужчин никто из женщин не смотрел. Зато они достигли невероятных успехов в боковом зрении. Впрочем, я от них не отставала.

Меня интересовали двое: Иррилий и акиф. Второй сидел по центру длинного стола, чуть возвышаясь над всеми остальными. Я заметила, что он сменил одежды на более простые, но так и остался в маске. Эх, вот бы узнать почему. Но у кого спросишь? У сидевших рядом? Я лучше молчать буду. Не хватало только еще нечаянно нанести оскорбление.

Они кстати косились в мою сторону. Точнее, косились скорее в сторону Талиссы. Все же акиф - прозорливая личность. За моей спиной поставили изящный насест, на котором Талисса весьма комфортно устроилась. И постоянно выпрашивала у меня кусочки повкуснее.

Вообще уже давно поняла: среди властимущих лучше помалкивать. В политике и переговорах я не смыслю от слова совсем

А тем временем дары акифу продолжали преподноситься. Пока не дошла очередь до Тильды.

Я знала, что наша танцовщица готовит нечто сногсшибательное, если верить ее намекам. И ведь она не преувеличивала.

Музыка заиграла дикая, стремительная. В ней было что-то от оркских мотивов и от плясок людей, прослеживалась нотка эльфийских танцев. И под напором этой мелодии кружилась по залу Тильда.

Ладно, может, она и стерва, но талант у нее есть. Она танцевала, отдавая себя во власть звуков. Танцевала не только телом, но и душой. Крутилась в облаке тканей, гордо вскидывала голову с огненным водопадом волос, сверкала глазами поверх вуали. Гибкое движение, взмах руки и тут же разворот, от которого сердце на миг замерло. Тильда завораживала, увлекала. У меня пальцы сами собой принялись выстукивать по столу в такт мелодии. Краем взгляда увидела как акиф что-то обсуждает с советником. Оба то и дело бросали взгляды на Тильду. В любимые жены что ли решили все же рискнуть взять?

И снова резкий поворот головы, отчего волосы на миг ослепили пламенем. Тильда прогнулась, кончиками пальцев касаясь пола. Вверх взметнулась нога в облаке ткани. Мелодия достигла пика...

И медленно смолкла. Я же продолжала во все глаза смотреть на

замершую в эффектной позе Тильду. Да-а-а, хороша, тут ничего не скажешь.

- Думаю, она произвела впечатление, - пробормотала тихо, чтобы меня услышала только Дианта.

- Она такая, - кивнула собеседница, - с трех лет уже было ясно, что у Тильды талант.

- Неплохо. - слышался голос одной из сидевших рядом игенборок. - Дианта, так вы родственницы? Все трое?

- Арджана - капрал, - вежливо ответила та, - а мы с Тильдой да, дальние родственницы.

- Вы воин? - изумилась женщина, - так это правда? В вашей стране такое возможно?

- Почему нет? - ответила вопросом на вопрос. - Я умею и люблю сражаться.

- Это так странно, - протянула еще одна, сидевшая рядом с Диантой, - А если тебя ранят? Или еще хуже - изнасилуют.

- Поэтому я должна быть сильнее и быстрее тех, кто способен на такое.

Дальнейшие наши разговоры пресекли. Голос советника разнесся по зале.

- Император Асдора щедр и дары его драгоценны. Акиф рад, что Игенборгу вернули утраченную реликвию. А женщины Асдора прекрасны.

Советник замолчал, повинувшись едва заметному движению руки акифа. Я же насторожилась, тогда как Тильда сияла. Ну еще бы, она была уверена, что акиф уже у ее ног.

- Женщины всего мира - самые прекрасные создания. - проговорил он, - их надо беречь, прятать от чужих взглядов. Некоторые из женщин становятся настоящим проклятием для мужчины. Но проклятие это сладкое и желанное. В моем гареме есть много жемчужин, с которыми не сравнятся никакие драгоценности мира. А жемчужина Асдора покорила мужское сердце.

Он окинул взглядом Тильду, та сверкнула глазами. Мол, да, я такая.

- Я же ценю не только женщин, - продолжал акиф, - но и тех, кто рядом со мной многие годы. Кто не словом, а делом доказал, что верен мне. Тех, кто рисковал жизнью ради меня в смутные времена. И кто всегда учитывал в первую очередь интересы Игенборга.

К чему это он? Я быстро глянула на Иррилия, но у того на лице кроме вежливости ничего не отражалось.

- И я вижу сейчас, что один из таких верных мне людей пал жертвой

любви. Потому своей волей отдаю я ему жемчужину Асдора. Не наложницей, а любимой женой советнику Рошану.

Нарры!

Не знаю как у остальных, а у меня глаза медленно, но верно полезли на лоб. В то время как советник просиял и поклонился акифу, приложил руку к груди.

Но акиф видимо решил еще провести контрольный удар. Выждав театральную паузу, достойной постановки в честь императора, он продолжил.

- Я же нашел себе иную жемчужину. Точнее - дикий цветок с шипами.

У Иррилия вежливость на лице превратилась в маску.

Я же вцепилась пальцами в край стола, слушая голос акифа. В то время как Тильда растерянно моргала и пока еще не понимала, что произошло.

- И хочу этот цветок взять под охрану, чтобы лелеять его. Не думаю, что император будет против подобного. Одна из его женщин-воинов станет женой акифа. Разве это не прекрасно?

Нарры, он же не про меня?! Может, он Арршой воспламенился?

Но все взгляды скрестились на мне. Я успела заметить шок во взгляде Дианты, удивление на лице Адаранта, шок Иррилия, а потом звякнули тарелки и кубки.

Оказывается, я сама не заметила, как встала. Сжимая кулаки и уже готовясь произнести слова, после которых нашу миссию точно можно считать проваленной.

За спиной послышался клекот Талиссы, почуявшей мое состояние.

Но видно Боги сегодня были на моей стороне и не дали поступить опрометчиво. Раздался шум падения, и внимание всех вернулось к Тильде, которая упала в обморок. От радости, наверное. Советник вскочил со своего места, и бросился к ней, подхватывая на руки будущую жену.

Я кстати, на её бы месте панику не разводила. Советник не акиф, у него и положение высокое, но и жить с ним проще. Надеюсь, в его гареме не такие кровожадные дамочки, а то жёны акифа уже смотрели на меня взглядами голодных нарров, примериваясь, как будут расчленять. Куда только подевалась их доброжелательность!

Пока выносили Тильду, у меня появилось время овладеть собой и не пороть горячку. От опрометчивых действий остановил взгляд Иррилия, который тоже поднялся, стоило советнику с драгоценной ношей уйти.

«Я помню», - одними губами прошептала ему в ответ. Понятия не имела, что он собирается говорить, но верила, что заступится. Поэтому

прикусила губу, отдавая первенство слова ему. Сейчас был очень важный момент. Стоит ему от лица императора подтвердить, что он не против такого поворота, меня тут и повяжут, не дав уйти. А я безоружна!!! Надо же, находясь с ног до головы укутанной в ткань, чувствовала себя при этом раздетой и уязвимой.

- Императору Асдора доставит удовольствие, что две дочери империи привлекли внимание столь славных мужей и были оценены по достоинству, - произнёс он, и моё сердце ухнуло вниз. - Но только одна из этих дивных цветков не может ответить на ваши чувства, так как уже связана обязательствами.

- Я думаю, ради такого случая Император освободит свою подданную от воинских обязательств, - произнёс лорд Тиуссон, поднимаясь с места. Иррилий метнул в него тяжёлый взгляд.

Да что же это такое?! Моё сердце раз за разом то воспаряло, а то ухало вниз!

- Речь шла о несколько иных обязательствах, - ледяным тоном возразил эльф. – Арджана моя невеста. Мы обручены.

После этих слов у меня зашумело в ушах и стало резко не хватать воздуха. Захотелось последовать примеру Тильды и грохнуться в обморок, чтобы Иррилий унёс меня отсюда. Но чувство самоуважения возобладало – я воин, а не баба и позор перед противником демонстрировать слабость.

А акиф был противником. Опасным, непредсказуемым, чего одна выходка с Тильдой и мной стоит. Ловко он танцовщицу советнику сбаврил, а сам себе ещё подарок потребовал. Но стоило ему услышать о помолвке, как замер напряжённо, пронзая эльфа взглядом, не хуже кинжала. Но Иррилий не дрогнул и даже продолжил:

- В то же время для нас ценно ваше желание иметь среди своих жемчужин женщину-воина и мы можем пойти вам навстречу в этом. - Акиф заметно расслабился и взирал теперь на дипломата более благожелательно. Вот только зря. Последующие слова ему очень не понравились. - Среди нас есть ещё одна женщина-воин, и в таком же звании как моя невеста – капрал. Поверьте, её доблестные военные подвиги ничуть не меньше. При желании, вы можете обсудить с ней свои планы на супружескую жизнь. Думаю, лорд Тиуссон, как главный среди военных, своей властью освободит её от воинских обязанностей на период знакомства

- Но моё сердце покорила другая, - попытался откреститься от Аррши акиф.

- Я вас понимаю. Своё я тоже отдал в безраздельное владение, сразу же

после нашей первой встречи. Согласитесь, что встречая особенную женщину, настоящий мужчина тут же желает назвать её своей. Среди нашего народа принято выбирать одну спутницу и навсегда, и я свой выбор сделал. Но у вас гарем из прекрасных жемчужин и улады для глаз, если всё же пожелаете пополнить его женщиной-воином, вы теперь знаете, к кому обращаться, - Иррилий указал на Адаранта.

Ну-ну, я погляжу, что с него Аррша сделает, как только он заикнётся ей про гарем!

- Среди вашего народа приняты обручальные браслеты. Разве он есть на вашей избраннице? - не сдавался акиф.

Моё сердце опять ухнуло вниз. Вся тщательно выстраиваемая ложь грозила рухнуть. Эльфы могли ходить обручёнными долгие годы. За это время пары ещё могли расстаться, передумать, но стоило надеть на руку избраннице обручальный браслет, как дороги обратно не было.

- Вы позволите? – вышел из-за стола Иррилий и непринуждённой походкой принялся его обходить, направляясь ко мне.

Когда подошёл, протянул мне руку, и я вложила свои едва заметно дрожащие пальчики в его ладонь.

- Мы с моей невестой отложили объявление о нашей помолвке до прибытия в Игенбург, чтобы сделать это при более благоприятных обстоятельствах. Но теперь... - Иррилий развернулся ко мне и послал ободряющую улыбку: - Арджана, согласна ли ты своим присутствием рядом освещать мой жизненный путь, пока смерть не разлучит нас?

Пребывая в шоке от происходящего, я медлила. Что он творит? Разве не понимает, что говоря ритуальную фразу при стольких свидетелях, он практически объявляет о нашей свадьбе? Но стоило заметить движение со стороны акифа, как быстро и громко произнесла:

- Да! Буду счастлива.

Иррилий быстро снял со своей руки родовой браслет и защёлкнул его на моём запястье. Собирающийся встать акиф рухнул обратно на свои подушки, а мы с эльфом улыбались друг другу. Я лично восхищалась, как ловко он провёл акифа у него же под носом обручившись.

- Это я буду счастлив, - галантно ответил эльф, целуя мои пальчики, а потом окинул взглядом собравшихся гостей: - И пусть все присутствующие станут свидетелями этого знаменательного для меня события, - нанёс завершающий удар он.

Акиф окинул своих подданных таким тяжёлым взглядом, как будто запоминая свидетелей. Повисла пауза. Гнетущая. Все перестали есть и сидели не шевелясь. Даже слуги прекратили носиться с блюдами и

опасливо жались к стеночке. Правитель Игенборга сидел застыв и пауза затягивалась.

- За здоровье молодых! – поднялся Адарант, поднимая кубок.

Вот же идиот! Вроде и захотел разрядить обстановку, но сделал это с армейской грубостью, не чувствуя тонких нюансов. Никто из игенборцев не пошевелился. Далеко ему до дипломатов, ой как далеко!

Поддерживая начальника, как один поднялись маги, но сделали только хуже, подчёркивая разницу между местными и приехавшими. Ещё недавно радостно пировавшие вместе теперь стали по разные стороны. Хорошо, что вмешался Иррилий, не давая возникшей трещине разрастись.

- Не стоит забывать главный радостный повод, ради которого мы все сегодня собрались, - непринуждённо и немного с укором напомнил собравшимся, что не претендует на первенство. – За возвращение кристалла Доллайя, приносящего процветание Игенборгу! – одной фразой напомнил всем о великом даре империи Асдор. - За Игенборг!

- За Игенборг! – с облегчением подхватили все, вскакивая со своих мест и поднимая кубки.

Тут же слуги продолжили сновать между гостями, и полилась приятная ненавязчивая музыка, своими звуками сметая все воспоминания о царившей недавно тишине.

Ещё раз поцеловав мне руку, Иррилий вернул меня на место и сам пошёл за мужской стол. Я выдохнула, в который раз восхищаясь эльфом. Всё же Иррилий недаром считается лучшим. За сравнительно короткое время дипломаты выросли в моих глазах. Надо же, одной фразой погасил назревающий конфликт, и акиф теперь вынужден разыгрывать доброжелательного хозяина, если не хочет показаться неблагодарным. Ха! Мы же вернули процветание Игенборгу! Никто бы не мог лучше сказать.

В отличие от акифа, за женским столом меня поздравили с помолвкой и даже искренне. Всех интересовало, как давно мы знакомы с эльфом. Когда узнали, что впервые познакомились при отъезде миссии, были впечатлены. Эльфы любители долгих ухаживаний. Люди уже внуков за это время качают, а они только созревают к браку.

"Это любовь!" – был всеобщий вывод. Больше не чувствуя во мне соперницу и угрозу, страстно пожелали знать романтические подробности нашего стремительного романа.

Когда я начала рассказывать, как здорово мы сражались плечом к плечу во время засады на нас, на меня стали косо поглядывать. Уже с меньшим энтузиазмом я сообщила о наших утренних тренировках на мечах, после чего поняла, что романтические подробности – это не моё.

Чтобы заткнуть рот, налегла на еду, благо аппетит разыгрался.

Ситуацию спасла Дианта, начав рассказывать, как по-особенному на меня всегда смотрел эльф. Её послушать, так он свои утренние разминки делал лишь для того, чтобы привлечь моё внимание к себе и заставить оценить доблесть. Что и во время нападений на нас он всегда оказывался рядом, прикрывал мне спину и защищал.

- А с каким восхищением он смотрел на Арджану, когда услышал, как она поёт!

- У вас хороший голос? – спросила у меня одна из женщин, судя по уважительному отношению к ней остальных – старшая жена акифа.

- Дианта мне льстит, - бросила на девушку предупреждающий взгляд, чтобы не смела говорить о том, кем была моя мать. Не знаю, выступала ли она в Игенборге, но не хотелось бы рисковать. Всё же её имя до сих пор помнят, а слава гремела далеко за пределами империи.

- Может, вы порадуете нас и споёте? - проявила настойчивость женщина.

- Мне бы не хотелось ещё больше привлекать к себе внимание, - откровенно произнесла я.

- Тогда посетите нас завтра, - не то пригласила, не то приказала она, но тут же постаралась смягчить тон. – Если вас смущает мужское внимание, то на женской половине нет никого из посторонних, а мы бы с удовольствием послушали вас.

Ага, кроме акифа. У меня не было никакого желания сталкиваться с ним в невыгодных для меня условиях и на его территории. Но всё же не думаю, что эта женщина имела целью меня с ним свести. Создавалось впечатление, что просто хотела понять, что такого увидел во мне акиф, раз сразу пожелал взять в жёны. Между прочим, хорошая тактика - изучить противника.

- Благодарю за приглашение, но, к сожалению, вынуждена отказаться. Я воин и у меня есть обязанности. Я не располагаю свободно своим временем.

Мои слова заслужили внимательного, пристального взгляда. Наверное, здесь было не принято отказываться от такой чести. Не желая наживать себе врага, с обезоруживающей прямоотой заявила:

- Я ценю ваше внимание и благосклонный интерес к моему голосу, но поймите и вы меня. Не стремлюсь оказаться на женской половине, куда едва не попала силой.

Мой ответ приняли. Дианта тут же постаралась разрядить атмосферу, выражая восхищение местным тканям и моде. Женщины везде женщины и

вскоре все болтали о тряпках. Интерес к теме подогрела Дианта, начав сравнивать моду в разных частях империи. Всё же она успела много попутешествовать вместе с Тильдой.

Узнав, что наряд танцовщицы придумала и пошила именно она, ей удалось приковать всеобщее внимание. Закончилось всё тем, что вместо меня уже её пригласили во дворец. Завтра ей обещали прислать сопровождение.

Я выдохнула, когда меня оставили в покое, и наслаждалась трапезой. Когда нервничаю, всегда ем больше обычного. А в такой компании это ещё прекрасный повод не сболтнуть лишнего. За Дианту я тихо радовалась. Если так пойдёт, то она уже здесь наберёт себе клиенток. Не зря же уже принялись обсуждать фасоны, и девушка искренне заинтересовалась местной модой. А у кого ещё узнать о ней, как не от законодательниц мод. Ведь в гареме акифа первые леди страны.

Глава 24

Иррилий

- Вы с ума сошли?!

Возможно, так и рвалось ответить на вопрос Адаранта. Но я удержался по нескольким причинам. Во-первых, скандал. Сейчас он нужен был меньше всего.

Маг подошел ко мне в конце празднества. Акиф удалился за час до этого, проговорив, что время аудиенций сообщат нам завтра. То, что общался он сам, а не через вернувшегося советника, внушало надежду на хороший исход переговоров. Другой момент, насколько долго они могут затянуться...

Женщин отправили домой еще раньше. Я только успел встретиться взглядом с Арджаной, как ее и Дианту почтительно вывели из зала. Отчего с трудом усидел на месте. Так как воображение мигом начало подкидывать сцены того, как Арджану хватают и волокут в глубину дворца акифа. Коридорами, которые скрыты от посторонних глаз.

Хотя в таком случае, дворец серьезно пострадает. Разбушевавшаяся женщина сама по себе страшна, а если в ней течет кровь орков, то все, можно смело прятаться подальше и ждать, пока буря устанет и иссякнет. Да и не украдут ее. Вместе с Арджаной и Диантой отправились маги экспедиции. Адарант велел им подстраховать женщин. На всякий случай.

- С моим психическим здоровьем все в порядке. - ответил Адаранту. - Можете спросить у целителей.

В зале постепенно становилось все меньше народу. Слуги бесшумными тенями скользили по белоснежному полу, подливали в чаши горячие и холодные напитки. Вино здесь оказалось чудесным: густое, темно-розовое, с чуть уловимым фруктовым вкусом и роскошным ароматом. Я его едва пригубил, не желая терять ясность мыслей.

- Вы понимаете, что едва не нанесли оскорбление акифу?!

Я мысленно скривился от сердитого шепота Адаранта. Ну куда он лезет, а? Его дело - руководить магической охраной экспедиции, а не раздавать советы дипломатам. Очень хотелось ответить именно так, чтобы посмотреть как лицо мага вытянется.

- Я понимаю, что все держал под контролем. - ответил сдержанно. - Скажите, мэстр Тиуссон, вы хорошо успели узнать Арджану?

- Она... хороший воин.

Да уж, отличная характеристика.

- Скажите, какой могла стать реакция Арджаны на попытку отдать ее акифу? Как вещь?

Мы переговаривались шепотом, склонив головы друг к другу. Эх, а я планировал пообщаться с игенборцами, узнать поближе их обычаи и уклад жизни. Теперь же вынужден спорить с Адарантом о вещах, ему неведомых.

- Она должна понять всю важность такой роли.

Я осторожно отпил ледяного напитка с цитрусовым вкусом. Чтобы изнутри немного охладиться. Не знаю насчет важности, но я видел, что Арджана уже приготовилась выдать самые заковыристые фразы. И чудом сдержалась, когда встретила со мной взглядом.

Поверила.

А вот мне до сих пор не верится в то, что я наделал. И что она - согласилась.

Когда Дэррин ответила "да" на предложение помолвки, я чувствовал себя одновременно и счастливым, и удовлетворенным. Что наконец-то мама перестанет вздыхать и стонать по поводу того, что я ни за кем не ухаживаю. Дэррин она всегда любила и уважала. Потому и новость о нашей помолвке восприняла с радостью. Я же был рад тому, что она рада.

Теперь же мои чувства не поддавались описанию.

- Мэстр Тиуссон, Арджана - наполовину орк. Ограничение свободы для нее - это оскорбление. Думаю, она для начала разнесла бы весь гарем, оглушила стражу и напугала любовниц акифа. Повторяю, для начала. Вы уверены, что акиф после такого не стал бы обвинять нас в том, что не предупредили о ее строптивом нраве?

- Но теперь вы ему отказали!

- Нет, - повторил терпеливо, - я всего лишь сообщил, что она - моя невеста. А чужие невесты не могут находиться в гареме. Вот и все.

- Но она не ваша невеста! - прошипел Адарант. - Эльфы не женятся на... на...таких!

- На каких?

Тон я сделал чуть более холодным, точно намекая, что маг ступил на запретную территорию. Личная жизнь эльфов никогда не становилась предметом обсуждений. На то она и личная.

Адарант понял намек и попытался вывернуться.

- Эльфы заключают браки друг с другом. Тем более эльфы такого высокого положения, как у вас. К тому же я в курсе, что недавно ваша помолвка...

- Эльфы, - сообщил я ему, - вправе решать на ком жениться или за кого выходить замуж. Да, у нас в приоритете заключать внутривидовые браки. Но таких же взглядов придерживаются практически все. Если же эльф решает выбрать себе спутницу или спутника другой расы, то никто не вправе его осуждать. Мы ценим чувства и идем им навстречу. Хотя, конечно, довольны могут быть далеко не все. Не понимаю, почему вас удивляет мой выбор. Арджана удивительная женщина, чуткая, нежная. И хороший воин.

- Но вы знаете друг друга...

- Я знал Дэрин со дня ее рождения, но не думал, что наша помолвка развалится. Жизнь - вещь таинственная, никто не может угадать, что ждет нас дальше.

- Кроме провидцев. - чуть улыбнулся Адарант.

Я ответил ему тем же, оценив попытку пошутить. И подвел черту под разговором:

- В любом случае, мэстр Тиуссон, советую вам доверять мне.

Акиф хитрый, но видел я и похитрее. Договор он подпишет, никуда не денется. После возвращения кристалла Доллая он подпишет, что угодно. Хотя может и помотать нервы.

Игенбург – гиблое место для многих дипломатических миссий, не только Асдора. Акиф слыл хитрым, изворотливым правителем, который правил своим народом железной рукой. Его не единожды пытались свергнуть, когда он только пришёл к власти. Те времена называли смутными и до сих пор местные жители вздрагивают вспоминая, как жестоко он расправлялся с врагами. Но стоит признать, что при его правлении народ Игенбурга процветает.

Карьеры многих дипломатов закатились после визитов сюда и все как огня боялись назначения в Игенбург. Но сами виноваты! Это было моё мнение. Требуется знать традиции народа, куда едешь и не нарушать закон. Предыдущий посол едва не провалил переговоры, а всё из-за бесчинства в городе своего окружения.

Приехали в неурочное время, когда шли религиозные праздники. Акиф не принимал и им пришлось дожидаться аудиенции. Когда люди молились, солдаты пьяные буянили в городе. Додумались к порядочным женщинам приставать. Оскорбили дочь одного из уважаемых людей, за что и поплатились головой. Не удивительно, что акиф ещё до встречи с послом был настроен с предубеждением. Его и сейчас даже на праздник не пригласили, не желая видеть.

Зато сейчас никуда уже акиф не денется, подпишет договор как

миленький. После возвращения реликвии мы теперь национальные герои. Не зря я столько сил положил на это дело, стараясь всё предусмотреть. Единственными неожиданностями стало преследование миссии синдикатом и... Арджана. Вот встречу с этой необычной, прекрасной воительницей я был не способен предугадать даже в самых смелых фантазиях.

До сих пор чувствую трепет её пальцев в своей ладони. А её уверенное «да» наполнило сердце ликованием. Моя невеста...

Делая предложение Дэрин, собирался долго ухаживать за ней, постепенно планировать нашу совместную жизнь, неспешно подбирая дом, где мы будем жить, обустривая его. У нас не принято молодым жить с родителями. Каждая пара обустраивает своё гнёздышко отдельно, ценя личное пространство друг друга.

У меня уже был куплен дом, но там всё обустроено по вкусу Дэрин. Хорошо её зная, мечтал сделать для неё сюрприз, подарив дом мечты. Не знаю, успеем ли теперь переделать всё до свадьбы по вкусу Арджаны, да и приводить молодую супругу в этот дом не хотел. Лучше вообще продать, положив руку на сердце, чтобы даже тень прошлой любви не витала над нашим браком. С Арджаной я хотел бы начать всё с чистого листа.

Надо же, привыкнув всегда всё рассчитывать наперёд, я был не склонен к спонтанным поступкам. Но надев обручальный браслет на руку воительницы, ни на секунду не пожалел об этом. Она моя, глубоко внутри я желал её назвать своей и дело тут не в обещании защитить её от акифа. И за свою невесту я готов противостоять хоть акифу, хоть недовольству родных, которых наверняка шокирует мой выбор. Но последние её просто не знают и я уверен, что со временем она их покорит, как покорила меня.

Арджана

Лишь когда стены дворца остались позади, я смогла расслабиться и откинуться на подушки в паланкине. До последнего казалось, что хитроумный акиф что-нибудь придумает и задержит меня под любым благовидным предлогом. Ахана тоже нервничала, устав находиться в шумном месте большого скопления народа. Я её тут же отпустила в небо размяться, стоило нам выйти на улицу.

- Как думаете, завтра мне разрешит советник навестить Тильду? – спросила у меня Дианта чуть погодя. Не сговариваясь, мы не спешили обсуждать приём у акифа, помня, что не в карете и все разговоры внутри паланкина прекрасно слышны. Пусть на этот раз обратно нас

сопровождали наши маги и солдаты, но носильщики же были игенборцы! Кто знает, может, они шпионят для акифа.

- Затрудняюсь ответить, - ответила ей, а про себя подумала, что всё зависит от того, как пройдёт сегодняшняя ночь. Если советник окажется доволен, то и встречу с родственницей разрешит. Ну а если Тильда покажет характер – сомневаюсь, что он будет столь любезен. Скорее закроет в гареме, пока не смирится со своим положением.

Представив на миг, что и сама сегодня могла оказаться в её положении, поёжилась. Хотя, никогда бы не смирилась с неволей! Скорее бы предпочла принять смерть с мечом в руках, чем покориться.

- Я думаю, что этот вопрос лучше завтра обсудить со старшей супругой акифа. Если она замолвит за тебя словечко, советник не сможет ей отказать.

Дианта задумчиво кивнула, а потом посмотрела на меня и улыбнулась.

- Ещё раз поздравляю вас с помолвкой. Это было так романтично!

- Благодарю, - скупно ответила я. Кто бы знал, что за этот вечер едва не поседела от нервов!

Провела по обручальному браслету кончиком пальца, удивляясь тому, что он меня совсем не раздражает и не мешает, хотя я не любительница украшений и всем браслетам предпочитаю наручи. И в бою удобно, и ахана при желании может сесть на руку.

- Дианта, а зачем ты хочешь встретиться с Тильдой? – перевела тему я. – Неужели собираешься с ней остаться?

- Нет! – теперь настала её очередь ёжиться. – Прохладно уже, - оправдалась она и я сделала вид, что поверила.

Но если терзаемая чувством мифической вины решит вернуться к родственнице, лично свяжу и позабочусь, чтобы выкинула из головы эту глупость», - про себя решила я.

- Понимаете, хочу убедиться, что у неё всё хорошо. Как бы там ни было, не прощу себе, если с ней что-нибудь случится.

- Она станет женой советника. Это не наложница, – напомнила ей, что Тильде ещё повезло. С такими жёнами, как у акифа, её бы ждала затяжная война с соперницами.

Дианта всё равно продолжала смотреть упрямо. Уж если вобьёт себе что-то в голову...

- Поступай, как считаешь нужным, - вздохнула я, сдаваясь, - но не позволяй больше собой манипулировать.

Дальше мы ехали в молчании до самого поместья, каждая думая о своём. Во дворе было непривычно пусто, если не считать дежурных, среди

которых с мрачным видом слонялась Аррша. Наше помпезное возвращение она проводила презрительным взглядом, за которым скрывалась обида.

Я понимала её недовольство. У любого орка в крови любовь к хорошим пирушкам и шумной компании, а ей не разрешили покинуть поместье вместе со всеми. Дежурные у ворот наверняка сменялись уже и все успели отпраздновать, кроме неё. Надо бы сказать ей, что пусть радуется тому, что не надела корфу, иначе бы Тиуссон в своём рвении выслужиться, как пить дать настоятельно предложил бы её второй женой акифу, раз со мной не вышло.

Пустые телеги, на которых везли подарки, сиротливо стояли у стены и Аррша, игнорируя нас, подошла к одной из них. Запрыгнула и легла, вытянувшись во весь свой не малый рост, глядя на звёзды, которые здесь были непривычно большими и яркими.

Мы с Диантой выбрались из паланкинов, и я с ней направилась к женской половине. Всё равно мой взвод сейчас горланит песни под стенами дворца у костров вместе с игенборцами. И уверена, у них намного веселее, чем на пиру у акифа.

Арршу пока решила не трогать, когда она в таком настроении, только дай повод подражаться, а я в этих нарровых тряпках. К дежурным на посту она придирается не может, к вернувшимся вместе с нами магам не решится, так что не стоит давать ей повод спустить пар.

Неожиданно перед нами резко распахнулась дверь и из крыла, отведённого под женское, выскочил недовольный Риграсс. А он почему не со всеми?

- Вернулись? – упёрся в нас взглядом. – Капрал Маррингл, задержитесь.

Я остановилась, кивком давая понять Дианте, чтобы шла дальше без меня. Первой моей мыслью было, что ему уже известно о помолвке, и он поэтому бесится. В таком случае поговорить лучше действительно без лишних глаз.

- Нарровы дети! – выругался Риг.

- Кто?

- Игенборцы. Мулы упрямые! Будь моя воля, вышвырнул бы их отсюда!

- Что случилось?

- Не хотят покидать пост у дверей на женскую половину. Я смирился, когда акиф решил озаботиться нравственностью танцовщицы, но сейчас они чью честь блюдут? Им здесь делать больше нечего, но отказываются уходить.

- Не поступало приказа?

- Нет, охраняют теперь честь игенборцких служанок, - выругался капитан, и сплюнул.

Хм, понимаю. Ясное дело, что остались вынюхивать под благовидным предлогом. Я уже собиралась проскользнуть рыбкой мимо него, как удостоилась более внимательного взгляда от Риграсса.

- Ты такая женственная в этих тряпках, - изменившимся голосом сделал мне сомнительный комплимент, шагнув поближе. Я шустро отступила, избегая объятий. Хорошо, что на мне корфа и лицо закрыто, а то пространство между нами заполнило амбре от вина.

- Капитан, что с вами?

- Да ладно, оставь. Сегодня никому нет до нас дела. Я слышал, что танцовщицу в жёны советнику определили. Ты со своей задачей справилась и заслужила отдых.

- Так я пойду, - прозвучало немного вопросительно, так как интуиция подсказывала, что отпускать он меня не планирует. Не зря заступил проход.

- Птичка, я думал, сегодня в человеческих условиях расслабимся, но эти нарровы дети все планы испортили. Мне на женскую половину без кровопролития не пройти. Пойдём ко мне. Бассейна с купелью нет, но комната отдельная и мягкая постель.

Что?! Я совсем не ожидала от него такой резвости! Почему-то думала, что в постель потянет не раньше, чем в столицу обратно вернёмся.

- Ты даже не представляешь, как меня заводишь сегодня, - между тем шептал Риг, наступая на меня. Я попятилась, и наши движения напоминали странный танец под его потяжелевшее дыхание.

- Риг, не сходи с ума! – шикнула я. К демонам субординацию! Ещё немного и он меня при всех во дворе облапает.

- Птичка, не ломайся, - раздражённо произнёс Риграсс, недовольный, что я от него ускользаю. Прозвучало это довольно громко и идущие к себе маги задержались, обратив на наши танцы внимание.

- Эй, капитан! Остынь. Это птичка уже не твоего полёта, - хохотнул один из магов.

- Да, за неё и в рядовые разжалуют.

- Вы что несёте? – Последняя реплика привлекла его внимание. Риграсс развернулся и уставился на магов.

- Руки тянешь к чужой невесте.

- Даже у акифа они оказались коротки, чтобы эту птичку поймать, - заржал весельчак. - Наш эльф всех обскакал.

- Какая невеста? Причём здесь эльф?! – перевёл на меня

требовательный взгляд. – Что за шутки?

- Да какие шутки? На приёме наш дипломат объявил о помолвке.

- Акиф захотел ахану и решил разнообразить свой гарем женщиной-воином, - добавила я, чтобы хоть как-то прояснить ситуацию. – Иррилий меня спас.

- Уже Иррилий? – процедил он, уничтожая меня презрительным взглядом.

- Ты меня вообще слышишь?! – разъярилась я. – Он меня спас!

Риграсс продолжал смотреть тяжёлым взглядом, и уже тише, чтобы слышал только он, добавила:

- Наш Тиуссон меня акифу едва в виде подарка не упаковал, лишь бы умаслить.

Я не оправдывалась. Просто было неприятно, что смотрит, как на обманщицу. Хотя я со своей стороны ему ничего не обещала.

- Этого не может быть, - в неверии произнёс он.

- Думаешь? – горько ответила ему. - Императору стоило только приказать, воспользовавшись своей властью, и пошла бы я женой к акифу. Формальности соблюдены, а то, что у него гарем, кого волнует, когда на кону договор.

Ещё раз осознала из какой ямы вытащил меня эльф. Император имеет право распоряжаться своими подданными. Что значит одна политическая свадьба в интересах страны? Если бы не заступничество Иррилия, всё могло закончиться не так радужно.

- Сегодня был тяжёлый день. Я устала. – Обошла застывшего капитана.

- Арджана, - позвал он меня.

Задержала шаг и обернулась. Взгляд Риграсса был устремлён на обручальный браслет. Подняв глаза выше, холодно посмотрел на меня. Опыание сошло с него как шелуха, и сейчас он был предельно собран.

- Чем эльф лучше акифа? На тебе его браслет. Замуж выйти придётся.

Я замерла, припечатанная его словами и только сейчас задумавшаяся о последствиях нашей с эльфом помолвки.

Перед глазами встал Иррилий, заступившийся за меня, и бесстрашно встречающий гнев акифа. Не буду думать о плохом. Иррилий что-нибудь придумает. Я верю ему.

- У него нет гарема, - бросила в ответ и ушла.

Глава 25

Арджана

Вопреки опасению я уснула почти мгновенно. То ли от усталости, то ли от всего свалившегося на мою несчастную голову. Сейчас я почти обожала стражу у дверей женской половины. Только благодаря им Риграсс не заявился “выяснять отношения”.

Бесит!

Уже засыпая я поняла, что меня бесит в других мужчинах и чего я пока не увидела в Иррилии.

Снисходительное отношение.

Да, я добилась всего сама, я заставила себя уважать. Но все равно нет-нет, да ловила на себе чуть высокомерные взгляды. Мол, да ладно, пока воюй, но рано или поздно все равно сломаешься. Многих коробило, что я не мужчина и не чистокровная орчанка. Но при этом сумела выбиться в капралы.

Во взгляде Иррилия я этого не видела.

А вот во взгляде Риграсса... увы...

На этом месте я уснула, буквально провалилась в глухой сон. Чтобы вскинуть голову от тихого звука. Рука сама собой скользнула вниз, под низкую широкую кровать, за мечом. А вошедшая девушка-служанка застыла в испуге, увидев блеснувшую сталь.

- Извини, - проговорила я, - рефлекс.

- Айна, я просто принесла завтрак.

У нее даже губы побелели от испуга. Мне стало чуть стыдно, но что поделать, от подобных привычек практически невозможно избавиться. Да и не оставляло меня опасение, что акиф может приказать выкрасть строптивного капрала Маррингл.

- Все в порядке. Я не хотела тебе угрожать или пугать. Можешь идти. А, скажи, айна Дианта уже встала?

- Да, она в купальне. Вас проводить туда?

- После завтрака, - проговорила, понимая, что дико голодная.

На низком столе, рядом с кроватью, уже дымились тонкие лепешки, которые я успела оценить, местный творог, удивительно нежный и сладкий, фрукты, пряный теплый напиток. Все легкое и необыкновенно вкусное. Так что я, завернувшись в простыню, как следует позавтракала, а после

разрешила отвести себя в купальню.

Судя по любопытным взглядам служанок, слухи о том, что меня требовал акиф, уже успели расползтись. Но никто не задавал вопросов. К счастью. А то бы я ответила так, что потом сама могла пожалеть о своих словах.

Дианта в купальне уже лежала на кушетке и постанывала от удовольствия. Спину и плечи ей массировали с помощью специальных губок и масел. Разгоняли кровь, тонизировали.

- Арджана, ты как?

Я залезла в теплую воду и со вздохом окунулась пару раз. Только потом ответила, убирая мокрые волосы с лица:

- Нормально. А ты сегодня ранняя пташка.

- Старшая супруга акифа прислала мне записку и сопровождающего.

- Капитана стражи гарема, - выдохнула одна из служанок, которая втирала мне в волосы шампунь с цветочным ароматом. - Агаси Тарлан. Айна Дианта, с ним вы в полной безопасности. Никто на вас и взглянуть не посмеет.

- Однако. - присвистнула я. - Дианта, видимо, тебя тут оценили. Ты в гости?

- Да, Анара хочет видеть меня за завтраком. И поговорить о нарядах. Говорят, тут удивительные ткани, секрет создания которых передаются из поколения в поколение у местных мастеров. И больше их никто не знает.

Я вежливо промолчала. А что сказать? В тканях я разбиралась как нарры в прическах.

Но Дианту вышла проводить. А заодно посмотреть на этого агаси Тарлана. Все же за девушку я чувствовала странную ответственность. Хотя успела убедиться, что Дианта может постоять за себя. Но для этого ее надо очень долго бить.

Незнакомый мужчина стоял неподалеку от выхода с женской половины. В глаза бросился рост. Очень высокий, плечи широкие, фигура воина. Темно-красные одежды указывали на его статус среди воинов, так же как и узор на пряжке ремня. Черные короткие волосы и темные глаза довершали образ. Я отметила машинально, что этот Тарлан не носил бороду. Мощный подбородок и скулы оказались гладко выбритыми.

Да по сравнению с ним даже Аррша покажется тростиночкой.

- Айны, - короткий кивок головы и низкий рокошующий голос, - доброе утро. Мне было приказано сопроводить айну Дианту к акире Анаре.

- Не потеряйте ее, - посоветовала я, машинально думая, а оценит ли юмор.

Оценил. Короткая улыбка осветила суровое лицо, сделав его моложе.

- Я не теряю столь редкие драгоценности. - сообщили мне.

А Дианта то чего молчит? Я повернулась и заметила, что глаза у Дианты, видневшиеся над корфой, круглые и какие-то то ли испуганные, то ли недоверчивые. Точно она что-то увидела и теперь сама не верила в картину. Ладно, кто их, художников знает. Может, вдохновение пришло или что там.

Я помахала им рукой, а сама вернулась обратно. Но ненадолго, лишь прихватила кошелек с деньгами. Что там по местным обычаям? Женщина может передвигаться одна, но с прикрытым лицом. Плюс нельзя первой заговаривать с мужчиной, если только тебе не грозит опасность или он не торговец. Ну это просто. Буду молчать в тряпочку, а корфу надену без проблем.

Главное знать, что скоро Игенбург останется позади.

Ага, а впереди будет свадьба.

Тут я икнула и села на постель, зажав кошелек в руке. Живот скрутило от понимания произошедшего. То ли я до этого не особо до конца верила в то, что случилось, то ли гнала от себя мысли. Но теперь поняла, ощутила и впечатлилась. Так, что зубы застучали.

А ведь Риграсс прав: эльфы с обручальными браслетами не шутят. Если наденут на кого, то все, это означает одно - замужество или женитьба неизбежны.

Нарры драные!

Я в панике сжевала край корфы, так что пришлось надевать новую. Руки тряслись, а мысли путались. Я бы немедленно отыскала Иррилия, да только он с Адарантом и другими магами уже отбыл в резиденцию акифа.

Лишь спустя десять минут удалось взять себя в руки. Спокойно, Арджана! У дипломата наверняка все продумано. Он ведь просил ему верить? Просил! Тем более эльфы женятся на себе подобных.

Нет-нет, он точно что-то придумал. А мне надо лишь подыграть ему, выехать за пределы Игенбурга и расслабиться. Пока же буду изображать счастливую невесту.

Незаметно выскользнуть из резиденции не получилось. Для начала я заглянула и проверила свой взвод. К счастью, они не скучали. Ухитрились подружиться с местными и теперь устроили дружескую тренировку на деревянных мечях. Я шепотом напомнила парочке насчет правил о здешних женщинах и велела держать себя в руках. А в остальном - пусть отдыхают. Заслужили.

Я бы с удовольствием прогулялась, благо погода стояла чудесная, а улицы вокруг выглядели великолепно: с белоснежными мостовыми, многочисленными деревьями и красивыми домами. Тем более любопытство нашептывало присмотреться к людям, зайти по пути в пару лавочек. Таверны, правда, пока что для меня были закрыты. Туда приличной женщине без сопровождения нельзя.

Но пришлось брать местный экипаж, так как путь до рынка был неблизкий. Нет, я то легко его преодолела. Но зачем привлекать лишнее внимание. Итак велела Талиссе остаться в резиденции. Вылетать здесь ахана не торопилась. Видимо, помнила стычку в горах. Она у меня храбрая девочка, но умная и осторожная.

По пути я внимательно изучала все, что проезжала. И заодно запоминала дорогу. На всякий случай. У каждого из нас была небольшая карта, находившаяся в кристалле связи. Но лучше все увидеть своими глазами.

Из роскошного квартала мы проехали сначала в более простые, но тоже очень красивые, а затем, через центр города, в южную часть. Сам центр показался мне слишком вычурным. Очень много храмов божества, которому поклонялись Игенборцы. По преданию, насколько я помнила, он вышел прямо из окружающих страну скал. И храмы тоже выглядели как хорошо обработанный кусок скалы со входом-пещерой.

И, конечно, яркие цвета вокруг. Они смотрелись очень гармонично и празднично. А деревья... я впервые увидела деревья с темно-малиновой листвой. Видимо, растут только здесь. Порой из них состояли целые аллеи.

Экипаж остановился неподалеку от входа на рынок. На его территории разрешалось передвигаться только пешком. А если ты набрал очень много покупок, то рыночные носильщики к твоим услугам. И за довольно скромную сумму.

Сам рынок показался мне чем-то пестрым, ужасно шумным и невозможно ярким. Он захватывал дух, заставлял голову чуть кружиться от многочисленных запахов и гула голосов.

Я уже подходила к высоким каменным воротам, через которые вливался поток покупателей, когда рядом раздался знакомый уже голос:

- На вашем месте, прекрасная воин-женщина, я бы не ходил один.

Если мне еще кто-то скажет, что за нами не следят - плюну в глаз! В подобные случайные встречи я не верила. Тем более с этим янтарноглазым. Он словно вынырнул из толпы вокруг. В том же скромном одеянии и прикрытым лицом. Тут я не выдержала. Он в курсе, что я воин и что не веду себя как робкая девственница.

- Опасаетесь за местных?

- Не боитесь, что кто-то прельстится вашей красотой?

Он как-то неуловимо сумел провести меня через ворота на рынок. Только теперь я не могла полностью насладиться тем, что происходит вокруг. Наличие рядом шпиона, ну а кто еще смог бы так быстро разыскать меня, заставляло насторожиться.

- У вас привычка закрывать лицо? - спросила небрежно.

Сколько здесь всего! Ряды точно уходили к горизонту и терялись за ним. Запахи выделанной кожи и еды, что готовили прямо здесь, благовоний и свежих трав.

- Порой лучше прикрывать лицо, чем душу.

О, я тоже могу говорить заковыристыми фразами!

- Иногда все же душу прикрывать, иначе туда плюнуть могут.

- У вас в словах чувствуется горечь, точно вы знаете о чем говорите.

Он ждет от меня откровений о моей жизни? Да я Ильсире то не все рассказываю, а она моя самая близкая подруга. Несмотря на периодическое желание ее придушить.

- Жизнь воина нельзя назвать простой. - ответила загадочно. - А вы что, любите гулять по рынку?

- Решил, что такому драгоценному цветку лучше побыть под мужской защитой.

Видимо, он заметил опасный блеск в моем взгляде и тут же примирительно поднял вверх ладони.

- Айна Арджана, вы же понимаете, что в наших краях женщина воин - это нечто, из ряда вон выходящее. А вам ни к чему сейчас стычки с местным населением.

- А говорили, что здесь уважают приличных женщин.

- Уважают. - кивнул мой спутник. - Но порой желание заиметь в своей коллекции редкостную красоту перевешивает.

Это он так тонко на возможное похищение намекает? Я широко улыбнулась, радуясь, что корфа скрывает явно злобный оскал и проворковала:

- Но думаю всесильный акиф не позволит такому случиться.

- Считаете его всесильным? Как вам прием?

Мы прошли мимо мясных рядов, над которым жужжали мухи, а пахло так, что я едва заметно поморщилась. Пусть брезгливостью не страдаю, но неприятные запахи не моя стихия. А рядом с мясом продавали еще и рыбу, так что ароматы витали те еще. Потому я почти с наслаждением свернула в ряды благовоний, кремов и прочих атрибутов красоты и ароматов. Нос чуть

чесался, но это мелочи. Мой спутник ухитрялся вести нас так, что никто не толкался. А толпа вокруг была хорошая. Отовсюду неслись громкие голоса, которые ругались, торговались, радовались.

- Роскошный прием, - ответила честно, остановив взгляд на ярком пузырьке из толстого стекла. Сверху его венчала пробка из лазурита - камня, добываемого у подножия гор рядом с морями. Еще и называли "слезами сирен".

- И это все?

- Я - простой воин и в приемах смыслю мало. Но то, что я видела, произвело впечатление. Акиф правит мудро и справедливо.

Лазурит имеет интересное свойство: в солнечный день становится бледно-бирюзовым и нестерпимо ярким, а в непогоду чуть мутнеет, приобретает оттенок беспокойного моря.

- Вам нравится? - заметил мой взгляд собеседник.

И тут я перепугалась. Еще с детства мне внушили: от мужчин подарки нельзя брать. В смысле, если он не родственник и не жених или муж. Так что торопливо проговорила:

- К сожалению, воинская служба не дает мне возможности использовать сильные ароматы. Всегда есть опасность быть замеченной противником.

Двинувшийся было к прилавку янтарноглазый остановился и снова вернулся обратно, ко мне. Я же незаметно выдохнула от облегчения.

- В Игенборге, - проговорил он задумчиво, двигаясь дальше, - женщины живут в свое удовольствие, не отказывая себе ни в чем.

Угу, только их это "ни в чем" ограничивается местными законами. Золотая и весьма комфортабельная клетка.

- Как вас зовут? - спросила в ответ. - Мне сложно общаться с собеседником, который кроме лица скрывает также свое имя.

- Можете называть меня Зейд. - ответили мне. - Что касается лица... если вы будете более откровенной, то с удовольствием покажусь вам во всей красе. Хотите попробовать местный напиток?

Что? Я хотела сказать, что пришла на рынок и пить не хочу. Но как назло в горле изрядно пересохло. Утренняя свежесть незаметно сменилась знойной жарой. А толпа вокруг ее лишь усиливала.

- Айна Арджана, - словно уловил мои мысли собеседник, - если мы посидим в приличном заведении буквально полчаса, то народу здесь станет меньше. И вы сможете рассмотреть все, что хотите.

- Покажете мне оружейный ряд?

У него в темных глазах мелькнуло удивление или мне показалось.

- Все, что захотите, - повторил Зейд, - идемте?

Он провел меня в небольшое, но очень уютное помещение. Не ресторан и не харчевня. Скорее нечто, напоминавшее эльфийские кафе, где подавались ледяные напитки и мороженое. В последние годы они приобретали всю большую популярность.

Свободным оказался только самый дальний столик. Низкий, окруженный полукруглой скамьей с яркими подушечками. Я заметила, что присутствующие здесь женщины возлежат на них, подперев рукой голову. Но мне так разваливаться не хотелось, и я просто опустилась на них, поджав ноги.

Официантка в бледно-голубых одеждах и такой же корфе принесла на подносе широкие пиалы, от которых поднимался чарующий аромат: сладкий и с небольшим мятным оттенком. К ним прилагалась тарелочка с незнакомыми мне сладостями прозрачно-медового цвета.

- Напиток вы наверняка уже пробовали, айна Арджана, он изготавливается из зерен роя. Они растут лишь в Игенборге. Затем поджариваются, смешиваются со специями, медом и медленно варятся в течении получаса.

Зейд снял с себя платок, и я наконец увидела его лицо.

Мелькнула ехидная мысль, что и этот не избежал повальной моды на бородку “а-ля акиф”. Я таких сегодня в толпе уже десятки видела.

- Ну как?

- Теперь мне легче общаться. - ответила кратко.

Внешность у Зейда, конечно, харизматичная. В повороте головы, во взгляде, во всем было видно, что он привык командовать. Думаю, по местным меркам он примерно той же должности, что и Риграсс. Возможно, чуть повыше. Темные волосы, длиной до плеч, темные глаза, резкий разлет густых бровей. Да и черты лица показались мне резкими, точно вырезанными из камня. Чем-то Зейд напоминал хищную птицу, готовую в любой момент броситься за добычей.

- Имперцы сумели удивить, - сообщил Зейд, - весь город уже в курсе, что наша святыня вернулась домой. И теперь в Игенборге снова наступит процветание.

- Я не знала, что мы везли, - призналась, осторожно отхлебывая напиток. Для этого пришлось немного приподнять корфу. Ну неудобно, нарры вас дер!

- И это показывает мудрость вашего императора. Думаю, о кристалле знали лишь самые доверенные люди. Хотя, кто-то решил помешать вам.

- Да. - помрачнела я, - только благодаря вашим воинам мы уцелели.

- Случайности всегда имеют смысл. А еще поговаривают, что акиф отдал новую наложницу в жены советнику.

- Любите сплетни?

- Сложно их не слышать, бывая каждый день при дворце. И еще говорят...

- Что он просил взамен Тильды другую. - перебила его. - Только другая, увы, уже чужая невеста. И в гарем отправиться не может. Но даже если бы она была женщиной со свободным сердцем, то лучше убила бы себя. Так как предпочитает свободу. Извините, не хотела никого оскорбить.

Зейд оскорбленным не выглядел. Скорее - заинтересованным. Наверное, редко приходилось слышать подобные речи.

- Айна Арджана, неужели у женщины-воина, привыкшей к смелости и силе вспыхнули чувства к миролюбивому дипломату?

Я с трудом удержалась, чтобы не фыркнуть прямо в чашку. Это Иррилий то мирный? Спокойный, да, но это не показатель слабости.

- Я не думаю, что готова обсуждать моего жениха с вами.

- Еще ни разу акифу не отказала женщина.

- Думаю, акиф и сам был бы не рад заполучить чужую невесту, которая предпочитает свободу, а не жизнь в гареме.

- Жизнь воина опасна. В ней нет места слабости или жалости. Она слишком жестока для такой женщины, как вы.

- Мне не привыкать к жестокому отношению. - тут я поставила чашу и проговорила, глядя прямо в глаза собеседнику. - Знаете, за что я люблю своего жениха? Он не пытается ограничить мою свободу. Он понимает и чувствует меня так же, как и я - его. Нам пришлось вдвоем отбиваться от нескольких нападавших. И поверьте, Иррилий - один из лучших воинов. И для меня честь - сражаться рядом с ним.

- У вас странные понятия о любви.

- Любовь у каждого своя.

- Не спорю. Но молодости свойственны порывистость и ошибки. К сожалению, даже опытные дипломаты подвержены этому недугу.

- На что вы намекаете? – Сузила глаза, недовольная его намёками.

- Вы слишком разные со своим женихом и поспешная помолвка вызывает лишь сомнения. Эльфы не просто так проверяют свои чувства годами. Разводы у их расы не приняты. Не бойтесь в определённый момент понять, что вами лишь увлеклись, стараясь залечить рану на сердце?

Каждое его слово было подобно ядовитому клинку, которые больно ранили. Он как будто подслушал мои мысли, когда я убеждала себя, что между мной и эльфом ничего не может быть.

А Зейд продолжал рассуждать:

- Не подумайте, что я хочу рассорить вас с женихом. Просто факты говорят сами за себя. Известного дипломата совсем недавно бросила невеста, которую он знал с детства. После чего он спешно находит себе другую невесту, да не просто обменивается словом, а надевает обручальный браслет. Решение, к которому они обычно подходят взвешенно, проверив свои чувства годами.

Мне нечего было ему возразить, а от всего сказанного на душе оставался неприятный осадок.

- Допускаю, что за время пути вы понравились друг другу, а пережитая опасность подарила иллюзорное чувство близости. Недаром после боя многие воины обмениваются кровью, братаясь. Но, Арджана, неужели вы не видите, что этого мало? Вы задумывались о том, что за жизнь ждёт вас с ним? Неужели думаете жене эльфийского дипломата будет и дальше позволено служить в армии и махать мечом, разя противника? Дорогая, вас ждут скучные приёмы при дворе, на которых вы, при своей свободолюбивой натуре, будете задыхаться. Как жена дипломата вы будете обязаны неукоснительно соблюдать этикет и подчиняться многочисленным правилам, чтобы не испортить репутацию супруга, от которой зависит его карьера.

- А его родня? Вам известно, что его бывшую невесту связывают родственные узы с Владыкой? Не хочу оскорбить, знаю, что ваш отец аристократ, но Мощь Ветра – древний эльфийский род, который вряд ли одобрит подобный мезальянс.

У меня пропал аппетит, а в горле встал ком, но я постаралась не подать вида, что меня задела его слова. Не впервой держать лицо.

- Вы специально сгущаете краски, чтобы на этом фоне ваш акиф выглядел привлекательнее? – насмешливо поинтересовалась у Зейда. – Зря стараетесь. И с какой стати вы с таким жаром ратуете за него? Вам то что с этого?

- Меня просто задевает, что вы даже не дали себе шанса узнать его, пренебрежительно отнесясь к его интересу. А разве он вас чем-то оскорбил? Предложил что-то недостойное? Вы его восхитили и он сделал вам предложение стать женой.

Я не выдержала и рассмеялась.

- Только не надо мне говорить об оказанной чести! У него таких жён полный гарем.

Зейд строго посмотрел на меня, укорив:

- Айна Арджана, не разочаровывайте меня. Вы производите

впечатление умной, не скорой на поверхностные суждения человека. Что вам известно о традициях Игенборга? Вообще, вам известно, сколько жён у акифа?

- И сколько?

- Всего лишь две. По мудрым заветам наших предков нам разрешено иметь три. Первая – выбранная родителями, вторая – выбор молодости, а третья – выбор сердца и его отрада. Осознанный выбор уже на мальчика, а мужа, познавшего жизнь.

Признаться, я растерялась, но не смогла не съязвить:

- Тогда почему у него полный гарем женщин?

- Даже у вашей императрицы свита из фрейлин, которые проживают во дворце.

- Но у нас они просто живут там, а не являются наложницами.

- Разве? – насмешливо изогнул губы Зейд. - Даже до нас дошли слухи о романе императора с леди Ирийской, фрейлине, которую потом спешно выдали замуж и отлучили от двора. Или прекрасная Саита, которая родила от него дочь. Я мог бы перечислять долго победы вашего любвеобильного императора.

- Ваш акиф менее любвеобилен?

- Наш акиф более разборчив и щепетилен в вопросах личных отношений, - отрезал Зейд. – Его первой супругой стала девушка, выбранная родителями. Она из уважаемого рода, воспитанная в традициях Игенборга. Это дань народу, показывающая, что рядом с правителем всегда будет женщина, поддерживающая интересы Игенборга и заботящаяся о его нуждах. Она родила ему сына и дочь. Второй его супругой стала спасённая от бандитов дочь купца, приехавшего из дальних стран. Она подарила ему двух дочерей. А насчёт наложниц, проживающих на женской половине, многих акиф даже в глаза не видел. Иногда туда попадают девушки, потерявшие родных и о которых, по некоторым причинам некому позаботится.

«О, да он само благородство!» - едва не воскликнула ехидно я, но вовремя сдержалась, прикусив язык.

- И переходим к вам. Не зная наших традиций, вчера по незнанию вы оскорбились, но акиф лишь показал, сколь сильно вы его впечатлили, покорив своей красотой, силой духа, бесстрашием. Он почувствовал, что именно такая как вы способна пленить его сердце.

Это акиф ещё Арршу не видел! Вот где истинное бесстрашие и привычки идти напролом.

- Для женщин Игенборга нет более почётной судьбы, чем стать третьей

женой. Это сразу говорит всем о том, кому принадлежит сердце мужчины, - восхвалял Зейн.

- Мне это лестно, но у меня уже есть жених.

- Подумайте о том, с кем вы обретёте истинную свободу. Акифу не нужно, чтобы вы менялись, он оценит вас такой, какая вы есть. Игенбург примет вас и станет домом. Это очень красивый город. Позвольте вам его показать и вы полюбите его не меньше, чем люблю его я, - с воодушевлением и немного лукаво предложил Зейд.

Пока слушала его, не заметила, как проглотила сладости и выпила напиток. Зейд оставил деньги и протянул мне руку, предлагая идти знакомиться с городом. Я потянулась к своему кошельку, чтобы расплатиться за себя, но он лишь покачал головой: dffb9

- Не оскорбляйте меня.

Чуть поколебавшись, я не стала настаивать. В конце концов, я в Игенбурге, а тут свои правила и традиции. Смирилась же я с корфой. Зейд с такой любовью говорил мне о своём городе, что действительно захотелось увидеть Игенбург его глазами, и оскорбить его желания не было. Оставив в покое кошелек, я поднялась, но без его помощи.

- Наши женщины не пленницы на женских половинах. Арджана, оглянитесь вокруг, - сделал жест рукой, предлагающий мне взглянуть по сторонам. – Они ничем не отличаются от женщин империи. Так же любят гулять, встречаются с подругами, ездят в гости.

Ну, праздное шатание и женская болтовня меня всегда привлекала мало, так что не впечатлил. Как будто прочитав мои мысли, Зейд с проницательностью опытного торговца произнёс:

- Пожалуй, начнём знакомство с оружейных рядов, решил он и тут же добавил: - А вы знаете, что у акифа большая коллекция самого редкого оружия?

Вот же демон! Знает, чем можно привлечь моё внимание.

- Расскажите о ней?

- Всё что пожелаете!

Глава 26

Обратно в резиденцию я вернулась уже ближе к вечеру, сопровождаемая сразу двумя носильщиками. Их меня буквально заставил взять Зейд со словами:

- Я не смогу проводить вас до дома, айна Арджана, мне пора вернуться во дворец. А таскать тяжести женщине не к лицу, будь она хоть трижды воином. Эти люди получают за свою работу деньги, потому просто воспользуйтесь их услугами.

Спорить не хотелось. У меня голова лопалась от переполнявших мыслей и эмоций. Хотелось одного: остаться одной и подумать.

Хорошенько подумать.

В итоге, я носильщиков отправила передать все служанкам на женской половине, а сама заглянула ко взводу. Меня встретил дружный и довольный хор голосов.

- Капрал, вы просто игенборкская женщина!

- Насчет гарема еще не подумали?

- Нос давно сломанным не был? - рыкнула я. - С каких пор маскировочные тряпки вы начали воспринимать всерьез. Как день прошел?

- Хорошо прошел, - пробасил один из них, - Капрал, разрешите вечером посетить одно дивное местечко, с местными. Говорят, там девицы больно хороши.

- Девицы? - покосилась я на него.

- В смысле норма... ну эти, которые без тряпок.

- Смотрите мне! - пригрозила. - Если, нарровы дети, встряните, то ваши задницы вытаскивать не буду.

- Будете, капрал! - расплылся в улыбке ее один, самый умный. - Вы ж наши задницы любите!

- Часовая разминка, - тут же сообщила им, - исключительно ради большой любви к вам. На мечях. А потом топайте к вашим девкам. Пить с умом, тут пьяных не терпят.

Послушала тихие стенания, чуть нахмурилась и дождалась полной тишины.

- Часовая, - повторила с нажимом, - Крилл, за старшего.

Огромный смуглый орк, на чьей груди красовалась татуировка - нарр с топором в морде - поднялся и рявкнул:

- Все капрала слышали? Поднимайтесь, нарровы дети и шевелите

конечностями!

Я кивнула и вышла, продолжая слушать рычание Крилла. Может, порекомендовать его на свое место, когда буду переводиться?

К счастью, больше никто не попался мне по пути. Кроме двух магов, но они едва обратили на меня внимание. Так что я спокойно прошла на женскую половину, где почти с удовольствием отдала себя в руки служанок. К счастью, они уловили мое настроение и не болтали. Лишь изредка спрашивали, теплая ли вода в купальне и не желаю ли я еще холодного сока.

Покупки лежали на двух кушетках яркой грудой. И разбирать мне их пока не хотелось.

Конечно, я не рассматривала возможность стать женой акифа. О, нет! Но слова Зейда о мезальянсе запали в душу и теперь грызли ее осторожно, но беспощадно. Я прекрасно понимала, что хитрый игенборец действует в интересах своего акифа, но все равно... все равно...

А он не просто командир взвода или вроде того. Что-то чует мое сердце и нижняя филейная часть тела, что Зейд, скорее всего, весьма приближен к акифу. Возможно, какой-то его родственник, решивший изучить нас всех инкогнито.

В конце концов, я не выдержала. И после легкого ужина, одевшись в просторные штаны и тунику темно-розового цвета, накинув наррову корфу, ушла с женской половины. Чтобы лицом к лицу столкнуться с Иррилием.

Нарры...

Я порадовалась, что у меня тряпка на лице. Мы так и не виделись после приема акифа. Так что теперь поняла, что невольно краснею, а браслет начал обжигать руку.

- Арджана! – радостно и как-то светло улыбнулся эльф при виде меня. Это помогло побороть смущение и справиться с волнением.

- Вы вернулись? – спросила, подходя к нему.

- Да. Целый день потратили в этом нарровом дворце и ладно бы с акифом встретились.

- Он вас не принял?

- Нет, переложил обсуждение договора на своих людей и мы по сотому кругу обсуждали каждый пункт. – Заметив мой встревоженный взгляд, встряхнулся. – Ничего страшного, просто маленькая месть от бессилия. Договору ничего не грозит. Поужинаешь со мной? Я попросил накрыть нам на террасе.

- Хорошо, - приняла его руку.

- Слышал, ты сегодня была в городе? Как он тебе?

- Шумный.

Внутренне я мучилась вопросом говорить ему о встрече с Зейдом или нет. Вроде бы и не хотелось вспоминать его, много чести, и всё же этому игенборгцу удалось меня порядком смутить своими речами. Но если промолчать, это могло выглядеть так, что я от Иррилия что-то скрываю.

Мы вышли на террасу. В углу, увитом плющом, стоял стол, накрытый белоснежной скатертью и сервированный на двоих. Слуг не было видно, а каждая тарелка накрыта. Иррилий сам разлил по бокалам вино. Не стала затягивать с признаниями, а то потом не захочу мешать ему есть и портить аппетит, и каждая минута промедления будет заставлять меня чувствовать, будто я сделала что-то постыдное.

Но разве я искала встречи с Зейдом? Нет. Как и отделаться от него при всём желании не могла. Прилип ко мне как банный лист, не желая уходить. Я намекала несколько раз во время прогулки, что у него, наверное, есть дела, которым стоит уделить внимание. Но он лишь зубоскалил и отказывался понимать мои намёки.

Или я была не очень настойчива в своём желании от него избавиться? Признаться, гулять в его обществе мне понравилось. Когда он перестал расхваливать акифа, переключившись на Игенборг.

- В городе я встретила с одним из игенборгцев. Он был среди тех, кто вмешался в схватку, когда на нас напали, и потом ещё я видела его здесь.

Вопреки ожиданиям, Иррилий ничуть не удивился и не стал пенять на мою беспечность.

- Не удивлён, что за тобой следят. Не беспокойся, ничего плохого тебе не сделают и не похитят. Ты моя невеста, и случись с тобой что, скандала с эльфами акифу не избежать, а именно через наши земли идут почти все караваны. За тобой, скорее всего, присматривают, чтобы ничего не случилось.

- Он показал мне город.

- Вот видишь, - кивнул Иррилий.

Облегчённо выдохнув, я открыла блюдо на тарелке. В воздухе разнеслись ароматные запахи. Филе рыбы с овощами и рисом смотрелось весьма аппетитно. Хотя я и успела после возвращения перекусить, но от волнения нормально не поела и сейчас ощутила голод.

Иррилий выглядел усталым. Всё же во дворце его порядком измотали. Во время ужина мы практически ни о чём серьёзном не говорили, отдавая дань еде. Но мне было легко в его обществе и не было желания заполнить возникающие паузы болтовнёй. Тишина не давила, а была лёгкой, уютной.

Ветерок доносил из парка ароматы цветов, создавая приятную расслабляющую атмосферу.

Полностью расслабиться мне мешало лишь одно – вопрос с нашей помолвкой. Я не знала, как планирует выйти из этой ситуации Иррилий. Ведь не может это быть всё по-настоящему?! Но поднять этот вопрос смогла лишь когда мы поели и вышли из-за стола, подойдя к перилам террасы. Вид на ухоженные клумбы и фигурно подстриженные кусты открывался восхитительный, но я больше не могла терпеть, желая прояснить ситуацию.

- Лорд Иррилий, можно вопрос? – обратилась к нему. Эльф задумчиво смотрел вниз и казалось получал эстетическое удовольствие, отдыхая душой.

- Арджана, ты моя невеста и можно просто по имени, - развернулся он ко мне, одарив ласковым взглядом синих глаз.

- Как раз по этому поводу. Я понимаю, что вчера лишь обручальный браслет смог остановить акифа. Но скажите, как вы планируете выйти из этого положения потом?

Вот! Наконец, я сказала это! Выразила понимание, что иначе нельзя, но при этом и дала понять, что ни на что не рассчитываю и понимаю, что помолвка фиктивная.

Иррилий чуть нахмурился, точно мои слова ему не понравились, а после снова улыбнулся. Едва заметно, но внутри меня все потянулось ему навстречу. Точно я не закаленный воин, а юная девица, мечтающая о прекрасном принце.

- Арджана, знаешь, я был бы счастлив, если бы ты позволила поухаживать за тобой.

Я чуть не села прямо на пол террасы.

- Поухаживать? - переспросила осторожно. - Зачем?

- Затем, что ухаживать за такой женщиной, да еще своей невестой - истинное наслаждение.

Я ощутила его пальцы на своей щеке и невольно повернула голову, чтобы опять столкнуться со взглядом. Таким, от которого внутри все ухнуло вниз.

- А мы, - скорее различила движение губ, чем расслышала, - эльфы, умеем наслаждаться.

На этот раз поцелуй был таким же нежным, как в первый раз. Ласкающим, обжигающим и при этом забирающим все волнения. Я невольно приникла ближе к Иррилию, запустила пальцы ему в волосы. Тоже идеально мягкие, шелковые. Чувствовала как и он перебирает мои

пряди. И пила, пила поцелуй, растворялась в нежности. Трепетала в ласке губ и словно на миг выпала из реального мира.

- Арджана, - шепнули мне на ухо, продолжая удерживать так близко, что я ощущала бешеный стук его сердца. - в переводе с оркского “песня души и сердца”.

Я знала. Только в его устах это звучало по-особому, интимно. А от его последующего признания голова пошла кругом.

- Рядом с тобой моя душа поёт.

К себе я вернулась с хмельной головой и припухшими после поцелуев губами. Не подозревала, что нашёптываемые нежности пьянят сильнее игристого вина. После встречи с Иррилием я была сбита с толку и понимала ещё меньше, чем до попытки прояснить нашу ситуацию.

Не знала, что и думать. Он называет меня своей невестой и ухаживает. Целует так, что я голову теряю. Это действительно так! Сама не поняла, как согласилась после завершения миссии посетить с Иррилием его родных. Он хочет показать мне красивейшие места Векового леса. Не знаю, чем я руководствовалась, соглашаясь?! Помнила, что у меня отпуск и идея совместной поездки показалась привлекательной. Информация насчёт знакомства с родными прошла фоном, так как меня опять стали целовать.

На женской половине я стянула с головы корфу и подошла к зеркалу, не узнавая в нём своё отражение. Шальной счастливый взгляд, алые после сотни поцелуев губы, пылающий румянец на щеках, растрёпанная причёска...

- Что я творю? – спросила себя, прижимая ладони к горящим щекам. И в то же время никогда ещё не чувствовала себя такой счастливой.

От самокопания избавило возвращение Дианты. Засуетились служанки, неся за ней многочисленные свёртки. Сразу видно, что тоже была в городе. Стоило увидеть глаза Дианты, как я поняла, что не одна нахожусь под впечатлением. Такой же шальной взгляд видела минуту назад у себя в зеркале. Вряд ли акира Анаре произвела на неё такое впечатление.

- Как прошёл день? Ужинать будешь?

- Мы поужинали с агаси Тарланом в городе, - сообщила она, а щёки залились румянцем.

- Он тебя не обижал?

- Нет!

- Всё в порядке? Ну, он такой грозный на вид. Страшный даже.

- Что вы! Агаси Тарлан очень вежливый, внимательный. Он на меня день потратил. Показал лучшие лавки, где богатый выбор тканей. А знаете, как его все уважают! Нам такие скидки делали при покупках, - принялась

горячо защищать его Дианта, поддавшись на мою провокацию.

- Пойдём чай выпьем, и ты мне всё расскажешь, - тепло улыбнулась ей. – Только откуда у тебя деньги? Я с лордом Тиуссоном не успела насчёт твоего жалованья поговорить.

- Акира Анаре деньги дала, чтобы я подобрала ткани для одобренного ею моего эскиза. Арджана им так понравились мои идеи и модели!

- Я не сомневалась в этом.

Как оказалось, у Дианты тоже сегодня был весьма насыщенный день. На женской половине её приняли радушно. Жена акифа оценила талант девушки и пожелала, чтобы она пошила ей наряд. Эскиз сообща делали, обговаривая детали. После акира Анаре попросила агаси Тарлана выделить для неё сопровождение в город, чтобы подобрать ткани, но он пошёл с ней сам. И после этой совместной прогулки, затянувшейся допоздна, глаза Дианты сияли как звёзды.

Сразу заподозрила, что начальник дворцовой охраны неспроста с ней по городу гулял. Наверное, понравилась ему, или... хотел что-то выяснить через неё. После моих осторожных расспросов стала склоняться к первому варианту. Агаси Тарлан больше расспрашивал её о детстве, в каких краях жила, как долго путешествовала с Тильдой и не планирует ли тут задержаться. Хитрый игенборгец выяснил, что родственников у неё не осталось, и уговаривал не спешить уезжать.

- Дианта, будь осторожна, а то не успеешь оглянуться, как окажешься в его гареме, - полушутя полусерьёзно произнесла я.

- У агаси Тарлана нет гарема, - смутившись, ответила она. - Он много работает, и ему было не до устройства семейной жизни. К тому же у обычных горожан гаремы не распространены, слишком затратно. На женской половине живут матери, сёстры. Агаси Тарлан тоже сирота, вся его семья погибла во время мятежей. Акиф его ценит и уважает.

- Я вижу, у вас много общего.

- Он пообещал мне узнать насчёт встречи с Тильдой.

«Вот последнее мог и не спешить делать. Танцовщице лучше дать время успокоиться, и прийти в себя после неожиданного поворота в судьбе», - подумала я про себя, но ничего не сказала, не желая её расстраивать.

Мы долго не засиживались. Обменялись впечатлениями о городе, кто где был и разошлись по комнатам. Но и она, и я ещё долго крутились, не в силах заснуть и вспоминая события дня.

Три дня... мы находились в Игенборге уже три дня. И это оказалось

для меня тяжелым испытанием.

Я умела сражаться на войне, среди крови и звона стали, но оказалась зеленым юнцом когда битва переместилась на поле чувств.

- Это мне?

Я смотрела на небольшой букет льдисто-синих цветов, похожих на мелкие колокольчики. Они пахло так нежно, что начинала немного кружиться голова.

- Ну а ты как думаешь?

Мы с Иррилием сидели в саду, что окружал посольскую резиденцию. Здесь оказалось множество беседок, увитых цветами и местным виноградом. На удобных диванчиках хотелось просто растянуться. Особенно если учитывать, что еще час назад я гоняла свой взвод. Ничего, пусть тренируются, да и мне не стоит расслабляться. В итоге придумала отстоящим спарринг: я против троих. Так что сейчас мои бойцы зализывали раны и жаловались целителям. А я сидела и смотрела на цветы, что держал Иррилий.

- Зачем? - вопрос прозвучал как-то испуганно.

Взгляд у дипломата на мгновение стал растерянным. Потом он осторожно уточнил:

- Арджана, тебе никогда не дарили цветов?

- Пару раз, но я ими отхлестала кавалеров. Решили, что если купят жалкий букет, то я все, тут же у их ног от счастья.

- Кхм, - деликатно кашлянул Иррилий, - надеюсь, мой букет не постигнет та же участь?

- Почему-то уверена, что нет, - улыбнулась я, радуясь, что в саду, да наедине с женихом, здесь можно снимать корфу.

Но букетик я взять не успела. Легкие шаги неподалеку заставили насторожиться. Нет, все же в Игенборге я всегда была готова сделать отпор. Хотя внешне, наверное, и казалась расслабленной.

Но эта оказалась незнакомая мне девушка в обществе двух воинов. Не служанка явно, кто-то статусом повыше. Пришлось срочно прикрывать лицо.

- Айна Арджана, - раздался певучий голос, - вас просят принять этот букет в знак восхищения и благоволения.

Воины с явным усилием поставили у моих ног огромную корзину, на которой искрилась всеми цветами клумба. Нет, серьезно, количества цветов там хватило бы, чтобы посадить их на хорошей такой клумбе. И подобраны они оказались идеально. Миниатюрная и благоухающая радуга. Мне показалось, что я смогу нырнуть в корзину с головой и выскочить в облаке

лепестков.

- Ирр... - я не заметила как сократила его имя, повернувшись за помощью.

Девушка и воины терпеливо ждали, пока мы прекратим шептаться.

- Это от акифа, да?

- Да, - кивнул Иррилий, хмурясь, - но ты можешь отказаться от подарка.

Я вытаращилась на него, так как мне казалось, что от подарков акифа отказываться нельзя. Оскорбиться и что делать будем?

- Здесь, если девушка отказывается принять подарок, то все нормально. - успокоил меня дипломат. - А вот если принимаешь, тогда даешь дорогу к другим действиям.

Так, все же интуиция меня не подвела! Не зря я отказалась тогда принять от Зейда в подарок кинжал, который увидела на рынке.

Фух, так, надо запомнить и отмахиваться от всего, что мне попытаются вручить.

- Благодарю, - сообщила вежливо, но при этом без особой радости, - но я могу принимать подарки только от моего жениха.

С этими словами взяла букетик из рук Иррилия, и поднесла к лицу, показывая, что иных цветов мне не надо.

И это было только начало!

Утром я вставала вместе с солнцем, чтобы не давать себе расслабляться. Поднимала, иногда пинками, солдат. И гоняла их пока не начиналась жара. После чего сообщала, что могут расслабиться до следующего утра.

Эти засранцы же не ныли, а веселились. Потому, что уже часов с семи утра мне начинали приходить подарки. Если Иррилий присылал свои с записками или лично, то вот от “таинственного поклонника” обычно являлись курьеры, сгибающиеся под тяжестью букетов и сладостей. Интересно. акиф решил откормить меня сладким, чтобы я не могла двинуться с места? Все это я отправляла обратно, со словами благодарности и заявлением, что нет, принять не могу.

Дианта с утра до вечера пропадала у старшей жены акифа. Насколько я поняла, та обожала наряды. И с Диантой они быстро нашли общий язык.

- Ты влюбилась? - спросила я вечером второго дня, когда художница вернулась в густых сумерках. С блестящими глазами и глуповатой улыбкой на лице. После ужина тут же села со своим альбомом. И, подойдя к ней, я увидела как она легкими взмахами кисти рисует Тарлана. И выходил он у нее настолько живым, что от вопроса не удержалась. И мигом увидела, как

Дианта зарделась.

- Ну он...

- Он игенборец. - предупредила я мрачно. - Ты тут законы уже успела узнать.

- Ну да...- растерянно пробормотала Дианта.

Я с тревогой смотрела на нее. Только не хватало, чтобы танцовщица соблазнилась жизнью здесь. Бр-р-р. С другой стороны, я нарра что ли какая, чтобы лезть в чужую жизнь?

- Ты с Тильдой виделась? - решила сменить тему.

Тарлан Тарланом, но у Дианты мозги ведь есть. И риски она должна оценивать.

Или нет?

- Еще нет. - ответила Дианта. - Но Тарлан сказал, что скорее всего мы с ней встретимся завтра. И сообщил, что советник нашел себе жену по душе. Мол, первые две заставляли его скучать, а тут прямо искры. Подробностей не знаю.

- И не надо. - заверила я. - Главное, что все хорошо.

Тильда, конечно, стерва редкостная. Но все же мне было бы спокойнее, знай я, что у нее все в порядке.

С Иррилем днем удалось увидеться лишь однажды. С утра до позднего вечера он пропадал во дворце. Два дня из трех ему приходилось общаться не с акифом, а со старшим советником. Я в это время изучала город, успокоенная тем, что похитить меня не рискнут. Ссориться с эльфами не станет даже акиф.

Ну и его шпион не дремал. Зейд как-то незаметно подкараулил меня пару раз, когда я прогуливалась по городу. Он умел рассказывать про Игенбург так, что невольно заслушаешься.

- Вы любите свой дом. - сказала я, когда мы забрались на высокую обзорную башню. Здесь же находилось небольшое кафе с ледяными напитками и фруктами. И от того, и от другого я отказалась. Предпочла наслаждаться видом сверху. Отсюда вся столица была как на ладони. Яркие крыши, белые и бледно-голубые стены домов, ровные широкие мостовые и крохотные уютные переулки.

- Я думаю вы бы мне с таким же жаром рассказывали о своей родине.

Я тактично убрала пальцы подальше, а то Зейд так облокотился на широкие белоснежные перила, что еще немного и коснется меня.

- Рассказывала бы.

- Можете рассказать сейчас. - с невинным видом предложил он.

Ну да, нашел наррову дуру.

- В Империи все хорошо. - проговорила, широко улыбаясь. - Для воина - это главное. Значит, в ближайшее время можно не проливать кровь.

- Почему вы пошли путем воина? Вы не орчанка, это у них драка в крови.

- Во мне течет кровь орков. - ответила спокойно, думая, что все же здесь красиво. Особенно когда солнце освещает снежные пики, так что те ослепительно блестят. Пару раз я слышала далекий гул. Зейд объяснил, что это сходят лавины. Но для Игенборга они не опасны.

- Но вы не орчанка.

- Папа-орк, мама-человек, я - смесок. Лучше быть воином, чем находиться в Доме Наслаждений или быть замужем за нелюбимым.

Вот тебе еще информация для акифа, нарр любезный.

- Ваш отец аристократ. Путь гетеры любви вам не грозил в любом случае.

Я усмехнулась, не став говорить о том, что мачеха с детства угрожала туда отправить, говоря, что только на это и сгожусь. Даже своего племянника подговорила меня невинности лишить, когда я приехала домой на каникулы из школы. Отец тогда мне жениха подыскивать начал, и она хотела меня опозорить. А мне тогда было только четырнадцать лет! Обездвижил меня магией, гадёныш, и едва не надругался. Ничего, зато ходит теперь с одним ухом. Второе я ему откусила и он орал так, что все слуги и домашние сбежались. Отец ему после этого ещё две руки сломал, чтобы не тянул их, куда не следует, и отказал от дома.

- И всё же я не понимаю, почему вы остановили свой выбор на эльфе? Они же ледышки замороженные. У вас разный темперамент.

Я не сказала бы. Если судить по поцелуям, они у нас очень даже совпадают.

- Лощёный дипломат и воин. Что между вами может быть общего? Почему вы, стремясь к свободе, сами себя загоняете в клетку?

- Я не буду обсуждать с вами моего жениха и наши отношения, - ответила строго.

Жениха. Как невероятно это звучит! У меня действительно есть жених и с каждым днём Иррилий убеждал меня в этом. Вспомнив его методы, расплылась в мечтательной улыбке.

Поймав на себе хмурый взгляд Зейда, постаралась убрать с лица слишком довольное выражение.

Глава 27

Иррилий

Впервые моя интуиция дала сбой, но я был рад ошибиться. Если не считать первого дня, когда подручные акифа бессовестно затягивали время, продержав нас бестолку весь день во дворце, остальные наши визиты туда прошли более плодотворно. С акифом или его советниками мы обсуждали пункты договора, и процесс шёл в таком темпе, что всё указывало на то, что уже к концу недели мы его всё-таки подпишем.

И город готовился к пышному празднику в честь возвращения святыни. В суете горожан сквозило нетерпеливое ожидание. Его ощущали и мы, каждый раз добираясь через городские улицы к дворцу. Втайне я надеялся, что договор мы подпишем до его начала. Всё указывало на это.

К моему удивлению, акиф по большому счёту сильно не цеплялся к пунктам договора и не затягивал решение вопроса. Если и были возражения, то ожидаемые и я шёл на заранее оговорённые с императором уступки. Да и сам акиф шёл нам навстречу без всяких усилий с моей стороны.

Всё было настолько хорошо, что в душе шевелился червячок сомнений. Это же Игенбург! Здесь никогда не бывает всё просто. Но если я вернусь через неделю по приезду с договором, то моя и так не маленькая слава как дипломата взлетит до невиданных высот.

Странно, но предстоящий карьерный взлёт не кружил больше голову. Последнее время все мои мысли прочно занимала Арджана. Моя невеста. Грозная воительница и трепетная девушка в одном флаконе. Убийственное сочетание видеть, как она гоняет свой взвод, подбадривая воинов ядрёными словечками, и чуть позже ощущать, как тает в объятиях, самозабвенно отзываясь на ласки.

Я помню наш первый поцелуй и её неискушённые губы. После наших свиданий, когда я схожу с ума и не могу удержаться от того, чтобы не испить сладость её губ, она стала более опытной. Отвечает уже мне на равных. Понимание, что это я её научил, что это мне она так отвечает, сводит с ума. Каждый раз я с трудом ухожу от неё, шатаюсь как пьяный.

Какие долгие ухаживания? Всё, чего я желаю – это как можно скорее сделать её своей. Первым делом представлю её своей семье, и начнём готовиться к свадьбе. Думаю, с этими хлопотами справится моя матушка, а

мы в это время посетим её родных. Арджана давно вышла из-под опеки своей семьи, поступив на военную службу, и просить её руки мне не нужно, но понятия чести требуют познакомиться с её отцом.

И вот ещё один день кропотливой работы с договором подошёл к концу. Акиф взял свиток, пробежав глазами пункты и внесённые изменения. Советники замерли, затаив дыхание.

- Что ж, должен признать, я всем доволен. У меня больше нет замечаний, - произнёс правитель Игенборга.

Все присутствующие издали тихий вздох облегчения. Похоже, совет давно уже не собирался с утра до ночи по несколько дней подряд.

- Думаю, нам всем можно теперь немного расслабиться и выпить, - улыбнулся уголками губ акиф, но я отметил, что она не коснулась глаз. Вообще взгляд его тёмных глаз был не читаем. И если на лицах советников виднелись радость и облегчение, что переговоры подошли к концу, сам акиф никак не проявлял своих эмоций.

Повинуясь лёгкому взмаху руки, застывший у дверей слуга распахнул створки, впуская слуг с фруктами и напитками.

- Значит, подписываем договор? – на радостях не удержался от вопроса Тиуссон, не веря своему счастью. Успешная миссия и на его карьере отразится весьма благосклонно. Император щедр на награды, когда его задания исполняют, а Игенборг был давним камнем преткновения.

Я внутренне поморщился от его несдержанности. Не стоит торопить акифа. Но тот отнёсся к этому спокойно.

- Лорд Иррилий, как полномочный представитель императора, можете заверить печатью договор, - передал мне через советника бумаги.

С внутренним волнением и не веря, что наступил сей долгожданный момент, я достал печать императора и поставил на договоре оттиск и свою роспись. Передал договор обратно. Адарант следил сияющими глазами за каждым моим движением.

Слуга поставил передо мной кубок с вином, и я подавил желание выпить его залпом от едва сдерживаемого ликования. Дело стало за акифом. Советник положил перед ним бумаги и протянул для подписи золотое перо. В этот момент слуга поставил и перед акифом кубок. Тот задержал на нём взгляд, и вместо пера взял кубок.

- Дорогие, уважаемые гости, - обратился он к нам и мы все подняли кубки. – Империя Асдор преподнесла нам бесценный подарок, и я надеюсь, вы задержитесь в городе на празднование и разделите радость с нашим народом. Верю, что наше сотрудничество будет успешным и приведёт к

процветанию. Сегодня исторический день, который впишут в историю обоих народов. Мы с вами творим историю. С открытыми сердцами и искренними намерениями.

Слова лились как вода, но в душе нарастала тревога. Пусть я отлично владел лицом, но весь мой опыт, инстинкты вопили о том, чтобы быть настороже. И чем больше акиф заявлял о дружбе и мире, тем сильнее я убеждался, что что-то не так.

- Лорд Иррилий, - обратился ко мне. – Дорогой друг моего дома. Сегодня мы обмениваемся подписями, и в залог открытости и дружбы последуем давней традиции нашего народа и обменяемся самым дорогим, что есть у нас – нашими женщинами.

Я окаменел. Вокруг повисла звенящая тишина, а мы с акифом схлестнулись взглядами. И в этой тишине я медленно поставил свой кубок. Встал, не отводя глаз. Сегодня действительно знаменательный день. Сегодня я собирался отказаться от всего, к чему шёл долгие годы, но поступить иначе не мог, пусть акиф и считал, что загнал меня в угол.

- Моя невеста свободный человек и я не имею права распоряжаться ею или обмениваться, - холодно ответил ему.

- Разве? Получив её согласие и надев родовой браслет, вы всему миру объявили её своей, - с затаённым гневом ответил акиф. - Всё остальное формальности.

- Боюсь, такой обмен будет неравноценен. У вас гарем прекраснейших женщин, а у меня лишь одна, покоровшая сердце. - возразил я, понимая, что бесполезно тяну время. Он к этому тщательно подготовился и всё тонко рассчитал.

– Никакую другую я не смогу назвать своей женой и не оставлю здесь невесту, против её желания, - напомнил ему, что у нас жёны единственные и намекнул, что так просто не сдамся.

- Я понимаю. Ваша невеста как редкая жемчужина и добровольно с такой драгоценностью никто не расстанется... навсегда. Говорю лишь о ночи, в подтверждение дружеских отношений.

- Хорошо, я передам ваши слова императору, что вы желаете провести ночь с его императрицей.

- Зачем тревожить Императора Асдора, когда здесь есть вы, его представитель? Мы подписываем договор, и скрепляем сделку. Сегодня. Или я воспринимаю все ваши заверения о дружеских намерениях лишь пустыми словами, неподкреплёнными действиями. Нельзя сотрудничать с народом, не уважая его традиций.

Я мог бы многое ему ответить. Напомнить хотя бы о нарровом

кристалле, без которого всё вокруг было обречено на медленное угасание, но понимал, что это бесполезно.

- Ваше право. Если я вас оскорбил или не проявил должного уважения к традициям, прошу прощения. Мою кандидатуру могут заменить. Наверное, мне даже самому стоит взять самоотвод с данного поста. К сожалению, некоторые аспекты ваших национальных традиций идут вразрез с моими моральными принципами, - едва заметно поклонился я и не прощаясь вышел.

Надо связаться с Императором и эльфийским консулом. Отдавать Арджану я не собирался. Наверняка есть какие-то лазейки. Мозг уже прокручивал все возможные варианты. Традиции Игенборга я изучал долго, очень долго. Но эта их наррова традиция... ее не использовали уже много лет. Тильду император послал больше из желания угодить акифу, а не по обязанности.

“Порой дипломату приходится принимать тяжелые решения, - как наяву прозвучал голос одного из преподавателей, - нам приходится ловко лавировать между обычаями чужих стран и своей родиной. Но помните! Ваша задача - сделать все, чтобы довольными остались обе стороны”.

Остановился посреди круглого роскошного холла, потер лоб. Стража вокруг напоминала статуи, разрисованные яркими красками. Что делать?

Что, нарры вас подери, делать?!

Акиф не оскорбился, он сейчас прекрасно понимает мое состояние. И терпеливо ждет, зная, как важен императору этот договор и что у меня нет выбора.

- Не дожدهшься! - прошипел себе под нос, понимая, что кулаки сжимаются сами собой.

Да одна мысль, что Арджана и он...

Даже мысли о Дэррин не заставляли взгляд подернуться красноватой пеленой едва сдерживаемого бешенства. Там была скорее обида, непонимание, а ревность прошла лишь задним планом.

С Арджаной все оказалось по другому. Я не готов был воспринять даже саму мысль о том, что она сможет остаться наедине с другим.

- Иррилий! Лорд!

Адарант возник передо мной, преисполненный возмущения. Даже борода чуть подрагивала, показывая, что ее обладатель то ли паникует, то ли злится.

- Вы понимаете, что ставите все под угрозу?! И ради чего?!

- Я ничего не ставлю под угрозу, лорд Адарант. Но такой обмен невозможен.

- По их традиции вполне возможен.
- Согласно их традиции обмен уже произошел. - процедил я. - Акиф получил подарок. Не моя вина, что он отдал Тильду советнику.

- Но он явно дает понять, что не подпишет договор, пока мы не удовлетворим его требование.

Я посмотрел на Адаранта. И мягко поинтересовался:

- А свою жену вы бы отдали? Прогнулись бы? Работа дипломата не в том, чтобы угодить лишь одной стороне. Не в том, чтобы рабски угождать всем прихотям. Есть вещи, которые чужды моему народу.

Маг на миг поперхнулся, лицо чуть вытянулось, но почти сразу он взял себя в руки. И проговорил торжественно и напыщенно. Тем тоном, что я ненавижу.

- Если от этого зависит процветание и судьба Империи, то да! Одна ночь ничего не значит.

Мне захотелось почему-то сейчас превратиться в орка, избить всех вокруг и покрыть трехэтажными выражениями. Может быть такое помогло бы притушить пожар в груди.

- Я связываюсь с Императором. - ответил на фразу Адаранта, отворачиваясь от него и доставая кристалл связи. - Арджана не товар и торговать ею я не собираюсь. В дипломатической этике говорится...

Что-то мягко ударило по голове. Перед глазами все поплыло, я успел почувствовать как делаю два неверных шага и заваливаюсь на спину. Меня аккуратно подхватили сзади.

- Лорд Иррилий. - голос Адаранта расплывался, как и его лицо, - отдохните, вы слишком много работали. Я сам все устрою.

И уже солдатам из нашего сопровождения:

- Грузите его в паланкин.

Арджана

- Если сегодня подпишут, то должны уехать.

- Задолбалась я тут! - Аррша сплюнула на плиты дворика, где мы только что соревновались к восторгу обоих взводов. - Наррово государство какое-то. И нравы нарровы.

Я промолчала, будучи с ней солидарна. У меня уже с утра внутри все дрожало от нетерпения. Поскорее бы уже договор оказался подписан. И уезжать отсюда, глотнуть свежего воздуха, выпустить Талиссу. Она, бедняга, тоже ощущала себя здесь неловко. И в основном летала в саду. Я

же чувствовала как у нее копится раздражение. Ахана хотела взмыть высоко в небо, увидеть добычу и камнем рухнуть на нее, впиться когтями в нежное тело, разорвать клювом. Она все же дикая птица, а не домашняя.

Зато нашим солдатами тут нравилось. Они отдыхали, а я не мешала. Пусть. Нам еще предстоит путь обратно, мало ли, вдруг синдикат не успокоился. Акиф может передать ответные дары и тогда охота на нас продолжится. Так что давала им расслабиться, но при этом каждый день устраивала разминку с оружием.

- И капитан наш приуныл. - продолжала ворчать Аррша. - С утра до вечера в городе пропадает, злой, как нарр, которому самка не дала в брачный гон. Я к нему за указаниями сунулась, так наорал и ушел. Чего молчишь, Птичка?

- Захлопнись с прозвищем. - предупредила я лениво. - Что я могу сказать?

- Риграсс к тебе подкатывал, а ты с эльфом замутить ухитрилась. Как?

- Тебе подсказать как мутят?

- Вот теперь ты захлопнись. Капитан то хоть из своих, а этот лорд мутный.

- У тебя все мутные, кто не в армии.

Меня разговор уже начинал раздражать. С Арршшой мы подругами не были, а тут невольно приходилось общаться. Дианта пропадала днями во дворце и поговорить на женской половине было не с кем. К тому же в душе все равно я сочувствовала Аррше. Обидно, небось: все могут ходить свободно, а ей приходится сидеть в четырех стенах.

Время уже близилось к вечеру, тени во дворике сгущались, так что я решила вернуться на женскую половину. Скоро вернётся Иррилий и хотелось освежиться перед встречей с ним.

Что-то давило внутри, не давало расслабиться. Не полегчало даже после разминки с Арршшой.

От жары дворик вымер, разве что местные собаки бродили по нему. Наши солдаты разбрелись кто куда, я тоже подумывала разбрестись. И дождаться Иррилия.

Потому когда на горизонте появился Адарант, невольно приподнялась на локте. Мы с Арршшой лежали в тени навеса, где хранилось оружие. Тут еще было более-менее прохладно.

- Капрал Маррингл, - послышался голос мага, заметившего нас. - Идемте за мной.

Напряжение внутри стало сильнее. Не обращая внимания на любопытные взгляды орчанки, я направилась следом за Адарантом, гадая,

что произошло. Почему с ним не вернулся эльф? Да ещё Тиуссон выглядел взволнованным и каким-то взъерошенным. Лишь огромным усилием воли сдерживала себя, чтобы не наброситься с вопросами.

Я думала, что он ведёт меня в казармы, но мы свернули в то крыло, где разместили высший командный состав. Адарант провёл меня за собой в комнату с большим овальным столом. Больше похоже даже не на кабинет, а зал для совещаний. На стене большая карта нашего континента.

Тиуссон сел во главе стола и посмотрел на меня, замершую у порога. Встал, одёрнул мундир. Мне показалось, что он нервничает.

- Присаживайтесь.

Я подошла к столу и выдвинула один из стульев, сев на самый краешек. Адарант тоже сел. Надо же, шёл такой решительный, а сейчас явно мялся и не знал с чего начать. Кашлянул, прочищая горло, и сжал руки перед собой на столе в замок.

- Капрал Маррингл, вам нужно отправиться во дворец.

Всего-то?! Меня Иррилий зачем-то вызывает? Не зря сегодня Тиуссон один вернулся.

- Слушаюсь, - отчеканила я, поднимаясь.

- Сядьте!

Я опять опустилась на стул, в ожидании дальнейших приказов.

- Как же это трудно! – пробормотал себе под нос Тиуссон и рванул на шее воротник рубашки так резко, что даже пуговица отскочила и с гулким стуком поскакала по полу. Мы вдвоём проводили её взглядом.

- Капрал Маррингл, вы должны провести сегодняшнюю ночь во дворце с акифом. Это является условием подписания договора, - решившись, чётко и быстро произнёс Адарант.

В первый момент мне показалось, что ослышалась, но Тиуссон смотрел на меня со смесью решительности, злости и чувства вины. Выпрямилась на стуле, натянув на лицо безразличную маску, а в душе гадая, как к этому требованию акифа относится эльф. Он поэтому не приехал, чтобы не смотреть мне в глаза? Поручил сказать другому?

Внутри разливалась горечь от предательства, но я себя одёрнула. До последнего не поверю! Иррилий обещал меня защитить.

- А как к этому требованию относится мой жених?

- Полностью одобряет, - несколько поспешно ответил Тиуссон с уверенным видом. Чересчур уверенным.

- Я вам не верю. Где Иррилий? Я хочу его видеть, - вскочила с места.

- Сядьте, я вам сказал! – рявкнул Адарант, и я как подкошенная рухнула на стул, не смея ослушаться приказа.

- Не имеет значения верите вы мне или нет. От вас зависит договор, который имеет огромное значение для империи.

- Я с места не сдвинусь, пока не поговорю со своим женихом, - упрямо и твёрдо ответила на это.

- Вы сейчас соберётесь и поедите во дворец к акифу. Это приказ.

Я сжала зубы, чтобы не послать его к нарровой бабушке. За нарушение приказа главнокомандующего одно наказание – трибунал. Не подчинюсь, и могу забыть о дальнейшей карьере. Если не казнят за срыв договора, то уж разжалуют точно и с позором выгонят из армии. О каком-либо переводе можно забыть, как и о годах безупречной службы и наградах. Меня никуда не возьмут, даже плац мести.

- Это всё или будут ещё приказания? – поднялась я, с вызовом глядя на него.

- Идите выполнять.

Кипя от злости и бешенства, я развернулась и пошла к двери.

- Арджана, - позвал он меня, когда я была у самой двери. Оглянулась.

- Мне жаль, что до этого дошло, - произнёс устало. – Но иногда интересы империи требуют тяжёлых решений.

- Вам сказать, куда можете засунуть свои сожаления?

Он промолчал, пряча глаза, а я вышла, тихо прикрыв за собой дверь. Хотя хотелось со всей дури шандарахнуть.

«Что же делать?» - металась я на женской половине, не зная как дальше быть. Ослушаться приказа не могу, но и ехать к акифу невыносимо. И где Иррилий?

Последний вопрос выяснился благодаря вернувшейся встревоженной Дианте.

- Арджана, вы знаете, что случилось с лордом Иррилием? Я только приехала и видела, как его в комнаты понесли.

- Как понесли? Он жив?!

Потеряв голову, бросилась на улицу.

- Что с ним? – схватила за грудки целителя, выходящего из крыла, где я разговаривала с Тиуссоном.

- Нормально всё. Спит.

Я собиралась его обойти, но он заступил дорогу:

- Я дал снотворное. Его сейчас лучше не тревожить.

- Что случилось?

- Неудачно упал с лошади. Цел, лишь шишка на голове. Ему сейчас нужен покой.

Эльф и упал с лошади? Я этой сказочке никогда не поверю. Тиуссон!

Без него не обошлось.

Лёгкок на помине! За спиной целителя появился Адарант.

- Капрал Маррингл? Вы почему ещё не собраны? Вам пора выезжать.

Я окинула его ненавидящим взглядом. Так значит? Прорываться к Иррилию было бесполезно, его накачали снотворным. Придётся справляться самой, но мне не впервой себя защищать.

Одевалась с особой тщательностью. Насчёт корфы сомневалась дольше всего. С одной стороны больше не хотелось нацеплять на себя до оскомины надоевшую ткань, ставшую теперь символом Игенборга, но с другой стороны, по городу без неё передвигаться нельзя, если не хочешь заполучить проблем. Мне пока и имеющихся хватало, поэтому нехотя надела. А вот колебания насчёт кинжалов были недолги. Все брать не стала, а вот один спрятала на теле. Сегодня я не собиралась быть безоружной.

Когда вышла, во дворе слонялось непривычно много солдат, чувствующих, что происходит что-то необычное. Меня дождался паланкин, возле которого стоял Адарант. Стало приятно, что при виде меня, его лицо стало медленно наливаться кровью.

- Капрал Маррингл, - прошипел он, - я, кажется, ясно выразился, что от вас требуется.

- Как вы верно напомнили мне, я капрал при исполнении, находящаяся на службе империи, - щелчком пальцев сбросила невидимую пылинку с парадного мундира. – И готова исполнить приказ. Одета я согласно уставу.

Думал, что я разукрашусь как гетера, и платье на себя натяну? Накось выкуси! А если акифу придётся мой внешний вид не по нраву, всегда может пожелает видеть кого-нибудь другого в своей постели.

- Немедленно переоденьтесь!

- Нет, - твёрдо ответила на это. – Да и не во что. Все мои платья пришли в негодность. (4419)

- Одолжите у соседки. Или я распоряжусь, вам принесут наряд.

- Боюсь, он тоже придёт в негодность, - глядя поверх его головы, убеждённо сообщила я.

Недолгая борьба воли, и Тиуссон сдался, отступая. Игнорируя его, прошла как мимо пустого места. Села в паланкин и отправилась навстречу своей судьбе.

Глава 28

Высокие серые стены дворца производили мрачное впечатление в сгущающихся сумерках. В этот мой приезд под ними уже не жгли костры, и празднующих солдат видно не было. Подъездная дорога была пустынна, лишь по обеим сторонам горели факелы, освещая путь. Покинув паланкин, я представилась дежурившим солдатам:

- Капрал Маррингл. Прибыла по приказу.

- Вы к кому?

- К акифу, - сообщила я, удивляясь, что меня совсем не ждут.

- Вам назначено?

А вот тут я зависла, понятия не имея, что ответить. Но если акиф ждёт, что я начну сама ломиться к нему, добиваясь встречи, то напрасно.

- Не знаю. У меня есть приказ моего начальства посетить дворец, - осторожно подбирая слова, ответила я.

- Айна, нам о вашем визите ничего не известно. Обычно в такое позднее время посетителей не принимают, - доброжелательно произнёс один из стражников.

- И по всем вопросам нужно обращаться к агаси Михнебу. Он будет утром. Лишь через него можно попросить о личной встрече с акифом, - разъяснил второй.

- Может, вы перенесёте свой визит на завтра? Если желаете, вас запишут на приём.

- Нет-нет, завтра не надо. Вы тогда доложите акифу, что я приходила, но мне было не назначено, и я ушла, - радостно произнесла я, не веря собственному счастью. Вот и выход! Сейчас поезжу по городу до утра, и сообщу Тиуссону, что я приехала во дворец, а меня не приняли. А завтра Иррилий уже придёт в себя и что-нибудь придумает.

Под изумлёнными взглядами стражников я развернулась и чуть ли ни в припрыжку от счастья направилась обратно.

- Айна!

Сделала вид, что не слышала.

- Капрал!

Я оглохла. Мало ли ещё сколько хгуляющих капралов под стенами дворца.

- Капрал Маллинг! – догнал меня стражник, преграждая дорогу.

- Капрал Маррингл, - недовольно поправила его.

- Капрал Маррингл, давайте вы пройдёте и подождёте, пока мы уточним насчёт вашего визита.

На мою беду они решили перестраховаться и не отпускать странную посетительницу.

- Вы же говорили, что мне не назначено, и что акиф так поздно не принимает.

- Мы уточним. Пройдёмте.

Я бросила тоскливый взгляд в сторону паланкина. А свобода была так близка! И нехотя поплелась за стражником. Упрямыться дальше не имело смысла. Одно дело уйти, когда не пустили, а совсем другое, когда предлагали задержаться и всё выяснить.

Меня передали другим стражникам. Я ещё раз назвала своё имя и рассказала про приказ явиться во дворец. О причинах молчала как рыба, отделяваясь фразой: «Приказ командира». Под стражей повели длинными коридорами и оставили ждать у дверей. Вскоре один из ушедших стражников вернулся и повторил просьбу ждать здесь. Сам с товарищем ушёл.

И понимай, как хочешь! То ли примут меня, то ли нет?! Вскоре дверь открылась и...

- Зейд?! – изумилась я, не веря глазам.

Действительно, он. Без головного убора и распущенные волосы чуть влажные. Одет по-домашнему, но одежда очень дорогая. Свободного кроя светлые брюки и расшитая золотом туника до середины икр, с высокими разрезами по бокам. Пообщавшись с Диантой, я уже могла оценить качество и дороговизну тканей. Всё же когда виделись в городе, он одевался не так богато.

- Вы у акифа гостей встречаете? – вырвалось у меня от неожиданности, и сама отругала себя за глупость. Ведь видно, что отнюдь не прост. И явно живёт во дворце. Может, родственник?

- Какая приятная неожиданность. Айна Арджана, рад встрече и, что вы решили посетить нас.

- Мне приказали, - открестилась я.

- Приказали? Кто?

- Адарант Тиуссон. Командующий.

- Вы знаете, зачем?

Я скривилась, как от зубной боли.

- Тиуссон сказал лишь о необходимости моего присутствия здесь. Думаю, это акиф сообщит, зачем потребовал этого.

- Разве вам не любопытно встретиться с ним?

- Нет, я не любопытна, - холодно ответила на это, всем видом давая понять, как мне это всё претит.

Зейд чуть помедлил, внимательно вглядываясь в моё лицо, как будто желая понять, насколько я искренняя, а потом медленно произнёс:

- Что ж, тогда вы не расстроитесь, что акиф не сможет сейчас вас принять. Он ожидал вашего визита несколько позже, и попросил меня скрасить ваше ожидание.

Расстроюсь?! Да я как будто получила отсрочку перед казнью и не смогла сдержать облегчения. Зейд заметил мою реакцию, но не стал комментировать.

- Айна Арджана, у меня сегодня было много дел, я так и не успел поужинать. Вы составите мне компанию?

- С удовольствием, – улыбнулась в ответ. Пусть чья угодно компания, лишь бы не акифа! К тому же Зейда я знала и немного привыкла к его обществу.

- Тогда позвольте вас сопровождать, - предложил мне локоть.

Я положила свою руку, ощутив под тонкой тканью твёрдые мускулы. Всё же когда мужчина в мундире или камзоле, ощущения совсем другие.

Комната, куда мы пришли, мало походила на привычную столовую. Вместо стола со стульями низкий диван п-образной формы с подушками и невысокий квадратный столик. Я заметила, что игенборцы во время приёма пищи или отдыха любят полулежать, устроившись с комфортом. Наверное, из-за особенностей климата: жара в дневное время или вечерняя духота.

- Как вы отнесётесь к музыкальному сопровождению?

- Положительно, - обрадовалась я, поняв, что останусь с ним не наедине.

Зейд отдал слугам приказ накрывать на стол и позвать музыкантов. Мы присели, разместившись друг напротив друга. Отметила, что прислуживают мужчины.

- Скажите, а мы сейчас на женской половине или мужской? – стало любопытно мне.

- Арджана, вы и сами знаете ответ, - улыбнулся Зейд, а янтарные глаза зажглись лукавством.

Это да. Отделка комнаты в мужских тонах, да и слуги мужчины давали сделать однозначные выводы. Интересно, акиф меня специально на свою половину пригласил, чтобы жён не тревожить?

- А у вас есть гарем? – не удержалась от вопроса.

Зейд рассмеялся тихим, волнующим смехом.

- Сегодня знаменательный день. Впервые вам стало интересно нечто,

касающееся меня.

Я опустила взгляд, немного смутившись. В наши предыдущие встречи в городе я больше слушала его рассказы о Игенборге, чем интересовалась им самим, считая своим соглядатаем.

- Извините. Можете не отвечать, это меня не касается.

- Во дворце лишь гарем акифа, - всё же ответили мне.

Несмотря на это, я отметила, что он ушёл от прямого ответа. Может, у него в другом месте гарем из сотни баб. Но это меня не касается, поэтому не стала развивать эту тему. К тому же пришли музыканты, и полилась приятная мелодия. Особенно мне нравились переливчатые звуки флейты. Я даже заслушалась, пока слуги накрывали на стол.

Должна признаться, Зейд был прекрасным собеседником. Во время ужина он поддерживал лёгкую атмосферу за столом, рассказывая интересные исторические факты, шутил, вспоминал разные курьёзы, что случались при дворе. Меня тоже потихоньку втянул в разговор. Не знаю, как ему это удалось, но меня отпустило нервное напряжение, в котором я пребывала, и получилось расслабиться. Казалось, мы не во дворце, а просто допоздна задержались в городе, и зашли поужинать. Музыка играла приятным фоном, сновали слуги, принося, или убирая блюда.

Не знаю, сколько прошло времени, но хотелось, чтобы это длилось как можно дольше. Я даже поела, составив ему компанию. Да и трудно отказываться, когда тебе настойчиво предлагают продегустировать то или иное блюдо. Порядком объевшаяся, откинулась на подушки, слушая Зейда. Слуги уже убрали со стола и принесли ароматный чай в маленьких пиалах. Казалось, мой собеседник никуда не спешит, а я и подавно. Как вдруг Зейд сел.

- Айна Арджана, пойдёмте прогуляемся.

- Куда? – тут же встрепенулась я.

- Хочу вам кое-что показать.

Нехотя я поднялась, гадая, куда меня тащит и сожалея о разрушенной уютной атмосфере. Поначалу я пыталась запомнить дорогу, но хитросплетение коридоров напоминало лабиринт, и я оставила эту затею. По пути нам встречались слуги, которые при виде нас низко кланялись, подтверждая догадку о высоком положении Зейда. Когда мы наконец замерли у дверей, я уже успела себя порядком накрутить и была готова увидеть что угодно: начиная от спальни Зейда и заканчивая акифом или женским гаремом. Но когда он с затаённой улыбкой распахнул передо мной двери, я непроизвольно ахнула.

- Помните, я рассказывал вам о коллекции оружия акифа.

- Оу! – восхищённо выдохнула я, заходя.

Глаза разбегались по вывешенному на стенах оружию или лежащих на бархате клинках. Чего там только не было! Боевые молоты, трезубцы, глефа, алебарды, копья, арбалеты, мечи, стилеты, пики...

А-а-а-а!!! Я попала в настоящую сокровищницу! Каждая вещь была уникальна и с историей.

- Обратите внимание на копье Агрофена. Это наш предок, основатель Игенборга. По преданию, он воткнул в землю это копье и сказал: «Здесь будет город».

- А это боевой молот короля Саруссии, который тысячу лет назад едва не завоевал пол континента.

- Этим трезубцем великий мореплаватель Гелион победил морского змея Ию, считающегося повелителем морской стихии.

Я ходила за Зейдом как зачарованная, схватывая каждое слово.

- Это меч мастеров Карофы. Посмотрите, прошло шесть веков, а его как будто вчера выковали. Тайна стали утеряна.

Зейд с любовью рассказывал о каждом экспонате, некоторые разрешал подержать в руках, оценить балансировку. Я была на небесах от счастья, пока мы не подошли к клинкам.

- А это работа мастера Морууза. Нашего современника. Его оружие и сейчас ценно, а с годами станет бесценным. У меня большая коллекция.

Я взяла в руку клинок и, присмотревшись, воскликнула:

- Это подделка!

- Что? – Зейд изменился в лице. – Не может быть. Это подарок. Смотрите, его инициалы и коронный узор.

- Да, я вам говорю! – убеждённо произнесла в ответ, и стала расстёгивать мундир, достав припрятанный на теле кинжал, протянула Зейду. – Смотрите.

- Айна Арджана, зачем вы принесли с собой оружие? – изменился в лице Зейд. – Вы задумали убить акифа?

Куда только подевался приятный собеседник. Меня пронзали насквозь тёмными глазами.

- Нет! Я не знаю что надо от меня акифу, и зачем он потребовал, чтобы я провела здесь ночь, но если бы он пожелал увидеть меня в своей постели, увидел бы... мой труп.

- Вы его совсем не знаете. Неужели он вам настолько противен, что вы были готовы лишиться себя жизни?

- Мне противно принуждение и то, что меня заставили сюда прийти, - тихо ответила я.

Он впился в меня колючим, пронзительным взглядом, но я говорила правду, и скрывать было нечего. Обратила внимание на одну деталь.

- Зейд, почему ваши глаза изменили цвет и потемнели? – спросила его.

Он моргнул. Ещё раз, и отвёл глаза.

- Покровителями Игенборга считаются божественные птицы Аррханты, жившие в древности. Они наделили первого правителя своей силой, став побратимами. От этого его дети, и дети детей способны менять цвет своих глаз на янтарный, как у соколов.

Вот я и получила подтверждение, что он родственник акифа.

Зейд перевёл взгляд на кинжал в моих руках.

- Вы первая, кому удалось безнаказанно пронести так далеко оружие, - пробормотал он, а потом спросил: - Так что вы хотели мне показать?

- Это работа Морууза, он сделал их для меня. Он друг моего отца и позволил мне присутствовать при их создании, открыв один секрет.

«Моё оружие безупречно. Но боги не любят ничего идеального, если это создано не ими. Открою тебе секрет. Я специально наношу в рисунок узора едва заметный изъян, - вспомнила слова мастера. – Мои работы подделывают. Но каждый из тех, кто копирует, в своём тщеславии делает всё идеально».

- Смотрите, видите этот завиток? – повернула клинок так, чтобы упал свет. – Здесь еле заметный прогиб линии, как будто рука дрогнула. У меня их было пять, и в каждом, если приглядеться, есть маленький свой изъян.

Заинтересовавшись, Зейд взял у меня клинок, внимательно рассматривая, а я продолжила:

- Подделки можно напитать магией, и они будут очень похожи первое время по своим свойствам на оригинал. Но магия постепенно выветривается, а в изделиях Морууза нет.

Следующие несколько часов мы были заняты тем, что перебирали коллекцию Зейда с оружием от Морууза, тщательно изучая.

- Подделка! - бросила я в кучу забракованного кинжал. – Откуда он у вас?

- Купцы из Астиджа преподнесли, - мрачно ответил Зейд. – Ничего, утрою им налог.

Я замерла, глядя на него. Он медленно повернул ко мне голову, встретившись взглядом. Молчание затягивалось, а я поверить не могла.

- Вы акиф?!

В голове не укладывалось, что он всё время водил меня за нос. Старался войти в доверие, весь такой внимательный, город показывал. Теперь понятно, почему за интересы акифа так ратовал. В душе поднялась

праведное возмущение обманутого человека. Обвела кровожадным взглядом коллекцию оружия. Вот зря он меня сюда привёл!

- Арджана, не нужно таким воинственным взглядом смотреть на копье Агрофена. У меня такое чувство, что вы его сейчас в пол воткнёте, со словами: «Камня на камне здесь не оставлю», - подначил меня Зейд. Или правильнее уже говорить акиф?

- Вас это забавляет? – разъярилась я.

Но Зейд не смеялся. От него повеяло ощутимой волной внутренней силы, а слова прозвучали отрывисто, и не менее жаростно.

- Считаете, меня может веселить, что понравившаяся женщина собирается зарезать себя на моей постели?

Мне всё же удалось задеть его самолюбие.

- А не надо тащить к себе чужих невест против воли!

- Можно подумать, если бы я вас просто пригласил, вы бы пришли.

Я иронично хмыкнула и возразила:

- Мы же были на празднике. Скажите, зачем потом было притворяться другим?

- А разве я вас в чём-то обманывал? Одно из моих имён Зейд. Как хозяин этих земель я хотел, чтобы вы увидели их моими глазами и оценили по достоинству.

Акиф шагнул ко мне, сокращая расстояние:

- Чтобы вы меня увидели, а не титул.

Мне стоило огромных трудов не дрогнуть и остаться на месте.

- Арджана, буду откровенен. Я видел как хрупкая, красивая девушка разила наравне с бывальыми воинами противников, и на меня это произвело сильное впечатление. Меня восхищает ваш сильный дух. Вам даже удалось приручить ахану, а они не покоряются слабым и чувствуют внутреннюю сущность людей. Для меня это уже показатель того, что вы особенная.

Комплимент привёл в смятение, а он продолжал с неким раздражением:

- Но ваша спешная помолвка... я должен был выяснить, насколько всё по-настоящему. А как ещё проверить чувства мужчины, как не заставить выбирать между любовью и долгом? Но вот вы здесь... И выводы напрашиваются сами. Разве любящий мужчина отдаст свою женщину?

Мне была понятна его логика, но как же он ошибался...

- Иррилия привезли от вас без сознания. По официальной версии он упал с лошади. ЭЛЬФ упал с лошади, - с нажимом повторила я. – У него шишка на голове, а целитель напоил снотворным. Меня к нему не пустили, а Адарант Тиуссон отдал приказ провести здесь ночь.

Акиф смотрел на меня, а я на него. Злость ушла, оставив после себя опустошение.

- Зейд, вы меня уничтожили. Я капрал, и репутацию себе создавала годами, доказывая, что не хуже любого другого и чего-то стою, а вы меня низвели до гулящей девки, которой расплатились.

Мои слова задели что-то в акифе, но удовольствия от этого было мало.

- Даже если Иррилий сам не откажется, от меня, я не смогу с ним быть. На празднике говорили, что договор между нашими странами войдёт в историю. Это так. Только и я войду в историю как женщина, которая заплатила за это своим телом, и не важно, чем мы с вами ночью занимались. Поэтому принять смерть от кинжала для меня было самым приемлемым выходом, чтобы спасти остатки своей чести.

- Арджана, историю пишут люди. Вы завтра станете моей женой, и все будут превозносить вашу красоту, покорившую правителя Игенборга, и слагать сонеты в честь вспыхнувшей между нами любви.

В чём-то он был прав, но я покачала отрицательно головой.

- Иррилию Мошь Ветра я ответила согласием по доброй воле, а вам вынуждают обстоятельства. Вы этого никогда не забудете, а главное, я это буду помнить всегда, и ваша женская половина дворца станет для меня золотой клеткой. Зейд, я или умру от тоски, или камня на камне здесь не оставлю, стремясь к свободе.

- Вольную душу нельзя посадить в клетку, - согласно кивнул акиф. – Я хотел, чтобы Игенбург стал не клеткой, а домом. Знайте, вас здесь всегда будут ждать. Даю слово, что всё исправлю, и в вашем честном имени никто не посмеет усомниться.

На мой изумлённый взгляд он невесело усмехнулся:

- Я хочу, чтобы вы пришли ко мне по доброй воле. Для вас не будет ни ограничений, ни клеток. – И не давая мне осмыслить последние слова, резко сменил тему: - У меня есть памятные подарки от правителей других государств. Давайте проверим их и выясним, кто не умеет разбираться в оружии.

Его искушающий и одновременно лукавый взгляд нужно было видеть. Он всё же самый невыносимый и невероятный мужчина из всех, кого я встречала в своей жизни!

Глава 29

Иррилий

Первое, что ощутил - тяжесть в голове и пульсирующая боль в висках. Сначала я просто лежал и смотрел в потолок, который бешено вертелся надо мной. Затем вспомнил все и подскочил. Голова, казалось, готова была взорваться.

- Выпейте, пожалуйста, агаси.

От тихого голоса я вздрогнул и обернулся. На алой кушетке, у окна, сидела девушка. Судя по дорогой кофре и богатой вышивке на платье - не служанка.

- Вы от акифа? - пусть со скрипом, но догадался я.

- Да. Ваши целители оставили это и попросили выпить, как только вы проснетесь.

Я молча сел и дождался пока она передаст мне в руки флакон из толстого синего стекла. Настойка на вкус оказалась как дерьмо нарра, впрочем, лечебные свойства она проявила почти сразу. Голова прояснилась, боль ушла и силы начали возвращаться.

Потом резануло так, что в глазах потемнело.

- Если ты здесь. - проговорил разом онемевшими губами, - То...моя... то Арджана...

- Ваша невеста с акифом, как того требует наш обычай.

Бедняжка даже не представляла, что я ощутил после ее слов. Точно внутри разорвали сердце и бросили в пылающий костер. Точно небо рухнуло вниз и обожгло звездами. До костей, сдирая кожу. Так, что захотелось выть от бессилия.

И ярости.

Холодной, от которой внутри все одновременно плавилось и леденело.

Что Арджана подумала, когда ее отправили к акифу?

Она меня сейчас проклиняет?

Или же...

Нет, мысли о том, что она увидела в акифе своего мужчину заставила взгляд подернуться красноватой пеленой. Я вскочил, но девушка кинулась мне наперерез.

- Агаси, вам надо полежать. Так сказал ваш старший маг.

- Адарант?! - взревел я, точно превратился в Высшего демона.

Судя по округлившимся глазами собеседницы, рык у меня получился.

- Где он?!

- Я не знаю, агаси, извините. Меня привели сюда вечером, хотя агаси Адарант считал, что я могу остаться у него. Но затем решил, что я лучше присмотрю за вами, чтобы вы не наделали глупостей. Агаси Иррилий, вам надо привести себя в порядок, позавтракать. Знаете, я отлично умею готовить освежающий напиток...

Тут я понял, что девушка уже бормочет все это мне в губы, а сама руками пытается залезть под рубашку. Меня бросили на постель в том, в чем я был. Хотя, почему пытается? Залезла и ноготками провела по коже. Горячие пальцы, умелые движения...

Я осторожно, но решительно отодвинул ее и спросил:

- Тебя как зовут?

- Антига. - прошептала она, глядя на меня в упор огромными глазами. Бирюзовые, в обрамлении длинных ресниц. И прикосновения у нее очень даже волнующие, может, отпустить руки?

Стоп!

- Что было в напитке? - спросил резко, чувствуя как внутри закручивается тяжелое возбуждение. Из тех, что называют "звериным". То, которое заставляет тебя хотеть любую встречную женщину. Возбуждение, рожденное чем-то искусственным.

- Говори, Антига. - потребовал, чуть встряхнув девчонку. Та лишь испуганно замотала головой и пробормотала о том, что Адарант велел ей напоить меня и сказал, что дальше она сделает то, что требует обычай. И проблем быть не должно.

Нарров сын! Я отскочил от Антиги в сторону, тряхнул головой. Возбуждающие средства безвкусны и их не распознать в напитках.

Рванул в сторону круглого стола, на котором стояла моя сумка со множеством карманов. Лихорадочно начал расстегивать все подряд, пока не увидел склянку с бледно-розовым содержимым.

- Агаси...

- Не подходи! - предупредил, открывая и отхлебывая сразу половину.

Жизнь дипломата не так уж легка и беззаботна. Скажем так, она совершенно не такая. Да, меня не раз пытались отравить или опоить. На этот случай приходится возить с собой сумку с эльфийскими снадобьями. Розовая жидкость - нейтрализатор ядов, любых. Кроме яда бассиры. Но они водятся на континенте Юна. И от него свое противоядие, замешанное на ста тридцати травах, что растут только в наших лесах и зачарованное тридцатью тремя заклятиями.

Возбуждающее средство, конечно, не яд, но нейтрализатор с ним справлялся на какое-то время. Других способов особо и не было. Целители могли вытянуть его из крови. Но все же основное лечение: бурная ночь в постели.

Чуть полегчало, хотя я понимал, что это временно. Сжал зубы, тихо выругался. Нет уж, я не нарр, чтобы поддаваться так легко животным чувствам. В своем теле - я владыка.

- Сиди здесь. - сказал Антиге и уже чуть мягче добавил. - У меня есть невеста, понимаешь? И других женщин я не вижу. Это не твоя вина.

- Но как же обычай... И вы красивый, агаси.

Но я уже выскакивал за дверь. Где этот нарров ублюдок?

Меня точно вела жажда мести. Ну или логика. Адарант явно возомнил о себе слишком много. С чего он - главный безопасник экспедиции - решил вмешаться в дипмиссию? Или мне забыли что-то сказать?

Сначала логика привела меня в комнату отдыха, где мы заодно обсуждали все свои следующие действия. Но кроме бумаг и пары кошек я больше никого там не обнаружил. Тогда прислушался и направился во внутренний двор, соседствующий с садом для отдыха. Именно там тренировались солдаты.

И там нашелся Адарант. Я остановился в нескольких шагах от него, повернутому ко мне спиной. И постарался успокоиться.

Не выходило.

Впервые в жизни эльфийское спокойствие и мудрость летела к наррам. И я этому даже радовался. Как у нас говорят: "Решил пробудить в себе демона".

Ну так пусть пробудится!

Старший маг беседовал с Риграссом. Капитан уперся в меня мрачным взглядом, в котором на миг мелькнуло изумление.. Видимо, лохматый эльф в расстегнутой мятой рубашке и с обнаженным мечом оказался для него в новинку. Следом обернулся и Адарант. Я пару секунд наслаждался тем, как расширяются его глаза, а лицо вытягивается, после чего швырнул заранее приготовленный платок и глухо произнес:

- Дуэль, мэстр Тиуссон.

На площадке воцарилась такая тишина, что ее можно было резать мечом. Здесь как раз тренировались солдаты под руководством капралов, но все они замерли и смотрели на меня и Адаранта.

- На каком основании? - сухо спросил Риграсс. - Лорд Иррилий, в экспедиции запрещены дуэли.

- Верно! - подхватил Адарант. - И потом, лорд Иррилий, я думаю мы

можем обсудить и на словах такую маленькую оплошность. В конце концов...

- А вы правы, - вдруг улыбнулся я, - на словах? Я как раз знаю, что вам сказать.

Ни один маг, даже сильный, не может среагировать быстрее эльфа. Потому я шагнул к нему неувовимо скользким движением. И с удовольствием влепил кулак в скулу, вложив в удар всю злость, которую успел скопить к тому времени.

Среди воинов послышались присвистывания, кто-то пару раз хлопнул в ладоши, Аррша одобрително вздернула густые брови.

- Лорд Иррилий! - загремел Риграсс, делая шаг ко мне. - Драки во время экспедиции тоже под запретом!

- Это не драка. - сообщил я хладнокровно. - Это альтернативный вид переговоров.

После чего вновь перевел взгляд на Адаранта:

- Это только начало.

Маг ворочался и пытался встать на ноги, но мой удар его ошеломил на время. Я тронул медальон на груди, приводя в действие защитное поле. С Адаранта станется швырнуть в меня заклятьем, чтобы обездвигить.

- Иррилий, вы что...

- Гы! - как-то совсем нахально сказала Аррша, услышав голос Адаранта. Видимо, хорошо я его приложил, от души. И теперь маг шепелявил, одновременно сплевывая кровь.

- Целителя сюда. - крикнул Риграсс. - Лорд Иррилий, что происходит?

- Предательство и нападение на дипломата во время его работы. - процедил, потирая чуть ноющий кулак. - Вставайте, Адарант!

Я готов был весь день вколачивать его в каменные плиты дворика, подогреваемый мыслями об Арджане. Но надо было мчаться во дворец за моей невестой.

И тут послышался цокот копыт. Он все приближался, нарастал. И даже Адарант обернулся, чтобы посмотреть, кто это пожаловал.

Во дворик въехала очень красочная группа.

- Лорд Иррилий! - усталый, но твердый голос Арджаны разнесся над головами, - Я смотрю, вы осуществили мою мечту!

Она смотрела на Адаранта. И взгляд у моей боевой девочки был такой, что на месте мага я бы самоиспарился.

Я же отвесил почтительный поклон, которому последовали остальные. Ибо рядом с Арджной на коне восседал сам акиф, уже без маски. А за ним высилась личная охрана.

Послышался клекот: это Талисса услышала Арджану и теперь спешила к ней. Пролетая над Адарантом, ахана быстро глянула вниз и... лоб мага украсила дивная белая клякса. Арджана широко улыбнулась, явно довольная своей птицей. А после не спеша слезла с лошади - красивой, золотисто-бежевого окраса - местной породы. И так же не спеша подошла к Адаранту, который успел встать, но все еще пребывал несколько в шоке от удара.

- Позвольте вам помочь, - проговорила Арджана, - кажется, у вас там синяк?

Точное быстрое движение, и старший маг опять полетел на плиты. Воины, что наши, что игенборцы сохраняли суровое молчание.

- После бессонной ночи я ужасно неловкая, - посетовала воительница, - даже руки дрожат.

- Да, да, - послышался голос со стороны ее взвода, - наш капрал чуть не выпится, так у нее руки и ноги дрожат и дрожат. И мы... дрожим.

- Айна Арджана успела показать себя не только смелым воином, но и находчивой женщиной.

Голос акифа - сильный и спокойный - разом заставил оборваться все шушуканья и насмешки. Я успел перехватить взгляды Риграсса и Адаранта, направленные на Арджану. И сжал руку на рукояти меча. Эти двое смотрели на нее... ну как на женщину из Дома Наслаждений. В глазах первого играла неприкрытая похоть, а в глазах второго - презрение. Точно он не сомневался, что эту ночь Арджана провела в постели акифа.

А я верил, что все было по другому. Читал по глазам Арджаны, которые светились ровным и чуть усталым светом над тканью кофры.

- Могу сказать, что давно не встречал человека, который так же блестяще разбирался бы в оружии. Айна Арджана, благодарю за столь профессиональную консультацию. И, надеюсь, вы передадите мое приглашение другу вашей семьи, мастеру Моруузу.

И акиф чуть склонил голову, приложив руку к левой части груди. Я же с трудом удержался от того, чтобы не присвистнуть. Арджана и не подозревала, какая честь только что была ей оказана. Ибо акиф может поклониться лишь тому, кого считает равным себе. Он перед дипмиссией то головой не кивал.

- Айна Арджана, - продолжал акиф под всеобщее изумленное молчание, пока моя воинственная полуорчанка потирала кулак, - Игенборг всегда будет рад видеть вас.

После чего чуть приподнял руку и скомандовал:

- Агаси Адаранта под стражу до окончания переговоров за покушения

на агаси Иррилия.

Мстительный огонек в глазах Арджаны превратился в натуральный пожар, особенно когда Адарант завопил о том, что он - лицо неприкосновенное. При этом выплевывая кровь и зубы. Да уж, удар у Арджаны суровый, тренированный.

А стража акифа и вовсе к воплям отнеслась индифферентно. Приказ есть? Есть. Значит надо выполнять. И спустя несколько минут, запеленутого в замораживающего заклинание Адаранта увезли в сторону казематов. Они находились на другом конце города. Акиф еще раз взглянул на меня, потом на Арджану и, гикнув, с места рванул в галоп, вместе с двумя телохранителями. Только и осела белесая пыль, поднятая с каменных плит.

Еще несколько секунд все смотрели на ворота, где исчезли акиф и игенборцы с Адарантом в качестве груза.

- Капрал Маррингл, - слышалось рычание Риграсса, - какого нарра здесь происходит?

- Капитан, указом Адаранта меня отправили во дворец. - отрапортовала Арджана. Она вытянулась в струнку, отчего то, что я пытался сдержать противоядием, опять заворочалось внутри. Надо бежать к лекарям, но продолжал стоять и ждать. Вдруг ей понадобится моя помощь.

Все же форма сидела на ней идеально.

Незаметно пару раз глубоко вдохнул и выдохнул, стараясь прояснить голову.

- Да, Адарант говорил, что отправил тебя к акифу...

- Потому что нужен был тот, кто разбирается в оружии. - невозмутимо поведала Арджана, глядя куда-то сквозь Риграсса.

- Есть мужчины! - рявкнул капитан, отчего моя рука сама собой потянулась к только что убранному мечу.

- Есть. - подтвердила Арджана. - Только вот в Игенборге нет женщин-воинов. И он хотел удостовериться, что мы опытны в бою и в оружии, как мужчины.

Риграсс продолжал недоверчиво разглядывать Арджану. Не верит? Она пропадала всю ночь, вернулась утром. Я откашлялся и проговорил:

- На самом деле, думаю, это огромная честь.

- Он ей свой меч показывал! - раздался похабный смешок одного из капралов.

И следом зычный бас Аррши:

- Кусок дерьма нарра, мозг пропил?

- А ты веришь, что ночью можно с ней оружие обсуждать?

Аррша рассмеялась так, что какая-то мелкая птица упала в обморок во время полета.

- Да ты мозги включи свои дырявые. Кто ж с невестой эльфа свяжется?

- Тем более с Птичкой! - слышались голоса из взвода Арджаны и соседних.

- Вот-вот, она ж бешеная!

- Воин, а не баба.

- И в оружии разбирается так, что позеленеть можно.

- Клинки Морууза вон есть. Не наррово дерьмо, которое на рынках продается.

- Тихо!

Рык Риграсса оборвал все выкрики. Смерив Арджану недоверчивым взглядом, он проговорил:

- Ладно, капрал Маррингл, можешь отдыхать. Но завтра поговорим. Всем разойтись. Перерыв, а потом два часа тренировки. Аррша, возьми на себя взвод Маррингл.

- Аррша, подожди! - окликнула ее Арджана.

Я неслышно приблизился к ним, прислушиваясь. То, чего не слышали остальные, я сумел уловить. При этом глядя куда-то в сторону.

- Завтра тут праздник, в честь того, что мы им вернули реликвию. В общем, акиф сообщил, что ты можешь надеть кофру. Это была моя просьба в обмен на помощь ему.

Могучая орчанка как-то странно насупилась, потом шумно вздохнула и хлопнула рукой по плечу Арджаны. Так, что та аж пошатнулась.

- Спасибо, Птичка. - громыхнула она и ушла ко взводу.

- Нарровы дети, пять минут и я буду вас из шкур вытряхивать! - раздался ее рокошующий голос.

Все! С меня хватит!

- Арджана!

Она обернулась и мы наконец-то встретились взглядами. В ее глазах стояла такая усталость, что захотелось уложить мою невесту в постель и... укрыть. Всего лишь укрыть одеялом.

Кому ты врешь, нарров идиот?

Возбуждающее зелье в моей крови беззвучно взревело, стараясь вырваться из оков проитворядия. Мундир на Арджане казался сейчас совершенно лишним, как и остальная одежда.

Те мысли и эмоции, которые я старался прятать, сейчас рвались наружу, шипели, требовали их воплотить в реальность.

Мы оба уставились друг на друга чуть безумными взглядами. Акиф, дипмиссия, мир вокруг - все пока что временно ушло на задний план. Для меня остался ее взгляд. И запах. Нежный и рвущий душу в клочья.

Подхватить ее на руки оказалось совсем просто. Легкая, как перышко.

Кажется, где-то слышался ободряющий свист, какие-то смешки. Да к наррам!

Все к наррам!

- Я на руках! - шепотом проговорила мне Арджана, глядя круглыми глазами.

- Ты несешь меня на руках! - повторила она, цепляясь за мою рубашку.

Ее дыхание пахло мятой и яблоками, а волосы - лесом и свободой. Которая сейчас звоном отдавалась в моей душе.

- Несу, - сообщил, поднимаясь по широкой лестнице, мимо замершей стражи, мимо картин и статуй, - иначе опять куда-нибудь денешься.

Кто-то тихо охнул. Бросил быстрый взгляд и увидел Дианту, прижавшую руки к щекам. Машинально отметил рядом с ней игенборца, а потом завернул за угол.

Какой нескончаемо долгий путь!

Сердце уже грохотом отдавалось в ушах. Еще пара шагов, еще. Вот и дверь, которую я открыл пинком, как орк.

В последний момент вспомнил об Антиге, которую оставил в покоях, но там ее не оказалось. Видимо, акиф уже отдал приказ забрать наложницу обратно во дворец. Ее же счастье.

- Арджана! - я опустил ее на пол, не в силах тем не менее отодвинуться. - Меня опоили возбуждающим средством. Адарант хотел, чтобы я соблазнился присланной наложницей.

Увидел нахмуренные брови и тут же продолжил:

- У меня есть противоядие, но оно действует временно.

- То есть, ты себя с трудом сдерживаешь? - уточнила Арджана.

- С огромным.

Я давал ей выбор, хотя видит Дева, больше всего сейчас хотелось плюнуть на все и сделать ее своей. Навсегда.

Кровь уже кипела и стучала в висках.

Арджана внимательно смотрела на меня, чуть прикусив губу.

- Ну... - проговорила она тихо, - значит, перестань сдерживаться.

И это разом снесло остатки тех барьеров, которые я еще пытался удерживать.

Одновременно целоваться и пытаться снять одежду не так то просто. Особенно если оторваться от теплых мягких губ нет ни малейшего

желания. Я старался показать Арджане насколько сильно хочу сделать ее своей. В ответ же она чуть игриво прикусила мне губу, отчего внутри беззвучно взревели все демоны Асдора.

- Наррово белье! - шепнул ей в губу, сдирая утягивающую штуку на ее груди. И, снова подхватив Арджану на руки, осторожно опустился с ней на постель...

...замер, увидев вдруг напряжение во взгляде.

- Я... - прошептала Арджана, у которой вдруг щеки покраснели, - меня еще... никого не было.

И она зажмурилась, не как бывалый воин, а перепуганная девчонка. Я же замер, не в силах поверить сказанному. Нет, подозревал, что опыта у нее не так много, но чтобы такое...

- Я рад, - только и сказал, низко склонившись над ней.

Арджана еще в начале поцелуя окончательно растрепала мою косу, и теперь волосы упали по обе стороны, ограждая нас от внешнего мира.

Арджана привыкла воевать на поле боя, среди крови и стонов раненых, но здесь она оказалась новичком. И в голове у меня шумело от понимания, что я стану ее проводником.

Навсегда. Что бы ни случилось.

Приходилось сдерживать себя, хотя внутри все клокотало. В какой-то момент я не выдержал и, уткнувшись ей в плечо, глухо пробормотал:

- Арджана, я боюсь не сдержаться и сделать тебе больно. Этот нарров напиток выкручивает меня. Я хочу дать тебе нежность, но...

- Я тебе верю.

Кажется, я понимаю, когда говорят, что от счастья может разорвать. Меня переполняли изнутри такие эмоции, что я боялся задохнуться от них. Даже горло перехватило.

Я сдерживался изо всех сил, несмотря на то, что мышцы уже начало скручивать от боли. Не торопился, медленно покрывая поцелуями вздрагивающую Арджану. Кожа у нее оказалась такой горячей, что казалось под ней трепещет огонь. Да и вся она трепетала, едва слышно вскрикивала и цеплялась за меня.

- Не бойся, - шептал ей, перемежая слова с поцелуями, - Арджана...

Рукой провел по гладкому вздрагивающему животу.

- Песня души. Моя душа и моя песня. На всю жизнь.

Пальцами коснулся лица, мягко попросил:

- Посмотри на меня.

Это Арджана опять зажмурилась, изо всех сил вцепившись мне в плечи. Я же продолжал ее ласкать, при этом нашептывая все, что

приходило на ум. В то время как изнутри меня разрывало от желания. Так, что сердце готово уже было вырваться из груди.

Чуть приподнялся, понимая, что уже все, больше не могу сдерживаться. И в этот момент Арджана открыла глаза. В них плавилась те же чувства, что сейчас бурлили во мне.

Она вскрикнула, ногтями вцепившись в меня, а потом выгнулась. Чтобы на миг замереть. Перед тем как мы оба упали в ту бездну, куда падают все влюбленные. Где жар и страсть сплетаются воедино и превращаются в извечный древний танец. Древний, как сам мир.

- До тебя я точно не жил.

Мой шепот ей на ухо.

- И я... до тебя.

Ее шепот, обжигающий кожу, как и прикосновения.

Моя...

Навсегда...

Пока наши сердца бьются так же в унисон, как сейчас.

Глава 30

Арджана

Я слышала, как в ванной бежит вода, но продолжала лежать на животе, зарывшись лицом в подушку, как можно дольше оттягивая момент пробуждения. Если сейчас присоединюсь к Иррилию, опять сорвётся и утащит меня в постель. А ещё говорят, что эльфы не темпераменты. Врут! Из зависти. Ни одно возбуждающее средство не даёт столь длительный эффект, я точно знаю, мы проходили яды и всё, чем могут опоить.

Вчерашний день прошёл в чувственном угаре, но даже не смотря на не совсем адекватное состояние, Иррилий заботился обо мне, давая передышки. После первого раза сам выкупал меня и намазал мазью из своих запасов, убравшую дискомфорт. А потом часами ласкал моё тело, находя чувствительные места и даря наслаждение.

Это было нечто невообразимое! Мы упоительно целовались, занимались любовью, а то просто лежали обнявшись, отдыхая и наслаждаясь близостью друг друга. Его покои стали нашим отдельным миром, куда не хотелось пускать посторонних и мы провели всё время в них. Слуги оставляли нам у дверей на подносе еду, а потом забирали пустую посуду. Мне было безразлично, кто что подумает и что скажут окружающие. В армии свободные нравы, у меня выходной, и провожу его так, как считаю нужным.

Я ни о чём не жалела. Иррилий говорил о том, что стоит поторопиться со свадьбой, о знакомстве с моими родными, но всё это казалось таким нереальным. Не хотела думать о будущем, наслаждаясь тем, что происходит здесь и сейчас.

Шум воды прекратился, и вскоре раздались приближающиеся шаги. Я лежала не шевелясь, делая вид что сплю. Постель прогнулась. Отведя от лица волосы, Иррилий нежно погладил меня по щеке. Я чувствовала устремлённый на меня тёплый взгляд, который согревал всё внутри. Не став будить, он тихо поднялся. Шелест одежды дал понять, что он одевается, а потом по направлению шагов определила, что скрылся в кабинете, прилегающих к покоям.

На мгновение стало совестно за притворство, но начался новый день, каждого из нас ждут дела, а я чувствую себя опьянённой. На лице поневоле расплзлась счастливая улыбка, а в таком виде нельзя появляться перед

моими людьми – шуточками замучают. Мне необходимо немного уединения, чтобы отрезветь. Следовало разобраться с тем, как обстоят дела. Адаранта арестовали, и непонятно, кто теперь руководит нами.

Поступок Зейда понять можно. Нападение на дипломата произошло на территории дворца и случись что с Иррилием, акифу бы пришлось отвечать перед эльфами. Я даже представить не могла, что теперь ждёт Тиуссона. Разбирательство в первую очередь, а там или суд по законам Асдора, и тогда его под конвоем доставят в столицу к Императору, или Ингеборга. При последнем раскладе ему не позавидуешь. Это дипломат личность неприкосновенная, а вот охрана и воины из сопровождения нет.

Понятно, почему он никак магически не ответил на удар Иррилия – давал ему пар спустить, надеясь, что будут в расчёте и его проступок не станут предавать огласке. Победителей не судят, а он всё делал, чтобы подписали договор. Но вмешательство акифа смешало ему все планы.

Я прикрыла глаза, вспомнив о Зейде. До сих пор не верилось, что мне удалось ускользнуть от него. Но я не обольщалась тем, что меня отпустили. Да, акиф не опустился до насилия, но это не значит, что отказался от своих планов сделать меня своей. Он был хитрым и опасным противником, ведущим свою игру. Договор-то он не подписал, хотя чисто формально его требование обмена было выполнено. А сейчас в городе празднование возвращения святыни, и как бы не до этого.

Акиф тянул время. Интуитивно чувствовала, как вокруг меня сплетается сеть. Он обольщал тем, что мне интересно. Иначе к чему был этот визит в оружейную? Подарил сегодня утром породистого скакуна, лично сопровождал обратно, покарал Тиуссона, как будто его люди с этим бы не справились. Всё это сделано с расчётом вызвать моё доверие и благодарность.

Глубоко внутри я опасалась, что меня всё же не выпустят из города. Акиф не привык к отказам и открыл на меня охоту. А в Игенборге его власть абсолютная. Если потерпит неудачу в соблазнении, где гарантия, что не похитит по-тихому? Может, я себя и накручиваю, но привыкла готовиться к худшему и просчитывать все варианты. Поэтому без колебаний отдала свою невинность Иррилию. Мой первый раз был по моему выбору и я ни о чём не жалела.

Сказав это себе ещё раз, довольно потянулась и встала с постели. Всё тело ломило, но водные процедуры помогли прийти в норму. Приведя себя в порядок и одевшись, заметила на столе накрытый завтрак. Наверное, служанка принесла, пока я плескалась. С улыбкой на губа пошла звать своего жениха. Вот кому нужно подкрепить силы. Взявшись за ручку

двери, замерла, услышав голоса.

- Мальчик мой, какая свадьба?! Я не позволю тебе сделать непоправимую ошибку. Если мерзавка Дэрин разбила тебе сердце, то это ещё не повод ломать всю свою жизнь.

- Мама, я всё решил, - твёрдо но несколько устало произнёс Иррилий, как будто спор идёт уже не по первому кругу.

- Нет! И вообще я настаиваю на том, чтобы тебя осмотрел наш семейный целитель. Из-за душевной травмы ты сейчас не в состоянии трезво мыслить. Никаких скоропалительных свадеб! Мы с отцом уже присмотрели тебе невесту. Прекрасную девочку Наилину из рода Свет Зари. Ты видел её, вы должны были встречаться при дворе Императора. Её брат Эктавион наделал глупостей и им срочно нужно восстановить репутацию. Ваша помолвка поможет этому, а для нас объединение с их родом очень выгодно и открывает прекрасные перспективы. Никто тебя не торопит. Повстречаетесь лет десять, присмотритесь друг к другу.

- Мама, ты меня слышишь? Нет! Моя свадьба дело решённое. Или вы одобрите этот брак...

- Какой брак? С полукровкой?!

- Я запрещаю тебе отзывать о моей невесте с пренебрежением, - ледяным тоном произнёс Иррилий, но сердце уже защемило, и я выпустила ручку двери, так её и не открыв. Не желала больше ничего слышать. Попытившись, отошла подальше.

Удар пришёлся по больному. Опять моя кровь недостаточно чиста. Но чего я ожидала? Это же эльфы! В душе поднялась горечь, но усилием воли затолкала её поглубже. Я же знала, что так будет. На что надеялась? Иррилий просто помог мне в трудную минуту, а вся эта помолвка лишь игра, в которую мы заигрались. Пора было приходить в себя и смотреть на вещи трезво.

Раздался негромкий стук во входную дверь, и я пошла открывать. Удивилась, увидев Дианту. Как она решилась прийти на мужскую половину? Хотя, в головном уборе её ни один воин не тронет, правила поведения в них вбили крепко. За время нашего общения девушка как будто расправила крылья и стала более уверена в себе. А корфу носит с элегантностью местных женщин. Вот её этот атрибут не раздражает.

- Извините, что тревожу, но кто-то настойчиво звонит на ваш кристалл, - протянула она его мне. – С тобой всё в порядке?

В голосе слышалось беспокойство, а взгляд на меня встревоженный. Она даже не заметила, как на «ты» перешла.

- Всё хорошо. Спасибо. Я скоро приду, - взяв кристалл, закрыла дверь.

Мне нужно было немного времени, чтобы прийти в себя. Не хочу, чтобы и Иррилий о чём-то догадался по моему лицу. Я планировала уйти в ванную и умыться холодной водой, но не успела. Кристалл ожил в моих руках, завибрировав. Увидев звонившего, ответила без промедления.

Появилось нахмуренное лицо высшего демона. Обычно посторонние в таких случаях разбегались куда подальше. Высшие и в хорошем настроении имеют скверный характер, а уж если кто-то вызвал их неудовольствие, пиши пропало. Одна аура страха и мощи, исходившая от них, заставляла бежать без оглядки. Но пусть кристалл был не способен её передать, я и без этого его не боялась, зная, что он никогда не причинит мне вреда.

- У тебя всё в порядке? – огорошил вопрос высшего.

Да что ж такое?! У меня на лице всё написано, что ли?

- Всё хорошо.

- Арджана, не ври мне! Я уже знаю, что для договора акиф потребовал ночь с тобой. Как я в глаза твоему отцу буду смотреть после такого. Ещё не поздно? Скажи, тебя надо вытащить оттуда?

Мысленно я послала проклятие в адрес Адаранта. Вот же гад, уже успел доложить императору, иначе откуда это дошло до демона.

- Всё в порядке, - сглотнула я. – Акиф хотел лишь позлить Иррилия, а ночью мы рассматривали коллекцию его оружия. Я обнаружила у него подделки под Морууза. Узнав, что мы знакомы и он друг нашей семьи, он попросил передать от него приглашение.

С трудом, но выдержала пронзительный взгляд Хамсферженвальда.

- Не понял, а причём здесь эльф?

Ох! Старательно следя за выражением своего лица и строго контролируя голос, как можно безразличнее произнесла:

- Акифа я заинтересовала как женщина-воин и то, что у меня ахана. Он захотел вместо танцовщицы меня. Но лорд Иррилий защитил и объявил меня своей невестой.

Известие произвело впечатление на демона, но не смогло отвлечь.

- Не получив тебя в качестве подарка, акиф потребовал с тобой ночь, чтобы скомпрометировать и заставить эльфа отказаться от брака. И после этого ты говоришь, что тебя не надо вытаскивать?!

- Оставьте в покое мою невесту!!!

От яростного окрика я подскочила на месте и оглянулась. Никогда ещё не видела Иррилия в таком бешенстве.

- У вас странная склонность к моим избранницам, - бросил он демону, встав рядом со мной. – Не лезьте в нашу жизнь. Я сам в состоянии

обеспечить безопасность своей невесты.

- Насколько я понял, помолвка фиктивная, - изогнул высший бровь.

- Помолвка самая что ни на есть настоящая, но приглашения на свадьбу от нас не ждите. Вы нежеланный гость.

- Речь идёт уже о свадьбе?! – чуть растягивая слова и окидывая нас внимательным взглядом, переспросил лорд Хамсферженвальд.

- В самое ближайшее время. Иначе не успеешь оглянуться, как на невесту претендуют всякие.

Высший перевёл вопрошающий взгляд на меня, но я отвернулась. Понимала, что никакой свадьбы не будет, но спорить сейчас с Иррилием на его глазах не могла. Это личное.

- Что ж, Арджана, ты знаешь как со мной связаться, если что, - произнёс лорд и отключился.

После этого в комнате повисла тяжёлая пауза. Я искала силы взглянуть на эльфа, а тот... Похоже едва сдерживал себя, поняла я, когда на него посмотрела.

- И как это понимать? – голос Иррилия звучал вибрирующе, как натянутая струна.

- Что именно?

- Почему ты с ним общаешься?

- Я уже говорила, что служила под его началом.

- Хочешь сказать, что он звонит всем, с кем служил? – прозвучало скептически и зло.

- Не могу сказать, - холодно ответила на это, пряча кристалл.

- Он обращается к тебе по имени и на «ты». Объяснись!

Я поморщилась от властных и требовательных ноток. Почувствовала себя как на допросе. Действительно, демоны обращались на «ты» лишь к тем, кого считали своим ближним кругом. Наверное, не будь я девственницей, он бы мне ещё роман с высшим приписал.

- Лорд Хамсферженвальд Заурронский дель Аби знакомый моего отца. Я знаю его с детства. Только это обстоятельство объясняет его стиль общения и беспокойство о моей судьбе.

Иррилий препарировал меня взглядом, но я всё сказала. Было видно, что он поверил, но этот факт не вызвал удовольствия.

- Я настаиваю, чтобы ты прекратила с ним всякое общение.

Мне не понравилось данное требование.

- На каком основании? – вскинулась я. – Да, он женился на твоей невесте, но я не слышала о принуждении. Наоборот, все только и говорят об их любви, и что он надыхаться на неё не может. Он не насильник, не

подлец, герой войны и достоин всяческого уважения.

Кажется, последние слова особенно его задели. Иррилий побледнел. Никогда не видела, чтобы он настолько терял самообладание. Похоже, всё что касалось демона, выводило его из себя.

- Уважения?! Он соблазнил мою невесту!

Нарры подери, не думала, что будет так больно. Он же до сих пор её любит и считает своей невестой, поэтому и реагирует так остро.

- Меня соблазнил ты, если что. Но я не в претензии, - тихо ответила на это. – Знаешь, твоя мать в чём-то права. Мной ты пытаешься заменить Дэрин. Спасибо, что помог, но я не могу этого принять.

Рванув с руки обручальный браслет, всучила ему и выбежала из комнаты, прихватив на ходу брошенную у входа корфу.

- Арджана!!!

Заскочила в ближайшие двери, оказавшись в чьих-то пустых покоях. Вовремя, так как тут же услышала, как мимо пробежали. Подождала, пока утихнут шаги, намотав на голову корфу и скрывая лицо. Не нужно кому либо видеть следы моих слёз. Приоткрыла дверь, но всё было тихо. На всякий случай на улицу не спешила, спустившись в казарму, но там было непривычно пусто. Шаги позади заставили резко обернуться, но это был солдат.

- Капрал?

- А где все?

- В честь праздника дали всем увольнительные. Я тут кое-что забыл...

Праздник. Точно! Вот где можно затеряться в толпе. Не найдя меня на улице, Иррилий помчится на женскую половину и у меня есть шанс ускользнуть. Не хотела сейчас его ни видеть, ни слышать.

С опаской выглянула во двор, но там было пусто, только дежурные на воротах. Весь народ действительно потянулся в город. Не тратя время, поспешила на выход.

- Арджана!

Я дёрнулась, но меня окликнул Риграсс, вышедший из конюшни.

- Ты в город?

- Я слышала, всем дали увольнительные.

- Да. Сегодня весь Игенбург гуляет. Пойдём?

Хотелось побыть одной, но я кивнула, желая как можно быстрее уйти, и мы влились в веселящуюся толпу на улицах.

- Пойдём, знаю я здесь одно хорошее местечко, - увлёк за собой Риграсс.

Я выдохнула лишь тогда, когда наша резиденция скрылась из виду.

Риграсс куда-то уверенно меня вёл, и я уже подумывала избавиться от его общества, когда проезжающий мимо паланкин заставил нас вжаться в стену.

- Айна, это не вы потеряли? – окликнул меня один из его носильщиков, указывая на что-то позади меня. Я обернулась и тут что-то тяжёлое обрушилось мне на затылок, и я провалилась во тьму.

Глава 31

Арджана

Что-то странное вертелось в гудевшей и трещавшей голове. Что-то неправильное. Зацепившее меня и теперь не дающее покоя. Почему так плохо? Я же не пью до похмелья. А сейчас голову разрывало от боли.

И тут все вернулось. Я не пила. Меня кто-то оглушил.

С трудом сдержала рвущийся наружу стон. Лучше притворяться пока оглушенной, на всякий случай. И постараться выяснить обстановку.

Чуть приоткрыла глаза, подождала пока марево боли перед ними чуть рассеется. Затылок ныл, в висках стреляло. Но хотя бы не тошнило, значит, сотрясение мне не сделали. Видимо, знали как бить, чтобы не повредить, но и вырубить.

Первое, что поняла: здесь экономят на освещении. Глазам пришлось привыкнуть к тусклому свету нескольких небольших светильников. Я продолжала неподвижно лежать на твердом полу и сквозь ресницы осматривала обстановку.

Осматривалось не так уж и много. Кусок помещения, каменные стены с бледным лишайником, влажные, неприятные даже на вид. Один из светильников моргал и явно собирался в скором времени погаснуть.

А еще запах и ощущение сырости. Они доходили до меня постепенно. Чем дольше я лежала, тем сильнее чувствовала как вокруг воняет просто невообразимо. И гнилыми овощами, и отхожим местом, и еще десятки запахов, от которых голова болела еще сильнее.

Рядом кто-то находился. я чувствовала его дыхание. Вот он чуть пошевелился, послышалось шуршание соломы или сухой травы. На чем-то подобном лежала и я.

Так, если меня все же похитили люди акифа, то поместили явно не в будуары при дворце.

- Капрал.

Хриплый голос ворвался в пострадавшую голову.

- Капрал...

Риграсс?! Я чуть шевельнулась и в поле зрения попал капитан. Он сидел, прислонившись к каменной стене, прижимаясь к ней затылком. Я отметила, что руки его оказались спрятанными за спину. Связали? Скорее всего, а меня посчитали не такой опасной.

Вот зря!

- Что... - я откашлялась, так как мой голос тоже сейчас казался далеко не дивной музыкой, - кто нас так?

- Засада, - прохрипел Риграсс.

В уголке его рта я отметила уже засохшую кровь, как и на щеке. Видимо, ему досталось сильнее.

- Тебя оглушили носильщики, - он сплюнул в солому вокруг, - я бросился, но получил удар сзади. Кто-то хорошо прятался. Так хорошо, что я его не заметил.

Лежать дальше смысла не было. Я осторожно села, ощупала голову. Да, били умело. Шишки нет, а внутри продолжается звон.

Пейзаж вокруг прямо скажем, не радовал. Помещение шагов пять в длин и семь в ширину. Вместо двух стен - толстые прутья, поставленные часто. Через одну находились мы с Риграссом. В другой виднелась небольшая дверь, сейчас явно плотно запертая. А высота импровизированной камеры такая, что встав, я точно рукой легко достану до потолка.

За решеткой стояла темнота, в которой что-то булькало, шелестело и вздыхало. Да так, что рука сама собой потянулась к поясу. Хотя я понимала, что меча там давно нет. А кинжалы остались в резиденции.

- Акиф? - спросила тихо, понимая, что внутри рождается то ледяное спокойствие, которое всегда появлялось в подобных ситуациях.

Может, я глупая в личных отношениях, но здесь оказалась в своей среде.

- Надо связаться с нашими.

- Надо, - эхом откликнулась я.

С одной стороны, кто еще мог решиться на похищение? С другой. не отпускало меня ощущение, что не стал бы акиф устраивать вот это вот все. С него станется обставить все красиво, так, чтобы похищение выглядело и не похищением вовсе. А камеры, вонь и сырость это для других.

С другой стороны, я могла ошибаться.

Да и сомневаюсь, чтобы акиф велел бить меня по голове. Тут, конечно, к женщинам отношение примерно как к домашним питомцам, но бить... я так понимаю, подобное не практикуется.

Нарры, что тут происходит?

Далекие шаги заставили собраться. Даже головная боль быстро отошла на задний план. Ничего, как-то воевала с раздробленной рукой и шишкой на голове - выжила.

- Капитан, ты как? - спросила тихо.

- Жить буду.

Ясно, значит, его били так, что толком не может пошевелиться. Я прислушалась: судя по шагам - идут трое. Явно с оружием, так что без вариантов. С двумя справлюсь, с тремя - под вопросом. Видела как сражаются игенборцы.

Я продолжила сидеть, касаясь пальцами затылка и морщась. Пусть думают, что все болит и мне не до драки. Ну и тот факт, что я женщина должен подействовать.

Ничего, бывало и похуже.

Да, подошли трое. В темных военных одеждах Игенборга, с закрытыми лицами. И снова что-то царапнуло внутри. Что-то я упустила из вида.

- Вставай. - раздался глухой голос одного из них.

- Зачем? - спросила вежливо.

- Встань, женщина и молчи.

- Вы не собираетесь меня допрашивать? - уточнила я. - Просто на тот случай, если я послушаюсь и буду молчать.

- Бабы и в армии бабы, - сплюнул второй, а со стороны Риграсса донесся глухой стон, больше похожий на рык. Трое игенборцев дружно посмотрели в его сторону, изучали пару секунд, а затем первый полез в карман широкого пояса, что был на нем. Спустя пару секунд мне протягивали бледно-голубой кристалл связи.

- Включи запись и говори, чтобы дипломат любыми способами пресек подписание договора о торговом пути.

Оп-па наррова попа, как периодически любит говорить мой папа. А они не от акифа.

Мысли заработали быстрее, отмахиваясь от боли. Так, видимо, в Игенборге не все гладко и есть те, кому не по нраву договор с Асдором. Почему? Консерваторы? Нарры, я в политике, как орк на балу! То есть выучиться могу, но долго и не факт, что мне это понравится.

- Я простой солдат, - начала было говорить, - Извините, но не в курсе...

- Запиши сообщение своему жениху, женщина. Ты явно сумеешь подобрать нужные слова.

- А если не сумею?

- Значит отсюда вы оба отправитесь только на корм крысам.

- А если сумею? Неужели отпустите?

- Смотря как будешь себя вести. Мы любим... ласковых девочек.

- Я не ласковая, - сообщила мрачно, - сожалею, но дипломат лорд Иррилий не станет прислушиваться ко мне. Напрасно время потратили и

силы.

Зайдите ко мне и я покажу вам “девочку”.

И все равно ощущение какой-то неправильности. Уже не шепчет, а просто орет.

- Мы знаем насколько дипломат к тебе привязан. Просто скажи и сможешь вернуться.

- А что говорить то? - спросила, косясь на кристалл. Интересно, если его отобрать, получится достучаться до Иррилия?

- Скажи, что тебя держат те, кому не нужен договор между Асдором и Игенборгом. Пусть отменяют его, иначе через сутки мы станем ему присылать тебя по частям.

Как банально!

- С какой части начнете? - спросила. - А почему именно запись? Проще позвонить.

Ведь действительно: на Иррилия большее впечатление произведет то, если позвонить ему и показать мое лицо среди подобного пейзажа.

О, наррова чешуйка, точно! Здесь же со связью проблемы из-за богатых залежей акаринита. Так что кристаллы работают неохотно, разряжаются быстро и часто теряют связь. Видимо, решили не рисковать.

- Твое дело - сказать то, что мы велим.

- Приказы я принимаю только от командования. - отрезала, вставая.

Троица уставилась на меня через толстые прутья. Давайте, нарровы дети, заходите по одному!

- Ну так и теперь получишь от командования.

Тон голоса одного из похитителей совсем не понравился. Столько в нем было злорадства и обещания.

И они вошли в камеру, но не ко мне, а к Риграссу. Я успела увидеть как капитан пытается вскочить, но тут его заслонили три широкие спины. Раздался глухой удар и ругательство. Еще удар и еще. Хрип, точно кому-то наступили ногой на горло. И голос одного из игенборцев:

- Эй, капитан, а как насчет того, чтобы отдать приказ капралу?

В ответ рычание. Такое Риграсс издавал, когда его окружила вражеская толпа и пришлось отбиваться в одиночку, пока мы не подоспели.

Я заметила, что кусаю себя за сжатый кулак. Нарры! Они же его просто забивают!

- Эй, - обернулся один из них, с кулака у него капала кровь. Тягучими густыми каплями.

- Эй, может, все же скажешь, что мы просим?

Стиснула зубы так, что они заскрипели.

- Нет!

Опять глухие удары, веселый гогот. Они наполняли собой сырое темное пространство, ввинчивались в голову.

Нельзя, нельзя!

- Не передумала?

Я уже лишь качала головой. Нет, не передумала. Воин не преклонит голову перед нарровыми крысами и не пойдет у них на поводу. Примерно такую фразу говорил как-то Риграсс. И подобное произносил мой отец. Нельзя поддаваться на шантаж, на угрозы. Ты сразу станешь подобна этим ублюдкам.

Но смотреть на то, как избивают капитана было невыносимо, пусть я и видела лишь спины похитителей. Да слышала стоны Риграсса, их довольные перекивания.

Так, стоп!

Царапавшая изнутри мысль наконец-то пробилась через головную боль. И буквально вспыхнула озарением.

Акцент! Я уже запомнила акцент игенборцев. Довольно резкий говор, с отчетливо произносимыми рычащими звуками. А эти люди не были игенборцами.

Они говорили как асдорцы!

Икнула и зачем-то потрясла головой. Может, меня все же приложили сильнее, чем надо?

Потом присмотрелась, прислушалась.

Да, в костюмах игенборцев находились вовсе не жители этой страны.

В голове закружилась карусель. Такая, какие ставят во время ярмарки. Мысли неслись вскачь, то выстраиваясь друг за другом, то снова путаясь.

А из соседней камеры продолжались удары, ругань и смех.

- Эй, капрал, не передумала?

И тихий голос Риграсса, такой, точно он едва уже мог говорить:

- Арджана...помоги!

Я так сильно укусила себя за кулак, что прокусила кожу до крови. Нет! Нет, нет, нет. Риграсс не может просить о помощи! Просто не может!

- Арджана... - снова его голос, - сделай... сделай, что они... просят!

И снова удар, отчего голос Риграсса прервался. Я же не удержалась и беззвучно подкралась поближе к решетке. Может, я смогу зацепить хоть одного.

Говор не игенборгский, капитан вдруг проявляет слабость и подначивает меня, хотя прежде сам говорил, что лично убьет того, кто сдастся в руки врагам. И еще..

Почему избивая Риграсса, эта троица не двинулась со своих мест, а продолжала толпиться спинами ко мне. Вот не знаю, я спиной к своим врагам, пусть и отгороженным толстой решеткой, все равно бы не поворачивалась.

- Ну что, женщины...

Один из троицы обернулся ко мне, подкравшейся уже почти к самой решетке. И я успела на миг увидеть капитана. Увидеть и... замереть на месте.

Потому что я ожидала увидеть избитого Риграсса, лежавшего Риграсса, истекающего кровью Риграсса.

Но не Риграсса, издающего стоны, но при этом совершенно невредимого.

Тишина наступила так резко, словно я от шока оглохла. Хотя нет, где-то продолжала капать вода и шуршать неведомые зверюшки. Просто троица и Риграсс поняли, что я смотрю на них. И разом замолчали.

И тишина вышла не самой дружелюбной.

- Капитан... - прошептала, пока еще не желая верить до конца в ту картинку, которая складывалась в голове. Складывалась даже помимо моего желания.

Пусть моя влюбленность в Риграсса растаяла как рассветный туман. Но он оставался моим капитаном. Человеком, которого уважали воины. Человеком, который никогда не отступал и находил слова поддержки. Пусть вне армии я в нем разочаровалась, но на поле боя он всегда выглядел героем. Бешеная энергия и та аура, которая зовет за собой.

А теперь он сидел и смотрел на меня незнакомым взглядом. С прищуром, которого прежде я за ним не замечала.

- Арджана, - вздохнул он, - ну почему ты такая умная, а?

Троица расступилась, а он сел, согнув ногу в колене, и упёрся локтем в него, подперев рукой голову.

- И что теперь с тобой делать? – задумчиво произнёс он.

- Отпустить? – неуверенно произнесла я, понимая, что это уж вряд ли.

Риграсс улыбнулся как хорошей шутке, но попытаться стоило.

- И за сколько ты продался? – поинтересовалась у него, окинув взглядом троицу. Было интересно, чем его взяли? Ради чего теперь продают честь, совесть, переступают через присягу, ставят на кон своё будущее. Деньги? Это было настолько мелко для того Риграсса, которого я знала. Но, может, я его совсем не знала, а видела лишь маску, которую он всем демонстрировал.

Он молчал, а я ещё раз окинула их уже более внимательным взглядом.

Не-е-ет, он не просто согласился им помочь. Он... руководит ими!!! Это было видно по тому, как нападавшие расступились, давая ему вести диалог. Риграсс видел, как понимание отразилось на моём лице, и не весело улыбнулся.

- Умная, - с сожалением повторил он. – Лучше бы ты была как все бабы...

- Дольше бы прожила?

Он не ответил, разглядывая меня, а потом в сердцах сплюнул:

- Ведь как чувствовал, не желая связываться с тобой!

Выглядел он искренне расстроеным. Вот и не связывался бы. Можно подумать, я счастлива обнаружить, что мой командир предатель и уйти отсюда мне теперь точно не дадут.

- Риг, объясни, почему? – постаралась воззвать к прежним дружеским отношениям, как будто мы и не противники, разделённые решёткой.

- Оставьте нас, бестолочи! – прогнал сообщников. – Ничего доверить нельзя.

Чувствуя свою вину, они быстро испарились из его камеры, и пропали в темноте пещерных ходов. Лишь когда стихли их шаги, Риграсс поднялся и подошёл к решётке.

- Мне жаль, Птичка.

- Так всё это время за нападениями стоял ты? – В его глазах увидела подтверждение догадки, но не могла успокоиться. – Риг, чем они тебя взяли? Ради чего ты пожертвовал всем, чего добился?

- Ради семьи, - просто ответил он, шокировав меня.

- Э-м-м... – не нашлась, что сказать, сбита с толку. Насколько знала, у Риграсса ни жены, ни постоянной любовницы нет. Да он вообще сирота, воспитанный в приюте!

Раньше из-за частых военных конфликтов государство всех сирот взяло под своё крыло, готовя солдат. Кто-то из благотворительного общества оплатил смышлённому парню учёбу в академии и так он получил путёвку в жизнь. Рига любили в пример ставить как человека, добившегося всего своими силами. Наверняка, его и на повышение отправили потому, что за таким командиром пойдёт любой солдат, чувствуя его своим, но при этом восхищаясь и уважая.

«А он предатель. Как же так?!» - не могла понять я, а внутри всё щемило. Я тоже была одной из тех, кто безмерно им восхищался.

- Представляешь, каково мне было после войны узнать, что на самом деле я не сирота. У меня есть отец. Враги организовали покушение на него, но в результате умерла моя мать. Не желая подвергать меня риску, чтобы не

похитили, шантажируя, или просто не погиб при очередном покушении, он отдал меня в приют, всем объявив, что я погиб вместе с матерью. Следил все эти годы издали, через подставных лиц оплатил обучение в академии.

- И твой отец...

- Глава синдиката, Птичка.

Что-то мне резко захотелось присесть. Голова и без того кружилась немного после удара, а тут такие новости. Сразу вспомнилось, сколько облав против синдиката провалилось и сколько тщательно продуманных операций пошли псу под хвост. Их вообще стали считать неуловимыми.

Но синдикат давно перестал быть обычной бандой. Они вербовали сторонников во всех слоях общества. Ведь без высоких покровителей их бы давно переловили. Я слышала, что к арестованным в подозрении за сотрудничество с синдикатом, тут же присылали ушлых адвокатов, и если не удавалось освободить по закону, пускали волну недовольства в средствах массовой информации, что власть ущемляет права честных граждан. Разжигая недовольство в народе, провоцировали и на бунт. Был даже случай в одном городе, когда из-за арестованного торговца толпа разгромила местную тюрьму.

И Риграсс сын главаря этой организации. В голове не укладывалось!

- И что, узнал кто твой отец и забыл всё, ради чего воевал, жил? Долго думал, прежде чем перейти на другую сторону? – сдерживая злость, поинтересовалась у него.

- Я как раз на своей стороне, Птичка! - вскинул голову Риграсс. – На стороне простых людей.

Видя, что я не понимаю, заговорил взволнованно и горячо:

- Вспомни войну. Ты видела, что людей бросали как скот на убой. Скажи, ради чего мы воевали? Кому-то награды, а простому народу после войны подняли налоги. Крестьяне уже не в состоянии тянуть ярмо. Политика официальной власти привела к тому, что мы забыли свои корни. Асдор был человеческим государством, а сейчас император привечает нелюдей и магов, а если ты обычный человек, то твой удел служить и гнуть спину.

Я расширенными глазами глядела на Риграсса, осознавая, что это уже пахнет заговором и бунтом. Синдикат нацелился свергнуть императора?!

- Чем вам помешал договор с Игенборгом? – спросила у него, желая узнать как можно больше, пока он разговорчивый. Хотя, такая откровенность пугала, так как понимала, что это значит.

- Мы планировали добыть кристалл и тогда уже сами могли диктовать

условия акифу. Жаль, что сорвалось. Остаётся просто не допустить договора с императором. Это не выгодно.

- Кому?

- Арджана, если торговый путь пойдёт через Игенбург, от этого выиграют все, кроме людей. Многие потеряют бизнес, разорятся, так как цены на многие товары упадут. Сейчас гораздо выгоднее торговать контрабандой.

- Что плохого в том, что цены упадут? Ты так беспокоишься о людях. Разве плохо, что они смогут покупать ввозимые товары дешевле?

- Птичка, покупают зажавшиеся богачи, а простой народ выживает благодаря контрабанде. Ты не представляешь, сколько людей останется без дела и умрёт от голода, сколько детей останется сиротами. Подумай. Может, поможешь, и запишешь послание своему любовничку? Вдруг, если хорошо грела его ночью, он не захочет тебя терять? Да в любом случае, гордость не позволит ему бросить в беде свою невесту.

Ага, нашёл дурочку!

- Иди к наррам, Риг, - послала его и показала руку. – Я расторгла помолвку. Видишь, нет браслета. Так что не надейся, на этом сыграть не получится.

Отсутствие браслета стало для капитана неприятным сюрпризом. Он мрачно посмотрел на меня и процедил:

- Тем хуже для тебя, Птичка.

- Что теперь будешь делать, Риг? – поинтересовалась насмешливо.

- Может ушастый и сплеховал в постели, раз ты его так быстро отшила, но это не значит, что ты ему безразлична. Они свои обручальные браслеты кому ни попадя на руки не надевают. Разыграю карту с твоим похищением, представив всё так, что здесь замешан акиф. Это замедлит подписание договора, а там по обстоятельствам. Можно устранить дипломата, вызвав волну негодования у эльфов.

- Подонок!

- Ничего личного, детка. Лучше бы ты приняла моё предложение, а не любезничала с эльфом.

Риграсс вышел из камеры и оглянулся, бросив взгляд, как будто прощаясь.

- Мы глубоко под землёй, так что можешь кричать на здоровье, здесь тебя никто не услышит. В камерах держали живой товар для продажи в бордели на чёрном рынке. Но после облавы всех посадили, и сюда никто не сунется. Эта клетка станет твоим последним пристанищем, Птичка. И это, - он снял со стены фонарь, дающий тусклый свет, - тебе уже ни к чему.

Прощай.

- Будь ты проклят! – от души пожелала ему.

Мне хватило силы воли не унижаться, и ни о чём его не просить. Но чем дальше он уходил, унося с собой последние лучики света, тем сильнее сжималось сердце в отчаянии. Когда вокруг меня сомкнулась темнота, я почувствовала полную безысходность. Мне не оставили ни еды, ни воды, не рассчитывая больше возвращаться. Я чувствовала себя заживо погребённой.

Понимать, что тебя не оставят в живых это одно. Я до последнего не хотела верить, что Риграсс меня вот так бросит. Хотя, не зря же он говорил совершенно спокойно, уверенный, что я больше никому ничего не расскажу. А утруждаться и пачкать руки, убивая меня, не было смысла. Всё равно здесь никто не найдёт.

Сволочь! Какой же он подонок! Я ни на миг не прониклась его словами о беспокойстве за простых людей и презрением к магам и богачам. Банальная зависть. Для этого он сам имеет слишком дорогие привычки. Тот же в том дорогом ресторане чувствовал себя вполне комфортно. Видимо бывал не единожды. Лучше бы эти деньги на бедняков потратил, раз за них так ратует.

Я достала из кармана кристалл связи, который мне так не предусмотрительно оставили. Они думали, что ни чем не рискуют, ведь здесь связь не работает. Он светился тусклым светом, показывая, что почти разрядился. Выключила запись. Если меня найдут, Риграсса ожидает сюрприз.

Глава 32

Иррилий

Даже через окно кабинета доносился шум с улицы и радостный гомон толпы. Он лишь раздражал, совсем не соответствуя моему настроению, несмотря на новости. Посыльный от акифа передал сообщение о том, что договор подписан и нас ждут завтра вечером, для торжественного вручения и праздника, по случаю столь знаменательного события.

Удачное завершение миссии не радовало и не принесло никакого удовлетворения. Столько усилий, труда и пшик. Всё как-то враз потеряло смысл. В руках сжимал обручальный браслет Арджаны, который до сих пор хранил тепло её тела. И это не образное выражение, вставки из родового дерева впитали ауру владелицы. Зря Арджана думала, что стоило снять браслет, и связь будет разрушена. Эльфийская магия уже присоединила её энергию к нашему роду. Не зря обручальный браслет надевают лишь той, кто точно станет женой.

Очень жаль, что она стала свидетельницей моего разговора с матерью и сделала поспешные выводы. И ведь явно услышала лишь часть беседы. Дав выговориться матери и спустить пар, я подождал, пока она будет готова меня услышать и рассказал ей о моих чувствах, убедил, что другой невесты мне не надо. Я уже встретил ту, которую хочу как можно быстрее назвать своей женой.

Не скажу, что она была счастлива, но поняла, что ей придётся принять мой выбор. Я удачно намекнул про своего кузена. Моложе меня на пять лет, но ничто не мешает ему заключить помолвку с этой Наилиной. При нашем прощании она уже думала, как преподнести новости отцу, и строила планы насчёт подготовки к свадьбе.

"Всё одно к одному!" - в расстройстве стукнул кулаком по столу. Я и сам так глупо сорвался, услышав, что она разговаривает с демоном. На глаза как будто пелена упала от злости.

Правда Арджана, тысячу раз права, что швырнула мне браслет! Моя невеста она, а я до сих пор хранил в сердце злость на демона из-за Дэрин. Нужно отпустить её с пожеланием счастья. Высший не дал нам совершить ошибки, мы принимали дружбу за истинную любовь. Лишь встретив Арджану я почувствовал разницу. С ней я горю, дышу на полную грудь. До сегодняшней ночи я как будто не знал женщин. С ней было всё по-особому

ярко. Каждой клеточкой своего тела чувствовал, что она моя. Это созданная именно для меня женщина. Одна единственная и неповторимая.

А я так по-глупому сам всё испортил.

Глядя на приглашение во дворец, лишь хмурился. Подозрительно всё это. Не нравилось, что сообщение о договоре пришло сегодня. После нашей ссоры с Арджаной. В поисках неё я прибежал на женскую половину, сжимая в руке обручальный браслет. Стража у дверей и служанки это видели. Наверняка обо всём сразу же доложили акифу.

Сегодня он подписал договор, хотя мог сделать это ещё вчера или и дальше затягивать. Наводило на мысли, что нас с почестями отправят в обратный путь. Без Арджаны. Интуиция кричала, что акиф от неё не откажется.

Будь проклят этот праздник! Из-за него в городе полно людей и Арджану не найти. Винил себя, что кинулся на женскую половину и не подумал искать её в городе. Тогда ещё был шанс догнать и попытаться всё объяснить. Теперь только и оставалось, что ждать её здесь. Дежурные у ворот сообщат, как она появится.

Раздавшийся стук в дверь отвлёк от невесёлых мыслей и самобичевания.

- Дианта? – удивился я, увидев девушку. Несмотря на то, что она была в корфе, её было легко узнать по одежде Асдора. Надо же, а я думал, что один остался в резиденции, не считая дежурных. В честь праздника все получили выходной и с самого утра ушли в город, растворившись среди игенборгцев. Даже маги, оглушённые арестом своего командира, предпочли уйти. Наверняка будут строить в укромном уголке безумные планы по его освобождению, но в итоге закончится всё тем, что отправят ко мне представителя с просьбой простить Тиуссона и отказаться от претензий.

- Почему ты не на празднике?

- Ждала. За мной должны заехать. Не важно... – смутилась она, даже не смотря на то, что была чем-то сильно взволнована.

- Что случилось?

- Талисса. Птица Арджаны себя странно ведёт. Вроде спала на балконе, а потом встрепелась, заклекотала пронзительно и улетела.

Сердце кольнуло от тревоги.

- Идём! – вышел из-за стола.

- Ты помнишь, в какую сторону она улетела? – спросил у неё, когда мы оказались на улице.

- Да, вон туда, - указала она рукой и я медленно выдохнул. Дворец акифа был в другой стороне, а то во мне уже расцвели нехорошие

подозрения.

- Я сейчас поднимусь на крышу. Может, что-то увижу. Спасибо что сказала. Возвращайся обратно. Сообщи, если она прилетит обратно.

- Хорошо, - кивнула она.

Крыши в Игенборге были плоские, и через наше крыло я поднялся наверх, осматриваясь. В небе было чисто и аханы не видно. Куда она могла улететь? Я помнил, как Арджана упоминала о том, что в Игенборге её сокол летать не любит, предпочитая больше есть и отсыпаться. Не могла она без причины сорваться. Не стоило забывать ещё о её ментальной связи с Арджаной. Наверняка что-то случилось.

Я готов был зарычать от бессилия. Где она я не знаю, а все наши люди напиваются в городе, и где их искать? Ненадолго задержался, глянув вниз на пёструю толпу и удивляясь, как много народу сегодня вышло на улицы. Уже хотел уходить, когда заметил в небе тёмную точку.

Ахана! Подлетев, птица с клёкотом закружила над моей головой. Протянул ей руку, предлагая сесть. Даже издали видел, как она не хочет этого делать. Хорошо, что вспомнил об обручальном браслете и достал его из кармана. Стоило сжать его в ладони, как она села на руку, чувствуя энергию хозяйки.

Не обращая внимания на то, как острые когти портят дорогую ткань, спросил:

- Ты нашла Арджану?

Непонятный клёкот, а потом ахана замолчала и посмотрела на меня пристально. Некоторое время ничего не происходило. Я замер, сам не понимая чего жду, но затем в мозгу всплыла картина домов и всё. Дико заломило в висках.

- Ей нужна помощь?

Взволнованный клёкот и взмахи крыльев стали мне ответом. Принимал решение быстро. Как бы не хотелось этого, но нужно обращаться к акифу. Район, показанный аханой, был жилой. Не похоже, что там питейные заведения. Без помощи властей никто не позволит войти мне внутрь.

- Идёшь со мной. Я за помощью, а ты покажешь дорогу, - сказал птице.

Услышь меня кто со стороны, покрутил бы у виска. Но я по ахане сестры знал, что они разумны и всё понимают. И птица нахолилась, ероша перья, но не улетела.

Как назло, праздник все набирал обороты. Игенбург и прежде выглядел довольно оживленным городом, но сегодня было нечто невероятное. Город бурлил. Ближе к центру по широким мостовым просто

шли толпы желающих взглянуть на возвращенную святыню и отпраздновать.

Я знал, что с утра акиф произнес перед своими подданными долгую торжественную речь. А сейчас находился во дворце, с ближайшими подданными и женами. Попастъ туда было невозможно: сегодня акиф никого не принимал.

Я остановился перед стенами дворца. Так близко при этом так далеко. Что делать? Передавать через стражу, что Арджана исчезла? Попросить помощи? Нарры, я не знал, я едва ли не впервые в своей практике не знал как отреагирует акиф.

В мою работу личная жизнь прежде не вмешивалась.

“Пока ты изображаешь варранского слизняка, Арджана в опасности”.

Талисса точно слышала мои мысли. Миг, и она сорвалась с руки, беззвучно рванула куда-то к белоснежным стенам дворца. Я лишь сумел проводить ее глазами, догадавшись, куда она направилась.

Историю Игенборга читал, о кровной связи правителей с предками аханы - знал.

И народ кругом, просто толпы. Запахи еды, пота и притираний окружали со всех сторон. Пришлось подойти едва ли не вплотную к воротам высокого резного забора, что окружал сад и площадь перед дворцом. Стража рядом напоминали статуи, одетые в праздничные доспехи. Разве что блеск копий намекал, что бить будут как обычно, сильно. Если кто рискнет пробраться мимо.

Я уже готов был рискнуть, когда увидел возвращавшуюся Талиссу. Ахана села на подставленную руку, отчего я мысленно прошипел: когда сквозь тонкую ткань впилась в кожу. Птица выглядела все так же взволнованно, но при этом удовлетворенно.

- Позвала кого-то? - поинтересовался осторожно.

Талисса поискала клювом что-то в своих перьях, моргнула и уставилась поверх моего плеча. Конечно, я мигом обернулся, чтобы встретиться взглядом с акифом. В простых темных одеждах с бледно-зеленой каймой, он подошел вплотную и произнес коротко:

- Когда она пропала?

Потом усмехнулся и пояснил:

- Я могу чувствовать то, что чувствуют аханы, мы одной крови. У нас один дух. Ахана передала мне, что ее хозяйке сейчас очень плохо, она чувствует это. Показала место, где ощущает айну Арджану сильнее всего. Мои люди уже направляются туда. Идемте.

- Вы поможете?

- Никто не смеет творить темные дела в моей стране. - ответил спокойно акиф.

И мы пошли сквозь толпу. Тревога за Арджану продолжала стучать в висках, тем более Талисса вела себя беспокойно. То и дело топорщила перья, что-то ворчала, а один раз ухватила меня клювом за волосы. Точно поторапливала. Акиф молча шагал впереди, ухитряясь двигаться в толпе плавно и не задевая никого.

Жилой квартал из мыслей Талиссы оказался довольно далеко в стороне от центра. Скромные, но далеко не бедные дома, много зелени и мало народа. Все сейчас веселились на главной площади и рядом с ней.

- Гадир, мы все здесь.

Я ограничился тем, что приподнял бровь при виде возникшего словно из ниоткуда игенборца. Его узнал: начальник личной дворцовой гвардии акифа. Местная военная элита.

- Агаси Иррилий, - обратился акиф ко мне, - вы запомнили дома, которые вам показала ахана?

Я внимательно осмотрелся вокруг. Проблема в том, что видение Талиссы было сверху. Тем не менее, подумав, я указал на три дома, стоявших шагах в десяти от нас.

- Верно, - кивнул акиф и скомандовал, - Арад, заходим.

Я увидел, как работает армия акифа. Или, вернее сказать, телохранители? Не знаю, я сейчас уже ни в чем не был уверен. Понимал только, что надо спешить. Это понимание продолжало стучать внутри меня, созвучно с ударами сердца. Обручальный браслет на моей руке. Пусть Арджана свой носила недолго, но он успел впитать в себя часть ее ауры. Еще одна функция наших браслетов: если с избранниками что-то происходит, мы это чувствуем. Жар означал, что моя воинственная невеста в плохой ситуации, но жива.

И это главное!

В домах оказалось пусто, лишь в одном на нас недовольно зашипела кошка, но тут же потеряла интерес и убежала куда-то наверх. Воины акифа бесшумными темными теньями рассыпались по трем домам. Я же последовал их примеру.

Арджаны нигде не было. Хотя Талисса пришла в невероятное возбуждение, постоянно кто-то бормотала, а пару раз пыталась клевать пол в одном из домов. Я чувствовал, что Арджана где-то рядом. Но где? В домах ее не оказалось, как и вокруг них. Мы обследовали каждую щель.

Где ты, Арджана? Я огляделся, не представляя, что еще поднять, откинуть или отодвинуть. Акиф рядом хмурился и тоже явно пребывал в

растерянности. Талисса же нервничала все сильнее. Опять дернула меня за волосы, так, что в глазах на миг сверкнули искры от боли.

И тут услышал голос Арада.

- Гадир, катакомбы.

- Что? - встрепнулся акиф, а я подался вперед, переспросив:

- Катакомбы?

- Под Игенборгом старинная сеть катакомб, - пояснил Арад спокойным голосом, - Когда-то, в давние времена, там селились нищие, потом катакомбы служили нам защитой от неприятеля, а затем мы их закрыли.

- После истории с похищениями наших женщин. - кивнул акиф. - В катакомбы есть пять входов, но все они тщательно охраняются и запечатаны.

- При желании всегда можно найти обходной вариант. - заметил я.

Акиф помрачнел и нехотя кивнул.

- Арад, - обратился к своему приближенному, - давай-ка тоже... обходными путями. Не стоит привлекать лишнее внимание.

Стоило спуститься под землю, как ахана рванула вперед. Мы ринулись за ней, но оказалось, что она чувствует направление, а это не избавляло от тупиков или коридоров, ведущих не туда. Талисса нервничала, с раздражённым клёкотом возвращалась обратно и вновь неслась вперед.

Не известно, сколько бы мы так тыкались не туда словно слепые котят, если бы один из людей Арада не заметил, что мы движемся в сторону темниц, где держали живой товар.

- Позвольте мне показать дорогу, я вёл это дело и спускался сюда не единожды.

Акиф согласно кивнул, и в итоге это оказалось правильным решением. Если птица летела не в тот проход, за ней отправлялось два воина, а мы ждали. Ахана возвращалась и мы шли за проводником. Казалось, бесчисленным туннелям не будет конца, но тут Талисса с пронзительным криком ринулась вперед, и до нас донёлся голос Арджаны.

Никогда не забуду картину, представшую перед глазами. Запертая в клетке моя девочка сжимает в руке задушенную крысу, ещё одну клюёт ахана, а ещё десяток бросаются врассыпную при нашем приближении, оставляя пол усеянный телами мёртвых товаров вперемешку с соломой.

Арджана щурится от света, закрывая рукой глаза, и выглядит до безумия хрупкой и маленькой. Я бы собственноручно на части порвал тех, кто её здесь оставил. Как только маги сбили замок на решётке, я растолкал всех, кажется, оттолкнув даже акифа, и бросился к ней, обнимая.

- Арджана!!!

Меня наизнанку выворачивало от ощущения, как она дрожит в моих руках. Но главное жива. Жива!

- Сейчас, сейчас...

Сдёрнув с себя сюртук, укутал её и подхватил на руки, вынося из клетки. Нас обступили люди акифа, а потом расступились, пропуская его.

- Айна Арджана, вы можете рассказать, что с вами произошло? – окинув меня недовольным взглядом, произнёс он. Плевать! Ничто на свете не могло заставить меня отпустить мою девочку с рук.

Арджана вскинула голову, по возможности выпрямляясь, заёрзала, что-то ища в одежде, и достала кристалл связи.

- Капитан Риграсс предатель. Здесь запись всего, - хрипло, но твёрдо произнесла она, сорванным голосом.

Акиф медлил, вглядываясь в её лицо, а я пожалел, что на ней нет корфы. Совсем не понравился его взгляд, и с какой жадностью он разглядывал её черты. Он взял у неё кристалл, намеренно коснувшись пальцев и непозволительно долго задержав их в своей руке.

Возмутительно! Спихватилась и сама Арджана.

- Сожалею, что нарушаю ваши традиции, но очнулась здесь я уже без корфы, - произнесла она, а потом уткнулась в моё плечо, пряча от всех лицо.

- Никто не посмеет вас обвинять. Наоборот, мы восхищены вашей силой духа и смелостью, - ответил акиф.

А мне было жутко, что ещё недавно она находилась в полной темноте одна, и была вынуждена отбиваться от крыс голыми руками.

- Скажите, здесь оставить засаду?

- Нет, они не вернутся, - глухо ответила она и не видела, какая ярость промелькнула на лице акифа. Кажется, и его проняло от бесчеловечности негодяев.

- Сколько их было?

- Капитан и трое подельников, переодетых в игенборгцев. Не наши.

- Давайте выбираться отсюда, - вмешался в расспросы.

Поговорить можно и по пути. Хотелось как можно скорее унести её из этого сырого и мрачного места. Взгляд на камеру и мёртвых крыс вызвал дрожь отвращения. Талисса как раз закончила добивать ещё шевелящихся, и с чувством выполненного долга приземлилась на моё плечо.

- Откуда здесь столько грызунов?

- Контрабандисты хранили запасы еды. Прикармливали, пугая девушек, чтобы не смели кричать и поднимать шум, - пояснил Арад. – Вот и привыкли твари, что здесь их кормят.

Дорога обратно заняла намного меньше времени. Мы не петляли и пошли вообще другим путём, выйдя к охраняемому выходу. Там акиф потребовал найти свободный паланкин и развил бурную деятельность, приказав перекрыть все выходы из города, чтобы и мышь не проскользнула, а начальнику личной гвардии приказал найти Риграсса и его подельников.

Спор разгорелся, когда прибыл паланкин по поводу куда нам ехать. Акиф настаивал, чтобы Арджана отправилась к нему во дворец под охрану, чтобы не спугнуть капитана, а я был категорически против. Что-то подсказывало, что вернуть Арджану из дворца будет намного сложнее, чем спасти из катакомб. Похоже, так думала и она, сказав о своём желании вернуться в резиденцию.

- Хочу взглянуть ему в глаза, когда его возьмут. Он обязательно вернётся, так как чувствует себя в безопасности и вне подозрений, - произнесла она и повернула голову, взглянув прямо в глаза акифу. - Прошу вас.

- Любое ваше желание, айна.

Лицо повелителя Ингеборга смягчилось, а в глазах появилась нежность. Меня он не замечал, сосредоточив всё внимание на ней. Мне оставалось лишь стиснуть зубы, наблюдая такие метаморфозы. Я понял, что у меня мало времени и нужно действовать быстро.

Глава 33

Арджана

- П-ф-ф-ф!

Я с плеском села, отплёвываясь. Задремав, едва не ушла под воду. На миг показалось, что я до сих пор под землёй в камере. Кажется, такого ужаса не испытывала даже на войне. Там я могла хотя бы сражаться за себя и не чувствовала такой беспомощности. Мне кажется, я ещё не скоро смогу теперь спокойно спать по ночам. Слишком сильно въелся под кожу страх.

Удивительно, что ещё день. А мне казалось, что с момента моего пленения прошли сутки. Оставшись в полной темноте, я старалась не терять присутствия духа, хотя понимала, что на скорую помощь надежды мало. Вряд ли меня хватятся до вечера, а если учесть мою ссору с Иррилием, так и до утра.

Одна надежда осталась на Талиссу, что ей удастся привлечь внимание. Шагами мерила свою камеру и мысленно звала ахану. А темнота как будто ожила. Слышались какие-то звуки, шорохи. Сердце ёкнуло, когда донеслось царапанье когтей о камень.

Нет, крысы сразу не нападали. Сначала прибежала одна, за ней другая, третья. Они бегали, ища пищу и лишь постепенно осмелели. К моей чести, я не верещала от страха, нет. Срывая голос, отпугивала их громким криком, поливая всеми известными бранными словами. Накатила такая злость. Меня, капрала Маррингл, не сожрут эти хвостатые твари! И я пинала их, расшвыривала, топтала, срывала со своей одежды и душила.

Я встала, не желая вспоминать пережитое. Выйдя из воды, завернулась в полотенце. Кожа порозовела. Кажется, я несколько часов просидела, смывая с себя грязь подземелья и запах.

- Арджана, хорошо, что вышла. А я как раз хотела идти за тобой, звать обедать, - бросилась ко мне Дианта, когда я вышла. При виде девушки, сердце наполнилось благодарностью. Я уже знала, что это она обратила внимание на Талиссу и сообщила Иррилию.

Мы поели, и я рассказала о своих приключениях. Дианта лишь ахала и прижимала руки к груди, потрясённо качая головой и говоря, что капитан никогда ей не нравился. Пришедшая служанка сообщила, что к ней приехали и быстро собравшись, она упорхнула. Я уже знала, что она с агаси Тарланом собиралась на праздник. Дианта хотела отменить встречу,

но я убедила её не делать этого. Со мной всё в порядке. Я вообще планировала лечь отдохнуть и её присутствие не обязательно. С её уходом так и сделала, тем сильнее было удивление, когда она вернулась.

- Арджана! – тихо позвала она, проникая ко мне.

- Ты чего? – удивлённо привстала на постели.

- У наших дверей удвоилась охрана. Я видела лорда Иррилия и он сказал, что уже три раза приходил к вам, но его не пускают.

Неужели происки акифа? Меня настораживали его собственнические взгляды и внимание. А ещё то, с каким неудовольствием и ревностью он смотрел на эльфа.

- Я сейчас выйду к нему, - села на постели.

- Он ждёт на террасе. Знаете что, лучше надевайте моё платье и корфу, а я пока переоденусь, - с неким азартом предложила Дианта и стала раздеваться.

Ого! А наше путешествие её изменило. Такого авантюризма я от неё не ожидала, но спорить не стала.

Дианта принарядилась на праздник, и её наряд был очень красивым. Нижнее платье нежно-кремовое, а поверх шло голубое, со множеством пуговиц от талии и широкими летящими рукавами. Вся эта красота расшита жемчугом и украшена вышивкой.

Нижнее платье было свободное и село хорошо, а вот верхнее немного не сошло в груди, но Дианта застегнула его на талии, а верх подколола, чтобы не расходился. Но всё это скрыла корфа. Уложив её красивыми складками и скрыв моё лицо, она ободряюще улыбнулась и пожелала мне удачи.

Охрану я миновала без труда, опустив глаза и быстрым шагом, как будто спешу, а вот приближаясь к террасе, замедлила шаг, поймав себя на том, что волнуюсь. После нашего утреннего расставания, когда я сбежала, для меня как будто вся жизнь прошла.

Обида ушла, оставив лишь благодарность и воспоминания, как крепко он прижимал меня к себе, не желая выпускать из рук. Трудно было не заметить, как сильно он переживал за меня и с каким трепетом относился. Впервые я почувствовала себя не воином, а просто девушкой. И пусть он нёс меня на руках, что раньше бы я восприняла оскорблением меня как воина и признаком слабости, но в тот момент не хотелось никому и ничего доказывать.

Не знала, как теперь себя с ним вести и от неопределённости наших отношений ощущала себя на зыбкой почве. Не было во мне уже уверенности, что я больше не хочу его видеть в своей жизни и соврать об

этом убедительно я не могла. Он стал дорог для меня, важен, находясь в его руках я чувствовала себя правильно, на своём месте. Слушая рассуждения Риграсса о планах убить Иррилия, зубами готова была вцепиться ему в горло. И не сдалась я потому, что понимала – не имею права умирать, нужно держаться, иначе мерзавец вонзит ему нож в спину.

Но я сама разорвала помолвку, вернув браслет, и теперь не представляла, какими будут наши отношения.

«Будь что будет», - решила я, делая последние шаги и выходя на террасу. Нет в моём характере трусости, и я выслушаю всё, что он скажет.

- Арджана! – шагнул ко мне Иррилий, как только увидел.

Мне стоило только подивиться, как легко он меня узнал в чужом платье и корфе, скрывающей лицо.

- Как ты? – спросил он, взяв за руку.

- Всё хорошо.

На мгновение напряглась, ожидая, что он попробует вернуть мне браслет, но эльф лишь нежно сжимал мои пальцы. И я ощутила... лёгкое разочарование.

- Давай спустимся в сад, там поговорим, - предложил он.

- Хорошая идея, - преувеличенно бодро произнесла я, чтобы не выдать истинных чувств. – Ещё ни разу там не была.

Мы вышли на улицу. Он так и не отпустил моей руки, а я не забирала, тайком наслаждаясь близостью и теплым пленом его ладони. Вход в сад находился с женской половины и со всех сторон отделён высокими стенами, увитыми плющом. Мощёные дорожки извивались мимо клумб, фигурно подстриженных кустов и деревьев. Я видела следы волнения на лице эльфа и первой не начинала разговор, а он вёл меня вперёд и, как оказалось, с определённой целью.

Мы остановились возле цветущего дерева, аромат которого наполнял сад. Это абелия, кажется. Я видела такие вдоль дороги, когда мы ехали через эльфийские земли.

- Арджана, - мою вторую руку тоже поймали и сжали, - здесь находится кусочек моей родной земли, и я считаю правильным начать этот разговор здесь.

Сердце ёкнуло, а от волнения перехватило дыхание. Захотелось убежать от вспыхнувших в груди чувств, но оказалась способной лишь заврожено глядеть на Иррилия, лицо которого в этот момент было торжественным и прекрасным.

- Встреча с тобой перевернула мою жизнь. Ты как звезда осветила мой путь, а твой голос проник в душу. Ты стала мелодией моей души, без

звучания которой моя жизнь станет пустой и не нужной. В тебе меня безмерно восхищает всё: твоя сила духа, твёрдость воина и слабость женщины, твоя красота и нежность. Ты как закалённый клинок, можешь быть опасной, но завораживаешь блеском своей души и можно бесконечно любоваться гранями твоего характера. Всё, чего я хочу – быть рядом с тобой. Любить и заботиться, беречь и поддерживать на жизненном пути.

У меня зашумело в ушах. Никто и никогда не говорил так обо мне. С такой любовью, восхищением, все чувства светились в его глазах и он их не скрывал, открывая передо мной душу.

- И сейчас я хочу, чтобы ты заглянула в своё сердце. Отринь всё, что как ты думаешь нас разделяет. Взгляни глубоко и скажи, горит ли там тот огонь, что ты зажгла в моём сердце? Ты любишь меня, как люблю тебя я?

- Да, - ответила тут же и не сомневаясь. Удивительная магия момента захватила меня. Я всегда считала эльфов высокомерными, а дипломатов слабаками, годными лишь языком болтать. Но Иррилий разбил все мои прежние представления, и перевернул мою жизнь. Я безмерно восхищалась им. Он показал себя сильным как на поле боя, так и на дипломатическом поприще, умным, справедливым, решительным, способным на нежность и заботу...

Я могла бы перечислять до бесконечности. Забыла о страхе, сомнениях, что раздирали меня ещё утром. Оказалось так просто в этом признаться.

И такая откровенность была вознаграждена тем, как просветлело его лицо. Иррилий заговорил на эльфийском. Я знаю его немного, но сейчас не понимала ни слова. Лишь могла оценить мелодичность слов и купалась в нежном сиянии его глаз. Может, стихи? Это было так красиво, что щемило в груди.

Замолчав, он отпустил мои руки и снял корфу, спустил её на плечи, открыв моё лицо и волосы. Потянулся к ветке и снял с неё веночек из белых цветов абелии, надев мне на голову.

- Ты прекрасна!

Оттуда же он снял ещё два венка поменьше из тех же цветов, и я с удивлением увидела на ветке его обручальный браслет, но его он трогать не стал.

Я была настолько удивлена, что он украшает меня цветами, что позволила надеть на руку браслетом веночек. Второй он надел себе, а потом вновь переплёл наши пальцы, и произнёс фразу на эльфийском, которую я перевела как: «Нарекаю тебя своей», или что-то очень близкое по смыслу.

- Что? – растерялась я, а потом вздрогнула от щекочущего чувства на

запястье. Дёрнулась, но он удержал, а опустив взгляд, увидела, как на наших руках проявляется узор татуировки. Он вился от браслетов по запястью к пальцам и становился ярким, как будто кто-то рисовал кисточкой на коже.

- Ирр, что это?! – ахнула я, а он смотрел на узор с благоговением, а потом радостно улыбнулся мне.

- Благословение.

Видя, что я ничего не понимаю, пояснил:

- В наших землях церемония свадьбы происходит в два этапа: сначала у родового древа, а потом в храме. Я не мог ждать до приезда домой. В обручальном браслете находится частица родового древа, а аделию перевезли сюда и посадили с эльфийской землёй.

- Знаешь, это удивительное дерево! По легенде двое влюблённых Аберий и Лияния не получили благословение семей, но их любовь была столь сильна, что они решили бежать и провести церемонию в храме, прося о покровительстве богов. Но за ними была погоня и они не успевали. Тогда они взмолились Лесной Деве, чтобы она спасла их и не позволила разлучить. Она услышала, и Аберий превратился в сильное дерево с мощным стволом и раскидистыми ветвями, а Лияния расцвела на его ветках прекрасными цветами и волшебным ароматом их любви мы наслаждаемся и по сей день. Дерево так и называли из сплетения их имён - абелией, и сажают у дороги, считая покровителем путников. Но знаешь, что самое удивительное?

- Что? – едва слышно выдохнула я, замороженная услышанным, но всё ещё пребывая в смятении.

- Для истинной любви не нужны храмы. Его создают два любящих сердца, желая быть вместе, и наши брачные татуировки подтверждают это.

- Брачные?! – мой голос предательски дрогнул.

- Жена моя, – выдохнул Иррилий и поцеловал.

Земля ушла из-под моих ног! Я жена? Как жена? Разве так бывает?! Но его губы убеждали в этом, а крепкие объятия стали поддержкой ослабевшим ногам.

- Агаси Иррилий! Как же так...

- Ваше поведение недостойно!

Растерянные женские возгласы и грозный мужской ворвались в наш уединённый мирок и заставили оторваться друг от друга. Увидела спешащую к нам служанку и двоих стражников. Кажется, это по наши души.

- Лорд Иррилий, немедленно покиньте сад! Это женская территория, а

айна вам больше не невеста, – властно требовал второй стражник.

Ну надо же, ещё недавно, когда я ночевала у эльфа, никто к нам не ломился в комнату, возмущаясь аморальным поведением. Мои подозрения оказались верны и акиф, видимо, дал чёткие указания охране. И служанкам, раз заметив нас в саду, одна из них тут же побежала за охраной.

Иррилий спокойно мне улыбнулся и накинул на голову корфу, скрывая от посторонних лицо. Затем потянулся и снял с ветки обручальный браслет, пряча его в карман. Лишь после этого с невозмутимым лицом повернулся к пышущим гневом стражникам.

- Вы совершенно правы, айна Арджана мне не невеста. Она жена, в чём можете убедиться, - переплетя наши пальцы, продемонстрировал брачные татуировки потрясённым зрителям, которые вмиг побледнели лицом. – Поэтому прочь с пути и не смейте нам мешать с супругой, указывая, как мы должны себя вести.

Подхватив меня на руки, Иррилий зашагал прямо на стражников, которые расступились в последний момент, уступая нам дорогу. Я спрятала лицо на его плече, счастливо улыбаясь под корфой. Пусть для меня все стало неожиданно, но боги, как же вовремя!

Я ещё была ошеломлена стремительным поворотом моей жизни, но в груди сладко сжалось, когда услышала из его уст – «жена», «не мешайте нам с супругой»! До конца не понимала, как он умудрился повернуть наш брак, но его законность не вызывала сомнений, и брачные татуировки подтверждали это. Не у всех семейных пар они были, чаще брак знаменовался брачными браслетами, а татуировки – это высшее благословение Девы Лесной своим детям.

Иррилий поставил меня на ноги, лишь в своих покоях.

- Арджана, я прошу простить меня, - произнёс он.

Моё сердце сжалось, готовое ухнуть вниз. Если он скажет, что всё не всерьёз и наш брак мистификация, я этого не переживу.

- Больше всего на свете мне хотелось назвать тебя своей в торжественной, праздничной обстановке, в кругу родных и друзей, но наш стремительный брак обусловлен особыми обстоятельствами. Всё указывало на то, что акиф не отступится, а я бы не пережил потерю тебя. Только не тебя! Ты свет моей жизни.

Прежде чем ответить, мне пришлось сглотнуть ком в горле.

- Ты сам говорил, что желая быть вместе, два сердца сами создают храм. Мне не важны гости и торжество. Это наш праздник и главное, что ты рядом.

Иррилий благодарно сжал мои ладони.

- Я бы хотел пригласить тебя в ресторан, но до задержания капитана нам не следует появляться в городе. Нельзя рисковать. Поэтому я взял на себя смелость и заказал всё сюда, указал он на стол, уставленный блюдами.

- Думаю, ты бы хотела, чтобы и твой взвод отпраздновал, радуясь за тебя. Сегодня все на празднике, но завтра я распоряжусь и всё организую.

Мне лишь оставалось согласно кивать, удивляясь, когда он успел всё продумать.

- Скажи, я сильно оскорбил твоего отца, не попросив у него твоей руки? Я позвоню и сообщу ему о браке, что его дочь сделала меня самым счастливым на земле. Как считаешь, он приедет на свадьбу? Я сообщу родным и по прибытию мы отпразднуем со всей пышностью.

- Он поймёт. Я давно самостоятельна и специального разрешения от него на брак мне не требуется. Только Иррилий, я сомневаюсь, что твоя мать будет рада, - чуть замявшись, призналась в своих сомнениях.

- Арджана, ты услышала лишь часть разговора и сделала неверные выводы. Я убедил маму в своих чувствах, и сейчас она уже готовится к свадьбе. Нужно только позвонить ей и предупредить, что всё произошло несколько быстрее, чем планировали. Но это потом. Сейчас я бы хотел поцеловать свою жену, притянул к себе он, а я была совсем не против.

Я целовалась теперь уже со своим мужем и от этого кружилась голова. От понимания, что он мой, навсегда, дух захватывало!

- Ты голодна? – спросил Иррилий, немного отстранившись.

- Нет, - для убедительности даже головой покачала и потянулась к нему.

- А вот я голоден. Очень голоден, - короткий, даже жалящий поцелуй, чтобы даже сомнений не осталось, кого хотят съесть, и меня подхватывают на руки, неся к кровати.

Поставив, избавил от корфы, отбросив её в сторону, и снял с головы венок.

- По традиции, в первую брачную ночь муж снимает венок, как символ невинности, которую он заберёт. Его кладут на подушки, чтобы первые раз был таким же безболезненным.

Интересно, хотя в наш первый раз мы и без него прекрасно обошлись.

- А почему на подушки? – проснувшись во мне любопытство и исследовательский интерес. – Если так, не правильнее ли было повесить его на... – мой взгляд опустился ниже пояса.

Представив картину, я не удержалась и стала давиться от смеха, но он перешёл в хохот, когда подняла взгляд и увидела лицо Иррилия. Кажется, я угадала, и некоторые так и делают. Эльфы такие затейники!

Венок полетел куда-то в сторону кровати, а меня сжали в крепких объятиях.

- С ума схожу при мысли, что мог тебя потерять!

И мне стало не до смеха.

- Риграсс сказал, что убьёт тебя, чтобы сорвать договор, и я поняла, что не имею права умирать, - призналась ему.

- Он не знал, что Акиф подписал договор. Завтра нас ждут во дворце для торжественной передачи.

- Подписал?!

- Не будем об этом. Не хочу сейчас о делах. – Заключив моё лицо в ладони, произнёс: - Ты даже представить не можешь, как много значишь для меня. Моё сердце в твоих руках. Можешь ругаться, возмущаться, кричать, но никогда не смей уходить от меня! – и тихо: - Я не переживу этого.

У эльфов вообще не принято повышать голос. Это считается признаком дурного тона и несдержанности, и сейчас я получила карт-бланш на любые выяснения отношений.

Сглотнув, горло до сих пор болело, тихо ответила:

- А я не смогу жить в мире, в котором нет тебя.

А дальше слова оказались нам не нужны. Говорили наши тела, даря нежность, ласку. Мы говорили что любим каждым прикосновением, поцелуем. Ничто на свете не могло заставить нас оторваться друг от друга.

Кажется, стучали в дверь, сообщив, что капитан арестован, но всё потеряло значение. Из темницы акифа он всё равно никуда не денется. Моё желание посмотреть ему в глаза пропало. Были лишь единственные голубые глаза, в которые я желала смотреть в нашу брачную ночь. Она была лишь наша, и мы не желали прерывать её и допускать грязь внешнего мира. Ведь в жизни всем правит любовь, именно она имеет настоящую ценность.

Эпилог

Ветер нес с собой запахи моря и свободы. Я глубоко вдохнула его и мысленно рассмеялась. Надо же, не знала, что для счастья надо обрести брачное тату и сменить работу.

Хотя счастье у каждого свое.

Солнце только поднималось над морем, зажигало на его гладкой поверхности сотни искр. Розовое небо и бирюзовая вода...

А еще белый песок под ногами, где тут и там шмыгают мелкие синие крабы. За спиной дом, идеальный для двоих. И таких домиков вокруг несколько. Они прятались среди роскошной зелени, так что мы видели соседей только если хотели пообщаться.

- Ты когда-нибудь научишься спать дольше?

Я обернулась на сонное ворчание. Ильсира, в нежно-розовом длинном платье, с копной рыжих кудрей, подходила и зевала, изящно прикрывая рот ладонью.

- Вот не спится, да?

- Да, - согласилась весело, - смотри, какая красота!

Ильсира посмотрела на горизонт, море и проговорила задумчиво:

- Ты права, Арджи. Но серьезно, леди капрал, неужели лучше стоять тут, чем спать под боком мужа?

- Бывший капрал, - улыбнулась я, - сока?

Сбоку стоял небольшой столик, где слуги-элементали уже успели поставить кувшины с ледяными соками и высокие тонкие стаканы.

- Привыкла отдыхать? - Ильсира налила себе густой оранжевый нектар из сандары, а я решила пока ограничиться водой. Мышцы едва заметно ныли после ночи, когда мы с Иррилием ласкали друг друга до изнеможения.

Три года прошло, но мы до сих пор не могли насытиться друг другом.

- А этот акиф красавчик. - мысли Ильсиры как всегда скакали хаотично. - Я видела его портреты. Но корфы это ужасно. Прятать свою красоту, бр-р-р-р!

Я промолчала. Игенбург остался далеким воспоминанием, полным красок и эмоций. После подписания договора и нашей спонтанной свадьбы мы как-то очень быстро отправились в обратный путь до Асдора. До сих пор помню взгляд акифа, устремленный тогда на меня. Полный тщательно сдерживаемой боли и ревности. Но вел он себя безупречно и чуть

отстраненно, как и полагается с чужой женой. Иррилий же потом признался, что до самой границы Асдора находился в напряжении и ожидал подвоха. Я же в глубине души понимала, что акиф смирился с тем, что я выбрала другого.

- Знаешь, - проговорила, продолжая любоваться рассветом, - Игенбург - красивое место. Но пусть он лучше остается далеко.

- Согласна. - хмыкнула Ильсира. - Тем более, ты здесь и останешься тут еще надолго, да?

- Пока достраивается школа в Аластэйре. Желающих уже много. Эльфийки вовсе не тихие и женственные. Думаю, самооборона им пойдет на пользу.

Ильсира хмыкнула. Она уже сказала, что я нарра последняя, раз предпочитаю переехать в Аластэйр - эльфийский город, а не выбрать домик рядом с близкой подруженькой. А мне пришлось по душе эльфийские города, где много зелени и водопадов, вокруг которых всегда сверкает радуга.

За эти три года не пропало и наше общение с Диантой. Мы переписывались, от нее я узнала, что Тильда строит гарем своего мужа, у самой Дианты трое детей, недавно родила близнецов - мальчика и девочку. Больше жен ее муж брать не захотел, сказав, что у него уже есть женщина и хозяйка его сердца. Я просто радовалась за подругу.

Она же мне написала и про акифа. Впрочем, о его изменениях в личной жизни мы узнали еще раньше. Это произвело, кхм, фурор.

- Что молчишь?

Нет, Ильсира определенно не смогла бы работать шпионом. Молчать больше пары минут для нее сродни пыткам. Ее муж жаловался, что моя подружка иногда болтает даже во сне. И дочка у них пошла в нее.

- Просто думаю.

То ли Ильсира что-то уловила в моем голосе, то ли все же отвлеклась на сок, но комментировать она не стала.

«Ах, тебе нельзя поднимать тяжёлого!»

А я всего лишь стул переставила!!! Утренние разминки с мечом вместе с Иррилием? «Нет, и ещё раз нет! Слишком много активных движений. Женщине нужно прогуливаться неспешно».

А мне бежать хотелось от такой заботы, и не докажешь, что я беременная, а не больная. Даже удивительно, как сестра Иррилия у них такой самостоятельной выросла. У Риналлии характер – кремьень, всегда добивается задуманного. Даже ахану приручила, а это о многом говорит. Ирр производит более мягкое впечатление, но он как вода, которая точит

камень. Да-да, я знаю, о чём говорю. В наших отношениях он умеет сглаживать острые углы, но при этом умеет настоять на своём.

Я не переживаю из-за разного срока жизни. Магия связавшая нас узами брачных татуировок не позволит мне умереть раньше него. У таких пар чаще всего это происходит в глубокой старости и практически в один день.

А я помню, как меня дразнили в детстве из-за человеческой крови, и как я плакала ночами, но именно она оказалась благословением. Будь я чистокровной орчанкой, не смогла бы родить от эльфа. И Арратас у нас ничем не отличается от эльфийских детей. Разве что болеемышлёный, и развит не по годам.

Так что я горжусь, что наполовину человек. И мачеха моя теперь везде в обществе подчёркивает наше родство. Удивительно, как я из «позора семьи» превратилась в её гордость. Но очень уж ей льстит, что удалось породниться со столь древним эльфийским родом. К счастью, гордится родством от нас на расстоянии.

На нашу свадьбу они прибыли всем семейством. Рада была видеть отца и сейчас против нашего общения она больше не возражает, но близкие отношения со сводными братьями и сестрой не сложились. Слишком сильны оказались во мне воспоминание об обидах детства. Но я была вежлива и больше не грозила их убить, а они нашли слова меня поздравить и больше не оскорбляли. Мне кажется, это уже не мало, и большой прогресс, а дальше время покажет.

Сводная сестра, например, очень заинтересовалась школой, что мы планируем открыть, и хочет приехать учиться. Как по мне, просто нос утереть ушастьем, и показать, что значит настоящие орчанки. Посмотрим, отказывать ей не буду. Возможно, нам удастся наладить общение, но снисхождения в учёбе и дисциплине пусть не ждёт.

Синдикат умерил свою деятельность. После доклада о роли Риграсса во всех нападениях, император произвёл серьёзную чистку рядов как в армии, так и на других должностях, а на сам синдикат открыл гонения. Трясли всех при малейшем подозрении и казнили показательно и жестоко. Желających вступить в их ряды больше не было, а не пойманные члены ушли в тень и затаились. Слишком многих они потеряли и вряд ли ещё наберут прошлую силу. На их место пришли другие группировки, которые тоже расчищали себе место, убирая конкурентов.

- И почему я просыпаюсь, а тебя рядом нет? – меня обнимают за плечи руки, прикосновение которых я узнаю из тысячи. Запрокидываю лицо, чтобы получить утренний поцелуй.

- Хотела встретить рассвет, - улыбаюсь ему, любуюсь.

Мы вместе смотрим на солнце, озаряющее своим светом всё вокруг, и рождающее тысячи переливов на морской глади и накрываю его руку своей, переплетая наши пальцы. В душе сияет счастье такое же яркое как солнце и спокойное, как сегодняшнее море. Может, в будущем нас и ждут ещё бури, но нам не привыкать преодолевать трудности. Я знаю, что муж меня от всего защитит, но если что, я и сама не разучилась держать меч и всегда могу стать рядом с ним, плечом к плечу. Всё же я наполовину орчанка, а они воинственны и никогда не уклоняются от хорошей заварушки.

- Да что ж такое то!

Это возмущалась Ильсира. Поставив бокал с недопитым соком, она взмахнула руками и деланно пожаловалась:

- Орко-эльфы нарровы! Эх, пойду мужа искать, тоже любви захотелось.

Я лишь краем уха слушала ее веселые возмущения, утопая в синем взгляде Иррилия.

И чувствовала: все будет хорошо.

Карьера Адаранта после его попыток выслужиться неотвратимо рухнула ниже уровня моря. Насколько мне было известно, он сейчас трудился в какой-то глуши на унижительной должности. За бывшие заслуги его не посадили, но сослали с глаз долой лишив всех привилегий.

Император был вне себя, когда одного из его лучших магов доставили в Асдор в антимагических наручниках и под конвоем. Но в еще большее бешенство он пришел, когда после всех событий в Игенборге Иррилий подал в отставку. Сообщив, что подобное покушение вызвало сильное недовольство среди эльфийского народа. А сам он оскорблен подобным недоверием. После долгих споров Император сообщил, что дает Иррилию бессрочный отпуск. За все заслуги перед Империей, мой личный дипломат мог в любой момент вернуться на свой пост. Но предпочел взяться за отцовский бизнес.

Я же тогда просто радовалась, что историю с Риграссом замяли как только могли. Император объявил синдикату войну, и до сих пор их членов отлавливали по Империи и предавали казни. Риграсс же навсегда остался в Игенборге. Это мне уже потом рассказал Иррилий, хотя я не особо горела желанием узнавать о подробностях. Капитана не стали казнить в привычном смысле этого слова. Просто камеру тюрьмы заменили камерой в катакомбах, где когда-то оставили меня. И однажды крысы решили, что они голодные.

Что я почувствовала, узнав об этом? Грусть. Грусть по тем временам, когда считала капитана идеалом мужчины. Но эти чувства быстро прошли. Настоящее и будущее звало меня вперед. Как и всех остальных. И я была уверена, что Аррша в роли капитана станет невероятно известным воином.

- Мама, смотри! Смотри, рау-у-у-ушка!

Моё белокурое чудо! Арратас пока еще очень смешно произносил некоторые слова. Вот вам еще одна причина, по которой я ушла из армии. И которую сейчас поймала, подхватила на руки и закружила. Я то первое время думала, что отравилась несвежими продуктами в дороге, но всё прояснилось, когда меня осмотрел целитель.

Для эльфов это высшее благословение Девы Лесной. После чего родители моего мужа решили, что я - идеальная невестка, а на внука нарадоваться не могут. Когда узнали, что я забеременела во второй раз, стали прославлять мою человеческую кровь, подарившую плодovitость, у эльфов с этим сложности. И пусть живут они долго, намного дольше, чем люди или орки, но и детей ждут невыносимо долго. Каждый ребёнок драгоценен, а с беременных пылинки сдувают. Вот я и сбежала к подруге от заботы, помня, что было в прошлый раз.